ВѢСТНИКЪ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ VIII—1870.

КНИЖКА III.

ТОМЪ I.

ВИЛЬНА.
Въ типографіи А. Г. Сыркина,
Большая улица д. Родкевичевой.

1870.

Дозволено цензурою. 19-го Мая 1870 г. Вильна.

I.

—

ДОКУМЕНТЫ,

...ъясняющіе взаимныя отношенія польской ...ляхты къ королю, другъ къ другу и къ другимъ сословіямъ.

1.

...редѣленіе короля Стефана Баторія, осуждаю...е подкоморія мельницкаго Каспера Дембин...аго на безчестіе и смертную казнь за сопро...вленіе его исполнительной судебной власти ... на взысканіе съ недвижимаго его имѣнія ...рховичъ 13 т. копъ грошей, присужденныхъ ...аростѣ ожскому и переломскому Соколу Войнѣ *). 1592 г. января 20.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету ...родненского, Львомъ Михайловичемъ Сапегою судею, Геро...імомъ Григорьевичомъ Воловичемъ подсудкомъ и Андрѣемъ

*) Этотъ документъ принадлежитъ къ числу множества встрѣ...ченныхъ въ дѣлахъ древнихъ польско-литовскихъ судовъ, свидѣ...тельствующихъ о дерзости и самоуправствѣ польской шляхты, не ...оказавшей не только законнаго опредѣленія судовъ, но даже рас...оряженій самаго короля. Опредѣленіемъ суда повелѣно было ...ельницкому подкоморію Касперу Дембинскому заплатить женѣ

1*

Котовичомъ писаромъ, на местьцу судовомъ его милости панъ Соколъ Война староста Ожскій и Переломскій опов далъ и покладалъ декретъ короля его милости светое сла ное памети Стефана, противъ пана Каспера Дембинског и малжонки его выданый, всказу имени Верховичъ ея ми лости паней малжонце его милости, паней Соколовой Вoi новой паней Полонеи Воловичовнѣ, на которомъ декрет короля его милости ширей и достаточной описано и дол жоно есть, просилъ его милость, абы до книгъ земски уписанъ былъ, который слово въ слово такъ се въ со мѣетъ: Стефанъ Божею милостію король польскій, кня литовскій, рускій, пруский, жомойтскій, мазовецкій, ифлян скій, княже Седмигродское и инныхъ. Смотрели есмо то дела зъ ихъ милости паны радами нашими на тотъ ча при насъ господарю будучими, ижъ што которая спра въ року прошломъ тысеча пятьсотъ осемдесятъ третемъ л сеца сентебра двадцатого дня въ Новогородку у суду

помѣщика Сокола Войны 13 т. копъ грошей, по предъявленн ею документамъ. Дембинскій не только уклонялся отъ упла присужденной на немъ суммы, но даже, вооруживъ слугъ, вел выгнать изъ имѣнія своего присланнаго для истребованія суммы, брестскаго подстаросту Мельхіора Райскаго, съ привед ными имъ по закону пятью шляхтичами и двумя возными. Кор узнавши о томъ, осуждаетъ Дембинскаго и жену его на изгна изъ государства, а все имѣніе его, за удовлетвореніемъ Войнов велитъ взять въ казну. Для исполненія этого распоряженія, король посылаетъ дворянина своего Арнольда Вириковскаго, котор также съ пятью шляхтичами и двумя возными, прибывъ въ имѣ Верховицы, мѣстопребываніе Дембинскаго, встрѣтилъ такой пріемъ и такое же сопротивленіе, какъ и его предшественникъ. Воо женные слуги Дембинскаго вытолкали его изъ верховицкаго дв и не дозволили ему дѣлать никакихъ распоряженій по деревня Король повелѣлъ Дембинскому и женѣ его явиться предъ его ролевскій судъ; но онъ и на это никакого отвѣта не далъ и с на срокъ не явился. Тогда король объявилъ, что, въ продолже наступающаго сейма, какъ Дембинскаго такъ и жену его онъ с дитъ на смерть. Но эта угроза осталась одною угрозой.

ловного трибунальского была отправована и сужона, за жалобою Соколовое Войнинное державчыное Ожское и Перелюжское Полонеи Воловичувны первшое Васильевое Коптевое, на подкоморого Мельницкого державцу Розпишевского Каспора Дембинского и мальжонку его Марину Ивановну, Коптевну, о рожное постановеные и облигацыи на писме зъ немалыми варунками отъ нихъ ей даными, о побитье и на смерти помордованье слугъ ее и иншые многіе и розные крывды и шкоды отъ нихъ поделанные, также о учинение делу вѣчного именей ихъ, что все они листами своими выполнити описалися и зъ немалыми варунками ровне учиненными на себе подавали, яко тая справа на листе судовомъ судей головныхъ трибунальскихъ и на листе ихъ достаточне описано естъ и причины сказанья ихъ тые доложоны, за которые вси невыполненья и обовязки, также многіе и розные кривды отъ нихъ бывшой Васильевой Коптевой и теперешней Соколовой Войниной починеные, панове судьи головные сказали и присудили на именяхъ и добрахъ Каспера Дембинского и малжонки его Марины Ивановны Коптевны всихъ зарукъ тринадцать тысячей копъ грошей личбы великого князства Литовского и захожучисе въ томъ водлугъ науки въ трибунале описаное сторону жалобливую Соколовую Войнинную Полонею Воловичовну на выконанее того суду и сказанья своего, то есть на отправу тое сумы пенязей и ввязане вымененыхъ Каспора Дембинского и малжонки его безъ складаня жадныхъ роковъ черезъ листъ свой до враду кгродского Берестейского съ тымъ отослали, положивши закладу гдебы они тому сказанью противили будучи увязаня выменья свои боронили по три кроть такъ великие сумы, яка отъ нихъ естъ стороне жалобливой всказана, за которымъ отосланемъ врадъ кгродскій заховуючысе въ томъ водлугъ права посполитого и науки зъ уфалы сейму Варшавского въ трибу-

нале описаное Мальхеръ Райскій подстаростій Берестейскій въ томъ же року осмдесятъ третемъ месяца декабра двадцать третего дня ездилъ до именья ихъ называемого Верховичь, до которого тотъ презыскъ права стегалсе, маючи при собе сторону людей добрихъ водлугъ науки трибунальное нети шляхтичовъ земянъ повѣту Берестейского оселыхъ и ку тому двухъ возныхъ тогожъ повѣту Берестейского Тимофея Васильевича и Александра Немиру Кругельскихъ, хотечи за туую суму отъ суду головного трибунальского сказаную, на томъ именью отправу чынити и увязанья Соколовой Войниной дати; але кгды до того двора ихъ Верховицкого приехалъ зъ стороною и возными на тотъ часъ при собе маючими и водлугъ права въ томъ поступуючы, врадовие до того двора ознаймуючы о собе ихъ, за декретомъ трибунальскимъ и листомъ увяжчымъ отправу за тую суму пенезей тринадцати тысячей копъ грошей Литовскихъ Соколовой Войниной присуженую, на томъ имѣньи чынити хочетъ, посылалъ, то на то такъ де они увязаня въ тотъ помененый дворъ Верховицкій и въ села ку нему належачые черезъ врадника, слугъ и подданыхъ своихъ, моцно боронили и отправы за тую суму, Соколовой Войниной Полюнеи Воловичовне присуженую, чынити недопустили спротивляючысе въ томъ праву посполитому, о чомъ всемъ подстаростй Берестейскій черезъ листъ свой подъ печатю и съ подписомъ руки своее, также подъ печатими шляхты и возныхъ на тотъ часъ при немъ будучыхъ, а которие писати умѣли, съ подписомъ рукъ ихъ намъ господару достаточную ведомость далъ. А мы господаръ вжо первей сего зъ декрету суду головного трибунальского, яко тежъ и зъ листу подстаростего Берестейского до насъ о томъ писаного, добре той справе зрозумевши, заховуючы сторону жалобливую водле права посполитого и науки у трибунале описаное, того Каспора Дембинского и малжонку его Марину Ивановну

Коптевну, яко враду нашого непослушныхъ зъ границъ панства нашого великого князства Литовскодо на выволане сказали есьмо, и листы наши выволаные съ канцелярiи нашое на нихъ выдати есьмо велели а на увязанье за тую суму пенязей тринадцати тысечъ копъ грошей литовскихъ, суду головного трибунальского на нихъ Соколовой Войнной всказаную, и за вси презыски стороне жалобливой отправу чинечы, посылали есьмо дворенина нашого Арнольфа Вириковского, который зъ рамени нашого тамъ ехавши на именяхъ помененыхъ и маетности ихъ за всю тую суму пенязей на нихъ презысканую шацункомъ статутовымъ отправу и остатокъ маетности и вси именя ихъ, которые где бы ся кольвекъ въ панстве нашомъ великомъ князстве Литовскомъ показати могли къ рукамъ нашымъ взнести и до столу нашого господарского приворочати мѣлъ ку роздаваню и шафованю водле воли и уподобанья нашого господарского способомъ тогожъ трибуналу великого князства Литовского, то какъ де кгды тотъ дворанинъ нашъ Арнольфъ Вириковскiй року теперешнего тысеча пять сотъ осемдесятъ четвертого месяца февраля двадцать девятого дня, водле листу и росказанья нашого ездилъ до именья ихъ Каспора Дембинского и малжонки его Марины Коптевны называемого Верховичъ, въ повѣтѣ Берестейскомъ лежачого, до которого тотъ презыскъ права стегался, маючы при собѣ сторону людей добрихъ водле науки трибунальское пети шляхтичовъ оселыхъ земянъ повету Берестейского и зъ двема возными тогожъ повѣту Берестейского Александромъ Немирою Кругельскимъ и Яномъ Гуриновичомъ Токаровскимъ, хотечы за суму пенязей зъ суду гловного трибунальского сказаную, тринадцати тысечъ копъ грошей, такожъ и заклады по три кроть такъ великое сумы въ которые опи за непоступенемъ першимъ, черезъ подстаростего Берестейского положоные попали сторонѣ жалобливой Соколовой Войнииной Полонеи

Воловичовне на томъ именью Верховицкомъ отправу чынити и увязанье дати а остатокъ имеией и всякое маетности ихъ въ великомъ князстве Литовскомъ лежачое, штобы подъ ту суму на нихъ вказаную збывало, до столу и вольного шафунку нашого привернути и кгды до того двора ихъ Верховицкого съ стороною и шляхтою и зъ возными вышей поменеными приехалъ и заставши ворота у дворе зачиненые, добывалсе тамъ же, на тотъ часъ многие слуги Каспора Дембинского и малжонки его зъ розною стрельбою и бронью только форту отворывши и застановившы се у двора непускаючы увязанья моцно за листомъ ихъ отвороныхъ тымъ слугамъ отъ нихъ данымъ боронили также и въ села до того ихъ двора ихъ Верховицкого прислухаючыей, кгды уеждчати и отправу чынити хотелъ, тыежъ слуги ихъ зъ многими помочниками ихъ въ села уеждчати заборонякючы на того дворянина нашого Арнольфа Вирнковского торгнувшися кгвалтовне отопхнули, яко то все ширей и достаточней тое сопротивленье ихъ оный дворанинъ нашъ черезъ листъ свой подъ печатью и подписомъ руки своее также и подъ печатьми тое шляхты и возныхъ вышей помененыхъ, на тотъ часъ при немъ будучихъ намъ господару ознаймилъ; за которымъ ихъ спротивенемъ и ображенемъ зверхности маестату нашого господарского, недопущеньемъ увязанья за суму отъ суду трибунальского вказаную и о заклады на нихъ положоные сторона жалобливая Соколъ Война и малжонка его Полонья Воловичовна Каспора Дембинского и малжонку его Марину Коптевну, водле права и конституцыи въ трибунале описаной на выконанье остатнее экгзекуцыи мандатомъ нашымъ передъ насъ господара позвали, за которымъ мандатомъ съ прекладанья нашого на року теперь припаломъ сторона жалобливая Соколъ Война передъ нами господаромъ ставши, Каспора Дембинского и малжонку его Марину Коптевну по три дни то есть мѣ-

сеца ноября двадцать шестого дня, двадцать семого и двадцать осьмого дня, черезъ енерала возного дворного Томаша Юревича ку праву волати давалъ, нижли се они не отозвали и передъ нами господаромъ ку праву се не становили, за чымъ умоцованый Сокола Войны и малжонки его Полонѣи Воловичувны Сасинъ Путята, показалъ намъ конституцію трибунальскую, въ которой описуетъ, ижъ выволанцы никоторыхъ оборонъ и вольностей правныхъ заживати не могутъ и хотябы дей тутъ передъ нами господаремъ сами стали предъ себѣ бы жадныхъ оборонъ заживати не могли одно только декрету нашого господарского слухати бы мусели, яко о томъ въ той конституцыи трибунальской ширей обмовляетъ и описуетъ; и покладалъ передъ нами господаремъ въ весь переводъ права просечы насъ господара, абыхмо въ той справе декретъ нашъ учинили. А такъ мы господаръ той справей добре зрозумевши и зъ ихъ милостю паны радами нашыми достаточне въ томъ намовивши заховуючысе въ томъ водлугъ права посполитого и трибуналу великого князства Литовского поступкомъ тогожъ права трибунальского оного Каспора Дембинского и малжонку его Марину Ивановну Коптевну, яко противныхъ справедливости Божое и зверхности маестату нашого господарского, на сойме блиско пришломъ въ Варшаве зложономъ, за тымъ же мандатомъ нашымъ чести отсудити и на горле ихъ сказати маемо; а што ся дотычетъ сумы пенязей тринадцати тысечей копъ грошей Литовскихъ у суду головного трибунальского Соколовой Войниной Полонѣи Воловичувнѣй на Каспору Дембинскомъ и малжонце его Марине Коптевне сказаное, также зарукъ и винъ, въ которые они за непоступленемъ увезанья за вызданомъ враду кгродского Берестейского, а потомъ и дворенина нашого Арнольфа Вириковского попали, за тое все отправа моцная водлугъ науки въ трибунале описаное на

именяхъ и маетности ихъ черезъ дворянина нашого Ар нольфа Вириковского шацункомъ статутовымъ за разо без жадное дальшое проволоки чинена быти маетъ, остатокъ маетности и всихъ именей ихъ, которые где б се кольвекъ въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Л товскомъ показати могли, къ рукамъ нашымъ взяти и столу нашого господарского привернути есьмо велели роздаванью и шафованью водлугъ воли и уподобанья н шого господарского способомъ тогожъ трибуналу велико князства Литовского. На што и сей декретъ съ подписо руки нашое господарское и зъ нашою печатью Соколу Вой и малжонце его Полонѣи Воловичувне дати есьмо велел Писанъ у Городне, лѣта Божого нароженя тысеча пятьсо осемъдесятъ четвертого месеца ноября двадцать осмого д У того декрету печать и подписъ руки господарское п момъ латынскимъ тыми словы: Stephanus Rex. Так и подписъ руки писарское писмомъ рускимъ тыми слов Левъ Сапѣга писаръ. Который декретъ господарскій книгъ земскихъ уписанъ естъ.

2.

Опредѣленіе гродненскаго земскаго суда дѣлу о неимовѣрныхъ притѣсненіяхъ, гра жахъ и истязаніяхъ людей, производимы помѣщикомъ Альбрехтомъ Сирутемъ въ имѣн помѣщика Макарія Гридича (*). 1612 г. я варя 17.

Передъ нами врадниками судовыми земскими пов Городенского, Кондратомъ Василевичомъ Мелешкомъ суд

(*) Этотъ документъ объясняетъ дѣло, какому подобныхъ вст чается несмѣтное множество во время польскаго управленія.

Яномъ Боуфаломъ подсудкомъ а Стефаномъ Нешковскимъ писаромъ на месцу судовомъ у Городне, кгды справа ниже помененая сколеи реестровое ку отсуженю припала, постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Макариушъ Гридичъ злетилъ отъ себе очевисто у суду моцъ ку мовенью приятелю своему пану Миколаю Прокулею, который далъ приволывать до права черезъ возного земенина господарского повету Лидского пана Ольбрихта Яновича Сирутя, за которымъ воланьемъ возного одозвалъсе отъ него пана Сирутя земенинъ господарскій повету Городненского панъ Андрей Боуфалъ, моцъ также очевисто передъ нами судомъ себе втой оправе злеценую водлугъ права показалъ, затымъ преречоный панъ Прокулей доведшы слушного поданя ему ото позву на имению Бобры, вповете Городенскомъ лежачомъ, написомъ возного Андрея Рымонда на враде признанымъ и трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавшы, жаловалъ стого позву на пана Ольбрихта Сирутя о томъ, ижъ де онъ панъ Сируть держечы тое имене Бобру въ опеце своей чыли тежъ всуме якой на выдержане, слугу своего на име неякого Шимона Урбановича врадничкомъ отъ себе маетъ, скоторымъ де будучы тамъ отъ него врадничкомъ, нетъ ведома если зволею и ведомостю, почели тежъ зезлого а небачного умыслу своего, ему пану Макариушу Гридичу, чоловеку спокойному, никому ни вчомъ невинному, великие а неоносные кривды, бои, грабежы и шкоды незвыклые въ суседстве чынить и што нагоршого могучы ему выражаеть, чого де онъ вже далей, изъ великимъ жалемъ отъ такъ легкое особы терпети немогучы, але заховуючысе втомъ водлугъ науки права посполитого, нервей его яко неоселого и неведомого отъкули естъ, о то все што кольвекъ отъ него кривду и шкодъ собе почыненыхъ маетъ, наврадe очевисто черезъ возного изъ шляхтою втисечу зло-

тыхъ польскихъ то есть у чотырохъ сотъ копахъ грошей литовскихъ до учыненя знего скуточное справедливости припоручилъ. А потомъ дей узявшы листъ упоминальный отъ суду земского Городенского о чынене звышъ справедливости, выписавшы подостатку всю жалобу свою, упоминаючы абы водлугъ артыкулу сорокъ осмого зрозделу четвертого рокъ праву зложывшы справедливость скуточную а безъотъволочную ему пану Гридичу, что все учинилъ вроку теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца октебра двадцатъ девятого дня поступкомъ права посполитого артикулу двадцать третего зрозделу первого, черезъ возного поветового и стороною шляхтою людми добрыми до того имени Бобра державы его тотъ листъ упоминальный копею слово вслово списаною и спечатьми возного и тое стороны шляхты прыпечатованую посылалъ, хотечы ему самому вруки албо тому врадничку его, яко тотъ артикулъ двадцать третій учитъ до рукъ отдати, нижли дей ажъ натотъ часъ бакаларъ, который дети небощика пана Криштофа Сирутя учытъ, тивунъ и рыкуния, которые тамъ у светлицы были его самого въ томъ дворе Бобренскомъ не поведали, а врадничокъ дей тежъ Шымонъ Урбановичь нехотечы того упоминанья врадового принимовати гдей до комори утулилъ се, зачымъ дей возный немаючы, кому у руки того листу съ копеею подати, втой светлицы где се уси были зышли на столе положылъ и всимъ дей тымъ особомъ якосе вышей помениło положенье того листу съ копеею оказавшы на прочытанъе того листу упоминального и верненe его назадъ згодину и далей ожыдалъ, нижли видечы то, ижъ никто ему возному того листу упоминального назадъ вернуты нехотели и водлугъ тогожъ артыкулу помененого тотъ листъ отвороный врадовый загамовали и при собе задержали, стого дей двору его Бобренского яко безъ листу такъ и

безъ звещенья року прочъ нищымъ одъехали. А потомъ тотъ же умоцованый пана Гридичовъ панъ Прокулей здругого позву жаловалъ тымъ способомъ, ижъ дей всемъ року теперь идучемъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца Августа петнадцатого дня въ небытности дей его самого пана Гридича на тотъ часъ въ дому кгды объеждчалъ до Гродна на сеймикъ, тотъ дей врадничокъ его пана Сирутя зонеки его именья Бобреноского Шымонъ Урбановичъ, зшедшы дей вместе его королевское милости вновете Городенскомъ лежачомъ въ Новомъ Дворе вдому мещанина новодворского Яна Шылобода слугу работника его пана Гридичевого Василя Ивановича отъ пани Гридичовое по некоторыхъ потребахъ до Нового Двору посланого, тамъ же дей онего яко чоловека спокойного, потребы панское отправуючего, втомъ помененомъ дому безвинне поймавшы и немаючи до него никоторое прычыны ани потребы, тольдей враве на деспектъ его пана Гридичовъ, а значне даючы великие причины до злого мешканья въ суседстве, билъ, мордовалъ и на коло везалъ и праве дивными штуками надъ нимъ се наствилъ, што дей все панъ Гридичъ на враде кгродскомъ Городенскомъ тогожъ часу оно водаршы до книгъ записати далъ. Еще дей тежъ ку тому жаловалъ тотъ же панъ Макариушъ Гридичъ изъ великою обтежливостію на него пана Сирутя о томъ, чтожъ дей всемъ же року теперь идучомъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца Сентебра двадцать четвертого, праве на свитанью, скоро день почыналъ быти, розназалъ дей онъ панъ Гридичъ пастухомъ, а рыкунии и иншой челяди своей кони, волы и иншое посполитое быдло на пашь выгнати на власный кгрунтъ погнои свое, абы напастившы воли до роботы, коровы для удою до двору его пригнали, то панъ дей онъ панъ Сирутъ снать звасннвшысе на него пана Гридича о то, ижъ онъ его вгрозныхъ кривдахъ

своихъ на рочъки кгродские месеца октября первого дня принадаючые позвалъ былъ, неведемо если онъ самъ посылалъ аболи тежъ тотъ урадничокъ его Бобренъский Шымонъ Урбановичъ съ того именья Бобренъского своволные наехавшы на власные погнои его и ржыща ечменъные, тутъ же за дворомъ и гумномъ его Бобренскимъ, въ томъ же повете Городенскомъ лежачые, кгвалтовне и безправне волы и коровы зъ быдломъ посполитымъ занялъ и нетъ ведома за што пограбилъ, а меновите дей воловъ кормныхъ шерстю розною шесть, коровъ дойныхъ отъ телятъ такъ же розною шерстью семъ, быка рыжого стадника одного, телицъ четвертачокъ и третячокъ пяти, то дей усе нетъ ведома за што пограбившы черезъ колько дней голодомъ моречы у дворе его Бобренъскомъ у хлеве держалъ, а потомъ дей въ килька дней ледво жывое съ хлева выпустити казалъ, а телята тежъ дома повосталые ледво дей жывы остали: за которымъ дей тымъ такимъ небачнымъ кгвалътовнымъ пограбенемъ и моренемъ у хлеве того помененого быдла, яко въ неробенъю омешканя и не оранъя волами паранины и засевку жытъного, такъ тежъ и одъ коровъ взбиранъю млечъна, ижъ ихъ большей рыкунья по выпущенью доити не могла и зберу отъ нихъ не мела, шкодуетъ собе на немъ о господарстве большей десети копъ грошей литовъскихъ. А по прочытапью тыхъ позвовъ умоцованый пана Сирутиовъ панъ Боуфалъ покладалъ передъ нами декретъ суду кгродского Городенского зрочъковъ октебровыхъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ месеца октебра семого дня на два паракграфы учыненый, въ тые слова писаный: Видимусъ съ книгъ справъ кгродскихъ повету Городенского, лета отъ нароженья сына Божого тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца октебра семого дня, на рочкахъ судовыхъ кгродскихъ водлугъ порадку статутового месеца октебра припалыхъ

и судовне отправованыхъ передъ нами Сасиномъ Путятою Раевскихъ подстаростимъ, Миколаемъ Сопотькомъ судею і Александромъ Снарскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгродскими повету Городенского одъ вельможного пана его милости пана Анъдрея Войны Байчого великого князтва Литовского старосты Городненского на справы судовые высажоными, постановившысе очевисто земенинъ господарскій повету Городенского панъ Макаръюшъ Гридичъ, злетилъ отъ себе очевисто у суду моцъ до права приятелю своему пану Миколаю Прокулею, который далъ прыволывать до права черезъ возного земенина господарского повету Городенского и Лидского пана Ольбрихта Сирутя, за которымъ воланемъ возного кгдысе панъ Сируть самъ очевисто передъ нами постановилъ и моцъ отъ себе очевисто у суду пану Ивану Евюхаю злетилъ, преречоный панъ Прокулей доведшы слушного положеня того позву на именью Бобре вповете Городенскомъ, лежачомъ квитомъ возного Венцлава Каменского на враде сознанымъ, изъ трою пильности на позве рукою писарскою написаную оказавшы жаловалъ съ того позву на преречоного пана Сирутя о томъ, штожъ дей онъ недбаючи ничого, ани на боязнь Божью, ани на упоминанъе частое приятельское, которое онъ чинитъ черезъ людей зацныхъ, а не переставаючы злыхъ замысловъ своихъ теперь дей вже потомъ первомъ напоминанъю свежо месяца Августа девятого дня тотъ же дей слуга и врадникъ его Бобренъсскій Шымонъ Урбановичъ за власною волностю и розказаньемъ его пана Сирутевымъ выконываючы дей же тые отповеди и похвалки его, а приведаючи великую причыну до злого приводечы его пана Гридича человека статечного на старость его до великихъ а праве вечныхъ затяговъ суседскихъ, поймавшы дей детину пастушого еще и летъ не дорослого, на име Степанца Мазай-

чыка, которого дей было послано того дня передъ вечоро[м] телятъ искати, на добровольной дорозе идучы къ двор[у] пановъ Сирутиовъ Бобреньскому у верху ставку ихъ ко торому дей сказано было телята его пана Гридичовы и[ж] до двору ихъ занято, такъ же дей его на той помененої дорозе съ клячею пана Гридичовою якобы якого злоде поймавшы до двора ихъ Бобренского отъвелъ и тамъ де его пана Сирутя пришедшы изъ клячи зъсадивши нет ведома дей за што мучили и звезавшы дей вночь на ли[п] середъ двора вешали и такъ дей пастъвечысе на немъ в невинности его зкордовавшы ижъ на завтре зъ двору свое[го] пешого выпхнули, а клячу дей пана Гридичову шерсть змышата, тисавую, которая дей коштовала пять копъ гр шей литовскихъ, нетъ ведома за што дей панъ Сиру[т] кгвалтовне и безправне взявшы нетъ ведома где поде[л]. А еще дей и на томъ досыть не маючы, тогожъ месе[ца] Авкгуста нетънадцатого дня, въ небытности его сам[ого] пана Гридича вдому, кгды одъеждкалъ до Городна на се микъ, тотъ-же врадничокъ его пана Сирутя зъ опеки е именья Бобреньского Шымонъ Урбановичъ тамъ же дей [и] шедшы въ дому мешчанина места господарского Новодв[ор]ского Яна Шылобода тотъ Шымонъ Урбановичъ пойма шы дей слугу работника его пана Гридичового Васил[я] Ивановича за власнымъ дей розказанемъ его пана Сиру[тя] а праве значне выконываючы тые уси похвалки его от ведаиъ досыть чынечы поймавшы дей оного яко человек спокойного, ему и никому нивчомъ невинного, только десвектъ его пана Гридичовъ збилъ, змордовалъ, мучил и на коло везалъ и праве катовскими штуками надъ ним се паствилъ, што дей же панъ Гридичъ яко человекъ учт вый и статечный иначе се одыймовати немогучы, то на враде кгродскомъ Городенскомъ тогожъ часу оноведав до книгъ записати далъ, съ того и выписъ съ книгъ

...бе клячы, о томъ съ нимъ очевисто у права ковити ...четъ, на сие рочъми приказувалъ. По прочитаню того ...озву умоцованы пана Сирутевъ панъ Иванъ Тюхай по...дилъ, же дей тая справа судови вашое милости кгрод...ому судити не належитъ одно земскому бо позываетъ о ...тье челяди и о грабежъ клячы и просилъ, абысмы до ...у належного земского отослали. Мы врадъ видечы то ...позву жалобы пана Гридичовый, ижъ идетъ о збитье ...дника и о грабежъ клячы, тое справы яко собе суди... ...не належачое, несудечы, до суду належного земского ...сылаемъ. Которая справа до книгъ кгродеских горо...скихъ уписана естъ, а по уписанью и сей видымусъ ...книгъ подъ нашыми печатьми мене Миколая Сопотька ...старостего, а мене Андрея Тижа вроку теперешнемъ ти... ...шестьсотъ дванадцатомъ месеца генвара пятого дни ...милости пану Ольбрихту Сирутю естъ выданъ; писалъ ...родне. У того выпису кгродского печать врадовая ...тиснена, а подписъ руки писарския тыми словы: ...ксандеръ Смарскій, городенскій кгродскій писаръ. А ...прочытаню того декрету умоцованый пана Сирутевъ ...хочы собе быть вызване отъ суду належного зем... ...о до кгроду, а меновите о нойманье бой и на коло ...е слуги работника пана Гридичового Васила Ивано... ...вместе господарскомъ, Новомъ Дворе, яко о томъ ...мы... ...жалоба пана Гридичова впозве земскомъ Городенскомъ ...ана естъ и затымъ домавялъсе водлугъ артыкулу со... ...четвертого зроздѣлу четвертого, абы панъ Гридичъ ...е вызване вину статутовую суду и стороне запла... ... По которомъ прочытаню съ того декрету умоцова... ...пана Гридичовъ панъ Прокулей просилъ насъ суду, ...яко ему на присмотрене и зрозумене речы внемъ оно... ...з того декрету узычыли и добродействъ правныхъ ему ...обороняли, которому и онъ присмотрившы и речъ въ

немъ описаную добре зрозумевшы, поведилъ: ижъ дей м-
жу тутъ дей передъ судъ вашей милости положоный д-
кретъ кгродский вышъ датою помененый якись змышл-
ный изъ речью самою и позвами, которымъ панъ Гриди-
пана Сирутя на тые рочки октябровые въ року прошл-
тисеча щесть сотъ одинадцатомъ минулые позывалъ -
зголливый, але значне змышлiоный, чого доводечы по-
далъ позвовъ кгродский городенский писаный по пана С-
рутя на тые вышъ менованые рочки отябровые, котор-
только о невинное иманъе пастуха дворного Степанца -
сойчыка, везене за ноги, вешанье на липе и о пограб-
лячы позывалъ, а того Василья бою ничого не вспо-
наетъ и доведшы того написомъ руки писара кгродск-
пана Александра Снарского, на томъ позве такъ тро-
приволываня и пильности по тры дни, отъ зачатья р-
ковъ, и того, ижъ за тыми а не за иншымъ позв-
только одного Мизайчыка, который и до того декр-
слово въ слово вписанъ есть, до земства одослано, а т-
другий параграфъ до того змышляного декрету не ве-
шчого урошчонъ и вписанъ есть, кгдыжъ мы и стор-
позваная умоцованый пана Сирутиовъ далей того ничь-
не апробуетъ и жаднымъ писмомъ не доводитъ, и прос-
абы есмо тотъ змышлiоный декретъ и тотъ позовъ пер-
нами покладаный достаточне скорыкговавшы руками с-
ими написъ учинили и отъ винъ, которыхъ се за ты-
декретомъ умоцованый пана Сирутiовъ домавялъ и нам
угонити хочетъ, абы вольнымъ пана Гридича учынил
и дыцезыю нашу до голого декрету суспендовавшы за т-
ми позвы земскими сторону поводовую пана Гридича к
дальшому доводу припустили. За тымъ кгды есмо дал-
поступовати казали, панъ Прокулей доводечы загамован
того листу упоминальнаго о што въ томъ позве реч
идетъ, покладалъ выпись съ книгъ кгродскихъ Городе-

сихъ здатою року тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца октебра двадцать девятого дня признаня возного Яна Простынского реляцыю подъ датою листу съ копеею слово въ слово списаною и поверненє его назадъ ку однесеню пану Гридичу, яко то шырей въ томъ выписе долончоно есть, и подавшы на то артыкулъ двадцать третій розделу первого, домавялисе абыхмо вину за загамоване намъ судовыя шесть рублей, а стороне поводовой другую шесть рублей, всказали и присудили. А умоцованый пана Сирутевъ панъ Боуфалъ выправуючысе въ той речи, покладалъ выписъ стыхже съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ датою тогожъ року тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца октебра пятого дня сознаня енерала дворного Себестьяна Колочка, въ которомъ выписе онъ возный сознаваетъ, што тотъ листъ упоминальный вкилька дней панъ Сируть пану Гридичу отослалъ, яко то шырей и достаточней на томъ выписе описано естъ; а по прочытаню того выпису умоцованый пана Сирутевъ поведилъ, же дей за одосланемъ того листу упоминальнаго, которого панъ Сируть у себе задерживалъ, виньы платити не повиненъ, а по прочытаню другого позву о нечынене справедливости злымъ мерованого врадничка пана Сирутевого Шымона Урбановича, и везане на коле наймита пана Гридичового, умоцованый пана Сирутевъ подавшы артыкулъ петьдесятый розделу четвертого показалъ то, ижъ тотъ позовъ непорядне и не водлугъ права наимею Бобре положонъ, ижъ тылько одного самого пана Сирутя имъ позываетъ и дедичъ власныхъ детей небощика пана Криштофа Сирутя опускаетъ, съ тыхъ дей причынъ пана Сирутю на такій недостаточный позовъ водлугъ того артыкулу вышей помененого неповиненъ отказывати, и просилъ, абыхмо въ той справе стыхъ роковъ вольнымъ учынили, а пану Гридичу на позве поправоватисе казали. А такъ

мы судъ въ той справе пана Макарьуша Гридича спален
Альбрыхтомъ Сирутемъ такъ узнаваемъ, ижъ умоцованы
пана Гридичовъ мениль быть вонтпливость и помыл
задаючы тому декрету кгродскому, зачымъ мы тотъ де
кретъ кгродский на сторону отложывшы и пана Мака
рьуша Гридича отъ тое вины, которое се за вызване умо
цованый пана Сирутевъ домавялъ, вольнымъ его учынил
а за позвомъ пана Гридичовымъ о загамованье листу упо
минальнего, за которымъ тежъ умоцованый пана Гриди
човъ, панъ Прокулей, водлугъ артикулу двадцать трете
въ раздѣлу первого, вины намъ судови шести рублей гр
шей, а стороне поводовой пану Гридичу другую шес
рублей грошей домавялъ, тогды мы узнавшы отослан
того листу упоминальнего черезъ енерала дворного С
бестьяна Толочка назадъ въ кольку дней пану Гриди
отъ пана Сирутя, кгдыжъ и въ томъ помененомъ артыку
за положенемъ заочнымъ часу замереного отосланя неоз
суетъ слушное быти, бачечы также пана Ольбрыхта С
рутя отъ тыхъ винъ вольнымъ учынили. А за други
позвомъ, которымъ панъ Гридичъ позывалъ о неучын
справедливости зъ урядника помененого Шымона Урба
вича о тотъ бой слуги пана Гридичового Васидя Ива
вича, кграбежъ былла, узнавшы быти непорадное и н
правное положенье позву на именю Бобре, изъ только
ного пана Ольбрыхта Сирутя, недокладаючы потомс
детей небожчика пана Криштофа Сирутя, называетъ,
тыхъ прычынъ на томъ позве пану Гридичу поправо
тисе наказали есмо, съ такимъ докладомъ, ижъ если па
Гридичъ похочетъ о то пана Сирутя позывати, тогды н
не черезъ листъ упоминальный, але въ позве доклада
детей небожчыка пана Крыштофа Сирутя зъ дедицтва
пана Ольбрыхта Сирутя яко державчого позывати мае
кладучы тые позвы на томъ же именью Бобренскомъ,

которого се пану Гридичу кривда деетъ и за такими позвы водле артикулу сорокъ осмого розделу четвертого, поступуючъ правнымъ справедливости собе у пана Сирутя, похочетъ ли, доводить маетъ. Которая справа до книгъ земскихъ записана есть.

3.

Опредѣленіе по дѣлу о убійствѣ дрорянами Кревскими лавника села Богатыровъ и изувѣченіи крестьянина. 1612 г. января 20.

Передъ нами врадниками судовыми земскими повету Городенского Кондратомъ Мелешкою судею, Яномъ Богуфаломъ подсудкомъ и Стефаномъ Нишковскимъ писаромъ на местце поставившеся очевисто умоцованый вельможного пана его милости пана Петра Веселовского, маршалка надворного великого князства Литовского старосты Ковенского и Тыкотинского, лесничого Перестунского и Новодворского, панъ Матысъ Химичъ, за моцю листовною правною, на зыскъ и страту ему даною, за позвомъ и жалобою его милости пана маршалка въ крывде подданыхъ его королевское милости лесництва Перстунского, двора Волкуского зе Трохимомъ Сущевичомъ а небощикомъ Яхимомъ Служевичомъ, которымъ позвомъ его милость ку праву припозвать рачылъ земенина господарского пана Юря Кревского, которого на колеи реестровое, давшы его черезъ возного ку праву приволывать а за отозванемъ его поднесшы тотъ позовъ, жаловалъ зъ него тымъ способомъ о томъ: штожъ дей въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ одинадцатого месяца іюля шестнадцатого дня, сынове дей его, на име Криштофъ и Павелъ Юревичы Кревские прынемъ мешкаючые, зъ ручницами и зъ иными розными бронями, съ которыми помочни-

ками своими пришедшы умысльне, моцно кгвалтомъ до стодолы, до корчмы приналежачое, до державы старосты Перстенскаго у повете Городенскомъ лежачое, и нашедшы дей въ стодоле стрельца горного, на име Трохима Сущевича, безвинне, окрутне, а нелитостиве збили и зранили, а тогды дей служебникъ пана Станислава Тарусы, панъ Северынъ Стрычковскій до тое стодолы прышовъ, оного дей стрельца ледво отборонилъ, которого мало на смерть незабили, за которымъ дей погамованемъ тамъ на местцы того позанехавшы предсевзята своего, съ тое стодолы похваляючысе и большъ стрельцовъ ихъ мордовати зуфале, отповеди чынечы, прочъ пошли; а мало на томъ маючы, другого человека тогожъ лестництва Перстунскаго, на име Яхима Слижевича, лавника села Богатыровъ, на дорозе добровольной, идучомъ гостинцу городенскомъ, который зъ Волкушы до Городна и до села Богатыровъ идетъ, погонившы, его шкодливе, окрутне бронями посекли, поранили, съ которого такъ окрутного зраненя, тотъ Захаръ лавникъ тогожъ месяца Іюля двадцатого дня зъ сего света смертью зшолъ, а другій дей Трохимъ Сущевичъ стрелецъ ледво также съ того зраненя жывъ зосталъ, якожъ дей заразомъ тотъ бой и зранене на враде Гродскомъ оповедалъ такъ и возному поветовому раны и забитого на враде прывежшы, оказывано и то все до книгъ записати дано, о которое забойство лавника и бой того стрельца, за наказомъ суду нашого земского, его дей пана Кревского, и листомъ упоминальнымъ отъ суду земского Городенскоро черезъ возного поветового въ року тисеча шесть сотъ одинадцатомъ обновилъ о вчинене справедливости, съ тыхъ сыновъ его, справедливости зъ нихъ жедалъ, нижли дей онъ за тымъ листомъ упоминальнымъ съ тыхъ сыновъ своихъ о тое забойство лавника и о бой стрельца его милости пану маршалку справедливости слушное и водле права прыналежачое въ чотырохъ неделяхъ учынити нехотелъ, за-

ымъ дей у вину за неучинене справедливости рубль грошей платити попалъ, въ чомъ его милость панъ маршалокъ шкоду и крывду одъ него быти менитъ, о томъ всемъ зъ ымъ очевисто у права мовити хочетъ; прото прыказуемъ у, штобы онъ передъ судомъ земскимъ Городенскимъ ку оку самъ сталъ и въ томъ се всемъ яко на року зависимъ усправедливилъ, на роки судовые земские Городенские, торые водлугъ порадку статутового судовне сужоны и ровованы быти маютъ о Трохъ Короляхъ святе рымскомъ, року прышломъ тисеча шестсотъ дванадцатомъ прыпаютъ, такъ и тыхъ сыновъ своихъ Крыштофа и Павла вскихъ у права поставилъ, такъ и вину рубль грошей ей нижъ у судъ уступилъ, заплатилъ. По прочитаню зву, доводечы поданя позву, покладалъ выписъ съ книгъ дскихъ Городенскихъ сознаня устного Венцлава Каменго, возного, въ которомъ описуетъ, ижъ онъ возный въ у прошломъ тысеча шестсотъ одинадцатомъ месеца ноя семнадцатого дня, пры стороне двухъ шляхтичахъ далъ ложилъ позовъ, а копею зъ листу упоминального суду ного Городенского ему пану Кревскому вмменю его Волшинъ, у ворота дворные воткнулъ и челеди дворной оказалъ, о вчынене справедливости зъ сыновъ его Крыштофа авла Кревскихъ пры нимъ мешкаючыхъ, о забите лава и о зранене стрельца, яко то шырей на томъ выписе ано естъ; покладалъ тежъ листъ самый упоминальный печатми насъ урадниковъ подъ датою року прошлого тисешесть сотъ одинадцатого месеца ноября дванадцатого за которымъ тымъ листомъ, кгды рокъ праву въ чоихъ неделяхъ ку учыненю справедливости прыпадалъ, шеный умоцованый его милости пана маршалковъ зъ ъ стрельцомъ отъ забитого зъ жоною и зъ сыномъ старъ для справедливости ездилъ, которое онъ панъ Кревсъ тыхъ сыновъ своихъ его милости пану маршалку

неучыниль; чого доводечы покладаль выпись съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ подъ датою року тысеча шесть сотъ одинадцатого месеца декабря осмнадцатого дня, сознан возного Венцлава Каменского, въ которомъ выписе онъ возный сознавае, ижъ въ року томъже шестсотъ одинадцатого месеца декабря петнадцатого дня зъ стороною шляхтою и зъ тымъ умоцованымъ, въ чотырохъ неделяхъ року прыш лаго, на справедливость ездилъ, которое онъ Кревскій не учынилъ, задаючы тому умоцованому, ижъ оселости шл хецкое непоказалъ, о чомъ шырей на томъ выписе описан есть; и домавялсе тотъ умоцованый, абы панъ Кревскій з нечынене справедливости зъ сыновъ, первей нижъ зъ ним управо уступитъ, водлугъ артыкулу сорокъ осмого зъ роз делу четвертого, вину рубль грошей заплатилъ. Постан вившысе панъ Юрій Кревскій самъ зъ сынами своими, ко торый злетивши моцъ до права передъ нами судомъ ум цованому своему пану Андрею Богуфалу подъ зыскомъ стратою мовити, который тотъ умоцованный чынены отпор поведилъ, же дей панъ Юрій Кревскій того рубля грошей ег милости пану маршалку платить неповиненъ, кгдыжъ де тотъ умоцованый водлугъ артыкулу петдесятъ шостого зъ роз делу четвертого не естъ подъ его королевскою милостю оселым и оселости шляхецкое неоказалъ, а умоцованый его милост пана маршалка поведилъ, же дей ми нетреба оселости по казовать, поневажъ дей пры особахъ самыхъ подданых его королевское милости, чыя крывда, же сынъ ойцовско головщизны а стрелецъ навезки, за утяте руки своее, до ходилъ. Мелъ дей панъ Кревскій справедливость чынит незволокаючы часу и кгдыбы при мне особъ самыхъ чы крывда естъ небыли, тобы тотъ часъ оселость показат повиненъ былъ, и они мне моцъ сами въ тотъ часъ зле тили; якожъ то сознанемъ возного довелъ, и тую вину платить повиненъ. Мы судъ видечы, ижъ тотъ умоцова

ней его милости пана маршалка, при особахъ самыхъ, которымъ крывда, жоне мужа забитаго и яры сыну ее и при томъ стрельцу враненому, справедливости, очевисто будучы у него пана Кревского доводилъ, которую безъ отволоки учинить былъ повиненъ; ирото водлугъ артыкулу сорокъ осмого зъ разделу четвертого, сторону жалобную заховуючымъ вину рубль грошей пану Кревскому за неучынене справедливости заплатить наказали, которую тую вину панъ Кревскій, за наказомъ нашимъ, стороне жалобной заплатилъ, а по заплаченю вины отъ пана Кревского, сторона жалобная доведины[1] жалобы своее, покладалъ выпись съ книгъ кгродскимъ Городенскихъ оповеданя забитя лавника и утятю руки стрельца подъ датою року тисеча шесть сотъ одинадцатого месеца іюля двանадцатого дня, которая жалоба зъ позвомъ эгодна есть, въ томъ же выписе и сознане возного Венцлава Каменского, описуетъ огледаня ранъ на Якиме Слижевичу лавнику, у голове рану тятую шкодливую и голова уся збита сине, а на Трохиме Сущевичу стрельцу на руце левой на запясти рана шкодливая тятая, рукою владнуть, неможетъ охроменый; до того покладалъ другій выписъ кгродскій Городенскій сознаня возного тежъ Венцлава Каменского обволаня показаня тѣла змерлого на враде кгродскомъ Городенскомъ учыненого, а при тыхъ выписехъ и поведаня показаня тела и ранъ жона небожчика Якима Слижевича на име жона и сынъ старшій лавника, а третій ранны Трохима Сущевича, на забите и ранахъ своихъ, водлугъ артыкулу десятого, пятого и второго зъ розделу одинадцатого до прысеги брали; а за выконанемъ прысеги ихъ, домавялъ и тотъ умоцованый водлугъ артыкулу четвертого зъ розделу одинадцатого, абы мо за лавника головщызны сорокъ копъ грошей литовскихъ, а навезки стрельцу, яко за полчоловека, который руку охроменый, копъ петнадцать всказано и прису-

жоно было. А умоцованый пана Юрія Кревского, панъ Андрей Богуфалъ поведилъ, же дей если тое забойство и зранене стало не отъ сыновъ пана Кревского, когды за початкомъ и обороне ихъ стать мусела, на што показалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ Городенскихъ оповеданя ихъ, въ которомъ выписе описуеть, ижъ въ року прошломъ тисеча шестсотъ одинадцатомъ месеца іюня семнадцатого дня, якобы въ обороне тое забойство и зранене стало, и водлугъ артыкулу двадцат второго зъ розделу одинадцатого до отприсеженясе брали, а за отпрысяженемъ ихъ просилъ, абы панове Кревские, яко отъ головщизны забитого, такъ и отъ зраненя стрелецкого вольными были. На то умоцованый его милости пана маршалка поведилъ и оведчылъ дей великую вонтпливость зъ выпису протестацыи ихъ, ижъ въ оповеданю ихъ яко менятъ, жебы то въ обороне и за прымусомъ тыхъ подданыхъ мужобойство и зранене стрельцови стать мело дня семнадцатого месеца іюля року шестсотного одинадцатого то се протестацыю ихъ зъ выписами тыхъ подданыхъ незгожаетъ, бо се въ оповеданю тыхъ подданыхъ описуетъ, што тогожъ року шестсотного одинадцатого и того месеца іюля шестнадцатого дня зранене имъ се стало, и вже они были зранены и хоры лежали, тосе значытъ, же съ тое справы выслизнуть хотечы, иншого дня зранене собе змышлили, и если якое зранене быть собе менятъ отъ кого иного, нехай собе зъ нимъ мовятъ, а тая жона и сынъ забитого такъ и тотъ стрелецъ на зраненю и забитю того лавника самотрети будучы близшымъ при забитомъ водлугъ права зъ артыкулу десятого зъ розделу одинадцатого до прысеги берутъ, а имъ отприсежене водлугъ ихъ же артыкулу двадцат второго зъ розделу одинадцатого неидетъ, кгдыжъ сведецтва жадного неставятъ, а хто бы пры той зваде былъ и то видети мели, чый початокъ тое звады былъ и тотъ же артыкулъ за от-

рысеженемъ только отъ горла вольныхъ чынитъ а голов-
щизну платить указуеть, што имъ ити неможеть, але сто-
роне жалобной доводъ право ближшій указуеть, яко арты-
кулъ десятый и двадцать вторый зъ розделу одинадцатого,
которе домавяли, абы при забитомъ и зраненю стрельца
доводу принущоны были. А такъ мы судъ въ той справе
позвомъ и жалобою его милости пана маршалка надвор-
ного зъ нимъ паномъ Юрьемъ Кревскимъ о забите подда-
ного его королевское милости Якима Слижевича лавника
и Богатыровъ а озранене другого стрельца Трохима Су-
шича охромене руки отъ сыновъ пана Кревского, Кры-
штофа и Павла Кревскихъ, такъ узнаваемъ, ижъ пры вы-
же оповеданя и оказаня тела забитого на врадъ кгрод-
ской Городенскій и оказаня стрельца ранного, заховуючы
сторону жалобную водлугъ артыкулу дванадцатого и двад-
цать второго зъ разделу одинадцатого описаны бачечы быть
инныхъ пры забытомъ и ранномъ жону того забитого и
а ихъ и третего ранного до прысеги прыпустили, на
яко не за початкомъ тыхъ подданыхъ ани за данемъ
причины ихъ тое забойстве и зранене за найстьемъ тыхъ
овъ пана Кревского въ корчме зранене, а на дорозе въ
зраненю имъ стало, и день третій той присезе зложили,
выконанемъ присеги ихъ головщизны яко за простого
человека отъ шляхтичовъ сталой, за лавника водлугъ ар-
тыкулу четвертого зъ розделу дванадцатого сорокъ копъ
грошей литовскихъ, а тому стрельцу водлугъ артыкулу
того зъ розделу дванадцатого навезки тры рубли грошей
сказали и прысудили тымъ подданымъ на немъ пану Крев-
скомъ; а ижъ и тотъ выписъ отъ сыновъ пана Кревского
подания ихъ месеца іюля семнадцатого дня указалъ, яко
въ обороне сыномъ его зранене стало, а у стороны
жалобное тогожъ месеца июля шестнадцатого дня, тое зра-
нене тымъ подданыхъ отъ нихъ иншого дня стало, за та-

ною розницею и номылкою тоть вынисъ ихъ на сторон отложыли, а вольное право сыномъ пана Бревского о зр неше ихъ водле жалобы зъ обвинеными захованo. А пан Юри Бревский зъ сынами своими не преставаючы на том декрете нашомъ, розумеючы собе быть занеправный, апе ловалъ до суду головного трибунальногo, которое апеляцы мы врадъ имъ не боронечы допустили, што про паметь та справа а судъ нашъ до книгъ земскихъ записано есть *).

---

*) Изъ этого документа видно: а) что возный долженъ б пихнуть судебный позывъ въ воротную щель, б) что стрѣл считался «полчеловѣкомъ» (sic!), и что за смерть его нужно б по артикулу (4-му) статута заплатить «*3 рублей грошей*», и наконецъ, в) для пана довольно было самаго пустаго извор чтобы перенести дѣло на апелляцію «до суду трибунальногo выиграть тяжбу вопіющей несправедливости. *Ред.*

II.

СТАНИСЛАВЪ, ЕПИСКОПЪ КРАКОВСКІЙ, ПРИЗНАННЫЙ СВЯТЫМЪ ВЪ РИМСКОЙ ЦЕРКВИ.

Удивительная судьба постигаетъ польскихъ святыхъ въ настоящее время! Исторія, неумолимая въ своемъ безпристрастіи, спокойно изслѣдуя старинные документы, говоритъ иногда совершенно противное папскимъ булламъ о лицахъ, возводимыхъ въ Римѣ въ чинъ святыхъ.

Такъ, недавно святымъ объявленъ Кунцевичъ, котораго жизнь, по современнымъ ему документамъ, болѣе чѣмъ какого либо другаго обыкновеннаго грѣшника, противурѣчитъ идеѣ святости.

Дѣло о канонизаціи Іосафата Кунцевича подало недавно поводъ къ разъясненію читающей публикѣ его личности. Считаемъ не лишнимъ ознакомить читателей и съ личностью другаго святаго римской церкви, епископа Станислава, который признается патрономъ Польши.

Остатки Станислава святаго находятся въ краковскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ великолѣпно отдѣланной серебранной ракѣ; передъ нею, посреди костела, устроенъ алтарь, на которомъ совершается богослуженіе.

День Станислава празднуется торжественно въ цѣломъ царствѣ польскомъ, также, и въ тоже время, какъ въ Россіи день святителя Николая.

Польскій народъ слѣпо вѣритъ въ святость Станислава, а память его такъ популярна, что каждый краковскій мальчикъ раскажетъ вамъ, какъ этотъ епископъ воскресилъ изъ мертвыхъ Піотровина, и какъ былъ собственноручно убитъ королемъ Болеславомъ-Отважнымъ (Audax) въ храмѣ, во время богослуженія.

Но исторія повѣствуетъ совершенно другое: Польскій учены замѣчательный по своему безпристрастію, Вацлавъ Мацѣевскій, в своемъ сочиненіи „Polska pod względem zwyczajow i obyczajow, посвятилъ исторіи Станислава отдѣльную статью, которую мы передаемъ почти вполнѣ, съ добавленіями, которыя считаемъ нео ходимыми для русской публики, мало знакомой съ польской и торіей.

Извѣстно, что Польша, въ концѣ X-го и въ началѣ XI- столѣтія, была самымъ обширнымъ славянскимъ государство неменѣе сильнымъ и могущественнымъ, какъ потомъ при Влад славѣ Ягеллонѣ и Стефанѣ Баторіѣ. Могущество это достави Польшѣ Болеславъ Храбрый, не столько, впрочемъ, завоеванія сколько своей политикою. Послѣ смерти этого короля, Полы ослабило вліяніе нѣмцевъ и чеховъ; когда же его правнукъ Б леславъ, названный Отважнымъ (audax), впослѣдствіи захотѣ возвратить отпавшія провинціи и возстановить то могущество По ши, какое она имѣла во времена Храбраго, то онъ встрѣтилъ достиженію своей цѣли много лишнихъ препятствій. Впроче онъ самъ былъ отчасти виноватъ тѣмъ, что затѣялъ вдругъ вершить много великихъ подвиговъ; а главная причина его н спѣха состояла въ томъ, что онъ прибѣгнулъ къ очень энерги скимъ мѣрамъ для укрощенія своеволія магнатовъ, козням ко былъ обязанъ его отецъ, Казиміръ I, своимъ долгимъ скиталь чествомъ по чужимъ землямъ, пока наконецъ возвратился въ о чество и водворилъ въ немъ порядокъ [1]).

Разсмотримъ все, что относительно этого дѣла передала на древняя и новѣйшая эпоха и такимъ способомъ отмѣтимъ вѣ личность св. Станислава и Болеслава.

Длугошъ, польскій лѣтописецъ, въ одномъ мѣстѣ съ восторго говоритъ о Болеславѣ, но послѣ старается отыскать всев можныя средства, что бы унизить въ глазахъ исторіи лично прославленнаго государя; потому лѣтопись Длугоша стоитъ въ вершенномъ разногласіи съ другими.

Болеславъ Отважный, говоритъ Длугошъ, имѣлъ бла родное сердце, обширный разумъ, и великую душу, полную вы кихъ и дѣйствительно достойныхъ уваженія добродѣтелей. Ко

---

[1]) Богухвала, стр. 28. Vita S. Stanislavi, стр. 345—348.

умеръ его братъ Мечиславъ, онъ до такой степени предавался печали, что въ немъ даже порицали избытокъ нѣжныхъ чувствъ, неприличный мужу вообще, а тѣмъ болѣе мужу, который происходилъ изъ королевскаго рода. Однако жъ эта чувствительность не была обыкновеннымъ слѣдствіемъ изнѣженности; напротивъ, этотъ мужественный, храбрый король долго избѣгалъ женщинъ, и чуждался брака и семейной жизни именно изъ опасенія, чтобы женскія ласки не разслабили его военнаго духа. Онъ вездѣ обнаруживалъ свойства добродѣтели, и никто изъ тѣхъ, кто только могъ приближаться къ нему, не выходилъ безъ подарка отъ этого щедраго короля. Король самъ говорилъ о себѣ, что изъ всѣхъ своихъ хорошихъ качествъ, онъ наиболѣе цѣнитъ щедрость и что эти качества всего болѣе приличны монарху. Но совершенно иначе рисуетъ намъ Болеслава тотъ же Длугошъ со времени его кіевскаго похода и споровъ между королемъ и рыцарствомъ. А какъ онъ говоритъ объ этой эпохѣ совершенно иначе, нежели лѣтописцы близкіе къ этому времени, и необъясняетъ при этомъ, откуда онъ заимствовалъ свои выводы, то необходимо допустить, что онъ основывалъ ихъ на позднѣйшихъ преданіяхъ, которыя говорили противъ короля, и по предубѣжденіямъ, какія противъ него имѣли магнаты и духовенство. Однако же, собравъ и разсмотрѣвъ все, что относительно Болеслава сохранило намъ прошедшее, мы убѣдимся, что много можно сказать и въ защиту этого энергическаго государя.

Съ тѣхъ поръ, какъ Болеславъ болѣе и болѣе сталъ развивать свой богатырскій характеръ, магнаты начали ясно видѣть, что онъ приведетъ въ исполненіе свои планы, уменьшитъ ихъ имущество и даже можетъ ихъ самихъ крѣпко прибрать къ рукамъ. Древній лѣтописецъ говоритъ: [1]) что король желалъ привести въ исполненіе три плана: отмстить тѣмъ, которые нѣкогда были причиною скитальчества его родни; возстановить въ древнихъ предѣлахъ царство польское и взять подъ свою защиту угнетенныхъ крестьянъ.

Мы не знаемъ, какъ далеко ушелъ Болеславъ по пути къ исполненію этихъ плановъ; намъ только извѣстно, что во время пребыванія его въ Кіевѣ, шляхта вознегодовала на долгую войну,

---

[1]) Vita S. Stanislai, стр. 345. Почти тоже самое повѣствуетъ и Богухвалъ II, стр. 28.

которая (по свидѣтельству Богухвала) продолжалась семь лѣтъ наскучивъ скитальемъ по Венгріи и Россіи въ разлукѣ съ своими семействами, шляхта начала тайно бѣжать на родину, тѣмъ болѣе когда узнала, что жены, во время ихъ отсутствія, предались раз врату. Король, покинутый рыцарями, и самъ долженъ былъ оста вить русскую землю. По возвращеніи на родину, онъ началъ под вергать наказаніямъ своихъ рыцарей и ихъ женъ, послужившихъ поводомъ къ постыдному бѣгству.

Нужно предполагать, что эти наказанія были строги и соот вѣтственны винѣ тѣхъ, которые измѣнили государю, бросивъ ег на чужбинѣ при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Король, с всею строгостью закона, преслѣдовалъ виновныхъ, еще болѣе по тому, что это давало ему возможность обуздать своеволіе тѣхъ которые оскорбляли престолъ его предковъ, а теперь угнетал крестьянъ. Магнаты, желая выйдти изъ тягостнаго положенія, ста рались привлечь на свою сторону духовенство и обратились к гнѣзненскому архіепископу Петру съ просьбою, чтобы онъ своим вліяніемъ укротилъ гнѣвъ короля. Но осторожный архіепископ медлилъ сдѣлать этотъ опасный шагъ [1]), а потому магнаты обра тились къ краковскому епископу Станиславу и уговаривали ег дѣйствовать противъ короля. Станиславъ, дѣйствительно, имѣл по сему предмету объясненіе съ королемъ, но ни въ чемъ не успѣлъ

Дѣло могло бы не имѣть дурныхъ послѣдствій; король, погнѣ вавшись, простилъ бы епископу его вмѣшательство въ чужія дѣл Но магнатамъ нетрудно было еще сильнѣе подстрекнуть противъ к роля епископа, который имѣлъ и личное неудовольствіе къ Бол славу, за стѣсненіе церковныхъ имѣній.

Это дѣло, относительно церковныхъ имѣній, также искази позднѣйшіе лѣтописцы, а имъ послѣдовалъ и Длугошъ. Они г ворятъ: епископъ купилъ населенное имѣніе у Піотровина; по смер продавца, когда покупку эту начали оспаривать его родственник дѣло поступило на рѣшеніе короля; король не хотѣлъ признать Станиславомъ права владѣнія, пока онъ не представитъ свидѣтел продажи, такъ какъ, вѣроятно, письменнаго документа на это было. Тогда Станиславъ сотворилъ великое чудо: воскресилъ и

---

[1]) Длугошъ I, стр. 284. Dum metropolitanum Gnesnensem Petr dissimulantius suam agere censuram conspexisset.

мертвыхъ самаго Піотровина и поставилъ его въ свидѣтели передъ королемъ. Хотя лѣтописецъ XIII-го вѣка [1]) расказываетъ это дѣло во всей подробности, но нѣтъ никакого со сомнѣнія, что Станиславъ не только не воскрешалъ изъ мертвыхъ Піотровина, но и не покупалъ у него деревни [2]).

Дѣйствительно, между епископомъ и королемъ дѣло шло объ имѣніяхъ вообще, а въ томъ числѣ и о церковныхъ. Король, во время обсужденія этого спора, проживалъ въ д. Сольцѣ, подлѣ Кракова; а какъ вблизи Кракова лежала и деревня Піотровина, то, опираясь на лѣтопись XIII-го вѣка (которая передѣлана и потому въ этомъ мѣстѣ подложна), Длугошъ принялъ за причину спора между Станислалавомъ и Болеславомъ эту именно деревню [3]).

Пользуясь начавшимся споромъ, магнаты старались раздражать Болеслава, думая такимъ образомъ свергнуть съ престола противнаго имъ короля; а потому уговорили Станислава, чтобы онъ, по соглашенію съ другими епископами, открыто возсталъ противъ него за его строгія мѣры въ отношеніи къ Польшѣ. Но епископы не захотѣли согласиться на предложеніе Станислава; по крайней мѣрѣ исторія повѣствуетъ о Петрѣ I, вроцлавскомъ епископѣ, что онъ, несмотря на частыя письма къ нему Станислава [4]), не изъявлялъ согласія принять участіе въ заговорѣ противъ короля.

Чацкій [5]) говоритъ, что епископъ Станиславъ, не довольствуясь усиліемъ произвести въ краѣ реакцію, сносился даже съ иностранными народами, подстрекалъ, напр., богемцевъ (чеховъ) противъ Польши. Такъ говоритъ и лѣтописецъ Галлусъ [6]), называя

---

[1]) Vita S. Stanislai, стр. 338.

[2]) Чацкій, въ примѣчаніи къ исторіи Нарушевича, II, стр. 472.

[3]) Judicium non illius tantummodo episcopalis causae, sed terrestrae et generale, quod apud Polonos colloqui et magnorum terminorum nomine, quadam usurpatione nuncupatur, in pratis, quae inter Solec et Piotrovia in bassis et paludinosis locis, silvis etiam obsitis, sita erant, gerebantur.... Stanislaus episcopus oblationis suae sive decreto accepto in villam suam Piotroviu, quae duodecim passibus a loco judicii vix aberat, secedens. Длугошъ, I, стр. 276.

[4]) Licet in sedulo litteris Beati Stanislai Cracovicusis episcopi admoneretur. Богухвала, стр. 181.

[5]) Чацкій, въ прим. къ истор. Наруш. II, стр. 477.

[6]) Стр. 109.

Станислава измѣнникомъ [1]), и тоже самое подтверждаетъ другой лѣтописецъ Кадлубекъ [2]).

Изъ раcсказа послѣдняго видимъ, что король зналъ о намѣреніяхъ епископа; были лица [3]), которыя упрекали Станислава за его стремленія, которыхъ онъ не скрывалъ иногда; чтоже касается короля, то онъ, опираясь на силу своего оружія, не опасался. Но епископъ не переставалъ раздражать Болеслава. Опять возобновились нареканія, что онъ угнетаетъ народъ (т. е. шляхту) несоразмѣрными податьми и повинностями [4]), а это подало епископу поводъ дѣлать королю новыя замѣчанія. Но и на этотъ разъ объясненіе кончилось ничѣмъ; государь зная, что онъ дѣлаетъ на законномъ основаніи эти (какъ ихъ называли) угнетенія, не обращалъ вниманія на вопли негодующей шляхты, тѣмъ болѣе, что законъ о земскихъ податяхъ и повинностяхъ вполнѣ одобрили приближенные къ нему сенаторы [5]).

Общій законъ человѣческой природы таковъ, что каждый легче перенесетъ упреки и даже обиду, касающуюся его общественной дѣятельности, чѣмъ ту, которая относится его личности; въ послѣднемъ случаѣ, онъ готовъ строго отомстить,—затронули его несправедливо, или хотя бы даже и справедливо.

До тѣхъ поръ, пока епископъ дѣлалъ упреки Бонеславу какъ королю, король переноситъ это хладнокровно; но когда тотъ задѣлъ его какъ человѣка, король вспыхнулъ гнѣвомъ; его сильно раздражилъ намекъ прелата, будто бы онъ, послѣ возвращенія въ отечество, началъ вести развратную жизнь и даже забылъ о собственной женѣ. Длугошъ передаетъ, что епископъ, одѣвшись въ церковныя ризы, отправился въ покои короля и началъ упрекать его въ безнравственной жизни, а когда увѣщанія не помогли, то онъ приказалъ предать короля анаѳемѣ во всѣхъ костелахъ своей епархіи [6]). Впрочемъ, епископъ, по замѣчанію Длугоша, еще воз-

---

[1]) Tradicio—traditor episcopus.

[2]) I стр. 34 по 139.

[3]) Apud ignaros aliquantisper detractum sit Martiri.

[4]) Ut subditis in exigendis stacionibus et imponendis exactionibus et vectigalibus non sit onerosus. Длугошъ I, стр. 285.

[5]) Quod ipse et sui primores et ipsorum sequaces dicunt esse jus terrae commune in prejudicium universalis justitiae. Vita S. Stanislai, стр. 338.

[6]) In singulis ecclesiis jubet publice excomunicari. Длуг. I стр. 287.

держивался изречь проклятіе собственными устами, какъ будто онъ могъ быть непричистенъ той анаѳемѣ, которая произнесена была другими по его приказанію. Но упреки, сдѣланные Станиславомъ королю, не выдерживаютъ строгой критики. Обвиненіе заключалось въ томъ, что Болеславъ сталъ развратничать въ Кіевѣ, соблазненный прелестями кіевлянокъ [1]), и что, возвратившись въ отечество, онъ бросилъ жену и жилъ съ другими, а преимущественно съ Кристиною, женою Мстислава, которую Длугошъ [2]) назвалъ по имени. Хотя это преданіе подтверждаетъ и старая лѣтопись [3]), и лѣтопись Богухвала [4]); однакожъ Кадлубекъ, который также немало упоминаетъ о недостаткахъ Болеслава, нигдѣ не говоритъ о его безнравственной жизни, и никто, кромѣ Длугоша, не зналъ и не знаетъ упомянутой Кристины.

Изобразивъ по возможности причину несогласія, а впослѣдствіи взаимной вражды, и объяснивъ, какимъ образомъ, изъ маленькой искры, вспыхнуло пламя ненависти, которою взаимно пылали ксендзъ и военоначальникъ, намъ слѣдуетъ сказать и о тѣхъ гибельныхъ слѣдствіяхъ, которыя прямо изъ этого вытекали.

Не подлежитъ сомнѣнію, что слѣдствіемъ этого спора было возвышеніе аристократіи, которая съ того времени начала сильнѣе вліять на правительство и со временемъ ограничила королевскую власть. Враждовавшіяся стороны погибли въ этой борьбѣ, которой ужасное зрѣлище прекратилось только съ ихъ смертью: король и епископъ, съ возрастающимъ упрямствомъ, взаимно ругали и проклинали другъ друга.

Проклятіе въ устахъ ксендза очень много значило въ тогдашнее время; но едва изрекъ его Станиславъ, Болеславъ далъ клятву убить епископа. Исполненіе незамедлило. Король, не обращая вниманія на угрозы епископа, присутствовалъ часто при богослуженіи въ церквахъ [5]). Однажды, онъ вошелъ въ костелъ въ то время, когда

---

[1]) Длугошъ, описывая кіевлянокъ, восхищается стройностью ихъ тѣлосложенія, длинными волосами, но порицаетъ ихъ легкіе нравы.

[2]) Т. I—275.

[3]) Jura quoqe thori maritalis violori. Vita s. Stans стр. 351.

[4]) Jura quoque thori violari. стр. 28.

[5]) Dum ceusurarum, quibus a viro Dei Stanislao Episcopo Cracoviensi feriebatur, vigorem irridens, divina suo in Ecclesias ingressu prophanat mysteria, Regem ipsum anathemisat et Ecclesiam suam Cracoviensem ingredienti ocurrit. Длугошъ I стр. 289.

Станиславъ совершалъ богослуженіе. Зналъ ли Болеславъ заблаговременно о намѣреніи епископа провозгласить ему личную анаѳему [1], и потому пошелъ въ костелъ, или не зналъ, дѣло это безразлично; но вѣрно то, что когда король показался въ дверяхъ храма, епископъ грозно произнесъ проклятіе и торжественно отлучилъ его отъ церкви [2]). Болеславъ, во гнѣвѣ, приказалъ окружающимъ его воинамъ убить епископа, а когда они медлили исполненіемъ приказанія, онъ самъ наноситъ Станиславу смертельную рану мечемъ, вытаскиваетъ его уже мертваго за церковную дверь и тамъ еще повторяетъ удары безжизненному трупу [3]).

Происшествіе было ужасное, которое дало много сюжетовъ писателямъ и артистамъ, изобразившимъ въ разныхъ видахъ эту потрясающую сцену [4]). Случилось оно въ 1079 году.

Кадлубекъ говоритъ, что король чрезъ годъ послѣ этого происшествія, самъ лишилъ себя жизни [5]); но другіе лѣтописцы единогласно утверждаютъ, что король, узнавъ о заговорѣ противъ себя, удалился въ Венгрію, гдѣ и окончилъ свою жизнь, оставивъ послѣ себя сына Мечислава, любимаго всѣми за его богатырскій и добродѣтельный характеръ. Но магнаты, опасаясь, чтобы наслѣдникъ престола, достигнувъ совершеннолѣтія, не пошелъ по слѣдамъ отца, отравили его, чѣмъ особенно запятнали страницы польской исторіи. Послѣ смерти Мечислава, вступилъ на престолъ братъ Болеслава, Владиславъ Генрихъ, человѣкъ слабаго характера и самый покорный рабъ магнатовъ [6]).

До сихъ поръ мы строго слѣдовали Мацѣіовскому, ничего не прибавляя къ его безпристрастнымъ взглядамъ; но теперь попытаемся сдѣлать окончательные выводы. Папская булла, причислившая къ

---

[1]) Sancto igitur presule Stanislao, in ecclesia sancti Michaelis in Rupella, divina misteria celebrante, atque contra impium anathematis summam provulgante. Vita S. Stanislai, стр. 354.

[2]) Станиславъ въ настоящемъ случаѣ очевидно надѣялся повторить роль Гильдебранда надъ современникомъ Болеслава Генрихомъ IV-мъ; но горько ошибся въ своемъ расчетѣ.

[3] Кадлубекъ I стр. 135. Vita S. Stanislai, стр. 352, 353. Богухвала II—28.

[4]) Pamiętnik Nauk i umiejętności—Краков. 1835 года, книга VII стр. 431.

[5]) I стр. 141.

[6]) Галлусъ, стр. 116, 117. Длугошъ I стр. 314.

лику святыхъ Станислава, была окончательнымъ приговоромъ для памяти достойнаго, но неумѣреннаго въ гнѣвѣ, короля Болеслава. Ватиканскій приговоръ призналъ какъ святость Станислава и его чудеса, такъ и всѣ вымыслы касательно мнимо безнравственныхъ поступковъ короля. Ксендзы приказали народу вѣрить согласно повелѣнію Рима, и народъ слѣпо вѣрилъ.

Но оставались письмена древнихъ лѣтописцевъ и лѣтопись Галла, въ которыхъ высказано было совершенно другое: потому ксендзамъ, для своего оправданія, нужно было передѣлать, измѣнить сказанія лѣтописи, что и сдѣлано. Лѣтописи начали согласоваться съ папскою буллою и народнымъ преданіемъ, которому и начало положила папская булла; и вотъ изъ поколѣнія въ поколѣніе стало переходить съ поруганіемъ имя доблестнаго монарха, желавшаго сообщить своему государству и силу, и могущество уничтоженіемъ своеволія магнатовъ и укрѣпленіемъ своего самодержавія. Только, въ недавнее время, ученому Чацкому удалось обнаружить подлогъ въ лѣтописи Галла. Онъ нашелъ старинный списокъ этой лѣтописи, въ которомъ епископъ Станиславъ названъ *измѣнникомъ*. Чацкій однако же высказался очень осторожно: обнаруживъ подлогъ, онъ хвалитъ въ Станиславѣ силу характера и видитъ гражданскую добродѣтель въ томъ, что онъ одинъ рѣшился прекословить королю, передъ которымъ всѣ трепетали, хотя и признаетъ, что Болеславъ имѣлъ важные поводы гнѣваться на епископа, мѣшавшагося въ дѣла государственныя, его не касавшіяся и которыхъ онъ не понималъ.

Эта осторожность Чацкаго находитъ для себя отчасти оправданіе въ направленіи той исторической школы (польскихъ историковъ), которая исторію Польши разсматриваетъ какъ исторію идеальной республики, и цѣлый рядъ историческихъ происшествій старается подвести подъ призму предвзятой идеи превосходнаго развитія республиканскаго строя въ Польшѣ. До какой степени эта предвзятая идея препятствуетъ исторической истинѣ и самостоятельности, говорить нечего, а такое направленіе и именно та же идея, idea fixa—идея республиканизма, значительно уменьшила и значеніе исторіи Морачевскаго.

Мацѣіовскій былъ болѣе откровененъ; но и онъ, постоянными оговорками, затемняетъ прямой смыслъ своихъ выводовъ, и передавъ намъ добросовѣстно факты, сдѣлавъ коментаріи, въ концѣ описаннаго эпизода, тоже не вполнѣ высказался.

А между тѣмъ споръ между Болеславомъ и Станиславомъ ест въ то же время и борьба между монархизмомъ и шляхетствомъ Шляхетство, испугавшись своего паденія, прибѣгаетъ къ союз съ духовенствомъ, и въ государствѣ, едва начинающемъ самостоя тельную жизнь, формируются два враждебныя лагеря.

Католическое, польское духовенство и шляхетство, оба элемента германскаго происхожденія, образовавшіеся въ одно и то же врем тутъ соединяются крѣпкими узами взаимнаго интереса и съ тѣ поръ идутъ рука объ руку.

Смерть Болеслава и Станислава уничтожила двѣ главныя ли ности въ этомъ спорѣ, но идея спора осталась.

Католическое духовенство и шляхта съ тѣхъ поръ начинают упорную борьбу противъ монархизма, защищаютъ свои привилле и увеличиваютъ ихъ постепенно. Монархизмъ, въ лицѣ Болесла защищалъ права кореннаго населенія, права крестьянъ, а пото шляхта и напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы уничтожить права н рода и, конечно, за тѣмъ, чтобы лишить королей возможности опират на народъ.

Слѣдствіями этой борьбы были: анархія шляхты, еще боль закрѣпощеніе крестьянъ и наконецъ — разложеніе государств наго организма Польши.

Но было еще другое слѣдствіе, — слѣдствіе, которое по наст щее время и долго еще будетъ увеличивать несчастія Польши, — именно то, что католицизмъ сдѣлался въ Польшѣ политичес религіею.

Мотивъ политическаго характера католицизма возникъ во вр спора Болеслава съ Станиславомъ. Внутренняя политика Пол это была борьба шляхетскаго своеволія противъ централизаціи власти, поддержанная духовенствомъ; іезуитизмъ еще болѣе усил это значеніе католицизма, руководствуя политикою кукольныхъ бирательныхъ королей [1]).

Въ настоящее время, въ Польшѣ, а преимущественно въ Ли и юго-западной Россіи, намъ приходится слышать слова: *като* и *полякъ* въ смыслѣ синонимовъ; много говорится и о томъ, католицизмъ есть религія политическая, что наиболѣе ясно о ружилось въ послѣднее время; но можетъ быть не всѣ знали

---

[1]) A puppet sovereign. Макелей vol. 337 p. 297.

чаю, когда въ Польшѣ образовалась политическая идея католицизма? Мы старались бросить свѣтъ на историческую сторону этого вопроса, прибѣгнувъ для этого къ помощи безпристрастнаго и уважаемаго польскаго писателя.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ РѢДКОСТИ, ХРАНЯЩІЯСЯ ВЪ ВИЛЕНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКѢ.

Бывшая Польша, какъ извѣстно, была, можно сказать, земнымъ раемъ для р.-католическихъ монаховъ; за то и нѣкоторые монахи, съ своей стороны, не скупились отдѣлять нѣкоторую часть своихъ огромныхъ богатствъ на пріобрѣтеніе книгъ и рукописей. При р.-католическихъ монастыряхъ въ западной Руси почти всюду имѣлись библіотеки, нерѣдко весьма богатыя старыми изданіями, еще болѣе письменными документами. При упраздненіи р.-католическихъ монастырей, правительство не умѣло, и частію не могло воспользоваться ихъ письменными сокровищами. Такъ, напр., въ началѣ нынѣшняго столѣтія разсмотрѣніе библіотекъ, принадлежавшихъ упраздненнымъ монастырямъ, предоставлено было Самуилу-Богумилу Линде, завзятому поляку, который и воспользовался этимъ порученіемъ, конечно, не въ пользу русскаго дѣла. Болѣе всего закрыто католическихъ монастырей въ западной Руси въ 1832—1842 годахъ; да и тогда ихъ письменные богатства остались при ксендзахъ: приказано было виленскимъ прелатамъ отдѣлить въ этихъ библіотекахъ книги и рукописные документы нужные ксендзамъ отъ ненужныхъ этимъ послѣднимъ, и такимъ образомъ признанные нужными книги и, что всего важнѣе, писанные документы очутились въ рукахъ р.-католическаго епархіальнаго начальства. Только въ 1863 году графъ М. Н. Муравьевъ приказалъ библіотеки упраздненныхъ монастырей передавать въ вѣдѣніе попечителя Виленскаго учебнаго округа, которыя и вошли въ составъ нынѣшней Виленской публичной библіотеки, мысль объ основаніи которой возникла впервые въ 1864 году. Но и въ это время правительству не удалось вполнѣ воспользоваться письменными сокровищами монастырей. Библіотеки были принимаемы отъ ксендзовъ полицейскими чиновниками, несвѣдущими въ книжномъ дѣлѣ, и принимались чаще всего безъ каталоговъ; бралось то, что давалось, что

осталось. Да если бы и удалось кому нибудь изъ нихъ замѣтить, что книги и рукописи до этого времени расхищены, то и въ этомъ случаѣ ксендзамъ нетрудно было доказать, что онѣ пропали или по винѣ ксендза, бѣжавшаго въ мятежъ, или во время обысковъ, которые тогда необходимо было часто дѣлать въ этихъ притонахъ мятежей.

Нѣтъ сомнѣнія, что изъ б. монастырскихъ библіотекъ, до передачи ихъ полицейскимъ чиновникамъ, унесено не мало печатныхъ книгъ, но можемъ увѣрить нашего читателя, что этимъ не причинено большаго вреда нынѣшней виленской публичной библіотекѣ; и безъ того въ ней окажется все, что когда нибудь печаталось въ этомъ краѣ; только рукописными сокровищами, хранившимися въ этихъ библіотекахъ, далеко не удалось воспользоваться виленской публичной библіотекѣ.

Мы намѣрены познакомить читателей „Вѣстника западной Россіи“ со старыми изданіями, хранящимися нынѣ въ виленской публичной библіотекѣ, и по преимуществу съ тѣми изъ нихъ, которыя въ наше время рѣдко гдѣ имѣются, или о существованіи которыхъ въ печати до сихъ поръ не было извѣстно.

I. Biblja To iest. Kxięgi Stharego y Nowego Zakonu, na Polski język, z pilnośćią według Łaćińskiey Bibliey od Kośćioła Krześćiańskiego powssechnego przyięthey, nowo wyłożona. Cum Gratia et Privelegio S. R. M. W Krákowie W Drukárni Szárffenbergerow 1561; (т. е. „Библія т. е. книги ветхаго и новаго завѣта, нынѣ на польскій языкъ тщательно переведенныя по латинской библіи, употребляемой въ христіанской католической церкви. Съ милостію и привилегіею Его королевскаго величества. Въ Краковѣ въ типографіи Шарфференбергеровъ 1561 года“).

Эта польская библія напечатана въ г. Краковѣ, въ 1561 году готическимъ шрифтомъ средней величины, въ листъ. На другой сторонѣ заглавнаго листа находится портретъ польскаго короля Сигизмунда-Августа, на верху портрета корона, по сторонамъ гербы провинцій, входившихъ въ составъ б. польскаго королевства, а внизу королевскій титулъ, писанный по-латыни. На слѣдующихъ затѣмъ страницахъ находятся: посвященіе библіи выше сказанному королю, подписанное *краковскимъ мѣщаниномъ* Николаемъ Шарффенбергеромъ, слова къ христіанскому читателю о пользѣ чтенія св. писанія, наставленіе о томъ же св. писаніи, кратко

содержаніе библіи, посланіе св. Іеронима на имя свящ. Павлина о св. писаніи, списокъ книгамъ ветхаго завѣта и наконецъ изображеніе Творца и земнаго рая, (гравюра величиною въ листъ). Все это напечатано на $4^1/_2$ ненумерованныхъ листахъ. Далѣе слѣдуютъ книги ветхаго завѣта и наконецъ III книга Маккавеевъ, которой нѣтъ въ латинской Вульгатѣ, какъ считаемой апокрифомъ; эти книги св. писанія напечатаны на 229 ненумерованныхъ листахъ. Въ концѣ ветхаго завѣта значится, что онъ оконченъ въ ...ати въ среду, послѣ праздника св. Іоанна Крестителя. Далѣе слѣдуетъ новый завѣтъ.

На первомъ листѣ новаго завѣта находится изображеніе распятія, величиною въ листъ; а затѣмъ только на второмъ листѣ слѣдующее заглавіе:

Nowy Testhament Polski. To iest Swięta Pana Jezusá Christa Ewángelia, od Ewangelistow y od inych Apostołow napisaná. Masz przy tym ná końcu Regestr dostatheczńy ku znaydowaniu Ewángeliey y Epistoł, ktore w niedzielne dni y w insze święta bywáią czytáne. 1561. (или: „Новый завѣтъ польскій, т. е. св. евангеліе Господа Іисуса Христа, написанное евангелистами и другими апостолами. При чемъ на концѣ имѣется полный указатель евангелій и посланій, которыя принято читать въ воскресные и праздничные дни. 1561 г.).

Вокругъ заглавія новаго завѣта находится виньетка, посреди которой изображеніе Спасителя младенца съ крестомъ въ рукѣ, далѣе изображенія Св. Духа, евангелистовъ и другихъ мужей, имѣющихъ близкую связь съ пришествіемъ Іисуса Христа въ сей міръ. На другой сторонѣ того же заглавнаго листа списокъ книгамъ новаго завѣта; на слѣдующихъ двухъ ненумерованныхъ страницахъ — предисловіе къ евангеліямъ всѣхъ четырехъ евангелистовъ, написанное св. Іеронимомъ, и краткое предисловіе къ евангелію отъ Матѳея. Книги новаго завѣта напечатаны на 63 ненумерованныхъ листахъ. На концѣ новаго завѣта, между прочимъ, значится, что сей новый завѣтъ напечатанъ въ 1561 году, на другой день послѣ новаго года, въ типографіи Николая и Станислава Шарффербергеровъ; а далѣе гербъ Шарффенбергеровъ — козелъ съ тремя звѣздами. Затѣмъ слѣдуетъ указатель тѣмъ главамъ изъ евангелистовъ и прочихъ книгъ св. Писанія которыя принято читать въ костелѣ въ воскресные и праздничные дни, что занимаетъ 8 ненумерованныхъ

листовъ. Въ самомъ текстѣ св. Писанія. помѣщено значител[ьное] число гравюръ разной величины. Св. Писаніе раздѣляется [на] главы (Capitulum); въ началѣ главъ находится краткое со[дер]жаніе ихъ, а по бокамъ св. Писанія—ссылки на другія (па[рал]лельныя) мѣста св. Писанія.

Переводчикомъ разсматриваемой нами польской библіи до[лгое] время былъ признаваемъ ксендзъ Іоаннъ Леополитъ — только [по]тому, что рукопись ея, какъ значится въ посвященіи ея польс[кому] королю, была Шарффенбергеромъ отдана ксендзу Іоанну Леопол[иту] для разсматрѣнія и исправленія. Нынѣ положительно извѣс[тно], что это изданіе польской библіи переведено на польскій языкъ [не] Леополитомъ, а Леонардомъ доминиканцемъ, Леополитъ же то[лько] разсмотрѣлъ рукопись прежде напечатанія, не сдѣлавъ въ ней ни[ка]кихъ измѣненій. Ксендзъ Леонардъ, доминиканецъ, жилъ въ [XVI] вѣкѣ, и извѣстенъ по своему глубокому знанію р.-католическ[аго] ученія, и по усердію къ своей вѣрѣ,—былъ духовникомъ по[ль]скаго короля Сигизмунда Августа. Леонардъ скончался въ К[ра]ковѣ, 2 августа 1570 года [1].

Польская библія кс. Леонарда напечатана безъ разрѣш[енія] папы и была, въ свое время, усердно читаема римскими-като[ли]ками и употребляема въ костелѣ. Только іезуиты возстав[али] противъ сего польскаго перевода св. Писанія, будтобы не ве[рнаго] вѣрнаго и тѣмъ старались найдти предлогъ издать свой [осо]бый польскій переводъ тойже библіи, составленный въ іез[уит]скомъ духѣ. Кс. Леонардъ утаилъ свое имя при семъ польск[омъ] переводѣ библіи, по всей вѣроятности, изъ скромности. З[дѣсь] кстати замѣтить, что тотъ же ксендзъ Леонардъ доминиканецъ [еще] прежде перевелъ на польскій языкъ новый завѣтъ, напечатан[ный] въ Краковѣ, въ 1556 году, который и вошелъ въ составъ [раз]сматриваемой нами польской библіи въ исправленномъ видѣ.

Извѣстно, что до 1556 года у поляковъ р.-католиковъ не [было] въ польскомъ переводѣ новаго завѣта, а до 1561 года не [было] и библіи: у нихъ были въ печати только нѣкоторые отрывки св. Писанія, по преимуществу же Псалтырь, любимая книга [поля]ковъ р.-католиковъ въ старину. За то, съ другой стороны, [у по]ляковъ протестантовъ уже былъ въ печати до этого времени, [н]…

[1]) См. соч. ks. Barącz, Rys dziejów zakonu Kaznodzieyskiego w Pol[sce]

съ 1551 года, польскій переводъ новаго завѣта, составленный Іоанномъ Секлюціаномъ; а римскіе католики въ западной Руси, уже съ 1517—1525 годовъ, читали библію на своемъ родномъ русскомъ языкѣ; мы разумѣемъ здѣсь русскій переводъ библіи Ф. Скорины, который былъ весьма распространенъ въ западной Руси и имѣлъ въ свое время весьма значительное вліяніе на польскія изданія, такъ что іезуитъ Вуйко принужденъ былъ свой польскій переводъ новаго завѣта, по примѣру Ф. Скорины, раздѣлить на русскія зачала (Zaczała).

Наконецъ польская библія въ переводѣ кс. Леонарда доминиканца нынѣ считается библіографическою рѣдкостію. При ея экземплярѣ, хранящемся въ Виленской публичной библіотекѣ, находится надпись, въ которой значится, что сей экземпляръ библіи, въ 1811 году, подаренъ Манкевичемъ, изъ борисовскаго уѣзда, въ пользу библіотеки б. Виленскаго бернардинскаго монастыря, откуда, послѣ упраздненія сего монастыря въ 1864 году, и достался сей экземпляръ въ Виленскую публичную библіотеку.

II. Biblia To iest. Księgi Stharego y Nowego Zakonu, ná Polski ięzyk, zpilnośćią według Łaćińskiey Bibliey od Kośćioła Krześćiańskiego powszechnego przyięthey, nowo wyłożona. Cum Gratia et Privilegio S. R. M. W Krákowie w Drukarni Mikołaia Szarffenbergera 1577. (т. е. „Библія т. е. книги ветхаго и новаго завѣта, вновь на польскій языкъ тщательно переведенныя по латинской библіи, употребляемой въ христіанской католической церкви. Съ милостію и привилегіею его королевскаго величества. Въ Краковѣ, въ типографіи Николая Шарффенбергера, 1577 года.“

Это изданіе польской библіи напечатано въ листъ, готическимъ шрифтомъ, болѣе крупнымъ, чѣмъ предъидущее изданіе 1561 года. Хотя въ заглавіи этой библіи и значится, что будтобы она напечатана въ 1577 году, но, на самомъ дѣлѣ, эта библія напечатана прежде, именно въ 1574 году. Изданіе польской библіи 1574 года было посвящено польскому королю Генриху; когда тотъ бѣжалъ во Францію, то издатель ея, Шарффенбергеръ, посвятилъ сіе изданіе польской библіи 1574 года его преемнику, Стефану Баторію, замѣнивъ въ немъ заглавный листъ и посвященіе новыми, съ помѣткою 1577 года.

При началѣ ветхаго завѣта, находится все то, что и въ предъ-

идущемъ изданіи 1561 года, съ тою разницею, что она посвящена, какъ сказано, королю Стафану Баторію (посвященіе писано полатыни) и что посланіе св. Іеронима—другаго перевода и помѣчено польскими буквами: L. W. B.

При началѣ новаго завѣта, нѣтъ изображенія распятія. Заглавіе новаго завѣта тоже, что и въ предъидущемъ изданіи 1561 года и точно также окружено большою виньеткою, посреди которой изображеніе Спасителя младенца съ крестомъ, а надъ нимъ изображеніе Св. Духа, далѣе изображенія евангелистовъ, нѣкоторыхъ изъ пророковъ и другихъ мужей, имѣющихъ близкую связь съ пришествіемъ Спасителя въ сей міръ. На другой сторонѣ заглавнаго листа гербы Польши и Литвы. При началѣ ветхаго завѣта имѣется 5 ненумерованныхъ листовъ; св. Писаніе ветхаго и новаго завѣта напечатано на 380 листахъ (только полулисты по одной сторонѣ понумерованы; ихъ 760); наконецъ указатель евангелій и посланій на 6 ненумерованныхъ листахъ. И въ этомъ изданіи много гравюръ въ текстѣ, и онѣ большей величины, чѣмъ въ предъидущемъ изданіи польской библіи 1561 года.

Но, что самое главное,—это изданіе библіи разнится отъ предъидущаго изданія 1561 года тѣмъ, что а) въ немъ польское правописаніе значительное исправлено; б) въ переводѣ св. Писанія есть значительныя передѣлки; в) по бокамъ св. Писанія подѣланы краткія примѣчанія; и, наконецъ, г) III книги Маккавеевъ, согласно латинской Вульгатѣ, нѣтъ въ семъ изданіи. Такимъ образомъ, это изданіе польской библіи не перепечатка библіи Леонарда доминиканца, 1561 года, а должно считатея особымъ переводомъ ксендза Іоанна Леополита, такъ какъ ему именно и было предоставлено Шарффенбергеромъ исправить переводъ ксендза Леонарда доминиканца.

Кс. Іоаннъ Леополитъ родился во Львовѣ, въ 1523 году, воспитывался въ краковской академіи, гдѣ, съ 1550 года, и былъ профессоромъ; съ 1560 года онъ былъ р.-католическимъ священникомъ, а 1564 каноникомъ и проповѣдникомъ въ Краковѣ; умеръ также въ 1572 году. I. Леополитъ извѣстенъ также и по своему краснорѣчію. Польское изданіе библіи кс. I. Леополита, разсматриваемое нами, издано безъ разрѣшенія римской куріи, и было въ свое время весьма уважаемо римскими католиками; нынѣ же принадлежитъ съ самымъ рѣдкимъ и весьма драгоцѣннымъ из-

даніямъ, даже болѣе рѣдкимъ, чѣмъ предъидущее польское изданіе 1561 и настоящее изданіе 1574 годовъ.

III. Nowy Testament Pana naszego Jezusa Chrystusa. Znowu z Łacińskiego y z Greckiego na polskie wiernie a szczyrze przełożony: y Argumentami abo Summariuszami każdych Ksiąg, y Rozdziałow, y Annotacyami po brzegach obiaśniony. Przydane są Nauki y Przestrogi mało nie za każdym Rozdziałem. Porownanie Ewangelistow SS. Dzieje y drogi rozmaite Piotra y Pawła S. y Regestr rzeczy głownieyszych na końcu. Przez D. Jakuba Wuyka, Theologa Societatis Jezu. Z dozwolenia starszych. Pod rozsądek Kościoła S. Powszechnego Rzymskiego wszytko niech podlęże. На концѣ: w Krakowie. Cum Gratia et Privilegio S. R. M. W Drukarni Andzieja Piotrkowczyka, Roku Pańskiego, 1593.

т. е. „Новый завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа, вновь съ латинскаго и греческаго языковъ вѣрно и тщательно переведенный на польскій языкъ и ради объясненія присовокуплено содержаніе каждой книгѣ и главѣ, и подѣланы примѣчанія на поляхъ страницъ; едва ли не при каждой главѣ, въ концѣ, находятся наставленія и предостереженія, а равно и ссылки на другія мѣста св. Писанія; кромѣ того въ концѣ новаго завѣта присовокуплено описаніе дѣяній и путешествій св. Петра и Павла и указатель главнѣйшимъ предметамъ новаго завѣта,—докторомъ богословія, іезуитомъ Іаковомъ Вуйкомъ. Съ разрѣшенія начальства. Все предается на судъ св. католической римской церкви. На концѣ сего новаго завѣта читаемъ такъ: Въ Краковѣ. Съ милостію и привилегіею Его Королевскаго Величества. Въ типографіи Андрея Піотрковчика, лѣта отъ Рождества Христова, 1593.“.

Это изданіе новаго завѣта напечатано готическимъ шрифтомъ, въ 4 д. л. При началѣ этого польскаго изданія новаго завѣта находится предисловіе и краткое содержаніе твореній всѣхъ четырехъ евангелистовъ, написанное на 41 страницѣ; св. Писаніе, вмѣстѣ съ разнаго рода примѣчаніями, кои и поименованы въ заглавномъ листѣ, напечатаны на 890 нумерованныхъ стр., а въ концѣ новаго завѣта указатель евангелій и посланій, читаемыхъ въ костелѣ въ воскресные и праздничные дни, алфавитный указатель важнѣйшимъ предметамъ, находящимся, какъ въ св. Писаніи новаго завѣта, такъ равно и въ примѣчаніяхъ, написанныхъ іезуитомъ Вуйкомъ, что занимаетъ 56 ненумерованныхъ страницъ. Книги

св. Писанія раздѣлены на главы (Rozdziały) и, кромѣ того, на зачала (Zaczała), чего нѣтъ ни въ латинской Вульгатѣ, ни даже въ томъ польскомъ изданіи, которое нынѣ употребляется у р.-католиковъ. Зачалами называются, какъ извѣстно, тѣ отдѣлы евангелія и другихъ книгъ св. Писанія, кои читаются въ церкви. Зачала имѣются только въ церковнославянскомъ переводѣ библіи и въ ея русскомъ переводѣ Ф. Скорины; отсюда раздѣленіе библіи на зачала, ввели и въ свои польскіе переводы св. Писанія Будный Чеховичъ и, какъ сказано, іезуитъ Вуйко. Свой польскій переводъ новаго завѣта, о которомъ идетъ рѣчь, іезуитъ Вуйко раздѣлилъ на зачала не такъ, какъ онѣ употребляется въ православной церкви, а такъ, какъ онѣ читаются въ р.-католической церкви, ибо въ раздѣленіи на зачала въ этихъ двухъ церквахъ соблюдается большая разница. Въ новѣйшее время, при польскихъ р.-католическихъ изданіяхъ библіи, не имѣется въ концѣ новаго завѣта указателя зачаламъ, т. е. тѣмъ статьямъ изъ евангелія и изъ другихъ книгъ св. Писанія, которыя принято читать въ костелѣ въ воскресные и праздничные дни.

О причинахъ, вызвавшихъ появленіе сего польскаго перевода Вуйка, будемъ говорить ниже при разсмотрѣніи польскаго изданія библіи 1599 года.

IV и V. Nowy Testáment Paná nászego Jezusa Chrystusa. Znowu z Łáćińskiego y z Greckiego ná Polskie wiernie á szczyrze przełożony. Przez D. Jakuba Wuyka Theologá Societatis Jezu. Z dozwoleniem Stárszych. Testar znowu przedrukowány. Pod rozsądek Kośćiela S. Powszechnego Rzymskiego wszytko niech podlęże. W Krakowie w Druk: Andrz: Piotrk: Typogr: K. J. M. Roku P. 1621. (т. е. „Новый завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа, вновь съ латинскаго и греческаго языковъ вѣрно и тщательно переведенный на польскій языкъ докторомъ богословія іезуитомъ Іаковомъ Вуйкомъ. Съ разрѣшенія начальства. Нынѣ опять перепечатанъ. Все повергается на судъ св. католической римской церкви. Въ Краковѣ, въ типографіи Андрея Піотрковчика, типографа Е. К. В., лѣта отъ рожд. Христова 1621).“

Это польское изданіе новаго завѣта напечатано готическимъ шрифтомъ въ 8 д. листа. Вокругъ заглавія находится виньетка, на верху которой два ангела держатъ терновый вѣнецъ, а въ немъ вензель Спасителя; по правой сторонѣ заглавія въ виньеткѣ жен-

на съ факеломъ въ рукѣ, а подъ нею латинская надпись: Fides вра), по лѣвой сторонѣ—также женщина и подъ нею надпись (надежда); наконецъ внизу заглавія въ виньеткѣ, изображеніе тія, по бокамъ котораго два лица, женское и мужское. На гой сторонѣ выходнаго листа и на слѣдующихъ страницахъ исловіе іезуита Вуйка, писанное въ Познани, въ 1594 году, день обрѣтенія честнаго Креста; далѣе списокъ книгамъ новаго та и, наконецъ, хронологія къ евангелію всѣхъ четырехъ евангелистовъ. Все это напечатано на 16 ненумерованныхъ страницъ. Св. Писаніе новаго завѣта, при коемъ нѣтъ никакихъ мѣчаній, ни даже содержанія главъ, занимаетъ 893 нумерованъ стр. Послѣ Апостольскихъ дѣяній, на стр. 510—518, дится хронологія дѣяній св. Петра, и такая же хронологія ій св. Павла. При разсматриваемомъ нами экземплярѣ, хранящемся въ Виленской публичной библіотекѣ, не имѣется указателя статьямъ изъ евангелистовъ и изъ другихъ книгъ св. Пи. которыя принято читать въ костелѣ въ воскресные и праздные дни; но нѣтъ и сомнѣнія, что сей указатель былъ и что, вѣроятности, онъ былъ напечатанъ на 9 ненумерованныхъ ицахъ.

Св. Писаніе раздѣлено на главы (Rozdiały), а равно и русзачала, о которыхъ писалъ въ вышесказанномъ предисловіи Вуйко такъ: Na brzegu nic innego nie naydziesz, iedno ała, to iest Rozdziały Słowieńskie, ktorych Ruś nasladuie: „на поляхъ ничего не найдешь, кромѣ зачалъ, какія упоетъ Русь)."

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается зачало, находится изображеніе. По бокамъ св. Писанія имѣются ссылки на другія, пара мѣста св. Писанія. Если сличить этотъ переводъ св. ія изданія 1621 года, съ такимъ же переводомъ того же, изданнымъ впервые въ Краковѣ въ 1593 году, то между окажется весьма незначительная разница, хотя и значится редисловіи сего изданія 1621 года, что оно исправлено по изданной Вульгатѣ и одобренной папою Климентомъ VIII. кстати замѣтить, что это изданіе новаго завѣта было пегано также въ Краковѣ, въ типографіи вдовы и наслѣдни Андрея Піотрковчика, въ 1647 году (W Druk: Wdowy Dziedzicow Andz: Piotrz: Typog: K. J. M.) Мы говоримъ, что

оно было перепечатано, такъ какъ между разсматриваемымъ н
изданіемъ новаго завѣта 1621 года, и между такимъ же издані
1647 года (экземпляръ его имѣется въ тойже виленской публич
библіотекѣ), нѣтъ никакой разницы ни въ переводѣ, ни въ ф
матѣ, ни въ шрифтѣ, ни даже въ страницахъ; только въ это
послѣднемъ бумага и заставицы не тѣ, что въ изданіи 1621 го
При экземплярѣ 1647 года имѣется и указатель зачаламъ,
печатанный на 9 ненумерованныхъ страницахъ.

Наконецъ разсматриваемое нами польское изданіе новаго зав
Вуйка, напечатанное въ Краковѣ въ 1621 году, настолько н
рѣдко, что объ немъ до сихъ поръ библіографы не упоминали.

VI. Biblia to iest Księgi Starego y Nowego Testame
według łacińskiego przekładu starego, w Kościele Powszech
przyiętego, na polski ięzyk znowu z pilnością przełożona z
kładaniem textu żydowskiego y greckiego y z wykładem Kat
lickim trudnieyszych mieysc, do obrony Wiary Swiętey Powsze
ney przeciw kacerztwom tych czasow należących. Przez D.
kuba Wuyka z Wągrowca Theologa S. J. z dozwoleniem Sto
Apostolskiey, a nakładem Je. M. Księdza Arcybiskupa Gniezni
skiego. etc. W Krakowie W Drukarni Łazarza R. P. 15
(т. е. „Библія т. е. книги ветхаго и новаго завѣта, вновь на поль
языкъ тщательно переведенныя по древнему латинскому перево
съ добавленіями изъ еврейскаго и греческаго подлинника, и
присовокупленіемъ католическаго объясненія труднѣйшихъ мѣ
библіи, служащаго въ защиту св. католической вѣры противъ
временныхъ ересей,—докторомъ богословія, іезуитомъ Іаков
Вуйкомъ, изъ Вонгровца, съ разрѣшенія апостольскаго престола,
иждивеніемъ Е. К. В. ксендза архіепископа гнѣздненскаго и т.
Въ Краковѣ, въ типографіи Лазаря, лѣта отъ рожд. Христ
1599)."

Эта польская библія напечатана готическимъ шрифтомъ, въ д
столбца, въ листъ. На другой сторонѣ заглавнаго листа сей б
ліи польскій орелъ, окруженный гербами и другими знаками пр
винцій и воеводствъ, входившихъ тогда въ составъ б. Польш
На слѣдующихъ страницахъ: а) посвященіе библіи королю Сиги
мунду III іезуитами; б) одобреніе этой библіи гнѣзненскимъ архі
пископомъ Станиславомъ Карнковскимъ; в) разсужденіе о св. Пи
саніи, раздѣленное на 3 главы, и г) наконецъ, объясненіе сокращені

потребленныхъ въ ссылкахъ на другія мѣста въ семъ изданія, а равно и списокъ книгамъ ветхаго и новаго завѣта; что помѣщается на 9 листахъ. Св. Писаніе напечатано на 1479 нумерованныхъ страницахъ. Книги св. Писанія, какъ обыкновенно, раздѣлены на главы, но уже нѣтъ раздѣленія на зачала. Въ началѣ главъ находится краткое ихъ содержаніе, а въ концѣ объясненія, нерѣдко довольно пространныя, той же главы, и направленныя по преимуществу противъ протестантовъ и православныхъ (Rus). По бокамъ св. Писанія краткія примѣчанія, а равно и ссылки на другія мѣста того же св. Писанія. На концѣ библіи алфавитный указатель важнѣйшимъ предметамъ, находящимся, какъ въ св. Писаніи, такъ равно и въ объясненіяхъ, — что напечатано на 13 листахъ.

Прибывъ въ Польшу, іезуиты застали въ этомъ краѣ въ обращеніи польскіе р.-католическіе переводы библіи Леонарда-доминиканца и ксендза Іоанна Леополита. Переводы эти писаны никакъ не въ духѣ іезуитовъ.

Посему, прежде всего зачала, т. е. тѣ статьи изъ св. Писанія, которыя принято читать въ костелѣ въ воскресные и праздничные дни, іезуитомъ Іаковомъ Вуйкомъ переведены на польскій языкъ и напечатаны особою книгою впервые въ Вильнѣ въ 1579 году, въ 8 д. листа; этого рода сборникъ зачалъ принято называть „евангеличною". Польскіе р.-католическіе переводы библіи д. Леонарда и кс. І. Леополита были изданы въ свѣтъ безъ разрѣшенія римской куріи, такъ какъ это не требуется канонами р.-католической церкви. Іезуиты же, напротивъ, согласно правиламъ своего ордена, испросили разрѣшеніе у папы Григорія XIII и поручили своему члену, тому же Іакову Вуйкѣ, составить польскій переводъ библіи, вмѣстѣ съ комментаріемъ, исключительно направленнымъ противъ протестантовъ и православныхъ. Въ этомъ отношеніи весьма замѣчательно то, что Вуйкѣ было приказано внести въ свой польскій переводъ св. Писанія и всѣ тѣ мѣста изъ еврейскаго и греческаго подлинниковъ, которыхъ не достаетъ въ латинской Вульгатѣ. Надъ созданіемъ такаго изданія библіи І. Вуйко, какъ увѣряютъ, трудился 15 лѣтъ и исполнилъ всѣ требованія, возложенныя на него іезуитами. Изъ этого перевода библіи І. Вуйко, успѣлъ напечатать только новый завѣтъ въ Краковѣ въ 1593 году, не задолго до своей смерти (онъ умеръ въ 1597 году). Тогда іезуиты перемѣнили свой взглядъ на это дѣло и переводъ

ветхаго и новаго завѣта Вуйка передѣлали по латинской Вульгатѣ и притомъ по ея изданію, вновь передѣланному при папѣ Климентѣ VIII, — выбросивъ изъ него всѣ тѣ мѣста, кои заимствованы были изъ еврейскаго и греческаго подлинниковъ, и напечатали ее въ Краковѣ, въ 1599 году, подъ названіемъ I. Вуйка.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ переводѣ библіи Вуйка произведены іезуитами весьма значительныя передѣлки, ибо весьма замѣтная разница между переводомъ нового завѣта, вышедшимъ въ свѣтъ при жизни Вуйка въ 1593 году, и такимъ же завѣтомъ, передѣланнымъ послѣ его смерти и напечатаннымъ въ Краковѣ, въ 1599 году, при библіи, о которой идетъ рѣчь. Такимъ образомъ, разсматриваемая нами польская библія 1599 года, по всей справедливости, должна называться переводомъ не Вуйка, а переводомъ іезуитскимъ, или же, наконецъ, подложнымъ переводомъ Вуйка.

Въ этомъ польскомъ изданіи библіи осталось послѣ Вуйка непередѣланнымъ только заглавіе, хотя и оно оказывается совершенно ложнымъ. На Петроковскомъ синодѣ 1607 года іезуиты добились того, что было приказано ксендзамъ читать зачала въ костелѣ по переводу библіи Вуйка, разумѣется, по подложному. Въ наше время польскіе патріоты стали утверждать, будто бы польско-іезуитскій переводъ библіи, иначе-подложный переводъ Вуйка, употребляемый нынѣ въ костелахъ въ Россіи, былъ одобренъ и римскимъ папою Климентомъ VIII. Мнѣніе это польскихъ патріотовъ лишено всякаго основанія. Мы на него обратимъ серіозное вниманіе, такъ какъ это ложное мнѣніе можетъ имѣть нѣкоторое вліяніе и при введеніи русскаго языка въ костелы.

Прежде всего поляки, пустившіе это ложное мнѣніе въ ходъ, не умѣютъ указать, когда и въ какой формѣ состоялось это папское одобреніе и кѣмъ оно записано въ свое время. Можно навѣрное утверждать, что это ложное мнѣніе возникло въ слѣдствіе грубой ошибки, т. е. одобреніе, дарованное папою Климентомъ VIII латинской Вульгатѣ, польскіе патріоты примѣнили и къ своему польско-іезуитскому переводу библіи, или просто перемѣшали переводы библіи и взяли латинскій переводъ за польскій. Мы выше сказали, что польскій переводъ новаго завѣта іезуита Вуйка, изданный при его жизни въ Краковѣ, въ 1593 и 1594, и въ Познани, въ 1594 годахъ,—настоящій переводъ Вуйка; тогда какъ польскій переводъ того же новаго завѣта, изданный при краков-

омъ изданіи библіи 1599 года, подъ названіемъ того же Вуйка,— что иное, какъ подложный переводъ Вуйка. Папа Климентъ III умеръ въ 1605 году, а между тѣмъ извѣстно, что въ теченіе того же 17 вѣка былъ нѣсколько разъ издаваемъ, какъ подложный переводъ новаго завѣта Вуйка, такъ равно и его настоящій переводъ (напр. въ Краковѣ, въ 1621, 1647 гг.). Слѣдовательно, если бы подложный переводъ Вуйка былъ одобренъ папою, то іезуиты не замедлили бы предать гласности въ тысячахъ экземпляровъ это папское одобреніе ихъ перевода и, кромѣ того, остановили бы продажу и употребленіе настоящаго перевода Вуйка, употреблявшагося безъ папскаго одобренія рядомъ съ переводомъ, одобреннымъ тѣмъ же папою—тѣмъ болѣе, что между этими переводами весьма значительная разница. Этого іезуиты не сдѣлали, польскій переводъ новаго завѣта Вуйка, какъ настоящій, такъ и подложный, долгое время, особенно въ 17 вѣкѣ, безразлично употреблялись. Слѣдовательно, польско-іезуитскій переводъ библіи, —подложный переводъ Вуйка, нынѣ употребляющійся въ костелахъ на Руси, лишенъ папскаго одобренія.

Здѣсь считаемъ не лишнимъ привести образчики изъ всѣхъ указанныхъ польскихъ изданій библіи, въ римско-католическомъ переводѣ, для того, чтобы болѣе наглядно обнаружилась какъ ..., такъ и сходство ихъ.

Библія 1561 года.

...гелія отъ Іоанна глава 1:

Na początku było słowo, á słowo było u Bogá: a Bog był słowo. Tho było ná początku u Bogá. Wszytkie (rzeczy) przez nie sie stáły: a bes niego nie sthálo sie nic, co sie sthálo, w nim był żywoth, á żywoth był swiatłośćią ludzką: á swiátłość w ciemnośćiach swieci, á ciemnośći iey nie ogárnęły.

Посланіе апостола Павла къ Тимоѳею, глава 2:

A tak ty moy namileyszy synu, pośilay sie łásce kthora iest w Chrystusie Jezusie, a te rzeczy kthoreś odemnie słyszał przez wiele swiádkow, zálecáy wiernym ludziom, ktho-

rzy będą sposobni insse też náucžáć. Prácuy iako d
żolnierz Jezu Chrystusow. Zadny ktoryć rycerską s
Bogu, nie plećie sie swieckiemi spráwámi, áby sie o
podobał, komu sie oddał. Bo y ten ktory sie potyka w
nie bywa koronowan, chybá by thák iáko przystoi boi

Библія 1574, или что позже 1577 годовъ.

Евангеліе отъ Іоанна, глава 1.

Na początku było słowo, á słowo było u Bogá: á
był słowo. To było ná początku u Bogá. Wszystkie
czy przez nie sie stáły, á bez niego nie stáło sie ni
sie stáło: w nim był żywot, á żywot był świátłośćią lu
á świátłość w ćiemnośćiach świeci, á ćiemnośći iey
ogarnęły.

II Посланіе апостола Павла къ Тимоѳею, глава 2.

A tak ty moy namilszy Synu, pośilay śie w łaśce ktora
w Chrystuśie Jezuśie, á te rzeczy ktoreś odemnie sł
przez wiele świadkow zálecay ie wiernym ludźiom, k
będą sposobni insze też náuczać. Prácuy iáko dobry
nierz Jezu Chrystusow. Zadny ktoryć rycerską służy B
nie plećie sie swieckimi spráwami, áby sie onemu po
komu się oddał. Bo y ten kto sie potyka w boiu,
bywa koronowan, chybá by ták iáko przystoi boiował.

Новый завѣтъ Вуйка съ 1593, 1621
и 1647 годовъ.

Евангеліе отъ Іоанна, глава 1.

Na początku było słowo, á słowo było u Bogá, a Bogi
było ono słowo. To było ná początku u Bogá. Wszy
się przez nie sstáło: a bez niego nic się nie sstało co
sstáło. W nim był żywot, á żywot był świátłośćią lud
á świátłość w ćiemnośćiách świeci, a ćiemnośći iey
ogárnęły.

II Посланіе апостола Павла къ Тимоѳею, глава 2.

Ty tedy synu moy, bądź umocnion w łásce ktora iest
Chrystuśie Jezuśie: á coś słyszał odemnie przez wiele świ

kow, toż zlecay wiernym ludźiom, ktorzy też sposobni będą ku náuczániu drugich. Prácuy iáko dobry żołnierz Jezu Chrystusow. Żaden służąc żołnierską Bogu, nie báwi się sprawámi swieckimi: áby się temu podobał ktoremu się oddał. Bo y w gonitwách prácujący nie bierze wieńca, áżby prawnie wygrał.

Библія 1599 года и нынѣ употребляемыя изданія библіи.

...веліе отъ Іоанна, глава 1.

Na początku było słowo, á słowo było u Bogá, á Bogiem było słowo. (Далѣе согласно изданію 1593, 1621 и 1647 годовъ).

Посланіе апостола Павла къ Тимоѳею, глава 2.

Ty tedy Synu mόy, zmácniay sie w łásce która iest w Chrystusie Jezusie: á coś słyszał odemnie przez wiele świadków, tóż zálécay wiernym ludźióm, którzy sposobni będą y inszych uczyć. Prácuy iáko dobry żołnierz Chrystusá Jezusá Żaden służąc żolnierską Bogu nie wikle sie sprawámi świeckimi: áby sie temu podobał któremu sie odał. Bo y który ná płácu sie potyka nie bierze wieńcá, áżby sie przystoynie potykał.

Разсматриваемая нами польская библія, изданная впервые въ ...овѣ въ 1599 году, съ тѣхъ поръ и по настоящее время, ... издана въ Вроцлавлѣ, въ іезуитской типографіи, въ 1740 (3 тома, въ 8), съ значительными исправленіями; тамъ же 1771 году (4 томы, въ 4°), съ латинскимъ заглавіемъ и съ ...скимъ текстомъ Вульгаты (въ этомъ изданіи много ошибокъ ...чатокъ); тамъ же, въ типографіи Корна, въ 1806 году (2 томы, 4°), съ латинскимъ текстомъ Вульгаты и только съ краткими ...чаніями по берегамъ страницъ; въ Варшавѣ, въ типографіи ...сберга, въ 1821 году (въ 8°); ошибки и опечатки этого ...нія занимаютъ 16 страницъ; въ Лейпцигѣ, въ типографіи ...гаертенера, въ 1838 году (въ 8°), съ 300 гравюрами; въ ...овѣ, въ 1839—1840 годахъ, (3 томы въ 8°), въ немъ много

опечатокъ и даже ошибокъ; въ Лейпцигѣ, въ 1840 году, (2 т. въ 8°), съ 500 великолѣпными гравюрами (стереотипное изд. тамъ же, въ 1854 и тамъ же, въ 1858 годахъ; наконецъ въ Вил. въ типографіи Завадскаго и его же иждивеніемъ, въ 1862—18 годахъ, напечатана членомъ р.-католической коллегіи, ксендз. Семеномъ Козловскимъ, польская р.-католическая библія, по изд. 1599 года, вмѣстѣ съ латинскою Вульгатою, а равно и съ к. ментаріемъ іезуита Менохія, въ польскомъ переводѣ, (4 томы в. листа). Новый завѣтъ Вуйка былъ особо напечатанъ: въ Кра. въ 1593 году, (въ 4°); тамъ же, въ 1594 году, (въ 4°); въ знани, въ 1594 году, (въ 4°); въ Краковѣ, въ 1605 году 8°); тамъ же, въ 1617 году (въ 8°); въ Варшавѣ, въ 1619 г. въ Краковѣ, въ 1621 году (въ 8°); тамъ же, въ 1636 году 8°); тамъ же, въ 1647 году (въ 8°); во Вроцлавлѣ, въ 1 году; въ Холмѣ, въ 1772 году (въ 8°); въ Петербургѣ, въ 1 году, (въ 8°, 5 т. экз.); въ Москвѣ, въ 1819 году, (въ 8°, экз.);. въ Лейпцигѣ, въ 1830 году; тамъ же, въ 1832 году; т. же, въ 1838 году, (въ 4°, съ гравюрами); въ Лешнѣ, въ 1 году (въ 12°); въ Лейпцигѣ, въ 1843 году (въ 8°); тамъ въ 1844 году (въ 4°, съ гравюрами); въ Берлинѣ, въ 1859 (въ 8°).

Въ заключеніе нашихъ словъ о польскихъ изданіяхъ св. санія, считаемъ не лишнимъ указать, гдѣ и когда была издав. польская „Евангеличка“.

Польскій переводъ зачалъ, т. е. статей изъ евангелистовъ изъ другихъ книгъ св. Писанія, которыя принято читать у р. скихъ католиковъ въ костелѣ въ воскресные и праздничные д. былъ заимствованъ, кромѣ перваго изданія Евангелички 1579 го. изъ вышесказанныхъ польскихъ изданій св. Писанія. Польс. сборникъ зачалъ, т. е. Евангеличка была издана: въ Вильнѣ, 1579 году (въ 8°); въ Краковѣ, въ 1611 г. (въ 16°); тамъ въ 1617 г. (въ 16°); тамъ же, въ 1636 г. (въ 12°); тамъ въ 1689 г. (въ 12°); тамъ же, въ 1693 г. (въ 12°); тамъ въ 1713 г.; въ Познани, въ 1728 г. (въ 8°); въ Краковѣ, 1734 г.; въ Калишѣ, въ 1763 г.; въ Вильнѣ, въ 1787 г. (в 12°); въ Почаевѣ, въ 1790 г.; въ Вильнѣ, въ 1800 г. (въ 12° въ Вильнѣ, въ 1808 г., (въ 12°); въ Краковѣ, въ 1808 г. (

); въ Ченстоховѣ, въ 1808 г. (въ 12°); въ Варшавѣ, въ 1811 ду (въ 12°); тамъ же, въ 1814 г.; тамъ же, въ 1819 г.; въ ...ковѣ; въ 1820 г. (въ 8°); тамъ же и въ томъ же 1820 году (въ 2°); въ Вороцлавлѣ, въ 1824 г. (въ 8о); въ Краковѣ, въ 1827 ; въ Гнѣзнѣ, въ 1841 г., (въ 12°); въ Вильнѣ, въ 1848 г., ь Вроцлавлѣ, въ 1850 г. (въ 8°) въ Вильнѣ, въ 1853 г.; тамъ е, въ 1861 г.; въ Варшавѣ въ 1862 г. (въ 16°); въ Вильнѣ, ь 1865 г. (въ 16°). Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ этихъ изданій югло быть и болѣе изданій той же польской Евангелички.

Такимъ образомъ, съ 1556 года и по настоящее время было 36 звѣстныхъ изданій новаго завѣта и 15 изданій ветхаго, въ польскомъ римско-католическомъ изданіи. Изъ числа этихъ изданій, ъ настоящемъ столѣтіи поступило въ обращеніе 19 изданій новаго завѣта, и 10 изданій ветхаго. Нынѣ изданіе новаго завѣта печаталось обыкновенно въ 5 тысячахъ экземпляровъ, а ветхій завѣтъ въ 2 т. экз.; слѣдовательно, въ настоящемъ вѣкѣ напечатано 95 тысячъ экземпляровъ новаго завѣта и 20 тысячъ экз. ветхаго. Можно безъ преувеличенія сказать, что изъ числа этихъ экземпляровъ ²/₃ распространены въ средѣ русскаго народонаселенія. Около 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, польскій новый завѣтъ Вуйка былъ сотнями разсылаемъ по училищамъ б. виленскимъ университетомъ, управлявшимъ виленскимъ учебнымъ округомъ; а польская Евангеличка употреблялась, какъ учебникъ, въ тѣхъ же университетскихъ училищахъ *). Такимъ образомъ, въ средѣ русскаго народонаселенія, въ наше время находится около 14 тысячъ экземляровъ ветхаго завѣта, и около 62 т. экзем. новаго завѣта, въ р.-католическомъ іезуитскомъ переводѣ, писанномъ на польскомъ языкѣ и, кромѣ того, при большей части этихъ экземпляровъ, имѣются и многія примѣчанія, направленныя точно также противъ тѣхъ же русскихъ началъ. Къ сему слѣдуетъ присовокупить и то, что въ средѣ того же русскаго народонаселенія въ наше время находятся сотни тысячъ экземпляровъ польской Евангелички.

---

*) См. Wykład materyi na publiczny popis uczniów Gimnazium przy Imperatorskim Wileńskim Uniwersytecie, roku 1815, w dniach ostatnich miesiąca czerwca podanych. W Wilnie. Pierwsze posiedzenie publiczne oddziału Wileńskiego Rossyyskiego towarzystwa Bibliynego. Wilno, w drukarni A. Marcinowskiego, r. 1819.

Въ противудѣйствіе всѣмъ вышепоименованнымъ польскимъ изданіямъ св. Писанія и Евангелички, русскіе, въ прошломъ 1869 году, издали 2 т. экземпляровъ той же р.-католической Евангелички на русскомъ языкѣ.

И. Козловскій.

(Продолженіе будетъ).

III.

КОЕ ЧТО О МѢСТѢ ДЛЯ ПАМЯТНИКА ГЕТМАНУ БОГДАНУ ХМѢЛЬНИЦКОМУ.

Въ «Вѣстникѣ *) западной Россіи» было напечатано ...дующее:

«Есть мѣсто на Старомъ Кіевѣ, которое такъ и про...ся подъ историческій памятникъ. Природа и люди не...нно образовали изъ него самородный пьедесталъ, ожи...щій только какой либо великой личности, чтобъ увѣн... его вершину: это крайній отрогъ Андреевской горы, ... называемый утесъ Воздыхальница, который господ...етъ надъ нижнимъ городомъ (Подоломъ), надъ днѣпров... долиною и надъ безпредѣльными долинами Заднѣпровья. ...то можетъ стать на этомъ возвышенномъ амвонѣ, чтобъ ...мрака минувшаго свѣтить будущему? Чья историче... личность не умалится на этомъ колосальномъ подно...? Гетману обѣихъ сторонъ Днѣпра, освободителю род... своей Украины прилично стать на этомъ пьедесталѣ, ...котораго, однимъ взмахомъ своей булавы, онъ какъ бы ...летъ двойную свою область по обоимъ берегамъ за...ной рѣки.»

Далѣе этотъ гетманъ называется по имени и описывается ...а памятника Богдану Хмѣльницкому.

Иниціатива «Вѣстника западной Россіи» не далека отъ ...го осуществленія: въ мастерской нашего знаменитаго ...ника Микѣшина уже любуются моделью памятника

---

*) Сентябрь, 1862 г., Отд. IV, на концѣ книжки.

Богдану Хмѣльницкому, исполненнаго, за исключеніемъ нѣкоторыхъ деталей и орнаментовъ, согласно проэкту Вѣстника. Мы далеки отъ той тщеславной мысли, чтобы г. Микѣшинъ руководствовался наставленіями «Вѣстника западной Россіи»; мы даже предполагаемъ, что знаменитый художникъ вовсе назнакомъ съ его замѣткой о сооруженіи памятника Богдану Хмѣльницкому, назадъ тому почти восемъ лѣтъ, скромно пріютившеюся въ концѣ книжки провинціальнаго изданія; но мы не можемъ не признать того факта, что мысль Вѣстника совпала съ мыслію г. Микѣшина. Изъ этого, быть можетъ, случайнаго согласія мыслителей, видно, что идеи ихъ естественны.

Теперь, когда памятникъ Хмѣльницкому недалекъ отъ своего осуществленія, намъ невольно пришла на мысль прицитованная выше наша замѣтка и указываемое ею мѣсто для этого памятника. Зная хорошо Кіевъ, исторію Малороссіи вообще и Хмѣльницкаго вчастности, мы считаемъ своею обязанностью заявить, что на счетъ мѣста, на которомъ предполагаютъ воздвигнуть памятникъ герою Малороссіи и объединителю малой Россіи съ великою, діаметрально расходимся съ мнѣніемъ тѣхъ, которые желаютъ поставить этотъ памятникъ на крещатицкой площадкѣ, а не на указываемой нами мѣстности. Въ указаніи мѣста для памятника Хмѣльницкому, мы руководствовались не модной идеей воздвигать памятники на площадяхъ, а капитальными соображеніями и прочными основаніями: нужно мало знать Кіевъ, исторію Малороссіи, чтобы предпочесть указываемую нами для памятника знаменитому гетману мѣстность всякой другой, а тѣмъ болѣе крещатицкой площадкѣ.

Въ Кіевѣ есть двѣ площадки съ фонтанами, которыя можно назвать крещатицкими,—одна въ центрѣ Крещатика, знаменитая своею кипучею торговою дѣятельностію вообще и толкучимъ рынкомъ въ частности; другая въ началѣ Крещатика и Николаевскаго спуска, обставленная съ одной стороны Царскимъ садомъ, съ другой Европейскою гостиницей, съ третьей бывшимъ домомъ Беретти, потомъ Іматальскаго. Ни первой, ни (особенно) послѣдней нельзя назвать плащадями; онѣ слишкомъ малы для того, что

знается этимъ именемъ; мы весьма правильно назвали и будемъ называть ихъ *площадками*. Не знаемъ, которую изъ этихъ площадокъ хотятъ украсить монументомъ гетману Хмѣльницкому; знаемъ только-то, что ни одна изъ нихъ не стоитъ этой чести, даже въ топографическомъ отношеніи. Первая загромождена лавками и лавченками, которыхъ поблизости перенести некуда, и которыхъ уничтоженіе не можетъ совершиться безъ насилія *документальнаго* права давности, безъ подрыва коммерческихъ оборотовъ и городскихъ доходовъ Кіева. Вторая не есть даже площадка, а небольшой, неправильный треугольникъ, образовавшійся изъ встрѣчи, при началѣ Крещатика, трехъ улицъ. И первая, и вторая (особенно первая) площадки лишены перспективы; нужно будетъ очутиться чуть не возлѣ самого памятника, чтобъ его увидѣть. На той и другой богатырю степей малорусскихъ, а особенно его степному вихрю-коню, было бы тѣсно и душно; послѣднему пришлось бы выбирать одно изъ трехъ: или прыгать на зданіе, или на изгородь сада, или обнаруживать намѣреніе прогуляться верхомъ по одной изъ трехъ улицъ.

Сравнивать эти мѣстности съ тою, которую указываетъ для памятника Богдану Хмѣльницкому «Вѣстникъ западной Россіи», значилобъ издѣваться надъ послѣднею и надъ условіями монументальныхъ сооруженій. Эта мѣстность—внѣ всякихъ сравненій, внѣ всякаго соперничества. Величественный, нерукотворенный пьедесталъ для памятника готовъ; человѣку остается сдѣлать только доступъ къ нему удобнѣе,—устроить ступеньки со стороны Подола и Андреевскаго спуска, чтобы поклонники Хмѣльницкаго были награждены, кромѣ достиженія прямой цѣли, созерцаніемъ рѣдкой панорамы. Съ одной стороны синѣютъ горы Межигорскія,—неизвѣстная могила князей мучениковъ Бориса и Глѣба, святое мѣсто козаковъ запорожскихъ; съ другой широкая перспектива на Подолъ, на катящійся подъ ногами Днѣпръ и тонущее въ синевѣ дали Заднѣпровье, правѣе чудное созданіе знаменитаго Растрелли,—словно благословеніе Андрея Первозваннаго всѣмъ и всему, раскинутому у ногъ воздвигнутаго ему боголюбивою императрицей храма; еще правѣе вдох-

новенный, величественный, благоговѣйный ликъ Равноапостольнаго Владиміра; еще правѣе облитыя золотомъ святыни старокіевскія; еще правѣе раскинутыя по холмамъ и оврагамъ зданія, храмы, сады, рощи, Щековица и проч. Какая перспектива, какое сосѣдство, какой просторъ для взвившагося на дыбы коня Хмѣльницкаго, словно желающаго прыгнуть за Днѣпръ и унести своего всадника изъ области тогдашнихъ смутъ, интригъ и фанатизма пановъ и ксендзовъ въ благодатную, родную Русь великую, необъятную! А мчащіеся силою паровъ и ѣдущіе и идущіе на поклоненіе русскому Іерусалиму и его святынѣ, завидѣвъ издали обнаженную главу Просвѣтителя Россіи христіанствомъ и летящаго на встрѣчу имъ объединителя Малороссіи съ Великороссіей, обнажать и свои головы, перенесутся думой во времена давноминувшія и поклонятся великимъ дѣятелямъ русской исторіи.

За мѣстностію, указываемою «Вѣстникомъ западной Россіи» для памятника знаменитѣйшему изъ сыновъ Украины, не только всѣ шансы топографическіе, но и историческіе. Изъ предыдущаго очерка видно уже, что эта мѣстность лежитъ въ самомъ центрѣ жизни древняго Кіева, что эта мѣстность—историческая. Кто знаетъ исторію «Матери градовъ русскихъ», кто видалъ планъ Кіева 13 вѣка, тотъ знаетъ, что горы старо-кіевскія въ древности были покрыты сплошною массою храмовъ, теремовъ и хоромъ боярскихъ, что тутъ, вокругъ палатъ великокняжескихъ, высившихся на горѣ между Андреевскою и Трехсвятительскою (Владиміровскою) церквями, группировалось все, чѣмъ богатъ и славенъ былъ древній Кіевъ; кто знаетъ древній Кіевъ, тотъ знаетъ и то, что на мѣстѣ настоящаго Печерска и Дворцовой части были когда-то лѣса дремучіе, что вся плоскость, занимаемая теперь Крещатицкою улицею, Новымъ строеніемъ и идущими отъ нихъ поперечными, прекрасными улицами, обстроились въ болѣе или менѣе недавнее время, что Кіевъ оканчивался за Золотыми воротами (возлѣ Георгіевской церкви) и что вся эта мѣстность была въ древности покрыта лѣсами, буграми, тундрами, болотами, зыбучими песками чрезъ которые извивалась одна дорожка въ Кіевопечерскую

лавру,—къ нетлѣннымъ останкамъ подвижниковъ кіевскихъ, изумляющихъ мыслящаго христіанина своего дивною жизнію и полусмертью.

Далѣе: кто знаетъ исторію Малороссіи, тотъ знаетъ и то, что Богданъ Хмѣльницкій не вполнѣ достигъ своей цѣли, что польская интрига, борьба сторонниковъ разныхъ честолюбцевъ изъ среды самихъ козаковъ, помѣшали полному возсоединенію малой Россій съ великою, что, и при жизни своей, великій гетманъ видѣлъ всецѣлое объединеніе съ сѣверовосточною Россіей только лѣваго берега Днѣпра. Символическимъ знакомъ этого факта долженъ служить и памятникъ Богдану Хмѣльницкому: гетманъ долженъ обнимать своимъ взоромъ лѣвый берегъ русскаго Іордана, полетомъ своего коня, своею булавою, онъ долженъ показывать Малороссіи путь на сѣверовостокъ, къ родной сестрѣ ея Великороссіи православной, разрозненной съ нею навремя разнообразными невзгодами и смутами политическими.

Если ужъ непремѣнно хочется воздвигать памятникъ Богдану Хмѣльницкому на площади, то для этой цѣли несравнено пригоднѣе площадокъ крещатицкихъ площадь старокіевская. Это одна изъ красивѣйшихъ въ мірѣ площадей—и сама по себѣ, и по своей обстановкѣ. На овалѣ ея довольно простора для памятника Хмѣльницкому; онъ тутъ не будетъ сжатъ въ ущельи, полетъ коня его не будетъ странностію. А какая дивная съ этой площади панорама! Съ юга безподобный видъ на Дворцовую и Печерскую части, на Царскій садъ, на великолѣпное, выглядывающее изъ за пирамидальныхъ тополей, зданіе института благородныхъ дѣвицъ, на высящуюся изъ раскинутыхъ по холмамъ и оврагамъ садовъ, зданій и крѣпостныхъ построекъ лаврскую колокольню; съ востока Златоверхій монастырь, съ запада златоверхая Софія, съ сѣвера величественнѣйшее въ Россіи зданіе присутственныхъ мѣстъ, словомъ-ландшафтъ ненаглядный, неописаный! А что касается историчности этой мѣстности, въ ней можетъ она поспорить съ любой исторической мѣстностью въ Россіи и, можетъ быть, внѣ Россіи. Исторія ея теряется во временахъ доисторическихъ, жизнь ея современна

жизни Кіева; недаромъ эта часть города спокон-вѣку называется Старымъ Кіевомъ.

Но какъ ни величественна, какъ ни историческа площадь старокіевская, мы не смѣемъ предпочесть и ее, как мѣста для памятника Богдану Хмѣльницкому, указанной выше для него мѣстности. Никакое сооруженіе, никакой генія, не можетъ замѣнить того вѣчнаго пьедестала, который уготованъ для кого то Творцемъ въ видѣ холма, называемаго Воздыхальницей. А широта и величіе панорамы, раскинутой вокругъ изумленнаго ею зрителя, выше всякаго сравненія и описанія. Мы даже удивляемся, какъ, при существованіи такого готоваго пьедестала для памятника, кто-то утруждалъ себя сочиненіемъ какого то другого, осмѣлился предпочесть Воздыхальницу какой то площадкѣ—ущелью.

Еще не поздо избѣжать исторической, монументальной, капитальной ошибки; еще не ушло время для удачнаго выбора мѣстности, которая украсилась бы памятникомъ знаменитому гетману, и которая восторгала бы духъ его самаго, когда онъ прилетитъ на свиданіе съ своимъ бронзовымъ тѣломъ, съ окружающимъ его просторомъ и великолѣпіемъ. Памятникъ Хмѣльницкому, такъ сказать, историчнѣе, характернѣе, краснорѣчивѣе большинства памятниковъ, воздвигаемыхъ признательнымъ потомствомъ знаменитымъ личностямъ. Простой казакъ, силою своего генія возвысившійся до значенія владѣтельнаго князя, разбивавшій на голову польскія войска, не бравшій въ плѣнъ короля потому только, что не хотѣлъ «наложить руки на помазанника Господня», предписывавшій условія Польшѣ, вырвавшій изъ оковъ ея Малороссію и приведшій ее въ объятія великой Россіи,—есть личность исключительная, типичная, далеко не похожая на тѣхъ сильныхъ земли, которыхъ величіе начинается еще въ колыбели. Поэтому и отношенія къ такой личности народа должны быть, если можно такъ выразиться, родственнѣе, индивидуальнѣе; поэтому, малѣйшая несообразность, ошибка, рутина въ постановкѣ памятника Хмѣльницкому, безразличная для иного памятника, была бы оскорбленіемъ исторіи, неумѣль-

ъ воспользоваться мѣстностію, невниманіемъ искусства въ ...ою, личною, такъ сказать, обидою знаменитому гетману.

Костельная резуррекція (Воскресенье).

Праздникъ свѣтлаго Воскресенья Христова въ латинояьскихъ костелахъ не рѣдко совершается съ такою вырностію, чувственностію и театральностію, которыя оскорбятъ и святость мѣста, и духовность христіанскаго празд...а. Кто бывалъ при костельныхъ *резуррекціяхъ*, тотъ ...ль хорошо знаетъ богатство и разнообразіе декорацій, ...рашающихъ въ это время нѣкоторые костелы и приспособ...ныхъ къ воспроизведенію въ живыхъ картинахъ или ...ульныхъ представленіяхъ, воспоминаемаго церковью бытія.

Какъ неприличны, можно сказать, преступны подоб...и представленія въ домѣ Божіемъ, это не требуетъ до...зательствъ: каноническая и догматическая ихъ несооб...зность не подлежитъ никакому сомнѣнію. Для насъ не...авненно важнѣе, въ настоящемъ случаѣ, то зло практи...ское, которое наносятъ посредственно православію ку...льныя представленія въ костелахъ, или точнѣе—та при...ина, то нарушеніе чистоты и духовности православнаго ...ства, на которыя, быть можетъ, и разсчитывала про...ганда, сочинявшая разныя затѣи и сцены въ латино...ьскихъ костелахъ.

Что вычурность костельнаго богослуженія вообще и ...натичность представленій во время свѣтлаго Воскресенія ...ристова въ частности не всегда свободны отъ умысловъ ...ривлеченія въ костелъ и соблазна православныхъ, это ...дно изъ того, что пропаганда сдѣлала очевидное укло...еніе отъ сказаній евангельскихъ на счетъ момента, въ ...оторый совершилось Воскресеніе Христово, и который, ...лѣдовательно, обязателенъ и для церкви, воспоминающей ...го событіе. У евангелиста Марка (16, 9) ясно сказано: ...оскресши рано въ первый день недѣли, Іисусъ» и пр. ...то *рано* у евангелиста Іоанна поясняется словами: «когда

было еще темно» (20,1). Изъ сличенія этихъ двухъ с
заній, открывается, что славное Воскресеніе Христово
вершилось около 1 часа (по нашимъ часамъ) по полуно
Православная церковь и воспоминаетъ это событіе въ
именно время; но латинопольская позволяетъ себѣ пр
варять этотъ праздникъ двумя, тремя, а иногда четыр
часами. Понятно, для чего она это дѣлаетъ. Дол
быть у нея есть сильныя побужденія для подобнаго
извола, когда она допускаетъ фактическое и ст
явное противорѣчіе своей практики съ указаніями ев
гелія. Побужденіе это — желаніе привлечь на кост
ную резуррекцію и иновѣрцевъ, особенно православны
Но это желаніе едва ли было бы достигаемо, если бы В
кресеніе Христово праздновалось всѣми христіанами
одинъ и тотъ же моментъ,—и вотъ пропаганда, вопр
евангелію, указала совершать *резуррекцію* отъ 9 до
часовъ ночи включительно—и при томъ такъ, чтобы въ тѣ
мѣстностяхъ, гдѣ костеловъ много, въ извѣстномъ кост
совершалась резуррекція въ 9 часовъ, въ другомъ начи
лась тогда, когда въ первомъ кончится, такъ, чтобы
послѣднемъ (или нѣсколькихъ) совершалась, и при то
съ особеннымъ великолѣпіемъ, единовременно съ правосла
ною церковью. Это нужно для того, чтобы латиняне,
свою очередь, не вздумали посѣтить сію послѣднюю. Т
кое отступленіе отъ указанія евангельскаго въ столь ва
номъ дѣлѣ ксендзы основываютъ на указаніяхъ нѣко
рыхъ «ритуаловъ» (служебниковъ); но ужели указанія ри
туала для ксендзовъ обязательнѣй и каноничнѣе евангел
Да и почемъ знать, что всѣ латинопольскіе ритуалы бе
грѣшны въ дѣлѣ пропаганды, и что отступленіе ихъ о
св. Писанія въ указаніи времени празднованія Воскресе
Христова не обязано своимъ произволомъ именно цѣля
пропагандическимъ?

Если жъ и аффектація и несвоевременность праздно
нія въ костелахъ Воскресенія Христова имѣютъ виды пр
пагандическіе, то на насъ лежитъ священная обязаннос
употребить нужныя средства къ защитѣ православных
отъ посягательствъ пропаганды, хотя бы то и напрасных

мы можемъ желать, чтобы костельныя представленія въ пятый праздникъ и Рождество Христово были изгнаны изъ дома Божія и пригласить, чтобы праздникъ Воскресенія Христова совершался въ одно время съ православными: желаніе не будетъ противно догматикѣ и канюникѣ латинской, тѣмъ болѣе обще-христіанской церкви, приглашеніе введетъ только резуррекцію костельную въ законные предѣлы времени, указываемые евангеліемъ и тоже время, единовременнымъ празднованіемъ Воскресенія Христова всѣми христіанами Россіи, сообщитъ «Празднику праздниковъ» болѣе торжественности и единодушія и парализуетъ намѣренія пропагандистовъ.

Какъ велико нравственное растлѣніе, выносимое изъ костельныхъ представленій православными, рѣшить трудно; только несомнѣнно, что очень многіе изъ нихъ посѣщаютъ резуррекціи *) и послѣ того нѣкоторые оскорбляютъ святость и духовность православнаго «Праздника праздниковъ» сравненіемъ его съ вычурностями и театральностью костельныхъ резуррекцій. Къ чему позволять иновѣрію пропагандировать во вредъ господствующей религіи, еслибъ этотъ вредъ былъ даже только возможенъ, а недѣйствителенъ!?!

Панская деликатность.

Въ 114 № «Новаго Времени», къ «Вѣстнику западной Россіи», его издателю и читателямъ примѣненъ такой эпитетъ, который не употребляется уважающимъ себя органомъ, и за который мы потребовали бы серьознаго отвѣта, еслибъ онъ былъ употребленъ не «Новымъ Временемъ.»

---

*) Пишущій это самъ былъ свидѣтелемъ переполненія костела во время резуррекцій православными въ такой мѣрѣ, что проповѣдники считали не излишнимъ дѣлать особыя къ нимъ обращенія; послѣ троекратнаго возгласа: Christus resurrexit, ораторъ торжественно прибавлялъ: а для православныхъ: Христосъ воскресе! (тоже троекратно).

Мы давно оставили «Новое Время» въ покоѣ; оно дав уже, съ плохо скрытою улыбкой, сѣтовало о томъ, ч всѣ оставили въ покоѣ «Вѣстникъ западной Россіи.» І чему же намъ новыя заявленія взаимныхъ ощущеній, к да онѣ извѣстны всѣмъ безъ названія ихъ? Пути на такъ розны, что мы можемъ встрѣчаться только на пе крестахъ, и чѣмъ скорѣе и невозвратнѣе уничтожи возможность такихъ встрѣчъ, тѣмъ болѣе мы должны бы благодарны услугѣ счастливаго случая.

Конечно, «Новому Времени» слишкомъ больно, что, вм стѣ съ тяжкимъ недугомъ бывшаго издателя «Вѣстн западной Россіи», это изданіе не прекратилось, но къ му ругаться, когда ненависть «Новаго Времени» къ «Вѣ нику западной Россіи» и безъ того извѣстна всѣмъ—и шимъ, и нашимъ?

IV.

ГОДОВЩИНА

„ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВІЯ“

въ Сѣверо-западномъ краѣ.

10-го мая, въ день святого Симона-ревнителя (Зилота), Об-
во ревнителей православія и благотворителей въ Сѣверо-за-
омъ краѣ праздновало первую годовщину своего существованія,
бщемъ собраніи гг. членовъ.
разднованіе началось совершеніемъ божественной литургіи пре-
деннымъ Іосифомъ, епископомъ ковенскимъ, въ придворной
, въ сослуженіи высшаго духовенства,—въ присутствіи г.
алъ-губернатора и высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ.
вершеніи литургіи, во время которой преосвященнымъ Іоси-
произнесено приличное настоящему торжеству слово, и по
еніи молебствія о здравіи и долгоденствіи Государя Импе-
а и Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и Его
ти и всего Царствующаго Дома, въ залахъ дворца генералъ-
атора открыто общее собраніе 60 членовъ общества, моли-
«Днесь благодать Св. Духа насъ собра».
ѣмъ секретаремъ общества прочитанъ отчетъ общества, за
дъ его существованія. (Краткое извлеченіе изъ котораго
аемъ ниже).
прочтеніи отчета, предсѣдательствующимъ въ общемъ со-

бранія, преосвященнымъ Іосифомъ, предложено, на основаніи пу
та 2 § 4 устава, избраніе почетныхъ членовъ, изъ лицъ, оказ
шихъ обществу особыя заслуги и сдѣлавшихъ въ пользу его з
чительныя пожертвованія.

Общимъ собраніемъ единогласно провозглашены почетными ч
нами:

Ея высокопревосходительство Екатерина Васильевна Потапо

Предсѣдательница Московскаго комитета, Прасковья Ильини
Чепелевская.

Настоятельница Виленскаго женскаго монастыря, игуменія Ф
віана.

Московскій 1-й гильдіи купецъ Андрей Михайловичъ Пост
ковъ.

С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ, Еѳимъ Савельевичъ Е
ровъ.

На основаніи § 15 устава, на мѣсто двухъ кандидатовъ,
ступавшихъ должности двухъ выбывшихъ членовъ совѣта, избр
вновь, по большинству голосовъ, два кандидата: попечитель Вил
скаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскій и предсѣдатель угол
ной и гражданской палаты В. И. Перфильевъ.

Затѣмъ, всѣми присутствовавшими, какъ бывшими члена
такъ и вновь желавшими поступить, возобновлена подписка на
дующій годъ.

Молитвою: «Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме», пропѣтою
ми присутствовавшими, завершилось празднованіе общимъ со
ніемъ первой годовщины существованія Общества ревнителей
вославія и благотворителей въ Сѣверо-западномъ краѣ.

Такое знаменательное событіе для Сѣверо-западнаго края,
празднованіе годовщины учрежденія Общества ревнителей
славія и благотворителей въ Сѣверо-западномъ краѣ, есть
изъ самыхъ отрадныхъ явленій обновленной въ этомъ краѣ
русскаго народа, созидаемой на религіозно-нравственныхъ нача
Потому, совѣтъ общества, съ полною увѣренностію, въ закл
своего отчета, могъ сказать: «ввѣряя попеченіе о преуспѣяні
щества главному начальнику Сѣверо-западнаго края, на кот
лежитъ высшій надзоръ за успѣшностію и правильностію ег
ствій,—надѣется, при неослабѣвающемъ сочувствіи русскаго
ства и укрѣпляющейся истинно-христіанской ревности о пра

и членовъ общества, принести и въ будущемъ действительную пользу православной церкви и русскому народу въ Северо-западномъ краѣ».

Извлеченіе изъ отчета Общества ревнителей православія и благотворителей въ Сѣверо-западномъ краѣ.

I. Составъ общества.

Общество ревнителей православія и благотворителей въ Сѣверо-западномъ краѣ состоитъ: изъ 7-ми почетныхъ членовъ, 137-ми действительныхъ членовъ и 117 членовъ-ревнителей. Ближайшее вѣдываніе дѣлами состоитъ въ вѣдѣніи совѣта общества, состоящаго изъ 10 членовъ и 10 кандидатовъ, избранныхъ общимъ собраніемъ, 14 сентября 1869 года. Независимо отъ сего, къ составу общества принадлежитъ комитетъ общества въ г. Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ г-жи П. И. Чепелевской, состоящій изъ двухъ почетныхъ членовъ, 28 дѣйствительныхъ членовъ и 6 членовъ-сотрудниковъ, и комитетъ въ г. Гроднѣ, открытый 4 апрѣля сего года, подъ предсѣдательствомъ княгини О. А. Крапоткиной, состоящій изъ 62 почетныхъ членовъ и 20 дѣйствительныхъ членовъ.

О дѣятельности Московскаго комитета, открытаго одновременно съ временнымъ комитетомъ г. Вильны, 23 апрѣля 1869 года, предсѣдательницей Московскаго комитета, представленъ годовой отчетъ къ 10-му мая—дню празднованія 1-й годовщины общества и открытія второго общаго собранія членовъ.

II. Средства общества.

А) Денежныя.

Пожертвовано Государынею Императрицею, въ единовременное подкрѣпленіе средствъ общества		100 р.
Внесено:	а) Почетными членами	250 р.
	б) Дѣйствительными членами	2190 р. 53 к.
	в) Членами-ревнителями	285 р. 44 к.
Получено %		1 р. 80 к.
		2827 р. 77 к.

Израсходовано . . . . 1213 р. 72 к.
Затѣмъ, къ 10 мая 1870 г., состоитъ на лицо. 1614 р. 5 к.

Б) Вещи:

Пожертвовано Государыней Императрицей: ковровъ . .

Причастный сосудъ, со всѣми принадлежностями и дарохранительницей, серебряно-вызолоченный . . . .

Евангелій, одно большое и одно малое, въ бархатномъ окладѣ, съ наугольниками, и одно малое въ чеканенномъ золоченномъ окладѣ . . . .

Напрестольныхъ крестовъ: серебряно-вызолоченый 1, и перламутровый, изъ Іерусалима, 1. . . . .

Облаченіе для священника, діакона и псаломщика, алаго бархата, и воздухи съ надписью на оплечьяхъ: «Въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича», бѣлаго глазета . . . .

Воздуховъ, золотаго глазета—6 перемѣнъ.

Пелены три; кадило накладнаго серебра . . . . . .

Крапону краснаго, для завѣсы, 30 аршинъ.

Московскимъ комитетомъ передано совѣту общества ревнителей православія и другими лицами:

а) Полныхъ облаченій для священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ . . . .

б) Облаченій на престолъ и жертвенникъ . . . . .

в) Причастныхъ сосудовъ, съ принадлежностями. . . .

г) Дароносицъ . . . .

д) Дарохранительницъ . . . .

е) Евангелій въ окладахъ . . . .

ж) Крестовъ напрестольныхъ и выносныхъ . . . . .

з) Плащаницъ . . . .

і) Хоругвей . . . .

и) Подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ и выносныхъ .

к) Трисвѣщниковъ . . . .

л) Мирницъ . . . .

м) Кадилъ . . . .

н) Блюдъ разной величины . . . .

о) Ковчеговъ . . . .

п) Ковшиковъ . . . .

р) Кувшиновъ съ приборами . . . .

с) Кропилъ	6
т) Копій	12
у) Лампадъ	5
ф) Паникадилъ	2
х) Пеленъ	4
Итого	187 предметовъ.

Кромѣ того:	Парчи дорогой	68	арш.
	Парчи обыкновенной	172	—
	Гасу бѣлаго и желтаго	251	—
	Серпянки	46	—
	Камлоту	51	—
	Полубархату, парчи, ланкорту—въ 12 кускахъ	319½	—

Для Гродненской церкви, устроенной въ память 4 апрѣля къ ея освященія, по нарочному заказу, полный звонъ колоколовъ, иконы въ богатыхъ кіотахъ, въ память благоволенія Императ... 17 февраля 1870 года.

В) Иконы.

) Въ ризахъ	36
) На доскахъ древняго письма	46
) На доскахъ малыхъ	106

Г) Книги.

...ангелій экземпляровъ	100
...азныхъ книгъ и брошюръ	1403

Дѣятельность общества.

...гласно § 2 устава, дѣятельность общества обращена была на:

) *Поддержку и благоустроеніе православныхъ храмовъ.*

...жертвованіями Государыни Императрицы, Московскаго коми... и другихъ лицъ, совѣтъ общества имѣлъ возможность удов...ть нужды 60-ти православныхъ храмовъ, въ томъ числѣ, ...ть полною церковною утварью три единовѣрческія церкви:

Ковенскую, Новоалександровскою и Каролинскую, во вновь от тыхъ единовѣрческихъ приходахъ Ковенской губерній.

б) Пособіе лицамъ, принявшимъ православіе.

Денежное пособіе оказано 7 лицамъ, выдачею безвозвратно . . . . 120 р.
и съ возвратомъ . . . . 50 р.

Устроенъ жилой домъ, со службами, для одного семейства, перешедшаго изъ раскола въ православіе, и помѣщена одна лѣтняя изъ того же семейства въ воспитательный домъ Іисуса денца.

в) На поддержаніе церковно-приходскихъ школъ.

Въ приходскія школы: Альбянскую, Хорощанскую и Ляс кую, Гродненской губерніи, отправлено 90 экземпляровъ кни букварей и 30 рублей на классныя принадлежности. Для ш при Свято-Духовскомъ православномъ братствѣ ежегодно от ется по 100 рублей.

г) На распространеніе въ народѣ православныхъ иконъ пр наго письма, а также богослужебныхъ молитвенныхъ кни

Для прихожанъ Векшнянской церкви, Шавельскаго уѣзда, соединившихся изъ раскола къ православію, отправлено б мездно 50 иконъ. Для прихожанъ единовѣрческой Новоал дровской церкви передано мѣстному священнику 19 иконъ. сковскимъ комитетомъ передано въ распоряженіе настоятел ображенскаго кладбищенскаго монастыря, отца Павла Прус 46 иконъ древняго письма, хранящихся въ ризницѣ Злато монастыря, оставшихся отъ возобновленія Троицкой церкви.

д) На оказаніе, по мѣрѣ возможности, пособія благотвор нымъ учрежденіямъ въ городахъ и селеніяхъ.

Въ этомъ отношеніи оказано пособіе живущимъ въ бра домѣ Свято-Духовскаго монастыря, единовременно выдачею 10 а также богадѣленнымъ нищимъ, присоединившимся изъ ла въ православіе, оказано денежное пособіе 8 отцамъ Шумска хода, 4 семействамъ Островецкаго прихода и 5 семействамъ рицкаго прихода, Виленской губерніи.

е) На поддержание въ русскомъ обществѣ сочувствія къ религіозно-нравственнымъ интересамъ Сѣверо-западнаго края, чрезъ ознакомленіе съ дѣйствительными нуждами православныхъ церквей и благотворительныхъ учрежденій.

Кромѣ печатныхъ извѣщеній, чрезъ «Виленскій Вѣстникъ», о нуждахъ церквей, дѣятельное личное участіе принимали члены совѣта общества и председательница Московскаго комитета. Ревностное участіе этихъ лицъ сопровождалось весьма значительными денежными и вещественными пожертвованіями. Кромѣ того, Московскій комитетъ, въ виду проявляющагося въ послѣднее время стремленія разныхъ старообрядческихъ согласій къ единовѣрію, по указанію о. Павла Прусскаго, призналъ полезнымъ распространять въ селеніяхъ безпоповскаго согласія слѣдующія изданія: «Книга о древлеистинной церкви», преосвященнаго митрополита Григорія и «Глаголемому старообрядцу»; приступить къ новому изданію выписки Озерскаго и воспользоваться съ тою же цѣлію готовящимся къ изданію описаніемъ древнѣйшаго въ Москвѣ Архангельскаго собора, предпринятомъ нѣкоторыми членами общества, и, наконецъ, приступить къ изданію журнала (*), на средства Московскаго комитета, въ которомъ бы заключались всѣ свѣдѣнія, относящіяся до общества ревнителей православія и его комитетовъ. Для обсужденія программы журнала, а равно пріисканія лицъ, могущихъ принять на себя этотъ трудъ, образована особая коммиссія.

(Вил. Вѣст.).

(*) Мы позволяемъ себѣ думать, что изданіе такого журнала будетъ и убыточно и неудобно. Задача «Общества ревнителей православія» довольно индивидуальна для того, чтобы доставлять нужную для *отдѣльнаго журнала* пищу, а какихъ нибудь 6000 руб. (minimum), которые понадобятся для его изданія, составляютъ слишкомъ крупную для *благотворительнаго* общества цифру, которой можно дать болѣе цѣлесообразное назначеніе. Гораздо было бы для общества сподручнѣе и дешевле отмежевать, для заявленій въ сферѣ своей дѣятельности, уголокъ въ какомъ либо наличномъ изданіи, или ограничиться двумя—тремя выпусками въ годъ «Свѣдѣній», касающихся Общества ревнителей православія въ Сѣверо-западномъ краѣ.

Ред. В. З. Р.

НЕОБДУМАННЫЙ ПОСТУПОКЪ И ГИБЕЛЬ ЮНОШИ.

(Продолженіе [1]).

Цемахъ, послѣ обѣда, отправился въ ешиботъ. По дорогѣ его волновали мысли о предложенной сватами невѣстѣ, и онъ сильно негодовалъ на сватовъ и отца за то, что они такъ безпощадно подзадорили его любопытство и оставили его въ такомъ сомнительномъ положеніи. Однакожъ, пришедъ въ клаузъ, онъ все, происходившее дома, предалъ забвенію. Уже стемнѣло. Евреи собирались въ клаузъ, для отправленія вечерней молитвы. Арембахеры уступали свои мѣста прибывшимъ къ молитвѣ и перешли на задній планъ ешибота у печки. Сидѣвшіе на скамейкѣ заломили руки назадъ и безпрерывно чесали свои бока о печку. Прочіе стояли вокругъ сидѣвшихъ. Ешиботъ оглушаемъ былъ шумомъ многоязычнаго говора. Всѣ арембахеры и столпившійся народъ говорили, смѣялись, ахали, свободно, развязно, не стѣсняясь ничьимъ присутствіемъ — ни божескимъ, ни человѣческимъ. Тутъ собралась кучка людей, разсуждающихъ о государственной политикѣ, о междоусобіи въ Америкѣ, о пьяномъ городовомъ, о пристяжной лошади полиціймейстра, о размолвкѣ, происшедшей между стамбульскимъ принцемъ и папою и т. д. Тамъ трое горячо спорятъ о значеніи какого-то стиха въ псалмахъ Давидовыхъ, истолковывая и переиначивая стихъ каждый по своему произволу. Возлѣ амвона, опираясь на правый локоть и качаясь на налоѣ, какой-то господинъ голоситъ какую-то мелодію изъ *іомъ киперскихъ* [2]) молитвъ, стараясь подражать городскому кантору. Къ сожалѣнію, трели выходили самымъ удачнымъ подражаніемъ скрипу немазанныхъ колесъ. На амвонѣ помѣщалось нѣсколько человѣкъ, толковавшихъ о способностяхъ Хаимке, Ицке, Файвке и другихъ мальчиковъ. То были, вѣроятно, меламды. У южной стѣны хохочутъ, бранятся, даже просто дерутся. Арембахеры, въ свою очередь, также раздѣлились на кучки. Тѣ разсуждаютъ о вкусномъ или отвратительномъ субботнемъ обѣдѣ, доставшемся

---

[1]) См. В. З. Р. №№ 1—2.

[2]) День отпущенія грѣховъ.

мъ у разныхъ хозяевъ; тѣ—о будущемъ пятничномъ завтракѣ. Между ними тоже шли бесѣды о политикѣ, но уже болѣе съ научной стороны: всякій старался найдти въ разныхъ библейскихъ стихахъ, цитатахъ изъ талмуда, мидраша и другихъ книгъ намеки на эти войны, на этотъ арестъ дровосѣка и т. д. Наконецъ, этотъ оглушительный шумъ прерванъ былъ ударомъ по книгѣ на амвонѣ,—извѣстнымъ читателямъ сигналомъ къ молчанію. Всѣ умолкли, лишь легкій шумъ неугомонныхъ арембахеровъ и щебетавшихъ дѣтей еще носился въ воздухѣ. Но это не обращало на себя ничьего вниманія и черезъ нѣсколько минутъ началась молитва. Нѣкоторые арембахеры, преимущественно тѣ, которыхъ денносодержатели молились въ этомъ-же клаузѣ, отошли на значительное разстояніе отъ своихъ сотоварищей, забились по разнымъ угламъ и такъ разшатались вправо и влѣво, какъ будтобы внутри ихъ работала какая-то физическая машина, въ родѣ маятника. Крикливые дисканты ихъ покрывали голоса другихъ, чѣмъ они отчасти привлекали вниманіе своихъ денносодержателей, и чего они только и добивались. Другіе арембахеры засѣли на болѣе длинную скамью и тоже громко кричали, что, впрочемъ, не мѣшало имъ въ тоже время отпускать разныя непростительныя во время молитвы шалости: на концахъ скамьи задали *сыру* [1]) и такъ сильно давили другъ друга, что сидѣвшіе въ рединѣ отъ натуги крайнихъ были выдавлены наружу, при чемъ всѣ другіе засмѣялись и перебранивались съ выдавленными. На другой скамьѣ, на которой, тоже необходилось безъ давки, столпилось больше арембахеровъ, безпрерывно щипавшихъ своихъ сосѣдей и отпускавшихъ чувствительные щелчки другъ другу. Чтобы скрыть свои шалости отъ молящагося народа, они каждый первый стихъ главы начинали кричать вмѣстѣ со всѣми, потомъ постепенно затихали, предаваясь въ это время своимъ проказамъ, наконецъ затягивали громко послѣдній стихъ главы, подобно бушующему вѣтру, который завываетъ только сначала и на концѣ, а въ рединѣ почти затихаетъ. Нѣсколько вкось отъ арембахеровъ молился одинъ портной, отъ проницательнаго взгляда котораго не скрылось все, что приходило между ними и на лицѣ его замѣтенъ былъ черезъ силу сдержанный гнѣвъ.

[1]) Выраженіе, означающее взаимную давку.

Наконецъ, онъ не выдержалъ. Одинъ арембахеръ, вслѣдстві удачнаго щипанья и щелчка по носу, разразился такимъ смѣхом который раздался по всему клаузу. Ярый портной вскочилъ с своего мѣста, подбѣжалъ къ арембахеру и отвѣсилъ ему такр оплеуху, что всѣмъ молившимся показалось, будто что нибудь о рушилось на заднемъ планѣ клауза. Всѣ оглянулись и увидѣл что портной расходился по щекамъ взрослаго арембахера, пяти шагося назадъ и бормотавшаго себѣ подъ носъ: за что? за ч вы меня бьете? на что портной отвѣчалъ отчаянно сердиты голосомъ: ахъ, ты шейгецъ [1])! мамзеръ ты! (побочное дитя Я тебя научу, какъ смѣяться во время молитвы, дармоѣдъ ч этакой! Въ кабакѣ ты? шкоцимъ!!! закричалъ онъ, обращ ясь ко всѣмъ. На амвонѣ и у восточной стѣны сыпались уда по книгамъ. Но портной не унимался. Минуты съ три смотрѣ онъ молчаливо на всю шайку арембахеровъ взоромъ, въ ко ромъ выражались гнѣвъ и досада. Наконецъ онъ обратился кружку людей, собравшихся вокругъ него: видѣли-ли вы? сл хано-ли такое нечестіе, какое у насъ дѣлается?! Собирается кой сбродъ изъ всѣхъ мужицкихъ деревень, городовъ, даютъ и ѣсть, пить, учителя, квартиру, а они тутъ безобразничаю какъ дикія свиньи. При этихъ словахъ онъ глубоко вздохну и, стиснувъ зубы, возвратился на мѣсто. Между арембахера пронесся легкій ропотъ. Многіе выставили ему сзади куки и пересмѣивались между собою. Молитва между тѣмъ шла сво чередомъ. Кончили молитву. Всѣ разошлись по домамъ. клаузѣ остались лишь арембахеры, клаузный служка, да нѣскол молодыхъ женатыхъ людей, остававшихся всегда послѣ вечер молитвы для возни надъ гемаррою часа два—три. Но бо шею частью послѣдніе, почитавъ съ полчаса, оставивши гема на налояхъ, со свѣчками въ рукахъ, сходились въ одну ку и болтали до поздняго вечера, пока жены ихъ, думавшія, что други ихъ углубляются въ талмудъ, не присылали кого или с не приходили за ними. Другіе изъ нихъ засыпали при ге рахъ, при чемъ нерѣдко случалось, что просыпались отъ пол вслѣдствіе паденія или нагара со свѣчи. Цемахъ засѣлъ съ

---

[1]) Христіанскій мальчикъ. Поруганіе соотвѣтствующее р скому: нехристъ.

съ товарищемъ надъ гемаррою, держа каждый по сальной свѣчѣ въ рукахъ. Пробило одиннадцать часовъ. Клаузный служка, проходя мимо нихъ, спросилъ: отчего они не идутъ домой? на что онъ получилъ въ отвѣтъ, что они намѣрены нынѣшнюю ночь просидѣть *мишмеръ* [1]). Служка попытался было остановить ихъ намѣреніе, такъ какъ въ подобномъ случаѣ ему приходилось оставаться въ клаузѣ позже обыкновеннаго для того, чтобы подавать каждому мальчику по востребованію свѣчки и клаузныя гемарры. По этому, онъ съ досадою прикрикнулъ: вотъ новость вздумали! а днемъ учиться вамъ мало? нужно еще ночью не спать! не тратьте попусту дней своихъ, такъ можно будетъ спокойно спать ночью! Ночь дана для всеобщаго покоя.

— Что вамъ за дѣло? отвѣтилъ Цемахъ. Я на это взялъ позволеніе у ребъ Пинхеса (габая).

— Уннин..... Да не выростутъ такіе недоростки!..... пробормоталъ себѣ подъ носъ служка, уходя на свое мѣсто на амвонъ, чтобы приготовить для нихъ свѣчи и другія *мишмерныя* потребности. Просидѣть *мишмеръ* готовились около двадцати хозяйскихъ парней и арембахеровъ. Многіе хозяйскіе парни приготовили на эту ночь съѣстные припасы, которыми они могли бы продовольствоваться двое сутокъ. Они принесли съ собою: хлѣбъ, булки, баранки, чай, сахаръ и др. Кромѣ того, они запаслись деньгами. Каждый изъ нихъ далъ нѣсколько копѣекъ служкѣ, чтобъ онъ не отказалъ имъ въ свѣчахъ. Каждый держалъ въ рукѣ особую свѣчу и въ клаузѣ было такъ свѣтло, какъ въ бальной залѣ. Съ одиннадцати часовъ всѣ принялись за гемарры. Въ отдаленныхъ улицахъ до ушей прохожихъ долеталъ какой-то неопредѣленный шумъ. То была смѣсь многихъ голосовъ и самыхъ дикихъ и плачевныхъ напѣвовъ. Каждый кричалъ во все горло, стараясь дѣлать голосъ осиплымъ для того, чтобы назавтра убѣдить родителей, что они цѣлую ночь безпрерывно голосили. Прошло полтора часа и большая часть голосовъ охрипла. Наконецъ нѣкоторые закрыли гемарры и засуетились какъ тѣни по всему клаузу, безъ всякой цѣли. Нѣкоторые подходили къ читавшимъ товарищамъ и хвалились предъ ними своими осиплыми голосами. Число оставлявшихъ ученіе ежеминутно возростало и

[1]) Провести ночь въ ученіи называется мишмеромъ.

наконецъ слышно было пѣніе двухъ только арембахеровъ въ двухъ противоположныхъ углахъ. Хозяйскіе парни, въ числѣ которыхъ считался и Цемахъ, вышли напиться воды. Восемь парней спустились по лѣстницѣ и разсѣялись по всему школьному двору, оглашая дремлющій дворъ неистовымъ крикомъ; одни прятались гдѣ нибудь, чтобъ напугать остальныхъ товарищей, другіе пускались бѣжать, третьи распѣвали молитвы и т. п. Вотъ всѣ собрались у фонтана, напились и стали брызгать другъ друга водою. Шумъ удвоился. Нѣкоторые отстали отъ компаніи и разошлись по улицамъ, пугая всякаго проходящаго и прячась при видѣ городоваго. Всѣ прочіе зашли въ булочныя пекарни, чтобы насытиться свѣжими, только что изъ печи вынутыми кренделями. Выйдя изъ пекарень, они передразнивали по улицамъ ночныхъ караульщиковъ, накрикивая: кто идетъ?! ча-а-а-а-съ теперь тре... тій!! Ау! Ау! Одинъ караульный не вытерпѣлъ и погнался за шалунами. Они съ шумомъ вбѣжали въ клаузъ и попрятались по всѣмъ норамъ. Эта сцена повторялась раза четыре, пока одинъ изъ нихъ не попался въ руки караульному. Этотъ примѣръ приковалъ остальныхъ къ клаузу. Тогда уже было четыре часа. По клаузу раздавалось храпѣнье заснувшихъ арембахеровъ. Всѣ, кромѣ пяти хозяйскихъ, улеглись спать. Изъ пяти незаснувшихъ, двое съ новыми силами принялись за гемарру, помѣстившись у восточной стѣны. Трое другихъ продолжали проказничать съ спящими. То они вынимали палки, служившіе для нихъ изголовьями, при чемъ головы спавшихъ свѣшивались со скамеекъ и оставались въ такомъ положеніи въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ, пока они не просыпались. Другіе пихали въ носы спящимъ бумажки, набитыя ватою, зажигали, потомъ тушили ихъ и такимъ образомъ наполняли ротъ и носъ спавшихъ удушливымъ дымомъ. Эта работа продолжалась съ часъ, пока не утомляла шалуновъ и не навела на нихъ дремоту. Наконецъ и остальные пять заснули крѣпкимъ богатырскимъ сномъ. Въ шесть часовъ пришелъ клаузный служка. Вслѣдъ за нимъ прибыли къ утренней молитвѣ нѣсколько человѣкъ. Служка началъ будить арембахеровъ. Долго они не просыпались. Собравшіеся на молитву тоже толкали въ бока занявшихъ всѣ почти мѣста сонныхъ арембахеровъ. Разсвѣтало. Послѣ долгихъ усилій, едва удалось поставить спя-

щихъ на ноги; въ семь съ половиною часовъ уже распѣвалась утренняя молитва.

Послѣ молитвы, Цемахъ ушелъ домой, повалился на первую попавшуюся кровать и проспалъ до двѣнадцати часовъ. Отецъ столяръ хвалилъ сына каждому пришедшему, говоря: вотъ что значитъ дѣйствительно прилежный! Вы думаете—я просилъ его такъ дѣлать? нѣтъ! самъ онъ, безъ моего вѣдома, ушелъ послѣ обѣда въ клаузъ, да какъ засѣлъ за гемаррою, что съ 12 часовъ дня до 8-ми часовъ утра, какъ прикованный просидѣлъ надъ нею. Вотъ и спитъ онъ теперь, мой голубчикъ! Въ двѣнадцать часовъ онъ проснулся, съ полчаса чесалъ себѣ все тѣло, протеръ наконецъ глаза, омылъ руки, позавтракалъ и снова заснулъ.

На слѣдующее утро, Цемахъ всталъ нѣсколько раньше. Не успѣлъ онъ протереть глазъ, какъ ему пришла въ голову мысль о невѣстѣ. Онъ бы отдалъ все, чтобъ узнать подробно: кого прочатъ ему въ невѣсты? кто ея родители? и проч. Тѣмъ болѣе любопытство его было подстрекаемо, когда онъ замѣчалъ, что всѣ въ домѣ перешептываются, остерегаясь его подслушиванія. Въ просонкахъ, онъ замѣчалъ, какъ шепталися отецъ съ матерью. Онъ никакъ не могъ объяснить себѣ причину такого предъ нимъ скрытничанья, тогда какъ дѣло касалось его болѣе, чѣмъ кого другаго. „Мнѣ—что ли развязать имъ языкъ?", задалъ онъ себѣ мысленно вопросъ. —Нѣтъ! Они въ такомъ случаѣ, Богъ вѣсть, что подумаютъ обо мнѣ, рѣшилъ Цемахъ.—Какимъ-же однакожъ образомъ я могу узнать дѣло? продолжалъ онъ думать: неужели моя талмудическая головка не придумаетъ средства къ уясненію столь важнаго для меня предмета? Придумаемъ! Сегодня-же непремѣнно я долженъ узнать все! Съ такими мыслями поднялся онъ съ постели.

Возвратившись черезъ три часа домой изъ клауза, онъ обратился къ матери съ вопросомъ:

— Скажи мнѣ, мать, отчего нашъ служка сталъ такъ часто напоминать мнѣ объ ученіи? Онъ и глазъ съ меня не спуститъ. Онъ слѣдитъ за каждымъ моимъ шагомъ, за каждымъ моимъ движеніемъ. Кромѣ того, онъ сталъ такъ ласковъ, такъ мягокъ ко мнѣ, что хоть къ ранѣ приложи *). Сегодня послѣ молитвы, завелъ онъ со мною бесѣду о тебѣ, объ отцѣ, о нашемъ состояніи,

*) Еврейское выраженіе.

однимъ словомъ — обо всѣхъ подробностяхъ нашего быта и нашего происхожденія.

— Чтожъ тутъ удивительнаго? Развѣ только изъ какихъ нибудь видовъ онъ долженъ разспрашивать о тебѣ. Онъ могъ просто интересоваться мальчикомъ, который обучается въ его клаузѣ, и который пользуется въ немъ нѣкоторою извѣстностью.

— Нѣтъ, настаивалъ Цемахъ, — это не простое любопытство; это любопытство имѣетъ серьозныя побужденія: по тону его рѣчи я смекнулъ, что онъ интересуется мною съ какою нибудь цѣлью.

Мать стала догадываться изъ словъ Цемаха, что клаузный служка, должно быть, имѣетъ порученіе отъ ребъ Гетцеля собрать свѣдѣнія отъ самого Цемаха на счетъ состоянія и происхожденія его родителей. Кромѣ того, по неотвязчивости Цемаха она догадалась, что Цемаху кое-что извѣстно изъ скрываемой отъ него тайны. Она не знала какъ продолжать разговоръ съ Цемахомъ. Говорить съ нимъ откровенно? запрещено мужемъ, да и не принято, чтобъ мальчикъ, занимающійся гемарою, зналъ о партіи, которую предлагаютъ сваты. Запираться передъ нимъ и какъ нибудь сбить его съ пути? Еще хуже: тогда Цемахъ, ничего не подозрѣвая, разболтаетъ служкѣ и такія вещи, которыя должны сохраняться въ величайшей тайнѣ. Напр., онъ можетъ проболтаться, что тетка его *джгунка* — уже давно имѣетъ сына въ воспитательномъ домѣ и проч. Она думала, думала, наконецъ сказала:

— Служка напоминаетъ тебѣ объ ученіи и неотступно слѣдитъ за тобою, потому что я его объ этомъ просила. Онъ зашелъ къ намъ въ пятницу за свѣчею, я поднесла ему три копѣйки и просила его, чтобъ онъ отечески смотрѣлъ за тобою. А что онъ слишкомъ заинтересовался нашимъ бытомъ, то это, должно быть, оттого, что ему.... какъ я слышала.... приглянулась.... твоя сестра. Я, ужъ двѣ недѣли, какъ мимоходомъ слышала объ этомъ но я, разумѣется, не придала значенія этому слуху. Теперь-же я понимаю, въ чемъ дѣло. Такъ смотри-же, Цемахъ, смекни! Держи ухо востро, когда онъ заведетъ съ тобою разговоръ. Все къ лучшему! Не проболтайся про тетку, сохрани Боже! Къ тому-же старайся самъ понравиться всѣмъ въ клаузѣ твоимъ поведеніемъ и прилежаніемъ. Авось Богъ помилуетъ. Для насъ такая партія, понимаешь-ли? довольно заманчива.

— Вотъ оно-что! Я и самъ догадывался, что тутъ склеивается какая то партія, насмѣшливо отозвался Цемахъ. Что-же вы секретничали предо мною? Развѣ я врагъ моей сестрѣ?... Но я думаю, что въ этой партіи и я не малую буду играть роль. Что вы думаете? На лицахъ сватовъ, бывшихъ у насъ на дняхъ, развѣ не прочелъ я всей вашей тайны?...

Мать совсѣмъ растерялась. Она увидѣла, что дальнѣйшіе ...вороты напрасны; она поспѣшила прекратить этотъ разговоръ.

— Эхъ, ты дуралей! къ чему мальчишкѣ соваться въ домашнія дѣла? Твое дѣло арембахерское! сиди себѣ за гемаррою; про...ие по твоей части.

— Ну, ну, ну, довольно для меня....

Бесѣда прекратилась. Цемахъ позавтракалъ и, прочитавъ за...льную молитву, отправился въ клаузъ.

Въ клаузѣ только что приступили къ ширу (ширъ — мѣра, ...ь. Такъ называется лекція, читаемая преподавателемъ арем...рамъ). Всѣ уже сидѣли вокругъ огромнаго стола надъ откры... гемаррами. Къ длинной скамьѣ, стоявшей около этого стола ...винута была такая-же длинная парта, на которой помѣщалось ... значительное число арембахеровъ, но не на скамейкѣ, какъ ...всѣхъ заведеніяхъ, а на столѣ; ноги-же всѣхъ свѣсились на ...йку, обращенную къ преподавателю. Послѣдній занималъ ...ое мѣсто у стола. Справа и слѣва сидѣли хозяйскіе парни, ...родителей которыхъ, за это удобное помѣщеніе ихъ дѣтей, получалъ нѣкоторое особое возмездіе. Насупротивъ него по...лись болѣе способные—точнѣе—болѣе крикливые арембахеры. По неистовому крику, издали дошедшему до ушей Цемаха, ...зналъ, что ученіе началось; онъ удвоилъ шаги, сломя голову ...жалъ на лѣстницу и пробрался на свое мѣсто, которое счи...ь третьимъ отъ преподавателя.

— Отъ чего ты запоздалъ? обратился преподаватель къ Це...у, щипнувъ ему за щеку, вслѣдствіе чего Цемахъ больно за...алъ. Какъ видно, щипокъ былъ непривѣтливый. Цемахъ ...пилъ глаза и молчалъ.

— Что-же ты молчишь?! закричалъ преподаватель, махнувъ ...ю по его щекѣ.

— Я.....

— Что я? что? Кто кого долженъ ждать? Я тебя или ты

меня? Ну, садись. Но если это случится во второй разъ, я не
съ тобою поступлю. Ну!!! А ты что смѣешься, обратился
грозно къ взрослому арембахеру, ударивъ его по головѣ тол
гемаррою. Арембахеръ запищалъ на всю комнату, всхлипыв
сдерживая отъ стыда свои слезы, струившіяся по щекамъ его.
лицахъ всѣхъ пробѣжалъ трепетъ и негодованіе къ мучит
На минуту водворилась трусливая тишина. Дверь отворила
Цемахъ увидѣлъ ребъ Смерла. Грудь его сильно заволновал
а на блѣдномъ лицѣ появилась краска. Всѣ арембахеры о
нулись назадъ и посмотрѣли на незнакомца. Преподаватель
шелъ въ себя и продолжалъ шумно прерванное ученіе. Св
ребъ Смерлъ подошелъ къ столу, осмотрѣлъ всѣхъ учащи
взглянулъ на Цемаха, сдѣлалъ ему знакъ рукою, и Цемахъ,
кого не спросясь, вышелъ изъ-за стола. Ребъ Смерлъ, мол
повелъ его въ другую комнату и оба сѣли въ углу.

— Каковъ характеръ вашего ребъ Зеликеля? началъ свa
любившій всегда окольными путями приступать къ главной н
разговора.

— Нашъ рошъ-гашиве? (преподаватель) ннину!.... не то д
рый, не то злой. Это, впрочемъ, зависитъ отъ расположенія
духа.... Какими судьбами попались вы сюда? въ свою очере
спросилъ Цемахъ.

— Не для того, чтобъ поступить въ арембахеры, съ улыбк
отвѣтилъ сватъ.

— Это само собою. Потому-то я васъ и спрашиваю о причи
вашего неожиданнаго посѣщенія нашего клауза.

— Гм.... мое посѣщеніе составляетъ для тебя весьма важн
предметъ. Ты, должно быть, знаешь о сношеніяхъ моихъ с
твоимъ отцемъ?

— Какъ же не знать! отвѣтилъ Цемахъ, рѣшившійся хит
ростью выманить у свата тайну, касающуюся лично его.

— Ну, да! Я полагалъ, что ты обо всемъ знаешь. Поэтом
я зашелъ просить тебя напомнить отцу, чтобъ онъ не замедлил
отвѣтомъ.

— Къ чему мнѣ напоминать? Развѣ онъ самъ не помнитъ?

— Вѣроятно, помнитъ, но ты больше долженъ интересовать
ся собою чѣмъ твой отецъ. Онъ человѣкъ занятый хлопотам
о содержаніи семейства, а ты всегда можешь улучить нѣскольк

уть, чтобы подумать о себѣ. Не забудь, что тебѣ теперь стоитъ рѣшительный шагъ въ жизни. Къ тому жъ я долженъ сознаться, что ребъ Гетцель не даетъ мнѣ покоя. Дочь понимаешь ли? дѣвушка взрослая. Сватовъ много. Многіе ятся возлѣ его дочери. Поэтому онъ и требуетъ скорѣйшаго ѣта.

— Вы правы. Однакожъ вы не должны забывать, что я де всего долженъ знать: кто этотъ ребъ Гетцель?

— Ребъ Гетцель... ребъ Гетцель?.. гм... я уже говорилъ му отцу, что онъ хотя портной, но его нельзя сравниватъ только что съ другими портными, но даже и съ инымъ рошъ-ве. Да что о немъ и говорить? человѣкъ извѣстный, за-очный хозяинъ, знатнаго происхожденія... А дочь — то его-ь!! это, я тебѣ говорю, просто рѣдкость. Хотя по наруж-и... ее нельзя причислить къ разряду красавицъ... но неужели наружность нужно обращать серьозное вниманіе? Она играетъ только у рабинчиковъ. Но вѣдь тебя съ рабинчиками но сравнивать. Да и что такое красота? Вещь скоропре-щая, тѣмъ болѣе у женщинъ. Не думай, однакожъ, что твоя вѣста безобразна; опять повторяю: она—не красавица. Но за то дѣвушка смирная, добрая, не глупая, отлично пишетъ и чи-тъ, словомъ—достойна тебя.

— Все это прекрасно... она, положимъ, мнѣ нравится, но вамъ отвѣтилъ отецъ?

— Какъ! она тебѣ нравится? развѣ ты уже ее видѣлъ?

— Нѣтъ, я ее еще не видалъ, но, судя по вашему описа-ю, она для меня очень подходящая. Но чтожъ отецъ?

— Отецъ? онъ откладываетъ со дня на день. А тѣмъ вре-енемъ можетъ состояться помолвка съ другимъ женихомъ.

— Чтожъ прикажете дѣлать?

— Я не знаю: вѣдь ты лучше знаешь своего отца, чѣмъ я. ы съ нимъ уже шестнадцать лѣтъ живешь вмѣстѣ.., съ хитро-ью замѣтилъ сватъ, желая вывѣдать стороною у самого Цемаха сло его лѣтъ, и не вѣря отцу, увѣрявшему, что Цемаху только тырнадцать лѣтъ.

— Какъ шестнадцать?!

— Сколько же? я вѣдь не знаю.

— Сколько? четынарнадцать съ небольшимъ.

— Все равно! четырнадцать лѣтъ тоже не одинъ день. Н
къ чему много толковать тутъ? устроимъ дѣло поскорѣе.

— Какъ же вы это устроите?

— Прежде всего я хочу, чтобъ ты повидался съ нареченно
твоею невѣстою. Это будетъ первый шагъ!

— Пожалуй, пускай она придетъ къ намъ!

— Нѣтъ, Цемахъ, тебя еще надо учить. Вѣдь я хочу све
сти васъ безъ вѣдома родителей вашихъ, потому что отъ них
никакого положительнаго отвѣта я еще не имѣю. Поэтому вы дол
жны предварительно сойдтись безъ ихъ вѣдома, а когда вы дру
другу понравитесь, я рѣшительнѣе поведу дѣло.

— Какъ! безъ вѣдома родителей? Скорѣе брошусь въ вод
Вѣдь они меня потомъ прогонятъ изъ дому, почти со слезами з
мѣтилъ Цемахъ.

— Ну, ну, ничего, не кручинься пока. Я уже человѣкъ п
жилый: знаю какъ вести дѣло. А ребъ Гетцель и твой оте
развѣ будутъ знать, когда дочь перваго уйдетъ повидаться
тобою?

— Какъ же она это сдѣлаетъ?

— Это мое дѣло. Я старый отецъ и старый сватъ.

— Такъ и быть. Когда вы берете послѣдствія этого свида
на свою отвѣтственность, я согласенъ.

— Я, я буду отвѣчать! Будь увѣренъ, что отецъ твой н
чего даже и подозрѣвать не будетъ.

— Скажите мнѣ, ребъ Смерлъ, къ чему вамъ насъ сводит
Развѣ отъ этого что нибудь зависитъ?

— Мнѣ, пожалуй, все равно, но дѣло въ томъ, что д
ребъ Гетцеля просила меня свести васъ. Она, понимаешь, д
вушка не дура.

— Однакожъ?.. эхъ!.. Къ чему!

— Къ чему? послѣ узнаешь.

— Понимаете ли?.. понимаете ли?.. я что-то стѣсняюсь.
же, напримѣръ, буду я говорить съ нею? вѣдь она мнѣ нез
комая дѣвушка.

— Ничего, найдется предметъ для разговора. Когда поні
бится, тогда языкъ у тебя развяжется.

— Гм... о чемъ-же говорить будемъ? какъ же мнѣ сойдт
съ дѣвушкою? наивно улыбаясь, сказалъ Цемахъ.

— Ну, полно дурачиться. Пора тебѣ остепениться: ты уже вышелъ изъ юношескій кругъ и вступаешь въ среду мужей. Тутъ ... тъ иная жизнь.
— Когда же и гдѣ сойдемся?
— Я ужъ къ тебѣ прійду вечеромъ въ понедѣльникъ и по... тебя въ условленное мѣсто. Постарайся быть тогда въ ... гѣ.
— Постараюсь быть. Но вотъ о чемъ, ребъ Сморль, я хочу просить...
— Проси, проси...
— Я извиненія попрошу у васъ!
— Во всемъ извиняю тебя, говори.
— Я долженъ вамъ теперь открыть, что я до настоящаго раз... съ вами, ни о чемъ не зналъ. Я уже не прилюбу, от... родители скрывали отъ меня такую вещь, которая главнымъ ...мъ касается меня? Вѣроятно же, они дѣлали это не безъ ...ны. Поэтому я думаю притворяться ничего незнающимъ, ... не мѣшать ихъ дѣйствіямъ.
— Такъ-то.. Цемахъ?! вскричалъ сватъ съ гнѣвомъ и удивле... : такъ ты обманулъ меня?! Я никакъ не ожидалъ, чтобъ четыр... ...тнадцатилѣтній мальчикъ провелъ меня! Признаться, первый разъ ...зни это со мною случается. Да еще какъ искусно при... ...ся!... Ну, молодецъ! Теперь мнѣ приходится тебя просить, ... ты предъ родителями продолжалъ притворяться ничего не... ...щимъ, не то и мнѣ бѣда. Такъ помни, Цемахъ, не про... ...йся! Ну, ну, Цемахъ!! Пускай все между нами останется. ... въ понедѣльникъ вечеромъ жди меня и... да... старайся ...е одѣться... понимаешь? Она дѣвушка, смахивающая уже ...ый манеръ: она и писать учится; а вѣдь не всѣ еврейскія ...чки это дѣлаютъ! однимъ словомъ: не явись предъ нею ди... ...арембахеромъ.
— Постараюсь, сказалъ Цемахъ, уходя на мѣсто ученія. ...ъ удалился.

Оставимъ Цемаха и перейдемъ къ отцу его, такъ какъ по... ...довательность разсказа и логическая и историческая того тре... ...ютъ.

Въ пятницу ночью въ клаузѣ сватъ-меламедъ ребъ А
подошелъ къ столяру, отцу Цемаха, молившемуся съ первы
одномъ клаузѣ, въ промежуточное время между субботнею
дневною вечернею молитвою,—время, посвящаемое на всевоз
толки и бесѣды о прошедшемъ и будущемъ. Послѣ ра
пустословій, ребъ Азріэль завелъ съ столяромъ разговоръ о
ложенной партіи.

— Приготовили вы уже для насъ отвѣтъ, ребъ Х
Что? партія, какъ видно, очень вамъ нравится? Да что
ворить!

— Признаться, я еще мало успѣлъ разспросить о нѣ
рыхъ данныхъ. Это дѣло я долженъ еще отсрочить на нѣко
время.

— Знаете-ли, что если пуститесь въ разспросы, то дѣл
ца не будетъ. Неужели всѣхъ переспросить? достаточно,
жется, спросить двухъ-трехъ: я знаю, вы спрашивали у Д
Авремельсъ, которая, кажется, давала вамъ весьма удов
рительные отвѣты. Кто-же можетъ больше ея знать домъ
Гетцеля? Она, вѣдь, была ихъ близкою сосѣдкою; въ теч
шести лѣтъ она была постояннымъ членомъ ихъ дома, польз
лась довѣріемъ жены ребъ Гетцеля, для нея не было ник
тайны: кажется довольно. А чтобъ, напримѣръ, сказать,
она ребъ Гетцелю больше желаетъ блага чѣмъ вамъ, этого,
жется, вы и сами не скажете.

— Мнѣ это даже на мысль не пришло.

— Въ особенности, продолжалъ сватъ, замѣтивъ на лицѣ
ляра нѣкоторые признаки признательности, — въ особенност
послѣднее время, когда она нѣсколько, такъ сказать, разо
съ ребъ Гетцелемъ при послѣднемъ рекрутскомъ наборѣ.
быть, вы смѣло можете довѣрять ей. Далѣе: кромѣ Двейре
ремельсъ, вы спрашивали еще у нѣкоторыхъ, ну какъ они

— Они тоже уговариваютъ меня, чтобъ я съ нимъ породи
однакожъ....

— Что—однакожъ? Вы сами видите, что всѣ отзываю
ребъ Гетцелѣ съ наилучшей стороны; чего же больше?
нецъ, вы можете натолкнуться на врага ребъ Азріеля,—хотя
лагаю, чтобъ у такого человѣка были враги; однакожъ, вѣдь,
правила безъ исключенія, — натолкнетесь именно на такого

ı, который всѣ добродѣтели и всѣ хорошія стороны ребъ Гет- истолкуетъ въ худую сторону и окончательно собьетъ васъ ути и разрушитъ ваше счастье.

- Ничего не опасайтесь. Я знаю, у кого освѣдомиться.

- Когда-же будетъ конецъ разспросамъ?

- Очень скоро. А васъ долженъ я просить сходить къ ребъ лю и подробно узнать о приданномъ, посвадебномъ коштѣ, ркахъ и о разныхъ другихъ свадебныхъ расходахъ. Сообра- ь съ этимъ, я вамъ могу дать рѣшительный отвѣтъ.

- Объ этомъ я вамъ сей часъ могу давать отчетъ: въ при- е онъ даетъ четыреста рублей наличными деньгами, дальше: одичный посвадебный коштъ, со всѣми мелчайшими расхода- О подаркахъ говорить нечего: ребъ Гетцель самъ знаетъ, ь одарить жениха своей любимой дочери.

- Вы это говорите изъ устъ ребъ Гетцеля?

- Неужели я васъ стану обманывать? Вы все забываете, кто ами говоритъ. Впрочемъ, я долженъ вамъ сказать, что не а ребъ Смерлъ былъ съ предложеніемъ у ребъ Гетцеля, и мъ передаю то, что мнѣ передалъ ребъ Смерлъ. А на ребъ ла тоже, кажется, можно полагаться. Онъ, извѣстенъ своею дивостью; онъ рѣдко, рѣдко совретъ.

— Я васъ прошу сходить лично во второй разъ къ ребъ Гет- и доставить мнѣ положительныя свѣдѣнія обо всемъ, что я рилъ вамъ.

— Будетъ исполнено.

— Кромѣ того приглашаю васъ на завтра послѣ обѣда ко побесѣдовать съ Цемахомъ въ гемаррѣ. Вы, вѣдь, давно не экзаменовали. Зайдите завтра.

— Зайду непремѣнно.

„Ребъ Хаимъ! ребъ Хаимъ!“ закричали въ клаузѣ со всѣхъ ронъ. — „Ребъ Хаимъ, ступайте на амвонъ!“

Это приглашеніе р. Хаима на амвонъ означало назначеніе на этотъ разъ въ канторы. Столяръ нѣсколько разъ отнѣ- лся, какъ обыкновенно водится при всеобщемъ выборѣ кого ю во временные канторы; но въ этомъ отнѣкиваніи видна бы- готовность принять на себя эту обязанность. Онъ нѣсколько ъ перекидывался съ пригласившими его разными шутками, при ъ каждый разъ раздавался по клаузу всеобщій хохотъ, нако-

нецъ онъ, какъ бы не хотя, облекся въ молитвенный саванъ, и
дошелъ къ амвону и затянулъ субботнюю вечернюю молитву.

Субботнее послѣ-обѣденное посѣщеніе свата ребъ Азріэля сч
таю лишнимъ описывать по своей обыденности. Тутъ происх
дило все, извѣстное уже читателю: та-же форма экзамена Цема
тѣ-же толки о партіи, съ прибавленіемъ лишь разныхъ новы
достоинствъ, приписанныхъ сватомъ знакомой читателямъ доч
ребъ Гетцеля и похвалъ происхожденію послѣдняго,—тѣ-же бе
ды о еврействѣ, неевреиствѣ, раввинизмѣ и др. Суббота смѣ
лась воскресеньемъ, за которымъ слѣдовалъ, конечно, понедѣ
никъ,—день, въ который должно было состояться тайное свид
ніе Цемаха съ дочерью ребъ Гетцеля.

Въ понедѣльникъ утромъ Цемахъ тщательно умылся, зав
свои пейсы въ змѣеобразныя кольца, отеръ запыленное зеркал
заглянулъ въ него раза два, за что былъ слегка обруганъ отце
который, нечаянно увидѣвъ Цемаха, глядящагося въ зеркало, сп
силъ его ласково-упрекающимъ голосомъ: что ты, Цемахъ, т
рядишься нынче? Развѣ позволяется такъ часто смотрѣться
зеркало? Ужели ты забылъ, что объ этомъ гемарра наша г
ритъ. Ну говори: что читается въ гемаррѣ о смотрѣніи
зеркало?.... Что-же ты молчишь? Не помнишь развѣ?...
вори-же!

— Какъ не помнить? Гемарра говоритъ, что нельзя смотр
въ зеркало...

— А почему нельзя?

— Потому что въ библіи сказано: да не одѣвается муж
въ платье женщины. Въ зеркало-же смотрѣть подобаетъ то
женщинѣ. Если-же какой нибудь мужчина смотритъ въ зер
тотъ преступаетъ библейскій законъ, ибо тотъ, значитъ, одѣва
въ платье женщины.

— Значитъ, гемарру ты знаешь, отчего-же смотришь въ
кало? Ты тоже подражаешь эпикурейцамъ, которые знаютъ
законы наши, однакожъ позволяютъ себѣ все?

— Какое-жъ тутъ эпикурейство? Я развѣ смотрѣлъ въ
кало? Я только снялъ съ него пыль.

— Ай, Цемахъ, ну!

Цемахъ поспѣшилъ въ клаузъ. Онъ тамъ одолжилъ у
бахера иглу и нитки, положилъ кое гдѣ заплаты на капотѣ,

илъ двѣ пуговицы и, довольный собою, засѣлъ за гемарру. Цѣлый день онъ провелъ въ нетерпѣливомъ ожиданіи. Наконецъ дождался: въ семь часовъ ночью пришелъ сватъ, ребъ Меиръ, и позвалъ его. Они оба отправились, молча. Сватъ подвелъ его къ какой-то подворотнѣ и промолвилъ: здѣсь останься на нѣсколько минутъ и жди меня съ дочерью ребъ Гетцеля. Не на долго-же! просилъ Цемахъ. „Сейчасъ, сейчасъ“ повторялъ сватъ, удаляясь. Это „сейчасъ“! продолжалось три четверти часа. Цемахъ озябъ. Всѣ члены его окоченѣли. Зубы его стучали одинъ о другой. Напрасно окутывался онъ въ разорванный капотъ свой: морозъ дралъ его по кожѣ неумолимо. Цемахъ уже хотѣлъ было уйдти домой, не дождавшись свата, какъ вдругъ сзади кто-то толкнулъ его рукой. Онъ оборачивается и видитъ: предъ нимъ стоитъ сватъ. Онъ хотѣлъ спросить: гдѣ-же она? Но въ эту минуту нѣсколько съ боку онъ увидѣлъ дѣвушку, тщательно окутанную платкомъ. Посмотрѣвъ на нее, онъ отворотился и, притворяясь ничего не замѣтившимъ, сказалъ: чтожъ, идемъ домой?

— Какъ домой? А для чего я тебя призвалъ? развѣ не видишь, съ кѣмъ я воротился?

Дѣвушка слегка улыбнулась и произнесла: гм.....

Цемахъ даже и „гм...“ не произнесъ и остановился, какъ-бы спрашивая: куда-же путь лежитъ?

Сватъ повелъ ихъ по направленію къ какому-то переулку. Съ четверть часа они шли безмолвно. Цемахъ смотрѣлъ на землю и не смѣлъ даже нѣсколько покоситься на нареченную невѣсту, а она смотрѣла на противоположную стѣну, бросая только изрѣдка на него взглядъ изъ подлобья. Наконецъ сватъ прервалъ молчаніе: теперь я могу освободить васъ отъ моего присутствія, сказалъ онъ, пятясь назадъ. „Зачѣмъ вы отстаете отъ насъ?“ произнесли оба въ одинъ голосъ. Но сватъ не слушался ихъ и остановился на дорогѣ. Цемахъ съ невѣстою продолжали путь въ почтительномъ разстояніи другъ отъ друга. Каждый изъ нихъ размышлялъ: на что этотъ поганный плутъ свелъ меня съ незнакомымъ лицемъ? что выйдетъ изъ этого нѣмаго свиданія? Прерву молчаніе, рѣшилъ, въ свою очередь, Цемахъ, отворилъ было ротъ и залепеталъ какой-то начальный слогъ какого-

то слова, но окончилъ его зѣвкомъ. Она не выдержала и спросила: что вы хотѣли сказать?

— Я?... ничего....

— Какъ ничего? вы что-то начали? нѣсколько развязнѣе спросила она.

— Я? ничего не хотѣлъ сказать; но вы, вѣдь, кажется, хотѣли мнѣ что-то сказать? Ребъ Смерлъ на то вызвалъ меня изъ клауза, говоря: дочь ребъ Гетцеля желаетъ видѣться съ тобою и кое что съ тобою перемолвить, произнесъ Цемахъ, продолжая смотрѣть въ землю.

— Я просила свата? Я? смѣшно, ей Богу! мнѣ-же онъ какъ разъ наоборотъ сказалъ: пойдемте, молъ, Соре: сынъ столяра проситъ вашего свиданія съ нимъ. Я и пошла, думая про себя: онъ же имѣетъ теперь право поглядѣть на меня.

— Это ложь, сущая ложь! я никогда и не думалъ предложить это свату.

— Никогда вы не могли объ этомъ думать, но теперь другое дѣло.

Противъ этого онъ ничего не возразилъ.

Тѣмъ разговоръ и кончился. За нимъ послѣдовало непрерываемое молчаніе. Гетцелева дочь смѣлѣе и чаще уже глядѣла на Цемаха. Онъ-же упорно глядѣлъ въ землю и по лицу его можно было судить, что онъ совсѣмъ забылъ о своей спутницѣ. Онъ, казалось, забылъ и о самомъ себѣ; онъ машинально поднялъ руку, чтобъ почесать голову, но лишь только приподнялъ шапку, какъ отдуда посыпались папироски и спички. Эти курительныя снадобья онъ было приготовилъ, чтобъ задать шику; а для того, чтобы скрыть ихъ отъ кого слѣдуетъ, онъ положилъ ихъ въ шапку,—самое надежное мѣсто для скрытія контрабанды.

— Смотрите, вы что-то уронили, закричала Гетцелева дочь.

— Ничего, ничего.... пробормоталъ Цемахъ. Онъ нагнулся, поднялъ папиросы и закурилъ. Но, не имѣя привычки курить, онъ вскорѣ почувствовалъ головокруженіе. Онъ поблѣднѣлъ, какъ полотно. Въ глазахъ его потемнѣло и онъ пробормоталъ про себя: пойду домой!

Гетцелева дочь замѣтила перемѣну въ Цемахѣ и въ свою очередь тоже сказала: да, и я пойду, прощайте! прощайте! сказали они другъ другу и разстались. Городскіе часы пробили оди-

надцать часовъ. Гетцелева дочь одна-одинешенька пробиралась по глухимъ переулкамъ домой. Дома въ это время шла горячая бесѣда между Гетцелемъ и сватомъ ребъ Смерломъ, прибывшимъ сюда послѣ сведенія Цемаха съ невѣстою. Ребъ Гетцель не зналъ, куда скрылась его дочь въ такую позднюю пору, и для того, чтобы загладить предъ сватомъ это безпричинное отсутствіе дочери, онъ придумывалъ разныя причины этому непростительному поступку со стороны дочери. Послѣдняя, вошедъ въ домъ и, увидѣвъ свата, внутренно благодарила его за этотъ весьма спасительный для нея визитъ. Не будь свата въ этотъ моментъ, на нея посыпались бы побои и упреки за своевольную отлучку. Ребъ Гетцель, чтобы скрыть отъ свата и дочери свое волненіе, посмотрѣлъ въ потолокъ и долго смотрѣлъ въ него, пока дочь, воспользовавшись такимъ благопріятнымъ случаемъ, не улеглась спать.

— Такъ на чемъ бишь мы тамъ остановились?... продолжалъ прерванный разговоръ портной,—значитъ ребъ Азріэль, говорите, въ прошедшую субботу экзаменовалъ Цемаха? ну каковы результаты?

— Ребъ Азріэль внѣ себя отъ Цемаха, не нахвалится имъ. Это будущій „раввинъ, гаонъ,“ не находитъ, словомъ, соотвѣтствующихъ для него названій.

— Это, разумѣется, для меня очень лестно. Но я больше двухсотъ пятидесяти рублей обѣщать не могу. Что касается послесвадебнаго кошта, то я могу обязаться на полгода. По исходѣ этого времени, я снабжу ихъ нѣкоторымъ хозяйствомъ, а тамъ моя дочь--не калѣка. За что бы она ни принялась, всегда заработаетъ на хлѣбъ.

— Трудненько, ребъ Гетцель! Развѣ при помощи моихъ неусыпныхъ трудовъ это дѣло можетъ получить благополучный исходъ.

— Трудитесь, трудитесь, вы будете вознаграждены по заслугамъ.

— Да что изъ этихъ трудовъ?

— Какъ что? изъ моихъ рукъ вы получите десятирублевую бумажку.

— Вы забываете, что изъ десяти рублей мнѣ достанется только пять, между тѣмъ какъ главный дѣятель въ этомъ дѣлѣ—

я: э!.. еслибъ вы могли сдѣлать такъ, чтобъ ребъ Азріель зналъ о четырехъ только рубляхъ, тогда было бы дѣло въ шляпѣ. По крайней мѣрѣ, хоть шесть рублей я опустилъ бы въ свой карманъ нераздѣльно... шесть рублей занимаютъ мѣсто.

— Чтожъ? можно и такъ. Но, смотрите, старайтесь заслужить эти деньги.

— Ахъ... да что мы заболтались о деньгахъ? скажите, когда я могу надѣяться на положительный отвѣтъ?

— Я же вамъ сказалъ, что безъ утвержденія *добраго еврея* никакой рѣчи не можетъ быть. *Добрый еврей* прибудетъ въ Вильну на субботу; я къ нему зайду, поговорю, посовѣтуюсь съ нимъ; тогда, коли онъ доволенъ будетъ этой партіей, можемъ помолвку устроить и.... дай Богъ счастье мнѣ, вамъ и всему израилю.

— Но вашъ *ребе* навѣрно будетъ на субботу въ нашемъ городѣ?

Какъ-же? непремѣнно!

— Такъ смотрите, не медлите.

Въ эту минуту вбѣжалъ какой-то высокій господинъ, растрепанный и пьяный, подбѣжалъ къ ребъ Гетцелю, поцѣловался съ нимъ и шопотомъ произнесъ: нашъ ребе! пріѣхалъ! Онъ уже почиваетъ у В. о! какъ весело! какъ радушно онъ насъ принялъ! Что-же вы задумались?! закричалъ онъ бѣшено: гдѣ водка! эй, водку!! мы совсѣмъ забываемъ, кого мы теперь приняли.

Онъ захлопалъ въ ладоши и началъ танцовать и прыгать по комнатѣ.

Черезъ полчаса ребъ Гетцель и добрый вѣстникъ допивали уже по шестому стакану пива, смѣшаннаго съ водкою; сватъ, шатаясь, поплелся домой. Оставшіеся оба хасида цѣловались, хлопали въ ладони; наконецъ сонъ ихъ одолѣлъ, они повалились на что попало и дружно захрапѣли.

Проснувшись на другой день утромъ, наши хасиды, послѣ окуныванія въ искусственномъ водохранилищѣ, пошли навѣдаться о здравьи дорогаго ихъ гостя. Хотя ихъ не пустили въ его комнату, потому что допускаемы къ ребе бываютъ только тѣ, которые приходятъ съ *пидьэнъ* (денежное вознагражденіе), но они удовлетворились и тѣмъ, что находятся въ одномъ съ нимъ флигелѣ, подъ одной кровлей. Ребъ Гетцель рѣшился поговорить

съ добрымъ евреемъ о предлагаемой партіи въ субботу ночью, послѣ третьей трапезы.

Посвятимъ нѣсколько строкъ описанію устройства третьей субботней трапезы въ хасидскомъ домишкѣ (молельня хасидовъ), куда собрались всѣ хасиды, въ числѣ которыхъ находилось и интересующее насъ лице—ребъ Гетцель, а во главѣ ихъ *добрый еврей.*

Не успѣли еще хасиды вполнѣ кончить свою молитву, какъ въ домишкѣ начались уже: перемѣщеніе столовъ въ одинъ длинный рядъ, перестановка скамеекъ, стульевъ, колодокъ и др. Вновь сформированный, мѣстами прямой, мѣстами наклонный, длинный столъ, покрыли скатертью, которая своею грязью, наросшей въ палецъ, не представляетъ уже никакихъ слѣдовъ когда-то бывшаго бѣлаго полотна. Эта скатерть едва покрыла три четверти стола. Остальную четверть покрыли мокрыми грязными платками.

Добрый еврей поднялся съ своего мѣста (ахъ! виноватъ: „тысячи крылатыхъ ангеловъ подняли его") и подошелъ, надувшись, медленными шагами и засучивъ рукава до локтей, къ умывальному чану, умылъ руки, отеръ ихъ толстымъ *водянымъ* полотенцемъ и, смотря въ землю, подошелъ къ своему мѣсту. На каждый шагъ, на каждое движеніе его устремлены глаза и благоговѣйное вниманіе всѣхъ хасидовъ. За нимъ послѣдовали всѣ къ омывальному сосуду и каждый старался прежде другихъ мыться, чтобы захватить мѣсто ближайшее къ *доброму еврею:* у омывальнаго сосуда произошла неописанная толкотня, шумъ, перебранки. Вода лилась безъ мѣры, вслѣдствіе чего на землѣ образовалась огромная лужа. Добрый еврей между тѣмъ сидѣлъ молча, подымая только глаза кверху, оставаясь въ такомъ положеніи нѣсколько минутъ, и принявъ такую позу, будто чрезъ потолокъ и чердакъ онъ перемигивается съ ангелами, потомъ опускалъ глаза въ землю и долго смотрѣлъ въ нее. Его взгляды, обращенія и разныя гримасы показываютъ, будто онъ забылъ, что мылъ руки къ трапезѣ, что готовится кушать, что предъ нимъ лежитъ лакомая голова щуки, будто, однимъ словомъ, его душа всегда занята чѣмъ то таинственнымъ.

Всѣ успѣли уже обмыть руки, сѣли у стола, положили на столъ изъ дому принесенные куски пирога, хлѣба, или даже и *кугеля*, а онъ все еще *„бесѣдуетъ съ невидимыми для остальныхъ смертныхъ таинственными существами."* Всѣ выпучили на него глаза и каждый желалъ бы, чтобъ его взглядъ встрѣтился со взглядомъ добраго еврея. Наконецъ, послѣдній какъ бы очнулся, медленно закачалъ головою вправо и влѣво надъ пирогомъ, тараща на него глаза и дѣлая различныя гримасы и, прищуривъ наконецъ глаза, прочелъ шопотомъ благословленіе надъ пирогомъ. Его примѣру послѣдовало все собраніе.

Тѣснота и давка была такая, что превосходитъ всякое описаніе. Каждый давилъ и тѣснилъ своего сосѣда, чтобъ какъ нибудь придвинуться ближе къ доброму еврею. Служка подвинулъ голову щуки къ ребе, который, вынувъ изъ нея кость и, нѣсколько прикоснувшись къ ней губами, подалъ ее вблизи сидѣвшимъ хасидамъ. Тутъ произошелъ шумъ и крикъ: каждому хотѣлось хоть прикоснуться къ той кости, которую глодалъ добрый еврей. Многіе прикасались этой кости только кончикомъ пальца, а потомъ облизывали этотъ палецъ. Та же церемонія повторялась съ другою, третьею, четвертою костью и т. д. Ребе скушалъ только малую часть головы щуки [1]); съ оставшеюся частью рыбы произошло тоже, что съ костями. Если кому досталось больше рыбы, чѣмъ другимъ, тотъ былъ увѣренъ, что онъ пользуется особымъ благоволеніемъ у ангеловъ, прислуживающихъ доброму еврею, у самого Бога. Шумъ мало помалу прекращался, и вотъ водворилась окончательная тишина. Ребе какъ то таинственно зажмурилъ глаза и скорчилъ грустную мину. Наконецъ онъ открылъ глаза и, отодвинувъ нѣсколько въ сторону табакерку, произнесъ со вздохомъ: ну!... Это междометіе тоже отзывалось нѣкоторою таинственностью, по крайней мѣрѣ, такъ оно звучило въ ушахъ хасидовъ; на отдаленномъ концѣ длиннаго

---

[1]) Онъ всегда, при всеобщемъ собраніи, старается показать, что совсѣмъ почти не ѣстъ, потому что, во первыхъ, нѣтъ ничего чистаго на землѣ, что бы можно было проглотить, и потому должно стараться ѣсть мало и крошечными частицами; во вторыхъ, добрый еврей насыщается не этою *суетною* пищею, а духовною, то есть молитвою, учеными занятіями и т. д.

гола кто-то спросилъ у сосѣда: что сказалъ ребе? и получилъ ъ отвѣтъ: о!... онъ какого-то ангела назвалъ по имени.... а этимъ — „ну„ слѣдовало пятиминутное таинственное молчаніе. [аконецъ ребе отверзъ уста и началъ: „Зогаръ [1]) гласитъ“... ти слова всѣмъ были слышимы и каждый напрягалъ свой слухъ, тобъ слушать далѣе, но напрасно: добрый еврей вдохновенію ›рмоталъ какія-то непонятныя, неуловимыя слова. Если же ное слово произносилось имъ громче и доходило уже до ушей о сосѣдей, то и оно было непонятно, такъ какъ произносилось грывочно, безъ всякой связи съ другими словами, и было не то рейское, не то халдейское, а нѣчто въ родѣ смѣшаннаго изъ гихъ языковъ слова. Большею частью слышались слова: Всешній Господь, архангелъ Михаилъ, патріархъ нашъ Аврамъ, [ессія и тому подобныя. Собраніе не могло довольно надивиться говдохновенности ихъ ребе. Всѣ приписали неслышимость словъ браго еврея своей ничтожности: „мы-де не достойны слышать юва, выходящія изъ священныхъ устъ нашего ребе. Эти слова ереходятъ прямо въ уши ангеловъ, окружающихъ нашего ребе.“ 'ебе продолжалъ вдохновляться и чаще припоминалъ имена свяыхъ предковъ — добрыхъ евреевъ, пользовавшихся особеннымъ аженіемъ у хасидовъ и память о которыхъ сохранилась въ ѣсняхъ и таинственныхъ преданіяхъ хасидовъ [2]).

---

[1]) Сочиненіе, толкующее библію посредствомъ кабалистики

[2]) Не безполезно было бы разсказать хоть нѣсколько подобыхъ преданій, переходящихъ изъ устъ въ уста хасидовъ объ живших добрыхъ евреяхъ. Но такъ какъ это будетъ уже слишюмъ большимъ отступленіемъ отъ нити разсказа, поэтому мимоходомъ передадимъ хоть одинъ изъ такихъ разсказовъ, изъ котораго читатель самъ можетъ заключить какъ о наивности такъ и содержаніи другихъ разсказовъ. Какой-то добрый еврей ребъ С., молясь однажды предъ амвономъ въ качествѣ кантора, вдругъ прекратилъ молитву и, никому ничего не говоря, скорыми шагами выошелъ къ двери и, открывъ ее, удалился. Безпричинная отлучка ребе во время молитвы привела всѣхъ молившихся хасидовъ въ величайшее изумленіе. Черезъ четверть часа добрый еврей возвращается въ молельню, въ сопровожденіи какого-то крестьянина. Изумленіе всѣхъ еще болѣе увеличилось, всѣ ожидали чего-то чудеснаго. Ребе подходитъ къ габаю и приказываетъ ему напоить этого крестьянина водкою, какъ говорится, до положенія

Уже смерклось. Ночная тѣнь придала больше торжественно-сти вдохновеннымъ возгласамъ и грустнымъ вздохамъ добраго ев-рея [1]). Въ заключенія приступили къ вину, которое пили черезъ мѣру. За тѣмъ кушали второе блюдо, послѣ чего ребе открылъ длинно-досчатую книгу и предался на нѣкоторое время чтенію Эта книга была Зогаръ. Всѣ выпучили на него глаза, стараясь уловить каждый его взглядъ, каждую мину его. Хасиды, помѣ-щавшіеся у другаго края стола, предавались въ это время пріят-нымъ бесѣдамъ о политикѣ, о дѣдушкѣ ихъ добраго еврея и проч

ризъ. Габай открылъ сундукъ, вынимаетъ оттуда всѣ бутылки, на-полненныя водкою (у хасидскихъ габаевъ въ клаузныхъ сундукахъ всегда хранится водка) и напоилъ крестьянина по приказанію. По-слѣдній, поблагодаривъ всѣхъ, ушелъ, шатаясь. Тутъ всѣ обратились къ ребе и спросили о причинѣ такого непонятнаго для нихъ по-ступка. Ребе сначала отговаривался невозможностію открыть тай-ну небесную; но когда всѣ неотвязчиво пристали къ нему, то ребе сказалъ имъ: «Во время молитвы, началъ онъ, — я услышалъ шумъ, происходившій на небесахъ. Этотъ шумъ заинтересовалъ меня и я сталъ вслушиваться въ шумныя пренія, возникшія тамъ между двумя ангелами-защитниками: ангеломъ-защитникомъ ев-реевъ и ангеломъ-защитникомъ христіанъ. Послѣдній жалуется предъ Высшимъ Судомъ, будто христіане не довольны евреями за то, что первые всегда бываютъ обманываемы послѣдними. Ан-гелъ-защитникъ евреевъ, разумѣется, стоитъ за насъ горою, но не находитъ никакихъ доказательствъ къ опроверженію словъ хри-стіанскаго ангела-защитника, вслѣдствіе чего Высшій Судъ при-зналъ правымъ обвинителя евреевъ и основательными доводы его. А потому Судъ хотѣлъ сдѣлать постановленіе весьма пагубное для нашего народа: искоренить и сгладить его съ лица земли.

— Какъ только я замѣтилъ это, поспѣшилъ облагодѣтельствовать христіанина и вотъ напоилъ его водкою, получилъ отъ него благо-дарность и заявленіе довольства. Этимъ я вложилъ въ уста на-шего ангела-защитника сильное доказательство въ опроверженіе словъ христіанскаго ангела-защитника. «Смотри-де, правосудный Судъ, какъ христіанинъ благодаритъ евреевъ и какъ онъ доволенъ ими!» Судъ отмѣнилъ постановленіе и теперь весь еврейскій міръ долженъ быть благодаренъ мнѣ во вѣки вѣковъ. Не дойди до меня въ эту минуту шумъ небесный, нашего народа не было бы скоро и слѣда на землѣ. Всѣ хасиды увѣковѣчили это чудесное приключеніе въ своей памяти.

[1]) Миснагды называютъ эту рѣчь ребе *темною рѣчью*, т. е. рѣчью, читаемою въ темнотѣ.

ъ кончилъ поученье. За тѣмъ съ свѣжими силами присту-
и къ водкѣ и пили почти до самозабвенія. Ребе обратился
помѣщавшемуся у лѣвой руки его мешуресу (служителю) и
лъ ему затянуть пѣсню. Мешуресъ началъ пѣть вмѣстѣ со
мъ собраніемъ, пристукивая ногами и прихлопывая въ ладоши.
сня касалась большею частью умершихъ добрыхъ евреевъ, Мес-
, левіаѳана [1]) и т. д. Главнѣйшимъ мотивомъ всѣхъ пѣсенъ—
ія и пиршества, которыя будутъ совершаться во дни его.
не желаемъ утомлять вниманіе читателей этою полупьяною,
мысленною поэзіею, извѣстною подъ именемъ „*бимбованія* [2])"
утившихъ хасидовъ и продолжаемъ прерванную нами нить на-
о разсказа.

Пѣсни кончились. Раздался громкій ударъ по столу: во-
рилось молчаніе и началась застольная молитва. За застоль-
молитвою послѣдовала вечерняя молитва, которую опять за-
ило винопитіе и шумный танецъ. Ребе наконецъ оставилъ
аніе и вышелъ въ другую комнату.

Ребъ Гетцель сбѣгалъ домой, вынулъ изъ комода нѣсколько
ъ, возвратился опять въ домишко и вошелъ въ комнату
. Подошедъ къ нему, ребъ Гетцель положилъ предъ нимъ
и. Добрый еврей, поглядѣвъ ласково на деньги, спросилъ
Гетцеля: что, дитяко мое?

— Я, ребинке, имѣю взрослую дочь, которую хочу выдать
ъ.

— Да исполнитъ Господь задушевныя желанія каждаго ха-

— Аминь!... Дѣло въ томъ, ребе, что сваты предлагаютъ мнѣ
и партію.

— Съ кѣмъ, съ кѣмъ, мой сынъ?

— Женихъ, ребинке, отличный юноша, ешиботскій мальчикъ,
уть Цемахомъ.

---

[1]) Существуетъ повѣрье у евреевъ, что когда Мессія придетъ,
угоститъ праведныхъ евреевъ рыбою левіаѳаномъ и шейръ-
мъ (дикій быкъ), хранящимися для этого съ шести пер-
дней.

[2]) Названіе заимствовано отъ звуковъ: «бимъ-бамъ, бимъ-бамъ»,
ряемыхъ въ концѣ каждаго куплета и сопровождаемыхъ то-
ъ ногъ и рукоплесканіями.

— Онъ хасидъ или миснагидъ?

— Цемахъ... кажется, миснагидъ, со вздохомъ отвѣтилъ р Гетцель.

— Ну, ничего, сынъ мой, не печалься однакожъ: миснаг можетъ со временемъ сдѣлаться хасидомъ, если только Богъ за четъ приблизить его къ себѣ.

— Ну, ребинке, этотъ женихъ сужденъ для моей дочери?

Ребе на нѣсколько минутъ призадумался; потомъ вдохно но закричалъ: твоя дочь счастлива! Этотъ Цемахъ—суженый только *пидіенъ* слѣдовало бъ прибавить.

Ребъ Гетцель пошарилъ въ карманахъ, вынулъ оттуда нѣсколько денегъ и удовлетворилъ требованію ребе.

— Да благословитъ Господь будущую чету! восторженно изнесъ добрый еврей. Приведи-же мнѣ дочь свою: я воз на ея голову свои руки.

— Очень благодаренъ вамъ. Завтра она у васъ будет Въ какой же день, ребинке, совершать помолвку?

— Помолвка должна непремѣнно состояться во вторникъ, а въ какой другой день, сохрани Боже! Смотри же, помни, что говорю!

— Какъ-же? Неужели я стану отступать отъ вашихъ писаній?!

Какая-то женщина подошла къ ребе, тоже положила нимъ *пидіенъ* и ребъ Гетцель удалился въ первую комнату, съ его появленіемъ возобновилась попойка и заздравные т Напившись до самозабвенія и натанцовавшись до головокру ребъ Гетцель, во все горло закричалъ собранію, обращаясь къ ри: добрый вечеръ! (прощайте) и ушелъ, переминаясь съ но ногу, домой, гдѣ онъ, полураздѣвшись, повалился на посте черезъ четверть часа видно было, что ребъ Гетцель что-то каетъ губами во снѣ: ему, должно быть, приснились бутыл чарки, которыми недавно онъ такъ сильно интересовался. снувшись на другой день, онъ увидѣлъ ребъ Смерла, сидѣ у ногъ его на кровати. Доброе утро, ребъ Гетцель! пр вилъ сватъ.—Ну вставайте, восьмой часъ идетъ!

— Что вы? восьмой часъ! произнесъ съ изумленіемъ ребъ цель, поднимаясь съ постели.

— Что-же вы такъ изумились, что восьмой часъ идетъ?

— Какъ что? эхъ вы миснагды — низкій народъ! Разумѣется, вамъ дѣла нѣтъ, что нашъ ребе сегодня оставляетъ нашъ городъ.

— Какъ сегодня?

— Да, да, сегодня въ двѣнадцать съ половиною часовъ. Я вѣдь, знаете, хасидъ и притомъ ревностный хасидъ, и я... я... могъ такъ долго спать въ день отъѣзда ребе!... о, я недостойный! не долженъ ли былъ я уже съ пяти часовъ суетиться у нашего почтеннаго!... О, я не смѣю имени его произносить!... Ну, ужъ мнѣ дорого придется поплатиться за сегодняшній проступокъ!...

— Послушайте, ребъ Гетцелъ; вѣдь я къ вамъ пришелъ по вашимъ-же дѣламъ, а вы о нихъ ни слова. Довольно вамъ заниматься вашимъ ребе.

— Что, что вы?! вспыльчиво закричалъ ревностный хасидъ. Вѣдь вы, ей Богу, не стоите имени еврея... имени члена народа избраннаго!!!

— Ну, ну, простите нескромное слово, просилъ сватъ, знавшій хорошо, что хасидъ за презрительный отзывъ о ихъ ребе готовъ биться до крови; вѣдь я тоже человѣкъ: случается иногда бухнешь такое слово, что послѣ самъ себѣ не радъ.

— Впередъ смотрите: со мною—держи ухо востро!

— Ну, что, онъ согласенъ?...

— Еслибъ ребъ Хаимъ зналъ, какими благословленіями осыпалъ старый еврей моего будущаго тестя и его сына, онъ, кажется, согласился бы на эту партію безъ всякаго приданнаго...

— Что вы? безъ приданнаго?! Вы, какъ я вижу, не совсѣмъ еще успѣли расспросить о Цемахѣ. Ну, лучше сдѣлаю, да молчать буду... Я вамъ говорю, ребъ Гетцель, эта партія мнѣ такъ мнѣ наскучила, что, ей Богу, рубля на ребъ Мееръ-Баалъ-Ганесъ [1]) не пожалѣю, какъ помолвка-то состоится.

— Съ моей стороны, пускай будетъ помолвка.

— Слава Богу, слава Богу, что наконецъ я услыхалъ эти слова изъ вашихъ устъ! Когда-же вы думаете устроить помолвку?

---

[1]) Ради Меера чудотворца. Въ домѣ каждаго еврея виситъ жестяная кружка съ надписью: для души ребъ Меера чудотворца.

— Ужъ это я оставляю на выборъ ребъ Хаима, когда ему заблагоразсудится, тогда я готовъ; съ своей стороны только прибавляю, чтобъ это совершилось не въ другой день недѣли, какъ во вторникъ. Такъ повелѣлъ мнѣ ребе, а его слова для меня святы.

— Ну, сегодня воскресенье, послѣ завтра, стало быть, мы и отпразднуемъ помолвку.

— Я и отъ этого не прочь.

— Скажите-же, ребъ Гетцель, послѣднее слово: сколько вы отсчитаете приданнаго при помолвкѣ?

— Вы думаете *Гетцель* забылъ, сколько онъ обѣщалъ? Я помню: я вамъ тогда говорилъ двѣсти рублей и теперь тоже самое говорю.

— А коштъ?

— Коштъ? полгодичный посвадебный коштъ обѣщаю.

— Придется мнѣ много работать у ребъ Хаима! чтожъ дѣлать: взялся за дѣло, по неволѣ ужъ долженъ довести его до конца. Ужъ таковъ мой обычай: скорѣе голову сложу, чѣмъ дѣла не кончу.

— Трудитесь, трудитесь: чѣмъ больше трудовъ, тѣмъ больше вознагражденія.

— Да, я знаю съ кѣмъ имѣю дѣло. Не забывайте только, что вы мнѣ обѣщали.

— Что, что именно я вамъ обѣщалъ?

— Да то, что я получу большую часть изъ *сватскихъ денегъ*, чѣмъ мой сотрудникъ ребъ Азріэль.

— А, объ этомъ! будьте спокойны!

Ребъ Гетцель въ продолженіи разговора успѣлъ одѣться и умыться и послѣднія слова онъ произнесъ, захлопнувъ уже дверь и направляя шаги къ мѣстопребыванію добраго еврея.

Сватъ рѣшился посвятить этотъ день для того, чтобъ свести концы и устроить все къ послѣзавтрашней помолвкѣ, получить свое возмездіе, а тамъ пускай хоть развязываются всѣ узлы, имъ теперь связываемые. Сватъ постоялъ на своемъ. Онъ отправился къ отцу Цемаха. Долго болталъ онъ съ нимъ, навралъ и напуталъ ему столько, что и перо не въ состояніи передать всѣхъ кудрявыхъ его рѣчей. Вышедъ изъ столярскаго дома, онъ самодовольно произнесъ про себя: „слава тебѣ, Господи, на-

конецъ-то и свелъ ихъ. Послѣ завтра помолвка и я свои деньги получу. Ну, Господи, не чаялъ же я сегодня утромъ вставая, что мнѣ удастся обдѣлать такъ благополучно и беззаботно это дѣло."

Перенесемся теперь, читатель, на нѣкоторое время въ домъ родителей невѣсты Цемаха и посмотримъ, что тамъ дѣлается въ вечеръ, назначенный для помолвки.

Маленькая комната, не отличающаяся изящной обстановкой, на этотъ разъ освѣщена по праздничному: въ люстрахъ мерцаютъ своимъ тусклымъ пламенемъ грошевыя свѣчки, на столѣ возвышаются два старинные подсвѣчника, украшенные въ этотъ торжественный вечеръ огарками крупныхъ сальныхъ свѣчей. Въ двухъ углахъ комнаты накрыты столы: одинъ для мужчинъ, другой для женщинъ. Очищенная, непремѣнный аттрибутъ всякаго торжества,— красуется въ графинахъ, одолженныхъ у сосѣдей; въ тарелкахъ набросаны различной формы пряники.

Доброхотныя сосѣдки, поспѣшившія сюда раньше назначеннаго для помолвки времени, суетились около героини вечера, примѣривая, каждая по своему вкусу, куда воткнуть эту булавку, какъ приладить одолженные часы, какъ причесать волосы. Нельзя-же, говорила каждая, явиться въ такую торжественную минуту предъ людьми *какъ нибудь:* все должно быть въ порядкѣ, хотя отъ этого порядка вышло по пословицѣ: „у семи нянекъ дитя безъ глазъ": и волоса не были причесаны, и часы не на мѣстѣ, и страшный безпорядокъ во всемъ ея нарядѣ, который состоялъ изъ старо-моднаго шелковаго платья съ широкими рукавами и длинной мантильи, а красныя руки были унизаны кольцами, изъ которыхъ ни одно не составляло собственности невѣсты.

Мать была внѣ себя отъ радости, глядя на свое любимое чадо, не зная какъ благодарить этихъ благодѣтельныхъ женщинъ, принимавшихъ такое дѣятельное участіе въ нарядности ея дочери. Отецъ, между тѣмъ, ходилъ взадъ и впередъ, покрикивая по временамъ на шамеса (служитель), почему онъ еще не надѣлъ своего праздничнаго наряда,—не забывая при этомъ погладить свою бороду, снять соринку съ длиннополаго сюртука и по-

править на головѣ свою мѣховую шапку, надѣвавшуюся только въ самыя торжественныя минуты. Все въ домѣ ожидало минуты появленія жениха и его родителей.

Наконецъ явились сваты, которые вмѣстѣ съ хозяиномъ принялись осматривать убранство комнаты и нашли все въ надлежащемъ порядкѣ.

Стѣнные часы хриплымъ голосомъ прошипѣли одинадцать. Всѣ засуетились, когда мешуресъ, стоявшій на стражѣ, извѣстилъ, что родители жениха уже недалеко отъ дома. Отецъ невѣсты выбѣжалъ встрѣтить дорогихъ гостей, споткнулся и чуть не растянулся на порогѣ.

При радостныхъ восклицаніяхъ нѣсколькихъ присутствующихъ, успѣвшихъ уже забраться сюда въ ожиданіи хорошаго ужина: „Борухъ-габоимъ“ (благословлены пришедшіе), вошли въ домъ родители жениха, а за ними по пятамъ и сынъ ихъ, дрожавшій всѣмъ тѣломъ, какъ будто готовившійся къ выслушанію смертнаго приговора. Онъ былъ одѣтъ въ длиннополомъ атласномъ сюртукѣ, брюки вложены были въ голенища, къ которымъ щетка не прикасалась со дня ихъ существованія.

Гости заняли свои мѣста по старшинству. По срединѣ стола сидѣлъ женихъ, съ опущенною головою: съ одной стороны его помѣщался, самодовольно улыбавшійся, отецъ, съ другой-будущій тесть, который также не имѣлъ пока ни малѣйшаго повода быть недовольнымъ. Отсталые гости начали мало по малу собираться, каждаго встрѣчали обычнымъ привѣтствіемъ; они торопливо занимали мѣсто при столѣ. Тоже самое происходило и въ другомъ углу,—при столѣ женщинъ, съ тою только разницею, что тамъ шелъ довольно оживленный разговоръ о разныхъ разностяхъ, касавшихся больше этого вечера, при чемъ каждая не преминула выражать свою задушевную радость хозяйкѣ, что ей удается выдать свою дочь (которая таяла отъ этихъ словъ) за такого гаона, при чемъ каждая пожелала и своимъ дѣтямъ не меньшаго счастья.

Все уже было готово. Ждали только появленія городскаго служки, который долженъ былъ составить *тноимъ* (предбрачный актъ). Послѣдній заставилъ долго ждать себя, такъ какъ онъ долженъ былъ въ этотъ вечеръ побывать на нѣкоторыхъ подобныхъ же торжествахъ. Стрѣлка на часахъ указала уже на три

верти двѣнадцатаго, а его все еще нѣтъ. Нѣкоторые уже били отправиться искать его и направились къ двери, какъ нее вошелъ старикашка, въ которомъ съ перваго-же взгляда его изогнутую осанку, на его длинные пейсы, замасленный сукъ и запачканныя въ чернила руки, можно было узнать иѣка, занимающагося составленіемъ разныхъ еврейскихъ ак- и потому играющаго нѣкоторую роль въ обществѣ. Служка лъ мѣсто въ красномъ углу, разложилъ предъ собою бумаги, и чернила, имъ-же принесенныя, и обратился къ родителямъ иха и невѣсты съ вопросомъ: все ли уже условлено и можно приступить къ написанію акта условій.

— Повремените немного, отозвался отецъ жениха,—я еще успѣлъ самъ поговорить обстоятельно съ ребъ Ретцелемъ о данномъ: въ какія руки ввѣрить обѣщанные четыреста рублей, р.....

— Позвольте, позвольте, ребъ Хаимъ! что вы сказали? вы тырехъ стахъ рубляхъ что-то упомянули? не думаете ли вы учить въ приданное за вашимъ сыномъ четыреста рублей? По йней мѣрѣ, я никогда не думалъ и теперь не думаю дать моей ри болѣе двухъ сотъ. Здѣсь, кажется, я довольно много ковалъ съ ребъ Азріэлемъ объ этихъ двухъ стахъ рубляхъ. онъ? гдѣ ребъ Азріэль?! неужели придется мнѣ теперь нова начать съ алефъ (первая буква алфавита) и пережевы- ь все прежде разжеванное? Я свое слово одержу: обѣщалъ ести и дамъ ихъ.

— Какъ! вы и въ самомъ дѣлѣ не даете четырехъ сотенъ? алъ ребъ Хаимъ съ гнѣвомъ, вскочивъ съ своего мѣста. ѣдовательно это только выдумка сватовъ. Они полагали, что ткнулись на какого-то олуха, но Хаима не проведутъ: мой уръ первый въ городѣ, его слѣдуетъ осыпать золотомъ. Одомъ никакъ ума не приложу, откуда они взяли, что вы, ребъ тцель, намѣрены дать именно четыреста. Въ такомъ случаѣ, анемся добрыми друзьями съиздали: ни я къ вамъ, ни вы мнѣ ничего не имѣете.

Онъ хотѣлъ было уже велѣть сыну и женѣ сдѣлать налѣво угомъ, какъ вдругъ явились на выручку сваты, которыхъ еще не было никакой возможности отыскать. Видя, что ихъ тросплетенный обманъ выходитъ наружу, они поспѣшили неза-

мѣтно ускользнуть изъ комнаты; теперь-же, когда замѣтили, могутъ лишиться возмездія за свои труды, они рѣшились вить дѣло, пока есть возможность.

— А вотъ и они, сказалъ ребъ Хаимъ; скажите поста, зачѣмъ вы обманывали меня? вѣдь ребъ Гетцель только двѣсти!! Нѣтъ, ребъ Азріэль, отъ васъ я этого не ожидалъ.

— Что вы, что вы, ребъ Хаимъ, отозвался ребъ Азрі который нисколько не сконфузился отъ сдѣланнаго ему упрека,— кажется, совсѣмъ не изъ тѣхъ, которые стоятъ такъ за де Деньги-дымъ. Вы знаете, моя бабушка всегда твердила, три предмета никогда не могутъ удерживаться у ихъ владѣ а именно: приданное, наслѣдство и лотерейный выигрышъ. С довательно, о приданномъ нечего и говорить: ребъ Гетцель да двѣсти пятьдесятъ рублей. Приступимте же къ дѣлу, не мешкать, вѣдь уже двѣнадцать часовъ ночи; да не забудьте того, что сюда собрались такіе почтенные люди, а вы хотите ставить ихъ уйдти ни съ чѣмъ, изъ-за какихъ нибудь пусты денегъ.

Ребъ Хаимъ и самъ видѣлъ, что неловко уходить, гости уже проголодались; кромѣ того слова ребъ Азріэлевой бушки немного размягчили его и онъ ограничилъ свои требова тѣмъ, что возложилъ всѣ свадебные расходы на ребъ Гетце который не считалъ нужнымъ противиться этому.

— А кому вы намѣрены ввѣрить условленную сумму? обр тится онъ къ ребъ Гетцелю.

— Я себя считаю самымъ вѣрнымъ лицемъ и не долже искать другихъ, кому ввѣрилъ бы эти деньги. Я-бъ и милліо себѣ повѣрилъ. Къ свадьбѣ я ихъ передамъ новой четѣ.

— А кто-же вамъ повѣритъ? сказалъ ребъ Хаимъ. Нѣт извольте-ка теперь отсчитать деньги.

— Это уже не дѣло сватовъ, вмѣшался ребъ Азріэль,—но ка другъ вашъ, даю вамъ мой совѣтъ: пусть ребъ Гетцель дас вамъ вексель на двѣсти рублей, а пятьдесятъ, въ задатокъ, пу скай тутъ-же отсчитаетъ.

Ребъ Хаимъ вѣрно не согласился-бы на такое предложені еслибъ изъ противоположнаго угла, гдѣ сидѣли женщины вели довольно оживленный разговоръ, не обращая вниманія

о, что происходитъ у мужчинъ, вдругъ не раздались крики нѣкоторыхъ изъ нихъ: не сидѣть же здѣсь цѣлую ночь, кричали многія. Мать Цемаха подошла къ мужу и сказала, чтобъ онъ не срамилъ себя и скорѣе покончилъ: о чемъ тутъ спорить, сказала она, ты много приданнаго получилъ за мною? а все таки живемъ; дай Богъ Цемаху лучше жить, но и мы живемъ не хуже другихъ.

Нечего было дѣлать: ребъ Хаимъ долженъ былъ принять совѣтъ свата поневолѣ.

Служка началъ наконецъ составлять актъ условій, и кончилъ его въ нѣсколько минутъ, такъ какъ онъ былъ довольно уже навыкъ на подобныя дѣла. Въ домѣ воцарилась тишина, никто не пошевельнулся: всѣ устремили взоры на служку, который довольно громко началъ читать актъ условій съ напѣвомъ, который употребляютъ при чтеніи гемарры. Не успѣлъ онъ кончить последняго слова, какъ изъ стороны женщинъ раздался ударъ разбитаго горшка. (Разбить горшокъ на помолвкѣ—обычай у евреевъ). За тѣмъ посыпались поздравленія родителямъ жениха, невѣсты и при громкомъ возгласѣ: лейхаимъ! присутствующіе поднесли корту первую рюмку; женщины-же принялись обмакивать пряники въ водку, такъ какъ имъ не прилично пить подобно мужчинамъ изъ рюмки. Всѣ присутствующіе были приглашены потомъ къ умытію рукъ и, занявъ прежнія мѣста, принялись опоражнивать приносимыя *сарверомъ* (подающій къ столу) тарелки, не забывая при этомъ позаботиться объ очищеніи графиновъ. Во время пира всѣ вели оживленный разговоръ, всѣ расхваливали жениха, невѣсту, поздравляли въ десятый разъ родителей, — однимъ словомъ, всѣ были довольны если не партіею, то ужиномъ, который превзошелъ всѣ ихъ ожиданія.

Во время ужина былъ назначенъ также срокъ для свадьбы, котораго обѣ стороны не сочли нужнымъ откладывать на долгое время, потому что, говорили они, „Цемахъ уже не мальчишка.“

Когда ужинъ приближался къ концу, жениха повели въ отдѣленіе женщинъ, во главѣ которыхъ находилась невѣста. Застѣнчивый Цемахъ, не выговорившій во время ужина ни одного слова, смѣло занялъ мѣсто при невѣстѣ. Родители Цемаха подали подарки своей будущей снохѣ, которые состояли изъ объемистаго сидера (молитвенникъ), съ переводомъ на нѣмецко-еврей-

скій жаргонъ, Цена-урена *), шелковаго платка и кольца, и что родители невѣсты тутъ-же передали и Цемаху подарки, а именно: часы и нѣсколько наличныхъ денегъ. Послѣ этого посыпались поздравленія и за тѣмъ принялись уже оканчивать пиръ, послѣ котораго всѣ разбрелись по домамъ, едва таща за собою ноги. Ребъ Гетцель хотѣлъ было проводить родителей жениха, но не былъ уже въ состояніи устоять на ногахъ и остался на своемъ мѣстѣ, гдѣ вскорѣ и заснулъ.

Въ домѣ невѣсты вскорѣ все было погружено въ глубокій сонъ и тишина прерывалась только всхрапываньемъ домочадцевъ и мешуреса, который не зналъ, кажется, счету выпитымъ рюмкамъ: онъ, какъ подкошенный снопъ, упалъ на полъ у ногъ хозяина.

Солнце на другой день уже давно взошло, а нашъ ребъ Гетцель все еще не просыпался. Сваты почти съ самого утра ходятъ вокругъ дома, ожидая пробужденія ребъ Гетцеля. Наконецъ ставни въ домѣ ребъ Гетцеля были отворены, сваты поспѣшили въ домъ и вбѣжали съ громкимъ крикомъ: „мазель-товъ" (съ добрымъ рокомъ)! — Ну что, обратились они оба къ ребъ Гетцелю, — довольны вы нами? Думаемъ, что должны быть довольны. Вѣдь что за бахуръ попадаетъ къ вамъ въ зяти! онъ васъ и отъ ада избавитъ.

Ребъ Гетцель не зналъ, какъ отблагодарить ихъ. Онъ тутъ же отсчиталъ имъ условленную сумму, велѣлъ подать водку и оставшуюся со вчерашняго вечера закуску. Сваты на скоро опорожнили все и побѣжали къ ребъ Хаиму, гдѣ происходило тоже самое; но тутъ пришлось хвалить невѣсту и умилостивить отца Цемаха за то, что онъ немного обманутъ. „Ничего, Богъ вознаградитъ, у Него много милосердія, а вашъ Цемахъ, будь онъ здоровъ, вѣрно-заслужитъ Его милость" заключили сваты и поспѣшили удалиться.

Нѣсколько недѣль наши обѣ стороны наслаждались предстоящимъ счастьемъ. Отецъ невѣсты радовался, что выдаетъ свою дочь за бахура, пользующагося хорошимъ именемъ въ городѣ; эта партія, думалъ онъ, возвыситъ его репутацію въ городѣ; отецъ Цемаха, въ свою очередь, былъ внѣ себя отъ радости при мысли,

*) См. предъидущую книжку.

го черезъ годъ онъ уже будетъ дѣдомъ; да и невѣстка ему нравилась; наконецъ, думалъ онъ, Всевышній позволилъ мнѣ дождаться той минуты, когда я могу повести моего Цемаха къ ...ие (вѣнчаніе). Но судьбѣ угодно было устроить иначе: она ... не обращаетъ вниманіе на проэкты людей и распоряжается ...ъ по собственному усмотрѣнію.

Тоже самое и тутъ случилось: судьбѣ почему то не понравилась эта партія и она посылаетъ своего собственнаго свата, который разорвалъ все, связанное друмя прежними сватами.

Спустя три недѣли послѣ помолвки, когда Цемахъ уже успѣлъ ...олько разъ повидаться съ своею нареченною, хотя не успѣлъ ...говорить съ нею, когда въ ешиботѣ всѣ уже поздравляли ...жениxомъ,—къ отцу Цемаха, въ одно прескверное послѣобѣденное время, является сватъ.

Отецъ Цамаха принялъ его очень ласково, не показавъ даже ..., что догадался о цѣли его прихода. Добрый вечеръ, сказалъ сватъ при входѣ, не смотря на то, что часы показывали ...ко *три* по полудни, но ужъ такъ у евреевъ заведено, что ...одящіе во второй половинѣ дня входятъ въ домъ съ „добрымъ вечеромъ.“—Какъ поживаете? какъ поживаетъ вашъ будущій гаонъ (геній)?

— Э, ничего, слава Богу, маемся какъ нибудь; вы знаете, ...ы не любимъ сидѣть сложа руки, отозвался ребъ Хаимъ, ...авшій какъ благодарить свата за такой отзывъ о его Цемахѣ.—Что новаго вы намъ скажете? добавилъ онъ.

— Такъ себѣ; развѣ безъ новости нельзя уже зайдти къ ...; вѣдь мы старые знакомые; я люблю побесѣдовать съ старымъ другомъ, въ особенности съ вами, ребъ Хаимъ.

— Очень радъ, очень радъ. Эй, Соре, дай-ка чѣмъ поподчивать ребъ Гавріэля (такъ звали свата), обратился онъ къ женѣ, ...рая была занята чѣмъ-то въ другой комнатѣ и не знала, ...у приписать это появленіе свата въ ея домѣ: не десять же ...сть нужно моему Цемаху, думала она. Не смотря на это ...исполнила желаніе мужа и ушла, такъ какъ разговоръ свата, ...ея убѣжденію, не могъ касаться Цемаха.

— Къ чему это? сказалъ сватъ, когда водка и закуска стояли ... на столѣ. Не думайте, ребъ Хаимъ, что я пришелъ къ ...ъ для одного угощенія, къ вамъ, какъ моему старинному

другу, я принесъ добрый совѣтъ, на который вы должны смотр
не какъ на совѣтъ свата, а именно друга.

— Готовъ слушать, отозвался ребъ Хаимъ, понявшій къ ч
клонятся слова свата.

— Слушайте, вы знаете, намъ евреямъ не прилично сид
до старости безъ жены; только рабинчуки, эпикурейцы, могу
оставаться до тридцати лѣтъ холостяками; они уже—не евр
а мы, истые сыны израиля, не должны этого дѣлать сами и
допускать до этого нашихъ дѣтей. Васъ я знаю, какъ набо
наго еврея и всякій вамъ это скажетъ. По всей вѣроятнос
вы уже думаете о вашемъ гаонѣ Цемахѣ, вѣдь онъ уже
мальчикъ, ему, кажется, пятнадцатый годъ идетъ, если не о
баюсь. Вотъ въ чемъ дѣло: я, какъ вашъ другъ, всегда за
тился о достойной вашего сына невѣстѣ. Теперь такая у м
есть въ виду, и я полагаю, что вы не откажетесь отъ счас
вашего Цемаха. Я говорю о дочери Гетцеля, если вы ее зна
Это первая дѣвица въ городѣ. Она вполнѣ достойна Цема
Вы знаете, что я не какъ другіе сваты, они изъ-за денегъ
гутъ свести стѣну со стѣною; если же я вамъ это предлагаю,
какъ другъ, а не какъ сватъ, вѣдь это не моя профессія: рѣд
рѣдко, когда я берусь за это дѣло, и то не для каждаго, х
озолоти онъ меня.

— Да, ребъ Гавріэль, вы правы, пора уже пристроить
маха, но вы знаете, что не съ каждымъ мнѣ прилично сойт
нужно отыскать человѣка достойнаго.

Отецъ Цемаха велъ эту тактику съ тою цѣлью, чтобъ узн
отзывы о тестѣ его Цемаха другихъ лицъ, поэтому онъ и
счелъ нужнымъ сказать свату, что онъ опоздалъ уже съ с
услугою.

— Я не знаю, кто этотъ ребъ Гетцель, прибавилъ онъ.

— Какъ, вы не знаете, что такое ребъ Гетцель? Спро
у малаго мальчика и онъ вамъ скажетъ, что такое ребъ Гетц
Дай Богъ всѣмъ намъ на томъ свѣтѣ быть тамъ, гдѣ бу
ребъ Гетцель. Его благотворительность превосходитъ пред
его богатства, послѣдній кусокъ хлѣба онъ раздѣлитъ съ б
нымъ. Что касается до его знатности, то я скажу вамъ,
въ основаніи его родословной красуются все гаоны да равви
Прадѣдъ, дѣдъ, отецъ его, всѣ были люди почтенные, имя к

...ихъ гремѣло между евреями. Кто не знаетъ ребъ Авремчеле, ребъ Ханилеиъ, ребъ Эйзера, блаженной памяти! всѣ эти знаменитости красуются въ его родословной. А онъ самъ, чѣмъ худъ? ...Богъ, чтобъ мои сыновья были не хуже его. Что касается ...даннаго, то онъ даетъ, кажется, пятьсотъ руб., я еще съ нимъ ...этомъ не говорилъ, но за этимъ дѣло не станетъ, вы долж... непремѣнно породниться съ такимъ *меюхесомъ* (знатнымъ).

— Да, вы правы, поэтому я уже и породнился, ребъ Гав...ь, отвѣтилъ, улыбнувшись, отецъ Цемаха, который не чуялъ ...ъ собою земли отъ лестныхъ отзывовъ о тестѣ его Цемаха. ...эту партію я долженъ благодарить ребъ Азріеля и ребъ ...ла: они—то устроили ее, и я имъ очень благодаренъ, такъ ...ъ теперь еще болѣе убѣдился въ достоинствахъ ребъ Гетцеля. ...недѣли назадъ была уже помолвка и мой Цемахъ будетъ ...ъ счастье скоро назваться зятемъ ребъ Гетцеля, а я скоро ...имѣть удовольствіе понировать съ вами на его свадьбѣ.

— Наконецъ-то я достигъ цѣли, отозвался сватъ, озадачен... отвѣтомъ ребъ Ханина, который обратилъ въ ничто его на...у на хорошее возмездіе, хотя и увѣрялъ, что дѣйствуетъ ...о во имя дружбы.—Вотъ это-то я и желалъ услышать отъ ..., ребъ Ханинъ! И вы могли подумать, что я не зналъ этого ...е! Вы могли подумать, что я унижусь до сватовства сына мо...друга за дочь такого низкаго человѣка, каковъ Гетцке-порт...! Нѣтъ, вы не знаете меня. Повѣрьте, что я до сегодняш... дня не хотѣлъ даже слушать тѣхъ, кто разсказывалъ мнѣ ...этомъ, я просто плевалъ говорившимъ въ лице. Какъ, ду... я, Цемахъ, сынъ ребъ Ханина, этотъ первый бохуръ въ го... будетъ зятемъ этого безчестнаго портнаго! Не можетъ быть, ...товъ на всѣ жертвы, чтобъ не допустить до этого. Съ этою ...о я и пришелъ къ вамъ. Я хотѣлъ провѣрить слуху, те... я знаю, что онъ вѣренъ и согрѣшу предъ Богомъ и людь... если буду совѣтовать вамъ эту партію. Избавь меня Все...шній отъ такой измѣны! Я не какой нибудь Азріель или ...ъ, *чтобъ* унизиться до такой подлости, сводить стѣну съ ...ою, *получить* нѣсколько рублей, и поминай какъ звали. Это ...подѣ *у этихъ* негодяевъ; они даже не подумали о томъ, что ...*я узнаю объ* ихъ замыслахъ, то не допущу до ихъ осущест...ія. Попадись только они въ мои руки, я ихъ въ пухъ и

прахъ обращу, этихъ мерзавцевъ. Не забудьте, за кого прочатъ вашего дорогаго сына, вѣнецъ вашей головы? Кто знаетъ, что за низкій человѣкъ этотъ Гетцель. Во первыхъ него братъ—крещенный, во вторыхъ, самъ Гетцель — бѣгл воръ; каждый знаетъ, что онъ обокралъ своего хозяина и жалъ отъ него; на порогъ еврейскаго дома не слѣдуетъ пус такого человѣка низкаго, какъ происхожденіемъ, такъ и сво дѣлами. А ужъ о женѣ его нечего говорить, это змѣя хо лодная, сатана, а не женщина. Не дай Богъ попасть въ ея она какъ кипяткомъ обдастъ каждаго; для Гетцеля она— но не достойна быть тещею Цемаха. Именемъ Бога закл васъ не родниться съ этими безчестными людьми, теперь ещ ушло время, скоро будетъ поздно. Неужели вы желаете, ч каждый тыкалъ на васъ пальцемъ, говоря: вотъ тотъ, кото женилъ своего сына на дочери портного Гетцеля, который кралъ своего хозяина, бѣжалъ отъ него и у котораго братъ крещен Нѣтъ, вы не должны и думать объ этомъ: спросите у любаго, и ка дый вамъ скажетъ тоже самое. Повѣрьте, что другому я этого сказалъ бы; но вамъ, ребъ Хаимъ, вамъ, долженъ былъ сказа

Ребъ Хаимъ изо всего этого понялъ одно, что онъ жесто обманутъ; слова свата сильно подѣйствовали на него, такъ ч онъ даже не могъ понять тактики свата. Съ досады, онъ гналъ его, обозвалъ всю его братію по профессіи ворами, обм щиками, разбойниками, для которыхъ обмануть, убить человѣк тоже, что съѣсть кусокъ хлѣба. Онъ послалъ свата къ чор и велѣлъ скорѣе убраться вонъ, не смотря на увѣренія свата дружбѣ къ нему, его сыну и всему семейству.

— Я васъ очень хорошо понимаю, добавилъ ребъ Хаимъ. на лицѣ его выразилась страшная злоба,—вы всѣ мошенники. раздѣлаюсь по своему съ этими негодяями. Ребъ Азріельке, мер завецъ, думалъ, что ему это такъ сойдетъ! Убирайся скорѣе во изъ моего дома и не попадайся на мои глаза. Раз-бой-ни-к закричалъ онъ и заскрежеталъ зубами.

Сватъ поспѣшилъ удалиться отъ разъяреннаго Хаима въ вос торгѣ, что повредилъ прежнимъ сватамъ. — Этого я и хотѣлъ сказалъ онъ, удаляясь.

Ребъ Хаимъ, по уходѣ свата, поспѣшилъ объявить женѣ, чтобъ она не дѣлала никакихъ приготовленій къ свадьбѣ, не об-

лєнивъ причины его перемѣны; сыну строго на строго приказалъ не подходить къ его будущему тестю съ „добрымъ утромъ“ послѣ молитвы. Цемахъ на этотъ разъ строго соблюдъ заповѣдь: „почитай отца твоего и мать твою“: онъ исполнилъ приказаніе отца, который на другой же день позвалъ къ себѣ ребъ Азріэля, не подозрѣвавшаго настоящей причины этого приглашенія.

— Добро пожаловать, проговорилъ иронически ребъ Хаимъ, при входѣ свата. Такъ-то, ребъ Азріэль! вы хотѣли осчастливить меня родствомъ съ какимъ-то Гетцелемъ, у котораго и братъ крещенный, и онъ самъ бродяга, воръ! Вы думали, что это останется для меня тайною, горько ошибались! Ступайте сей часъ же и объявите Гетцелю, что слѣпая дочь вора — не чета моему сыну; мнѣ самому не прилично говорить съ такимъ низкимъ человѣкомъ. Вы, ребъ Азріэль, котораго я считалъ своимъ другомъ, оказались такимъ же подлецомъ какъ и вся ваша братья. Съ этого дня, чтобъ ваша нога не была у меня. Вонъ, изъ моего дома.

Сватъ попытался было умилостивить разъяреннаго столяра, говоря, что это чистая клевета, обманъ недоброжелателя, но ничто не помогло: слова Гавріэля сильно подѣйствовали на Хаима: онъ въ тотъ же день побѣжалъ къ городскому служкѣ, попросилъ его показать, для провѣрки нѣкоторыхъ пунктовъ, свадебный актъ и разорвалъ въ мелкіе кусочки и приказалъ больше не говорить объ этомъ. Ребъ Гетцель съ изумленіемъ узналъ о всемъ случившемся, обругалъ служку за выдачу акта, хотѣлъ было еще разъ послать свата, но его и въ домъ не пустили; самъ было собирался къ столяру, но чувство личнаго достоинства взяло верхъ: онъ боялся услыхать отъ Хаима напоминаніе о его низостяхъ, о которыхъ всѣ уже почти забыли, и воротился назадъ съ опущенною головою, объявивъ все женѣ, которая чуть не упала въ обморокъ отъ этой ужасной вѣсти.

Невѣста не очень ею огорчалась, такъ какъ ей все равно было за кого ни выйдти, лишь бы выйдти за мужъ.

Цемахъ обратился въ ex-жениха, а новые сваты начали смотрѣть на него, какъ на лакомый кусочекъ.

М. Вольпнеръ.

(Окончаніе въ 5-й книжкѣ).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

О православномъ вселенскомъ соборѣ.

Въ то время, какъ весь римско-католическій міръ волнуется созваніемъ и опредѣленіями римскаго вселенскаго собора, возбужденъ и въ восточномъ православномъ мірѣ вопросъ о созваніи вселенскаго собора православной греко-россійской церкви. Предметъ этотъ такъ важенъ, что русскому обществу и народу нельзя оставаться въ невѣденіи о немъ и не интересоваться имъ, если не болѣе, то столько же, сколько они интересуются всѣми другими вопросами, и никакъ не менѣе, чѣмъ рѣшеніями папскаго іезуитскаго собора. Между тѣмъ оказывается, что около двухъ лѣтъ тому назадъ, заявлена константинопольскою патріархіею мысль о созваніи вселенскаго собора православной церкви, она сильно поддерживается теперь; была даже переписка по этому предмету съ нашимъ св. сунодомъ, а русское общество все еще не знаетъ, или знаетъ очень мало, объ отвѣтахъ нашей высшей церковной администраціи, о побудительныхъ причинахъ и препятствіяхъ къ созванію собора, тогда какъ отъ постановки вопроса зависитъ его рѣшеніе въ томъ или другомъ смыслѣ, въ то или другое время. Поэтому мы очень сочувствуемъ попыткѣ Т. И. Филиппова извлечь этотъ вопросъ изъ архивной канцелярской пыли, куда онъ поступилъ было, и утвердить его на болѣе прочныхъ основаніяхъ, сообразно съ важностію его и многотрудностію его рѣшенія. Не надобно обращаться съ такимъ предметомъ небрежно и предрѣшать вопросъ нѣсколькими лаконическими замѣчаніями и легкими соображеніями, кажущимися результатомъ великой мудрости. Нужно, непредрѣшая этого вопроса, оставить его открытымъ для обсужденія, въ ряду очередныхъ. Время будетъ лучшимъ судьею, и приговоръ событій—наиболѣе практическимъ рѣшеніемъ его. Намъ остается усвоить себѣ роль наблюдателей и испытателей знаменій времени. Вотъ съ какой точки зрѣнія и по какимъ мотивамъ приступаемъ мы къ обозрѣнію въ высшей степени интереснаго чтенія Т. И. Филиппова о вселенскомъ соборѣ, происходившаго въ частномъ засѣданіи

нскаго благотворительнаго комитета, и сдѣланныхъ на возраженій со стороны присутствовавшихъ.

ыразивъ собравшемуся обществу благодарность за вниманіе ажому важному предмету, авторъ чтенія о вселенскомъ со- обозрѣлъ позднѣйшую переписку по этому предмету и вніа извѣстія изъ Константинополя о фирманѣ султана, ъ признана независимость болгарской церкви, объ адресѣ ину константинопольскаго патріарха Григорія VI, въ ко- иъ заявляется рѣшительный отказъ утвердить эту незави- сть, въ которомъ отвѣтственность за происходящіе отъ того рядки слагается на правительство, указывается на небы- е вмѣшательство его въ непринадлежащую ему область овныхъ дѣлъ, и, въ заключеніе, вторично испрашивается шеніе созвать вселенскій соборъ православной церкви. стно, что великій визирь Аали-паша отвѣчалъ на этотъ съ рѣшительнымъ отказомъ и увѣреніемъ, что правитель- султана намѣрено твердо настаивать на исполненіи фир- . Ожидаются поэтому новое возраженіе со стороны патрі- и энергическій протестъ его противъ отдѣленія болгар- церкви отъ греческой патріархіи. Въ виду всего этого, аженіе телеграммы, извѣстившей о фирманѣ султана, что гарскій вопросъ рѣшенъ», чтецъ назвалъ невѣрнымъ. Да- нѣтъ еще этого рѣшенія. Вотъ точка отправленія г. Фи- пова: дѣла на Востокѣ запутываются и осложняются, а не иются. Раздраженіе съ обѣихъ сторонъ,—болгарской и гре- кой,—слишкомъ сильно, чтобы предвидѣть скорое оконча- его.

Поэтому намъ, какъ единовѣрцамъ и даже соплеменникамъ, ущимъ вдали отъ этой ожесточенной борьбы, способнымъ дить дѣло хладнокровно и безпристрастно, необходимо кнуть въ этотъ споръ, выяснить вообще условія признанія висимости церквей и побудительныя причины къ созванію ленскаго собора. Затѣмъ, разсмотрѣны принципы, на осно- ія которыхъ учреждались автокефальныя церкви. Упомя- ъ о постановленіи IV вселенскаго собора и мнѣніи Вальса- на объ этомъ предметѣ, авторъ говоритъ, что русская цер- ъ сдѣлалась вполнѣ самостоятельною только съ учрежденія тріаршества въ 1589—90 годахъ, когда Москва была возве- дена ради царственнаго значенія ея. Синодъ нынѣшней Гре-

ціи, или Эллады, учрежденъ вскорѣ послѣ пріобрѣтенія ею
зависимости, по волѣ народа и соизволенію короля, въ слѣдс
затрудненія сношеній съ Константинополемъ,—по образцу е
новѣрной русской державы. Но утвержденіе такого рѣш
греческаго народа послѣдовало только по сношенію со всел
скими патріархами. Принципомъ самостоятельности русско
новогреческой церквей является независимость государстві
утвержденіе этого новосозданнаго положенія другими са
стоятельными церквами. Такимъ образомъ, соизволеніе
ской власти на автокефальность церкви оказывается недо
точнымъ.

Къ этимъ то самостоятельнымъ церквамъ и разослано б
въ 1868 г. константинопольскимъ патріархомъ приглашені
вселенскій соборъ. Всѣ представители этихъ церквей изъя
свое согласіе, кромѣ всероссійскаго сунода. Мысль о со
высказана была миролюбивымъ и благоразумнымъ Григорі
VI, вскорѣ по возвращеніи его на патріаршій престолъ, въ
чалѣ 1868 г., въ константинопольскомъ сунодѣ его; патрі
не видѣлъ никакого исхода изъ того затруднительнаго поло
нія, въ которомъ находился, когда имъ отвергнуты были
проекта соглашенія съ болгарами, составленные константі
польскимъ министерствомъ. Но созванію этого собора не
патизируетъ и даже противится только св. сунодъ всероссій
церкви. Почему же? Вотъ главные мотивы его, изложе
въ отвѣтѣ Григорію VI. Раздоры между болгарами и гре
возбуждаютъ и вызываютъ глубокое сожалѣніе о томъ
русской церкви; съ точки зрѣнія справедливости, все
константинопольскій патріархъ есть законный патріархъ
болгаръ. Они могутъ просить его святѣйшество о дар
имъ независимости, но не въ правѣ требовать ея нас
Патріархъ имѣетъ право признать независимость церк
гарской (такъ же какъ признана первоначально независ
церкви русской); иначе домогательство болгаръ повле
за собою расколъ. Ихъ собственное благо требуетъ, что
не отдѣлялись отъ патріарха, иначе племенная вражда у
ся, столкновенія не прекратятся. Гораздо лучше сосре
вать духовныя силы, чтобы можно было лучше проти
вать ихъ врагамъ православія. Общія черты министе
проектовъ, казалось, могли бы послужить основаніемъ д

...ныхъ объясненій и соглашеній. Созывать же вселенскій соборъ въ настоящее время очень трудно и неудобно: онъ можетъ только увеличить волненіе въ Болгаріи; рѣшеніямъ его болгары могутъ не покориться. Въ такомъ случаѣ пришлось бы объявить ихъ раскольниками; вселенскій патріархъ Григорій можетъ потерпѣть униженіе въ томъ или другомъ случаѣ. Церковь русская видѣла бы только однѣ смуты на Востокѣ. Положеніе дѣлъ чрезъ то не улучшится и не распутается. Гораздо лучше будетъ, если Григорій VI войдетъ самъ непосредственно въ соглашеніе съ болгарами. Вотъ на какихъ основаніяхъ отвергнуто нашимъ св. сунодомъ предположеніе константинопольскаго патріарха о созваніи вселенскаго собора, несмотря на увѣреніе Григорія VI, что онъ во всякомъ случаѣ готовъ подчиниться соборному рѣшенію.

Этотъ отвѣтъ св. сунода, по словамъ г. Филиппова, противорѣчитъ мнѣнію другихъ церквей. Впечатлѣніе, произведенное имъ на представителей болгарской церкви, было какое-то неопредѣленное: съ одной стороны, они были обрадованы предложеніемъ патріарху войдти съ ними въ соглашеніе, потому что отъ собора они не могли ожидать удовлетворенія всѣхъ своихъ стремленій; съ другой стороны, сужденія нашего св. сунода показались имъ странными и непріятными: отдѣленіе ихъ не одобрялось русскою церковію безусловно. Во всякомъ случаѣ отвѣтъ этотъ не удовлетворилъ ни той, ни другой изъ спорящихъ сторонъ.

Не узнавъ мнѣнія о себѣ русской церкви, болгары рѣшились домогаться своихъ требованій собственными усиліями. Въ свою очередь, греческія газеты заявляли неоднократно, что нашъ св. сунодъ недостаточно оцѣнилъ усилія вселенскаго патріарха загладить затрудненія. Болгарамъ, не оставалось больше ничего дѣлать, какъ созвать архіереевъ своихъ на новыя совѣщанія въ Константинополѣ. Внѣшнія препятствія къ тому устранены, благодаря содѣйствію Порты. Еще 20 декабря 1868 г. болгары подали въ Константинополѣ отреченіе отъ подчиненія патріарху Григорію VI. Что же мы видимъ, по прошествіи двухъ лѣтъ, въ настоящее время? Расколъ на самомъ дѣлѣ существуетъ; не надо было предоставлять такое дѣло собственному его теченію; надо было поспѣшить на встрѣчу этому затрудненію. Вотъ соображенія г. Филиппова относительно соб-

ственно-болгарскаго столкновенія и способа рѣшенія его! Оцѣнка ихъ сдѣлана слушателями чтенія, по окончаніи его.

Во второй половинѣ своего чтенія почтенный авторъ развивалъ ту мысль, что вселенскій соборъ былъ бы важным событіемъ для русской и всей восточно-православной церкви. Собранія представителей церкви — это лучшій органъ рѣшенія всѣхъ очередныхъ ея вопросовъ. Соборы помѣстные обозрѣваютъ обыкновенно положеніе той, или другой церкви, а вселенскіе—общее состояніе дѣлъ всей православной церкви. Говоря о созваніи собора, греческія газеты упоминали о рѣшеніи на немъ вопросовъ о соединеніи армянской и англиканской церквей. Кромѣ того, у насъ есть другія причины къ созванію собора: это прежде всего расколъ. Когда въ XVIII в. убѣдились въ безплодности прежней полемики съ раскольниками, преисполненной ругательствъ, и во вредѣ жестокихъ преслѣдованій, то обратились къ мѣрамъ, болѣе кроткимъ и ведущимъ къ цѣли. Много раскольниковъ перешло тогда въ единовѣріе, согласившись войдти въ общеніе съ церковію, подъ условіемъ допущенія особенностей въ церковныхъ обрядахъ и признанія единой власти русской церкви. Но съ нихъ по сіе время не снято въ установленномъ порядкѣ соборное проклятіе 1666 г., наложенное, между прочимъ, двумя восточными патріархами и русскою церковію. Всякій старообрядецъ встрѣчается съ вопросомъ о наложенныхъ и еще неотмѣненныхъ, но игнорируемыхъ, клятвахъ. Доказательствомъ тому можетъ служить примѣръ недавно обратившагося въ единовѣріе въ Москвѣ Па... прусскаго (настоятеля единовѣрческой церкви), который, ...шивъ всѣ затруднявшіе его вопросы, преодолѣвъ всю внут... нюю борьбу, долго оставался въ недоумѣніи относительно кл... вы и благословенія св. сунода, существующихъ совмѣст... Чистота ученія и дѣяній православной церкви требовала ... окончательнаго уничтоженія этихъ клятвъ. Нельзя ска... чтобы послѣдствіемъ этого было обращеніе массъ народа ... раскола въ православіе; но церковь русская исполнила бы ч... то свой долгъ. Тоже можно сказать о противорѣчіи въ пр... иновѣрныхъ христіанъ въ православіе. Тогда какъ русская ... ковь теперь принимаетъ ихъ, такъ называемымъ 2-мъ чин... т. е. чрезъ мѵропомазаніе, на Востокѣ до сихъ поръ они ... нимаются 1-мъ чиномъ, т. е. чрезъ перекрещиваніе, кот...

установлено было въ древности для крайне заблудшихъ еретиковъ: аріанъ, македоніанъ и т. п. Было, впрочемъ, и у насъ такое перекрещиваніе. Патріархъ Филаретъ (Никитичъ, Романовъ), по возвращеніи изъ 9-тилѣтняго плѣна у поляковъ, ввелъ перекрещиваніе латинянъ. Но на соборѣ 1666 г. оно было отмѣнено, по примѣру древней церкви. Важности этого вопроса нельзя скрывать. Англиканскій архидіаконъ Пальмеръ призналъ сначала, что церковь восточная едина. Но когда на Востокѣ предложили ему второе крещеніе, то онъ усомнился въ чистотѣ обрядовъ этой церкви, и, раздѣляя ея догматическія вѣрованія, перешелъ все-таки въ католичество. Многія другія препятствія ему легче было преодолѣть, чѣмъ это. Такое разнорѣчіе въ способѣ пріема иновѣрцевъ-христіанъ въ православіе служитъ важнымъ препятствіемъ къ принятію его многими обществами. Вопросы о соединеніи съ восточною церковію англиканцевъ, яковитовъ (въ Египтѣ) и армянъ - неразрѣшимы безъ соборныхъ опредѣленій. Поводомъ къ созванію такого собора можетъ послужить въ настоящее время греко-болгарское столкновеніе. Патріархъ Григорій отвергъ рѣшеніе Порты. Болгары, между тѣмъ, спѣшатъ воспользоваться этимъ рѣшеніемъ. Французское посольство, съ г. Буре во главѣ, является ихъ руководителемъ и рѣшительно настаиваетъ на немедленномъ образованіи болгарской церкви. Для враговъ славянства и православія, конечно, важно, взявъ болгаръ подъ свое покровительство, разобщить ихъ съ прочимъ міромъ, и прежде всего съ нашимъ родственнымъ имъ народомъ. Средство къ тому, чтобы снять это дѣло съ края пропасти, заключается единственно въ созваніи собора. Григорій VI хочетъ снова обратиться къ нашему св. суноду съ предложеніемъ собора, обѣщая заранѣе безусловное повиновеніе рѣшенію онаго. Вотъ краткій очеркъ тѣхъ доводовъ въ пользу созванія вселенскаго собора православной церкви, которые изложены были Т. И. Филипповымъ въ чтеніи его.

Противъ доводовъ Т. И. Филиппова въ пользу созванія православнаго вселенскаго собора сдѣлано было нѣсколько возраженій о. протоіереемъ Васильевымъ, А. Θ. Гильфердингомъ, А. Киреевымъ, г. Ольхинымъ и другими. Мы представимъ сущность оныхъ.

О. *Васильевъ.* Этотъ ученый трактатъ распадается на двѣ

части. Противъ второй части, — о нуждахъ русской церкви и необходимости соборнаго рѣшенія многихъ вопросовъ православной церкви, трудно сказать что нибудь. Это совершенно вѣрно. Всѣ вопросы очень важны, кромѣ болгарскаго, который можетъ быть рѣшенъ и безъ собора. Что касается до автокефальности церквей, то надобно замѣтить, что въ одной и той же восточной половинѣ римской имперіи было пять патріаршествъ, изъ которыхъ два находились въ столицахъ, а три въ намѣстничествахъ или, по нашему, въ генералъ-губернаторствахъ (антіохійскомъ и другихъ). Для независимой церкви не требуется политическая независимость страны или народа. Думать иначе значило бы предрѣшать болгарскій вопросъ противъ болгаръ. Кромѣ пяти патріаршествъ, на Востокѣ пользовались также независимостію церковь понтійская. Она охранялась очень ревниво. Когда Златоустъ, посѣщая другія церкви, сталъ было рукополагать въ нихъ, то возбудилъ противъ себя неудовольствіе. Ему извинили это только ради благихъ его намѣреній. Не оправдывается фактами слѣдующее положеніе г. Филиппова: такъ какъ болгары не независимы, то не можетъ быть у нихъ и церкви независимой и признанной другими церквами. Сербскій патріархъ, въ Карловцѣ въ южной Венгріи, пользуется полною независимостію, хотя и непризнанъ другими восточными церквами. Его не проклинаютъ онѣ, находятся въ сношеніяхъ съ нимъ. Сила вещей есть самая большая сила.

Время всего лучше утверждаетъ (ратифируетъ) совершившійся фактъ. Есть еще церкви почти независимыя, существующія не въ силу соборнаго рѣшенія, а въ силу факта. Это сербская церковь въ Сербскомъ княжествѣ; хотя она и не патріархія, а митрополія, но зависимость ея отъ константинопольскаго патріарха выражается только въ полученіи отъ него св. мура, возношеніи его имени митрополитомъ при соборномъ служеніи и очень незначительныхъ подаркахъ патріарху. Болгары требуютъ еще меньше, чѣмъ то, что имѣютъ сербы. Болгары согласны поминать патріарха на эктеніяхъ, получать отъ него св. муро. Экзархъ ихъ даже утверждается патріархомъ. Вопросъ болгарскій можетъ быть рѣшенъ такъ же, какъ вопросъ объ отдѣленіи аѳинской церкви отъ константинопольской; церковь Эллады двадцать лѣтъ не утверждалась; да и послѣ

ла признана посредствомъ письменныхъ сношеній между кввами, безъ созванія собора. Тоже можетъ быть и съ болами. Пусть они устроятся сами и докажутъ свою способть къ удержанію независимой церкви. Тогда можетъ подовать, лѣтъ чрезъ двадцать или пятьдесятъ, признаніе ихъ кви автокефальною.

Есть основанія думать, что болгары пріобрѣтутъ себѣ церную независимость. Это, вопервыхъ—ихъ исторія, а глав—церковно-славянскій языкъ, столь отличный отъ гречего. Надобно опасаться скорѣе того, чтобы соборъ не высказся противъ нихъ и не произошли отъ того волненія. Всѣмъ вѣстно, что племянникъ теперешняго патріарха Григорія VI, ѳовулъ, получившій превосходное образованіе въ германскихъ верситетахъ, написалъ сочиненіе, въ которомъ считаетъ отеніе болгаръ ересью. Греческіе епископы вполнѣ раздѣляь это мнѣніе и доказываютъ, что въ церкви Божіей «нѣтъ эллинъ, ни іудей»; выходитъ, поэтому, что мы всѣ еллины щій смѣхъ). Какъ же при этомъ сохраните безстрастіе на юрѣ? Основаній историческихъ, національныхъ, въ пользу гаръ долго игнорировать нельзя. Григорію VI благоразуміе дписываетъ уступить болгарамъ въ несправедливыхъ требоіяхъ. Искренно желая вообще созванія вселенскаго собора, рѣшительно высказываюсь противъ тѣхъ основаній, по коръмъ предлагается созваніе его.»

*Г. Филиппов*ъ, отвѣчая о. Васильеву, говоритъ, что мысль предрѣшеніи болгарскаго вопроса не принадлежитъ ему. Царвенное значеніе городовъ въ независимыхъ странахъ даетъ ъ право требовать независимаго управленія церковію. У нада зависимаго нѣтъ такихъ правъ. Вселенскій соборъ можетъ, нечно, даровать болгарамъ полную независимость; но надежі на это мало. Когда требуютъ независимости такъ настойиво, при всемъ томъ, что въ ней не предстоитъ рѣшительной добности, то нельзя не жалѣть объ этомъ. Если сербскій трополитъ (въ Бѣлградѣ) пользуется большею свободою, чѣмъ зархъ болгарскій, то это уравновѣшивается тѣмъ, что этотъ слѣдній съ своею іерархіею участвуетъ въ избраніи патріарха. сли наша церковь выскажется за болгаръ, то соборъ не можетъ не захочетъ оказать ей сопротивленія. Другія церкви, вѣроно, станутъ сообразоваться съ положеніемъ и значеніемъ на-

щей церкви; патріархъ не могъ согласиться съ болгарами
потому, что Порта представила два такіе неканоническіе п
екта, которые вводили раздѣленіе между двумя православны
церквами: она хотѣла, чтобы рядомъ съ патріархомъ конст
тинопольскимъ водворенъ былъ почти равный ему церковн
сановникъ. Но это невозможно по соборному правилу: «да
будетъ двухъ епископовъ во градѣ.» Проводилось даже раз
леніе между болгарами задунайскими и преддунайскими, (т.
румынскими). Раздѣленіе національное проводилось даже
семейства. Вотъ противъ этого то и высказываются еписко
греческіе, почитая это ересью. Клеовулъ же не имѣетъ в
могущаго вліянія на дядю своего Григорія VI. Естественн
права, которыя принадлежатъ Болгаріи, реализируются не
всѣхъ обстоятельствахъ. Теперь французскій посолъ Буре, вс
силою склоняетъ болгарскихъ представителей войдти въ скор
щее обладаніе дарованными имъ правами; это можетъ вызва
отлученіе ихъ патріархомъ; въ такомъ случаѣ и соборъ може
наклониться противъ болгаръ. Они, конечно, вынуждены
дутъ уступить. Теперь же греки могутъ дѣлать большія уст
ки, чѣмъ тогда. Григорій VI обладаетъ, конечно, достаточны
силами и зрѣлостію, чтобы выдержать это наступленіе бо
гаръ.

А. А. Кирѣевъ. Соборъ вселенскій—это послѣдняя церк
ная инстанція, на которую не можетъ быть никакой апелляц
Поэтому, прибѣгать къ этому послѣднему и крайнему средст
нужно безъ поспѣшности и осторожно. Теперь посредство
письменныхъ сношеній между церквами можно достигну
почти тѣхъ же результатовъ. Если нѣтъ, то мы всегда м
жемъ разъ принятыя рѣшенія измѣнить на вселенскомъ собор
Бывали расколы, которые длились по 60 лѣтъ и болѣе, и ока
чивались безъ собора. Въ виду неизвѣстности рѣшенія вопр
са, пока трудно созывать соборъ.

Г. Ольхинъ. Въ правилахъ апостольскихъ говорится о том
что всякому народу подобаетъ имѣтъ своего епископа. Бо
гары, какъ и всякій другой народъ, если не политическій, т
этнографическій, имѣютъ право на независимое церковное у
правленіе. Въ началѣ спора съ церквами, они ограничивалис
желаніемъ независимаго богослуженія, вмѣсто греческаго, н
церковно-славянскомъ языкѣ. Самъ же глава греческаго на

ще въ Турціи довелъ ихъ своею неуступчивостію до такого жесточенія, что теперь нуждается въ поддержкѣ. Съ какой цѣлью греки примѣшивали къ церковному спору вопросы политическіе, когда разсылали по епископіямъ своихъ людей, для пропаганды ненавистной болгарамъ идеи византійской церкви и имперіи?

А. Ѳ. Гильфердингъ. Статья Т. И. Филиппова была бы очень хороша, если бы она касалась только церковнаго вопроса. Между тѣмъ въ ней много финансовыхъ и національныхъ прибавокъ къ церковному вопросу. Можно ли, спрашивается, предоставить вселенскому собору рѣшеніе вопросовъ національныхъ и финансовыхъ? Ни въ какомъ случаѣ. А тутъ дѣло идетъ не о канонахъ, а о деньгахъ. Извѣстно, что константинопольскіе греки, или фанаріоты, всегда смотрѣли на Болгарію, какъ на страну, приносящую патріархіи хорошій доходъ, и отправлялись туда для сбора дани, не заботясь объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ паствы. Соборъ могъ бы стать въ затруднительное положеніе, по разслѣдованіи обстоятельствъ дѣла. Церковная сторона въ гребо-болгарскомъ столкновеніи отодвигается на второй планъ. Это почти тоже, что было въ 1666 г. на московскомъ соборѣ, при рѣшеніи вопроса о расколѣ. Двуперстосложеніе и трегубая аллилуія были только оболочкою дѣла. А въ сущности народу не нравились тогда проявившееся стремленіе къ европейскому и нововведенія, коснувшіяся и церковной области. Послѣдовалъ соборный приговоръ на основаніи каноновъ. А вопросъ остался все-таки нерѣшеннымъ и не затронутымъ до нашихъ временъ, до освобожденія крестьянъ. Такъ и теперь: соборъ могъ бы рѣшить греко-болгарское столкновеніе, на основаніи каноновъ, несогласно съ финансовыми и національными потребностями, а это значитъ только осложнить дѣло и увѣковѣчить столкновенія. Не знавъ ранѣе отвѣта нашего св. сунода, я не могу теперь не отдать полной справедливости достоинству его, не выразить удивленія мудрости и предусмотрительности тѣхъ, которые редактировали такой отвѣтъ.

Филипповъ. **Вопросъ этотъ теперь очищенъ отъ финансовыхъ и національныхъ примѣсей. Лучшіе представители болгаръ и патріоты ихъ сами оплакиваютъ эти прибавки. Безъ**

Григорія VI вопросъ не можетъ быть рѣшенъ такъ хорошо, какъ при немъ. Разобщеніе болгаръ опасно для насъ.

Ольхинъ. Но невидно, почему они останутся отчужденными отъ Россіи? Неужели во имя общенія надобно жертвовать благомъ цѣлаго народа?

Гильфердингъ. Нельзя забывать того, что въ греко-болгарскомъ вопросѣ только форма церковная. Епископъ на востокѣ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и генералъ-губернаторъ христіанъ.

Ладыженскій. Первое и главное затрудненіе встрѣчается въ выборѣ мѣста для созванія собора. Если въ Константинополѣ Порта не дастъ собраться, то гдѣ же найдется мѣсто для него?

А. А. Кирѣевъ. Хотя въ Царево-кокшайскѣ. Это все равно.

Вотъ на чемъ прервались въ 1 часу ночи разсужденія и пренія о созваніи вселенскаго собора православной церкви, къ общему сожалѣнію собравшаго общества, которое такъ интересовалось дѣломъ, что готово было продолжать пренія, или собраться вновь для обсужденія того же вопроса. Лица, принадлежащія къ духовному званію, радовались тому, что, наконецъ, церковные вопросы начинаютъ интересовать и наше высшее общество. Это, дѣйствительно, отрадное явленіе, объясняемое пробужденіемъ въ немъ народнаго самосознанія, обращеннаго болѣе на свои собственныя славяно-русскія потребности, чѣмъ на отдаленные и внѣшніе вопросы.

Изъ всѣхъ разсужденій и возраженій собранія 5 мая можно вывести, однако, то заключеніе, что всѣ признаютъ необходимость созванія вселенскаго собора, хотя и на различныхъ основаніяхъ, для разныхъ цѣлей,—но указываютъ на множество затрудненій къ тому. Вотъ на нихъ то слѣдуетъ сосредоточить все вниманіе при дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса о созваніи вселенскаго собора православно-восточной церкви. Къ числу ихъ надо отнести: а) внѣшнія препятствія, заключающіяся въ неблаговоленіи разныхъ правительствъ къ сознанію собора, въ назначеніи времени, въ выборѣ лицъ, долженствующихъ войдти въ составъ собора, въ способѣ объясненій на соборѣ, при недостаткѣ одного общаго языка, хотя греческій и русскій распространены болѣе другихъ и пр., б) внутреннія затрудненія, состоящія въ недостаточномъ знакомствѣ представителей

квей съ потребностями частомѣстными, обусловленными ченемъ. вообще въ недостаткѣ знаній даже въ русской цер о положеніи сосѣднихъ церквей, основанныхъ на непосредственномъ наблюденіи надъ ними, или изслѣдованіи ихъ, непривычкѣ и неопытности отцевъ собора разныхъ странъ дѣлахъ, требующихъ соглашенія, которыхъ такъ много, въ дствіе отсутствія такой централизаціи, какая существуетъ римской церкви, главное—въ опасеніи за исходъ и послѣдія многихъ соборныхъ рѣшеній. Затрудненій этихъ, конеч нельзя ни игнорировать, ни считать непреодолимыми. Въ у нихъ, слѣдуетъ, между прочимъ, усилить изученіе положенія и быта другихъ, сосѣднихъ съ русскою, православныхъ рквей Востока. А то стыдно сказать, что мы не подозрѣемъ существованія нетолько какой нибудь отдаленной синай-й церкви, но даже сосѣдней съ нами румынско-венгерской. какому же результату могутъ привести совѣщанія, напр. расколу, когда его не знаютъ на Востокѣ? За нѣсколько ть до созванія вселенскаго собора нужно установить общую рограмму дѣйствіи, которая невозможна безъ тщательнаго вмнаго изученія быта помѣстныхъ церквей. Устранить это трудненіе, конечно, возможно, но не такъ-то легко.

Даже послѣ такихъ приготовленій, вѣроятно, понадобилось устроить предварительное собраніе нѣсколькихъ лицъ, уполомоченныхъ отъ всѣхъ церквей, для установленія общей прорамы совѣщаній собора. На все это, при существующей децентрализаціи, потребовалось бы много времени, средствъ и лъ. Конечно, затрата ихъ принесла бы сторичную пользу. о, тѣмъ не менѣе, въ результатахъ выходитъ, что соборъ сей православно-восточной церкви можетъ состояться не въ томъ и не въ будущемъ году, а развѣ чрезъ пять, десять, даже двадцать лѣтъ, когда греко-болгарское столкновеніе и безъ ого уладится. Нельзя же отвлекать мѣстныя православныя аселенія отъ преслѣдованія ихъ бытовыхъ интересовъ и удовлетворенія безотложнымъ нуждамъ своимъ. Если въ настоящее время, т. е. ни въ этомъ, ни въ будущемъ году, вселенскій соборъ не можетъ быть созванъ, то все же необходимо, по крайней мѣрѣ, выясненіе этого дѣла въ литературѣ и постепенное приготовленіе къ выполненію разъ предназначенной цѣли. Между тѣмъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, вѣроятно, окончитъ

свои дѣла римско-католическій соборъ, успѣютъ обнаружить даже послѣдствія его рѣшеній. Тогда лучше будетъ кассир вать тѣ изъ нихъ, которыя будутъ касаться восточной церк Созрѣютъ болѣе вопросы: англиканскій, яковитскій и проч которые теперь находятся въ зародышахъ. По поводу ри скаго собора протестантскія вѣроисповѣданія могутъ выск заться рѣшительнѣе. Намъ вовсе не зачѣмъ ни торопиты но нельзя и сидѣть сложа руки. Славія и, во главѣ ея, Ро сія, чѣмъ позднѣе выступятъ на сцену, тѣмъ лучшее и по пр ву принадлежащее имъ мѣсто займутъ на соборѣ. Греція станетъ въ отмѣченные ей этнографіею предѣлы.

(*Бирж. Вѣд.*)

Присоединеніе американскаго профессора Бьерринга къ православной церкви.

Присоединеніе г. Бьерринга, о которомъ мы уже говорили, вершено сегодня, 3-го мая, въ церкви с.-петербургской духовн академіи, предъ началомъ литургіи. Какъ присоединеніе, такъ литургія совершены были на нѣмецкомъ языкѣ о. ректоромъ а деміи, І. Я. Янышевымъ. При этомъ скромная академическ церковь была наполнена цвѣтомъ нашей интеллигенціи. Зд присутствовали многія высшія духовныя и свѣтскія лица, чл разныхъ ученыхъ и учебныхъ обществъ, и всѣ профессоры д. а деміи. Мы можемъ назвать г. министра народнаго просвѣще и оберъ-прокурора св. сѵнода, графа Д. А. Толстаго, главнаго чальника военно-учебныхъ заведеній генералъ-адъютанта Н. Исакова съ семействомъ, предсѣдателя духовно-учебнаго комит прот. І. В. Васильева, ректора здѣшней духовной семинаріи, химандрита Хрисанфа, члена государственнаго совѣта В. П. това, начальника военно-юридической академіи, генерала П. Фермора, мать нашего посланника въ Америкѣ г-жу Катака графиню С. А. Толстую, княгиню Волконскую, княгиню Долго кую, намѣстника Александроневской лавры, настоятеля Петров ловскаго собора В. П. Полисадова, настоятеля здѣшней греческ церкви, С. В. Полторацкую, генеральшу М. А. Флери, Т. И. липпова, барона М. М. Корфа, нѣкоторыхъ изъ профессоровъ у

итета, между прочимъ: О. Ѳ. Миллера и мн. др.—Обрядъ оединенія г. Бьерринга произвелъ на всѣхъ присутствовав, при совершеніи его, самое глубокое впечатлѣніе: ученый вѣкъ, послѣ тщательныхъ изысканій въ дѣлѣ вѣры, переплывъ , пріѣхалъ въ дальную сторону за тѣмъ, чтобы здѣсь испол быстро, но вполнѣ созрѣвшее въ немъ намѣреніе присоедися къ православной церкви. Когда онъ, колѣнопреклоненный, лнымъ сознаніемъ отвергалъ заблужденія папства и исповѣ православную вѣру, давая обѣтъ до конца жизни быть ей нымъ,—многіе изъ присутствовавшихъ были тронуты до глуны . По окончаніи обряда присоединенія, о. Янышевъ привѣтвалъ г. Бьерринга, какъ православнаго христіанина, которому, ду прочимъ, сказалъ, что онъ Бьеррингъ, не теперь только не передъ однимъ русскимъ народомъ, но прежде и передъ цѣлымъ міромъ исповѣдалъ свое отреченіе отъ заблужденій Рима,— поводу папской непогрѣшимости, и вотъ теперь удостоился быть нятымъ въ нѣдра православной церкви. Затѣмъ уже о. ректоръ академіи обратился къ присутствующимъ съ немногими, прекрасными словами (на русскомъ языкѣ), въ которыхъ, выразивъ наченіе настоящаго событія церкви православной, онъ высказалъ , совершенно справедливую, мысль, что этимъ торжествомъ мы шительно не имѣемъ права гордиться, такъ какъ г. Бьеррингъ, зъ всякихъ усилій съ нашей стороны, путемъ молитвы и науки шелъ до вратъ нашей церкви, и что святость и чистота ученія установленій православной церкви, въ виду разлагающагося католицизма, съ непонятною рѣшительностію высказавшаго на послѣднемъ, римскомъ, соборѣ, свое анти-христіанское презрѣніе къ истинному благ человѣчества, помимо насъ, невольно обращаютъ на себя вниманіе и взоры здравомыслящихъ западныхъ христіанъ. Затѣмъ онъ призналъ неизлишнимъ упомянуть и о томъ, что даже такое святое дѣло, какъ нынѣшнее священнодѣйствіе, совершенное на чужестранномъ языкѣ, съ тою благою цѣлію, чтобы дать человѣку (онъ разумѣлъ г. Бьерринга), вступающему въ православіе и ищущему священства, возможность яснѣе понять самый ходъ дѣйствія и пріемы, употребляемые у насъ при богослуженіи,—даже это, по словамъ почтеннаго о. ректора, истинно христіанское дѣло можетъ показаться страннымъ въ глазахъ людей, видящихъ ересь въ такомъ или другомъ правописаніи имени Іи-

сусъ, въ такомъ или другомъ перстосложеніи. Звучное и с… ливое произношеніе о. Янышевымъ эктеній и молитвъ не о… ляло желать ничего лучшаго. Пѣли студенты академіи. Нес… на недостатокъ упражненія въ нѣмецкомъ пѣніи, они про… литургію очень стройно и отчетливо, благодаря умѣнью рук… теля хора, тоже студента академіи, г. Космачевскаго, кото… въ этомъ дѣлѣ, кромѣ подготовленія и управленія хоромъ, … надлежитъ еще честь составленія самой нотной литургіи, дл… торой нѣкоторые изъ мотивовъ имъ заимствованы, а нѣкотор… составлены самимъ. Когда наступило время пріобщенія, г. Б… рингъ, стоявшій всю обѣдню предъ иконою Богоматери, подвед… былъ о. протоіереемъ І. В. Васильевымъ къ царскимъ врата… здѣсь благоговѣйно, въ первый разъ въ жизни, пріобщился ви… съ тѣломъ и крови Христовой. По окончаніи обѣдни, когд… Бьерингъ приложился къ кресту, заатлантическаго брата по в… привѣтствовали христіанскимъ лобзаніемъ, прежде всѣхъ, с… о. ректоръ академіи, затѣмъ лица духовнаго званія (въ числѣ … недавно принявшій православіе французскій аббатъ о. Викт… Мордрелль) и профессоры духовной академіи. Православная Р… сія на *дружественную* ей *въ политикѣ* почву Америки брос… 3 мая первое зерно православія и *братства въ вѣрѣ!...*

(*Вечер. Газ.*)

Посланіе холмскаго епископа Михаила.

Епископъ холмскій Михаилъ Куземскій разослалъ по всѣмъ уніатскимъ церквамъ своей епархіи нижеслѣдующее пастырское посланіе, долженствующее повлечь за собою важныя послѣдствія, въ интересахъ возрожденія ополяченной Руси. «Въ предѣлахъ нынѣшней холмской Руси, говоритъ преосвященный, жило когда-то сплошное русское населеніе, исповѣдывавшее греко-уніатской обрядъ. Но настали времена смутъ для нашей церкви и народности. Русь подпали подъ владычество Польши. Съ того времени число русскихъ стало прогрессивно уменьшаться. Сначала отчуждалось отъ своей церкви сословіе помѣщичье; ему послѣдовало мѣщанское, а подъ конецъ и крестьянское. Въ принятіи предками нашими соединенія съ св. римскою церковію, ихъ святѣйшества папы

римскіе разновременно и неоднократно возвышали свой могучій голосъ въ защиту нашей греко-уніатской церкви, но все это не помогало: польская пропаганда дѣйствовала и дѣйствуетъ надъ уничтоженіемъ Руси и ея церкви. Доказательствомъ тому служатъ почти вездѣ разрушенные наши храмы Божіи и почти въ каждомъ приходѣ—значительное число измѣнившихъ своей церкви и народности. Такъ какъ этотъ переходъ совершался произвольно и безъ благословенія римскаго престола, то онъ считается незаконнымъ и недѣйствительнымъ; въ слѣдствіе чего всѣ лично перешедшіе въ латинскій обрядъ и родившіеся отъ незаконно перешедшихъ должны возвратиться на лоно своей природной греко-уніатской церкви. Настоящій вопросъ нельзя не признать однимъ изъ самыхъ труднѣйшихъ. А такъ какъ разрѣшеніе его во многомъ зависитъ отъ соображенія мѣстныхъ обстоятельствъ, то мы заблагоразсудили предварительно предложить его всестороннему разсмотрѣнію вѣдомственнаго намъ духовенства. Въ виду сего, предписываемъ же каждому священнику, занимающему приходскую должность, изготовить: 1) точный и вѣрный списокъ всѣмъ, лично перешедшимъ въ латинскій обрядъ; 2) такой же списокъ всѣмъ, родившимся отъ незаконно перешедшихъ въ латинство, и при составленіи списковъ, не должно ограничиваться никакимъ временемъ; по составленіи таковыхъ списковъ и по соображеніи всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, могущихъ благотворно подѣйствовать на заблудившихся прихожанъ, каждый священникъ долженъ составить по этому предмету особую докладную записку, въ которой также изобразить, какія мѣры предпринималъ онъ до сихъ поръ для сказанной цѣли. Какъ записку, такъ и списки представить, въ теченіе наступающей трети, благочинному, для общаго разсмотрѣнія на благочинническомъ собраніи.»—Это пастырское посланіе показываетъ, какъ широкъ горизонтъ воззрѣній его преосвященства относительно его священной миссіи по дѣлу возрожденія Руси, путемъ возстановленія восточнаго обряда, этой существенной стихіи здѣшней русской народности. Но удастся ли здѣшнему, въ значительномъ числѣ извращенному и сбитому съ пути, русскому духовенству собрать точныя справки о всѣхъ прозелитахъ, которыхъ нужно считать тысячами и возвратить ихъ въ природное лоно—это еще вопросъ. Вѣрно лишь то, что холмскій преосвященный, по своей несокрушимой и много разъ доказанной энергіи,

не отступится ни предъ какими затрудненіями къ достиженію поставленной имъ себѣ цѣли. Всего болѣе въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ опасаться того, что ополячивающіе господа съумѣютъ замаскировать свое древне-русское происхожденіе. А что поляки — мастера замаскировать и не такія дѣла, приводимъ нижеслѣдующій фактъ (одинъ изъ милліона), случайно дошедшій до нашего свѣдѣнія. Въ 1863 году былъ найденъ висѣвшимъ на деревѣ, въ лѣсу Сѣдлецкаго уѣзда, вблизи деревни Завады, неизвѣстный солдатъ. Гражданскій докторъ, свидѣтельствовавшій трупъ, постановилъ судебно-медицинское мнѣніе, что смерть солдата послѣдовала отъ самоубійства, но не въ слѣдствіе насильственнаго повѣшенія,—и патріотическое дѣло, казалось, было обдѣлано. Между тѣмъ, въ концѣ прошлаго года, земская стража обнаружила, что лѣтомъ 1863 года былъ взятъ изъ корчмы деревни Завады возвратившимися изъ банды крестьянами этой деревни Осипомъ Якимякомъ и Яномъ Дедицомъ неизвѣстный солдатъ, отставшій отъ проходившей команды, отведенъ ими въ лѣсъ и тамъ повѣшенъ, а ружье и аммуницію преступники оставили у себя. Якимякъ, опять ушедшій въ банду, болѣе уже не возвращался, а Дедицъ, арестованный земскою стражею, сознался въ совершенномъ имъ преступленіи вполнѣ чистосердечно и разсказалъ всѣ подробности этого злодѣянія. Собранныя изъ другихъ источниковъ свѣдѣнія также подтвердили, что несчастный солдатъ былъ дѣйствительно повѣшенъ, и притомъ, съ участіемъ крестьянина Дедица. Такимъ образомъ, какъ ни было ловко замаскировано злодѣяніе, теперь оно совершенно раскрыто, а политическій убійца, Янъ Дедицъ, судится военнымъ судомъ.

(Бирж. Вѣд.)

Къ непогрѣшимости папъ.

Въ виду происходящихъ въ настоящее время на римскомъ соборѣ преній о непогрѣшимости папы, нельзя не принять въ соображеніе, что провозглашеніе папской непогрѣшимости, какъ догмата вѣры, само собою предполагаетъ, что всѣ предшественники Пія IX были точно также непогрѣшимы. Не безъинтересно, поэтому, обратиться къ прошлому и провѣрить, въ какой степени

проявилось въ исторіи непогрѣшимое единомысліе въ вѣрѣ преемниковъ апостола Петра и предшественниковъ Пія IX. Приведемъ нѣсколько фактовъ. Папа Юлій I (353 г.) былъ проклятъ, какъ еретикъ. Иннокентій I проклялъ (410 г.) Пелагія; преемникъ Иннокентія Зосимъ сперва объявилъ Пелагія православнымъ, а затѣмъ, по настоянію императора Өеодосія,—снова еретикомъ. Тотъ же Юлій I провозгласилъ причащеніе подъ двумя видами заповѣдію Христа, и Левъ Великій (450 г.) отлучалъ отъ церкви всякаго, кто пріобщался тѣлу Христову безъ крови. Ормизда (514 г.) отлучалъ всѣхъ, кто вѣрилъ въ распятіе одного изъ трехъ Божественныхъ Лицъ. Вигилій (540 г.), вмѣстѣ съ халкидонскихъ соборомъ, признавалъ писанія трехъ отцевъ — Өеодорита Кирскаго, Өеодора Мопсуетскаго и Ивы Едесскаго, православными; императоръ Юстиніанъ утверждалъ противное и, въ угожденіе ему, Вигилій объявилъ ихъ неправославными. Въ послѣдствіи онъ одумался, и снова призналъ ихъ православными. Въ слѣдствіе этого, между нимъ и императоромъ произошли столкновенія, и окончились тѣмъ, что Вигилій снова призналъ сочиненія ихъ еретическими. Іоаннъ XXII установилъ ученіе, что Матерь Божія, апостолы и всѣ святые будутъ наслаждаться лицезрѣніемъ Бога только послѣ страшнаго суда. Это вызвало сильное волненіе, и Іоаннъ XXII взялъ назадъ свой догматъ. Урбанъ VII низвергалъ (въ [illegible]0 г.) еретиковъ въ геенну огненную; Климентъ XIV (1769 г.) отмѣнилъ относившуюся до этого предмета буллу. Климентъ VII ([illegible]23 г.) высказывался за неотчуждаемую благодать; Урбанъ VIII ([illegible]23 г.) отвергалъ неотчуждаемость благодати; Климентъ XI ([illegible]700 г.) снова возвратилъ ей надлежащій почетъ и мѣсто. Пій V ([illegible]566 г.) называлъ іезуитскій орденъ столпомъ церкви и даровалъ [illegible] самыя широкія привилегіи; Климентъ XIV (1769 г.) постановилъ, что іезуиты-революціонеры, готовятъ церкви гибель и упраздилъ ихъ орденъ; въ настоящее время этотъ орденъ въ Римѣ могущественнѣе, чѣмъ когда либо. Урбанъ VII (1590 г.) предалъ проклятію каждаго, кто курилъ или нюхалъ табакъ въ церкви; Бенедиктъ XIII, самъ любитель табаку, разрѣшилъ вѣрующимъ, во время богослуженія, нюхнуть щепотку-другую. Это [illegible]личные факты, но они могли бы быть пополнены длиннымъ рядомъ имъ подобныхъ. Утвержденіе однимъ папою того, что было [illegible]ргаемо другимъ, и наоборотъ, иногда даже утвержденіе и по-

томъ отрицаніе одного и того же догматическаго вопроса одним и тѣмъ же папою—плохіе доводы въ пользу непогрѣшимости пред шественниковъ Пія IX, которые, между тѣмъ, необходимо должн всѣ быть признаваемы непогрѣшимыми на основаніи новаго дог мата.

(*Бирж. Вѣд.*)

Новости изъ Рима.

Римскому собору то и дѣло приходится отражать нападені едва только онъ избѣгъ грозившей ему гусарской аттаки, со сто роны вѣрнаго служителя епископа Штросмайера, какъ на арен является ужъ новый борецъ въ образѣ еврейскаго антипапы, и вы зываетъ его на бой. Какъ извѣстно, гусаръ венгерскаго епископа Штросмайера недавно покушался разнести соборъ, когда услыхал въ залѣ засѣданія шумъ и крики: «Damnamus eum», которые онъ понялъ въ томъ смыслѣ, что его господина хотятъ вытолкать вонъ. Съ той поры этотъ храбрый гусаръ пріобрѣлъ большую популяр ность въ вѣчномъ городѣ. Нѣсколько времени тому назадъ, мы упоминали о меморандумѣ партіи, стоящей за непогрѣшимость па пы. Оппозиція не бездѣйствуетъ, въ виду этой офиціальной аги таціи папскаго правительства. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, члены меньшинства вселенскаго собора намѣрены воспрепятствовать про возглашенію догмата о непогрѣшимости, и мы становимся свидѣ телями того, что люди, ведущіе въ интересахъ Рима, борьбу про тивъ конституціонализма, просвѣщенія, вообще противъ всякаго свободнаго движенія въ области политики и интеллектуальнаго раз витія, дѣлаются борцами свободы противъ преувеличенія власти господствующей въ Римѣ партіи. Какъ глубоко должны быть ос корблены человѣческія права поборниками власти церкви, если въ толпѣ епископовъ, посѣдѣвшихъ въ безусловномъ повиновеніи Ри му, которыхъ вся жизнь была упражненіемъ въ интеллектуаль номъ самоуниженіи, вдругъ проснулось и возмутилось долго сдер живаемое сознаніе человѣческаго достоинства и попранныхъ папою человѣческихъ правъ. Со времени трентскаго собора, догматъ о непогрѣшимости папы, хотя не былъ торжественно объявленъ, су ществовалъ на самомъ дѣлѣ. Католикъ долженъ вѣрить всему,

му учить церковь. Церковью же—былъ папа. И католическій ръ никогда не нападалъ на своего главу, никогда не дѣлалъ попытки превратить католическую церковь изъ абсолютной монархіи конституціонную. Но Пій IX слишкомъ сталъ злоупотреблять оею непогрѣшимою властью. Онъ создалъ новые догматы, посягъ на господство надъ нравственнымъ и умственнымъ міромъ, и тѣлъ быть судіею всѣхъ странъ и народовъ; весь католическій ръ въ смиреніи склонялся предъ его желаніями. Но святымъ цемъ овладѣли, наконецъ, слишкомъ человѣческія слабости. Когда нституціонализмъ сдѣлался моднымъ въ Европѣ, онъ не хотѣлъ стать отъ моды, и захотѣлъ разыграть конституціоннаго папу. му мало было въ тиши признаваемой непогрѣшимости, ему вздумалось возвести ее въ открыто признанный представителями догмъ. Автократія, даже при восточномъ деспотисмѣ, никогда не стигаетъ тѣхъ предѣловъ, какихъ она достигаетъ, окруженная ормами конституціонализма, и гдѣ, ничѣмъ не жертвуя, она стремится окружить главу свою ореоломъ свободы. Папскій абсолютисмъ, напоминающій до сихъ поръ восточный деспотисмъ, дошелъ о своего апогея, высказавъ желаніе, чтобы непогрѣшимость была оржественно возведена въ догматъ представителями церкви. Быть ервымъ въ ряду папъ, непогрѣшимость котораго признана формально, быть названнымъ въ всемірной исторіи основателемъ новаго католицисма,—вотъ, дѣйствительно, великая мысль, способная взволновать грудь честолюбиваго и мечтательнаго человѣка. Какъ могъ Пій IX устоять противъ такой обольстительной мысли, тѣмъ болѣе, что окружающіе его постоянно нашептывали ему, что это внушеніе Божіе, что Святый Духъ хочетъ говорить міру его устами? При томъ же, при настоящемъ настроеніи епископата, созваніе собора, повидимому, не угрожало никакими опасностями. Вотъ происхожденіе настоящаго собора. Ультрапапская партія разсчитала недурно. Большинство на сторонѣ куріи, робко заявляющая о себѣ интиллегенція составляетъ значительное меньшинство. Но для того, чтобы могущество разума все таки не восторжествовало, для засѣданій собора выбрана зала, въ которой собраніе почти не можетъ ничего слышать; а для того, чтобы единомыслящіе епископы не могли совѣщаться внѣ залы засѣданій, всякія частныя собранія епископовъ запрещены. Въ избѣжаніе всякихъ письменныхъ предложеній, папа назначилъ коммиссію, состоящую изъ стро-

го придерживающихся догмата непогрѣшимости епископовъ, кот
рая принимаетъ всякія письменныя посланія. Къ тому, и въ чи
слѣ представляющихъ католическій міръ епископовъ допущено не
соотвѣтствіе, доходящее до безмыслія. 700.000 католиковъ, насе
ляющихъ Папскую область, имѣютъ своими представителями 6
епископа, тогда какъ 12,000,000 нѣмецкихъ католиковъ предста
лены только 14, а 10,000,000 венгерцевъ только 12 епископа
Вотъ каковъ папскій конституціонализмъ; вотъ махинація, при к
торой хотятъ издавать законы, которыми должны будутъ руков
диться всѣ народы и во всѣ времена! Созваніе собора имѣло, впр
чемъ, еще и другую цѣль. Извѣстно, что лепта св. Петра нач
наетъ значительно оскудѣвать, а потому приходится придумыва
новыя чрезвычайныя мѣры для пополненія папскихъ кассъ. Вот
и начали чаще созывать въ Римъ епископовъ Европы и Индіи. Д
этого воспользовались сначала юбилеемъ кончины св. Петра, потом
50-лѣтнимъ юбилеемъ первой обѣдни, отслуженной нынѣшнимъ п
пою, затѣмъ созвали нынѣшній вселенскій соборъ, а на будущі
годъ, вѣроятно, будетъ праздноваться восшествіе папы на престол
св. Петра, на которомъ никто еще не возсѣдалъ такъ долго, так
какъ ни одинъ папа не жилъ въ этомъ санѣ 25 лѣтъ. Всѣ эт
празднества приносятъ огромный доходъ папскому престолу. Пр
нынѣшнемъ торжествѣ, папа получилъ въ даръ отъ нѣсколькихъ
епископовъ болѣе чѣмъ по 100,000 франковъ. Считая круглы
числомъ по 30,000 фр. съ епархіи, папа получилъ отъ 760 епи
скоповъ 22,800,000 фр. Послѣ этого причина созванія собора ст
новится понятною. Кромѣ этихъ пожертвованій, папа получи
еще баснословныя суммы отъ католическихъ государей и отъ бо
гатыхъ бывшихъ государей. Однимъ словомъ, дѣла Рима идут
отлично и пойдутъ такимъ образомъ, пока не прекратится свѣт
ская власть папы. Въ 1866 г., въ слѣдствіе съѣзда значительнаго
числа духовныхъ лицъ въ Римъ, тамъ открылась холера. Въ ны
нѣшній разъ хотятъ устранить эту опасность, дабы священный го
родъ не прослылъ такимъ же заразительнымъ, какъ Мекка. По
этому, какъ только догматъ о непогрѣшимости будетъ утвержденъ
папа поспѣшитъ отправить по домамъ собраніе, давшее ему все
что могло, и дальнѣйшее пребываніе котораго въ Римѣ потребуетъ
только новыхъ расходовъ. Извѣстно, что, въ сущности, папскій
бюджетъ весьма не великъ, если не считать добровольныхъ при

ошеній католиковъ и правительствъ, угрожаемыхъ революціею, асходы же папы очень велики, онъ платитъ своимъ солдатамъ щедрѣе всѣхъ европейскихъ государей; его армія, состоящая изъ 1,000 человѣкъ, стоитъ ему ежедневно около 75,000 фр.; кромѣ того, онъ даетъ жалованье оставшимся ему вѣрными чиновникамъ нятыхъ у него провинцій. Уже въ настоящее время между собравшимися въ Римѣ почтенными отцами церкви замѣтно сильное томленіе. Дѣйствительныя пренія, свободный обмѣнъ мнѣній и замѣчаній положительно немыслимы на соборѣ. Громадные проекты цѣлыя недѣли обсуждаются въ общихъ чертахъ, но до подробнаго обсужденія отдѣльныхъ статей, или до положительнаго рѣшенія не доходитъ. Слѣдствіемъ этого является потеря времени, физическая усталость и глубокое разочарованіе прелатовъ. Если папа устроилъ соборъ для того, чтобы вселить въ епископахъ отвращеніе къ рѣчамъ, то онъ вполнѣ достигъ цѣли. Если бы имъ дана была, по крайней мѣрѣ, возможность читать тѣ рѣчи, которыхъ они не слышатъ, но, нѣтъ, имъ запрещено даже на свой счетъ печатать отчеты о засѣданіяхъ. Такимъ образомъ, многіе, потерявъ надежду, что голосъ ихъ будетъ услышанъ, не чувствуютъ желанія высказываться. Передъ открытіемъ вселенскаго собора сдѣланы были огромныя предварительныя работы, собрано матеріаловъ для цѣлыхъ 10 соборовъ; теперь эти матеріалы сообщаются епископамъ отрывочно, такъ что они не могутъ уловить связи и соотношенія между отдѣльными постановленіями. Но если, въ видахъ собственнаго интереса, папская курія нашла необходимымъ затемнить совѣщанія собора, то можно было надѣяться, что члены ея, по крайней мѣрѣ, похлопочутъ о томъ, чтобы на время собора, по возможности, превратить Римъ въ Новый Іерусалимъ, въ священный градъ. Но и эта задача оказалась имъ не подъ силу. Зло коренится слишкомъ глубоко, чтобы его можно было уничтожить однѣми полицейскими мѣрами. Оно лежитъ въ ложномъ понятіи о религіи, преобладающемъ у всѣхъ сановниковъ церкви и притупляющемъ въ нихъ всякое пониманіе причинъ печальнаго положенія земныхъ дѣлъ. Первое, что бросается въ глаза пріѣзжему, въ вѣчномъ городѣ — это грубость нравовъ его римской молодежи, даже женскаго пола. При видѣ безпрестанныхъ проявленій этой грубости, невольно является вопросъ: для чего же существуютъ всѣ сотни римскихъ аббатовъ, если такъ мало дѣ-

лается для нравственнаго и религіознаго образованія дѣтей? Н улицахъ Рима можно безпрестанно встрѣтить—не говоримъ маль чиковъ, это у нихъ, кажется, повсемѣстное обыкновеніе,—но взро лыхъ дѣвочекъ, посѣщающихъ школу и отправляющихъ свои фи зіологическія потребности на улицѣ, чѣмъ прохожіе ни мало н смущаются, даже духовенство считаетъ это совершенно въ порядк вещей. Толпы дѣтей самымъ безстыднымъ и назойливымъ обра зомъ просятъ на улицахъ милостыню и часто осыпаютъ грубым насмѣшками и бранью прохожаго, неудовлетворяющаго ихъ. В обще огромное число нищихъ во всѣхъ церквахъ, на всѣхъ ул цахъ и площадяхъ наводитъ невольно на мысль, что папа созва въ Римъ бѣдняковъ со всего свѣта, какъ онъ созвалъ епископов Вообще все это нищенское населеніе, къ которому можно прич слить не только низшее, но и часть средняго сословія римлян съ ихъ полуразвалившимися жилищами, представляетъ замѣчате ный контрастъ съ богатыми дворцами папы и кардиналовъ. Это контрастъ приводитъ къ убѣжденію, что папское христіанство римская церковь не служатъ, подобно истинной первоначальной р лигіи Христа, на пользу бѣдныхъ и народа, но, напротивъ, пр носятъ благо только свѣтиламъ церкви и свѣтскимъ князьямъ. тонкости нравственнаго религіознаго чувства духовенства, въ с лицѣ христіанскаго міра, можно судить по картинамъ, попада щимся безпрестанно въ корридорахъ и залахъ его дворцовъ. Це квами Римъ, какъ извѣстно, богаче всѣхъ городовъ въ мірѣ. Ес бы число церквей могло служить мѣриломъ добродѣтели, то римл и италіянцы далеко превосходили бы всѣ прочіе народы благо стіемъ и страхомъ Божіимъ; не только протестанты, но даже п вославные не могли бы соперничать съ ними. Каждый день Римѣ служится безчисленное множество обѣдень; кромѣ того, б престанно раздаются благословенія и употребляются разныя чр вычайныя средства для привлеченія благодати Божіей. Отчего же не смотря на это, важнѣйшія добродѣтели: трудолюбіе, вѣрност умѣренность, смиреніе, страхъ Божій и сознаніе собственной г ховности всего менѣе процвѣтаютъ въ Римѣ? Причину этого добно искать въ характерѣ римскаго католицисма. Римскій нар заимствовалъ свойства своихъ властителей. Эти властители та не способны ни къ какой серіозной умственной работѣ; они у ютъ только повелѣвать и изобрѣтать средства для эксплуатаці

нетенія людей. Религія для нихъ заключается въ простой внѣшности, въ соблюденіи извѣстныхъ обрядовъ. Церкви, въ особенности маленькія и некрасивыя, посѣщаются усердно низшими классами общества, но все богослуженіе въ нихъ состоитъ изъ чтенія пѣнія разныхъ латинскихъ молитвъ, непонятныхъ для народа. игдѣ такъ много не кричатъ и не шумятъ, нигдѣ не замѣтно къ мало благочестія, какъ въ Римѣ. Войдите въ какой нибудь аздникъ въ соборъ св. Петра, вы увидите толпу дамъ и кававровъ, прогуливающихся группами и попарно, и болтающихъ о оихъ дѣлахъ, не думая нисколько о томъ, что они въ домѣ Боіемъ.

(*Бирж. Вѣд.*).

...аринный документъ, сообщенный Виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ.

Въ числѣ актовыхъ книгъ, хранящихся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ, находится 145 такъ называемыхъ *актовыхъ вязокъ*, т. е. разорванныхъ, разбросанныхъ, полупотерянныхъ и полусгнившихъ актовыхъ книгъ бывшаго Виленскаго гродскаго суда, обреченныхъ когда-то на явную погибель. Книги эти до сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія хранились въ архивѣ Виленскаго губернскаго правленія и хранились весьма небрежно, потому что не обезопасены были ни отъ вліянія человѣческихъ рукъ, и отъ вліянія влажности кладовой: руки человѣческія вырывали изъ нихъ одни и на мѣсто ихъ вставляли акты другіе, конечно, подложные; сырость тѣ и другіе покрывала плѣсенью и угрожала имъ полнымъ уничтоженіемъ. Гражданскій губернаторъ тогдашній, Семеновъ, свѣдавъ о таковомъ печальномъ ихъ положеніи и еще болѣе печальномъ будущемъ, въ 42 году сдѣлалъ свое начальническое распоряженіе—тощіе останки нѣкогда большихъ и толстыхъ книгъ собрать въ отдѣльныя связки и каждую изъ нихъ скрѣпить, чтобы такимъ образомъ предохранить ихъ, какъ сказано было въ его бумагѣ, *отъ поддѣлокъ и умышленнаго уничтоженія*.

Въ 1853 году оныя связки препровождены были въ Виленскій центральный архивъ; въ немъ онѣ и хранятся до настоящей поры.

Важность этихъ *связокъ* не подлежитъ ни какому сомнѣнію: въ нихъ заключается много документовъ, могущихъ отчасти пополнить, отчасти разъяснить историческія свѣдѣнія: о православіи, объ уніи и о господствѣ русскихъ началъ не только въ предѣлахъ бывшаго Виленскаго воеводства, но и въ самомъ городѣ Вильнѣ. Хотя лицами, служащими въ центральномъ архивѣ, и дѣлаются важнѣйшимъ изъ заключающихся въ нихъ актовъ подробныя описи, съ изложеніемъ краткаго содержанія каждаго изъ таковыхъ актовъ и наличнаго ихъ состоянія; но ветхость ихъ отъ этого нисколько не умаляется: съ каждымъ годомъ они становятся все дряхлѣе и ближе къ окончательному разложенію. Чтобы спасти документы, нужные и важные для исторіи сѣверо-западнаго края, *Виленская коммиссія для разбора древнихъ актовъ* нашла необходимымъ, не прерывая своихъ текущихъ занятій [1]), подвергнуть вышеупомянутыя *актовыя связки* скорѣйшему разсмотрѣнію и извлечь изъ нихъ тѣ акты, которые, по ея мнѣнію, подлинны и наиболѣе важны. Когда напечатаетъ ихъ? опредѣлить не можетъ, потому что, по содержанію своему, или точнѣе— по принадлежности къ Виленскому воеводству, они не могутъ войти ни въ третій томъ, ни въ четвертый, въ которые войдутъ акты Брестскаго суда. Для лицъ же, желающихъ имѣть о характерѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ актовъ болѣе точныя свѣдѣнія, одинъ изъ нихъ предлагается въ подлинникѣ [2]). Содержаніе его слѣдующее:

1598 года, мѣсяца мая пятнадцатаго дня, старосты Виленскаго Свято-Духовскаго братства, Герасимъ Андреевичъ, Филиппъ Лукьяновичъ, Михайло Васильевичъ и Карпъ Семеновичъ, явившись

---

[1]) Одинъ изъ членовъ коммиссіи сообщилъ, что въ маѣ выйдетъ *томъ 3-й;* въ немъ будутъ помѣщены акты Брестскаго гродскаго суда.

Уже заготовленъ матеріалъ для тома *четвертого*—тоже акты Брестскаго гродского суда и между ними болѣе 100 актовъ еврейскихъ.

Заготовляется матеріалъ и для тома *пятаго*—акты Гродненскаго суда.

[2]) Въ интересѣ своихъ читателей, редакція нашла нужнымъ напечатать самый документъ не въ подлинникѣ, а въ переводѣ, съ нѣкоторыми сокращеніями.

Ред. Вилен. Вѣст.

Виленскій гродскій судъ, во время очередныхъ его засѣданій, вили, что мая пятого дня, по ихъ личной жалобѣ и по жалобѣ ленской воеводины Абрамовичевой, въ литовскомъ трибуналѣ ладывалось дѣло: *о разбойническихъ нападеніяхъ студентовъ ленскаго коллегіума на Свято-Духовскую церковь и на право-вныхъ жителей г. Вильны*,—о томъ какъ помянутые студенты сообществѣ съ многочисленными мѣщанами вѣры римской, съ жіемъ въ рукахъ, какъ непріятели, въ первые дни Свѣтлаго кресенія Христова разбойнически напали на Свято-Духовскую жовь и не только службу Божію пріостановили и народъ по-гоняли, но, взявши еще штурмомъ два дома: одинъ—принадле-щій церкви, вмѣстѣ съ привиллегированной братской школой, а угой—принадлежащій смоленской воеводинѣ, поразбивали окна, выламливали двери, поранили много невинныхъ людей и нару-ли всеобщее спокойствіе; и не только въ эти два дня, но еще передъ Пасхой, въ великую субботу, какъ они, явившись въ рковь, глумились надъ русской церковной службой, какъ зади-ли и безчестили священно и церковно-служителей, съ цѣлью звать ихъ на драку и т. д. Но трибуналъ не захотѣлъ разслѣ-вать дѣло и отослалъ ту и другую сторону на вальный сеймъ, ь Варшаву. Видя невозможность представить свидѣтелей этого омутительнаго дѣла въ Варшаву—за дальностію разстоянія, по-янутые старосты Свято-Духовскаго братства просили Виленскій родскій судъ выслушать показанія свидѣтелей на мѣстѣ, записать хъ въ свои книги и выдать имъ изъ оныхъ выписи. Въ показа-піяхъ свидѣтелей и излагаются всѣ подробности нашествія студен-овъ іезуитскаго коллегіума, подъ предводительствомъ ксендза Ге-ташевича и другихъ, на православныхъ жителей города Вильны.

Въ этой же связкѣ (№ 26-й) находится еще три акта, относя-щихся къ этому же самому дѣлу.

Въ одномъ изъ нихъ, отъ 15 мая, подробнѣе излагаются при-чины—почему именно братскіе старосты просили гродскій судъ внести въ свои книги показанія свидѣтелей теперь, а не послѣ. «Старостове братства церковного, говорится въ этомъ актѣ, въ той справѣ ихъ съ паны студентами,—не могучи на ономъ сеймѣ при-шломъ про далекость дороги и нелацное всихъ въ одно мѣстце згромаженье, *и для смертного часу персонъ тыхъ, которыхъ тотъ кгвалтъ отъ нихъ есть оповѣданный и освѣтчоный*, къ свѣдецтву

становить,—теперь заразъ уживши ихъ въ томъ прозьбами своид, ку сознанью правды на врадѣ передъ нами становили и свѣтчили. Тутъ же находятся и имена главнѣйшихъ предводителей гвалтов ного нашествія.

Въ другомъ актѣ, тоже отъ 15 мая, заключается жалоба по этому же дѣлу православнаго дворянства уѣздовъ: Лидского, Тро скаго и Ошмянского.

Третій актъ, самый ранній по времени—отъ 25 апрѣля, закл чаетъ въ себѣ первыя показанія очевидцевъ этого же самаго дѣл На немъ нѣтъ обычной форменной отмѣтки гродского суда, ч *онъ былъ принятъ и уписанъ*: значитъ, онъ не былъ принятъ.

Такимъ образомъ, по соображеніи обстоятельствъ, сопровожда шихъ это дѣло, оказывается: что вооруженное нашествіе іезуи скихъ студентовъ началось еще на страстной недѣли. Правосла ные жители города Вильны, подвергшіеся сему нашествію, не пре минули подать на своихъ утѣснителей жалобу въ Виленскій грод скій судъ; но судъ жалобы ихъ не принялъ, а нашествія межд тѣмъ продолжались. Тогда православные перенесли свое дѣло въ Виленскій трибуналъ; но и трибуналъ не захотѣлъ его разсматри вать, а отослалъ тяжущихся на вальный сеймъ въ Варшаву. Вид невозможность представить туда многихъ свидѣтелей - очевидцевъ, какъ по причинѣ дальности пути и большаго скопленія народа на сеймѣ вальномъ, такъ и по причинѣ ожидаемой смерти нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ ранъ, полученныхъ во время штурмовъ, правосла ные вторично обратились къ гродскому суду и просили его внести въ свои книги показанія свидѣтелей и выдать имъ узаконенныя выписи. Чѣмъ кончилось это дѣло,—неизвѣстно. Изъ поименованныхъ актовъ видно только, что насильственными поступками іезуитскихъ студентовъ были глубоко огорчены какъ православные дворяне многихъ повѣтовъ Виленскаго воеводства, такъ и православные граждане города Вильны. Изъ ниже приводимаго акта видно, между прочимъ, и то, сколько было въ Вильнѣ православныхъ свидѣтелей—Виленскихъ мѣщанъ, потомки которыхъ—или уступили свои мѣста и промыслы евреямъ, или же, если и дожили до нашихъ дней, то навѣрное отпали отъ вѣры своихъ предковъ.

Приводимъ изъ помянутаго документа, въ переводѣ, тѣ мѣста, торыя наиболѣе заслуживаютъ вниманія:

«Въ засѣданіе Виленскаго гродскаго суда, происходившее 15 ія 1598 года, явились старосты братской церкви Св. Духа, и казали слѣдующее: «Въ текущемъ 1598 г. мая 5 дня, передъ дьями главнаго трибунала разсматривалось дѣло ихъ и супруги еводы смоленскаго съ студентами виленской коллегіи, по жаѣ на буйственное поведеніе студентовъ въ праздникъ Свѣтлаго скресенья. На слѣдующій же день, въ понедѣльникъ, тѣ же уденты виленской коллегіи, со многими сообщниками своими, щанами виленскими римской вѣры, учинили такое же насиліе: ужбу Божію этихъ преславныхъ дней разстроили; вооруженные инѣ приличнымъ образомъ, сначала самымъ видомъ своимъ сеавшійся народъ распугали, и, затѣмъ, какъ непріятель какой, ь великимъ насиліемъ, въ домъ, принадлежащій той церкви, поомъ въ школу, привилегіею особою утвержденную, и даже въ пооялый дворъ воеводины смоленской ворвались,—ворота и калитразломали, окна разбили, людей мирныхъ при этомъ порубили, ранили, и этимъ своимъ поступкомъ общественное спокойствіе арушили. И не только въ тѣ преславные дни таковое неслыханое и нестерпимое насиліе учинили, но, кромѣ того, передъ развѣтомъ, наканунѣ Великаго дня, т. е., въ субботу, тѣже студенты, во время богослуженія, людей русской вѣры подвергли великому искушенію: поповъ и церковныхъ служителей всячески оскорбляли и нарочно задирали, стараясь вовлечь въ ссору; но, не смотря на всѣ задирательства, тѣ держали себя скромно и ни какого взаимнаго насилія себѣ не дозволили. Старосты церкви Св. Духа, съобща съ супругою смоленскаго воеводы, хотѣли-было привлечь этихъ студентовъ къ суду главнаго трибунала и искать справедливаго удовлетворенія во всемъ вышепрописанномъ. Хотя вышереченные студенты были, съ своей стороны, и не прочь отъ суда, но совершенное ими насиліе,— въ причиненіи мирнымъ людямъ побоевъ и ранъ,—отвергали, и, кромѣ того, ссылались на свои привилегіи; почему судьи главнаго трибунала, не постановляя по этому дѣлу своего рѣшенія, указали обѣимъ сторонамъ обратиться къ королевскому сеймовому суду. Но такъ какъ они (истцы) на сеймѣ не могли поставить свидѣтелей насилія, студентами виленской коллегіи въ субботу передъ Великимъ-днемъ, въ самый

Великій-день и въ понедѣльникъ свѣтлый учиненнаго; то теп теперь передъ нами, судомъ (Виленскомъ гродскимъ), въ качест таковыхъ свидѣтелей, поставили людей честныхъ, неопороченныхъ вѣры достойныхъ (слѣдуетъ перечень этихъ свидѣтелей). Со всѣх таковыхъ лицъ, учинивъ каждому отдѣльно предварительное ув щаніе именемъ Божіимъ—показывать только то, что кто видѣл а не иное что, и выславши всѣхъ изъ присутствія суда, а затѣм призывая поодиночкѣ, снимали, съ каждаго особо, показанія: ч кто изъ нихъ въ субботу русскую, наканунѣ Великаго-дня, в церкви русской Св. Духа, или въ иномъ-какомъ мѣстѣ—видѣл и слышалъ? Всѣ сіи поименованныя лица, на допросѣ, безъ м лѣйшаго противорѣчія въ отдѣльныхъ показаніяхъ, свидѣтельств вали и повѣдали слѣдующее, завѣривъ истину словъ своею сов стію. Въ субботу русскую, наканунѣ Великаго-дня, т. е. сего т кущаго девяносто-девятаго года 23 апрѣля по новому [1]) стил князь....... Геліашевичъ, плебанъ......, засѣдающій нынѣ, по д ламъ духовнымъ, въ трибуналѣ, съ толпою студентовъ, числом до 50-ти, явился въ квартиру отца Никифора—девятаго черн ца—въ домѣ коллегіи русской, и вступилъ съ нимъ въ диспут один же изъ студентовъ, по имени Антонъ Десарани, межд тѣмъ, затѣялъ ссору съ Ѳирсомъ Ольшевскимъ, русскимъ педаг гомъ, что съ сыномъ его милости князя Огинскаго, подкоморі Трокскаго, ходитъ въ русскую школу, съ похвальбою ругая Ол шевскаго. Отсюда названный князь Геліашевичъ, со всей т толпою студентовъ, уже вечеромъ, часа за два до заката солнц направился къ братской церкви. Хотя главная дверь уже бы заперта, они вошли въ притворъ и черезъ малый алтарь (придѣл проникли въ алтарь великой церкви; здѣсь, въ великомъ алтар расхаживая, евангелія, кресты и другіе священные предметы, бы шіе на главномъ престолѣ, дерзостно поразбросали и кощунствен надъ ними издѣвались; затѣмъ въ царскія двери, чрезъ котор никому изъ міранъ ходить нельзя, прошли въ церковь съ велико гордостью и, подошедши къ гробу Господню, который поставлен былъ на срединѣ церкви, срамныя слова произносили, плащани изъ него кощунственно вынули и ее изъ стороны въ сторону т

---

[1]) Въ подлинномъ, конечно по ошибкѣ, написано: «по стар календару.» *Прим. Коммис.*

сали. Когда же церковные служители, которые, въ то время, запершись въ церкви, заняты были обыкновенными приспособленіями къ предстоящему празднику, стали уговаривать ихъ не производить таковыхъ кощунственныхъ безчинствъ въ церкви Божіей; то оные студенты и самъ князь Геліашевичъ стали ихъ ругать и похваляться, угрожая побить палками; а Кузьма Солокаевичъ, студентъ, также въ церкви, Ждана Васильевича за бороду щипалъ и трясъ его за носъ; Стаска Ивановича, русскаго медика, избили; Ивана Андреевича едва не побили,—и что-де служители церковные того князя Геліашевича и бывшихъ съ нимъ студентовъ насилу-насилу упросили (вести себя потише), и они ушли прочь изъ церкви тогда уже, когда солнце стало садиться.

По отобраніи показаній отъ тѣхъ, выше поименно перечисленныхъ, свидѣтелей,—поставили передъ нами, судьями, другихъ свидѣтелей (перечисляются имена).

Учинивъ всѣмъ поименованнымъ лицамъ, по обязанности своей судейской, предварительное увѣщаніе—показывать все по сущей правдѣ, и проч. и проч., мы, судъ, тѣхъ людей добрыхъ показанія а свидѣтельства слушали, и тѣ люди добрые, единогласно показали слѣдующее: Въ воскресенье, Великъ-день русскій, во время службы Божіей, съ обычною своею великою дерзостію, явилось нѣсколько десятковъ студентовъ и, протолкавшись между народомъ въ братскую церковь, молящихся для потѣхи пихали, гробъ Господень, окруживши со всѣхъ сторонъ, съ мѣсти сдвинули, чтобъ опрокинуть его на молящихся; на гробѣ Господнемъ сидѣли, надъ церемоніями церковными издѣвались и смѣялись, дѣлая все это съ цѣлію причинить (присутствующимъ и вообще людямъ русской вѣры, конечно) великую горесть и произвести соблазнъ; паней и паненокъ, бывшихъ въ церкви, толкали и пихали; когда присутствующіе, молясь, дѣлали поклоны, сзади ихъ булавками кололи, такъ что вообще слушать службу Господню, молиться изъ-за нихъ было невозможно; все это христіане съ плачемъ, смиренно переносили. Кромѣ того, оттѣснивши народъ, они плотною стѣною стали передъ главнымъ алтаремъ, такъ что готовившіеся къ причастію св. Таинъ, никакъ не могли пройдти къ царскимъ дверямъ и приступить къ чашѣ; насилу, наконецъ, вышедшій изъ алтаря попъ Герасимъ упросилъ ихъ отодвинуться нѣсколько съ занятаго ими мѣста. Всѣ поименованныя лица, въ качествѣ свидѣтелей,

учинили приведенное показаніе, каждый отдѣльно и подъ присягою.

Еще представили свидѣтелей слѣдующихъ (перечисляются свидѣтели поименно). Учинивъ всѣмъ поименованнымъ лицамъ, по обязанности нашей судейской, предварительное увѣщаніе именемъ Божіимъ («боязнею Божою»)— показывать только то, что видѣли и слышали, а не другое что, мы, судъ, удаливъ ихъ всѣхъ изъ присутствія и затѣмъ приказавъ вводить каждаго отдѣльно, поочередно выслушали показанія всѣхъ безъ исключенія, причемъ всѣ они, каждый въ свою очередь, единогласно сдѣлали показаніе слѣдующее: Въ то же воскресенье, во время отправленія вечерней службы Божіей, явилось нѣсколько десятковъ іезуитскихъ студентовъ, вооруженныхъ и, ворвавшись въ церковь братскую, расположились въ ней между народомъ кучами: одни стояли у однѣхъ, другіе у другихъ дверей, третьи взобрались на клиросъ къ пѣвчимъ, иные, наконецъ, заняли мѣста среди церкви и въ притворѣ. Здѣсь, въ церкви, людей молящихся толкали и пихали, булавками кололи, паней и паненокъ честныхъ за губы, за носы и за уши щипали («пальцами своими потирали»), безстыдныя слова говорили; Михаила дьякона, который ходилъ по церкви, кадя передъ иконами, нѣсколько разъ ударили сзади по шеѣ, такъ что тотъ, не выдержавъ, обратился къ народу и громко жаловался на свое безчестье и принужденъ былъ воротиться въ алтарь, не окадивъ всѣхъ иконъ. Другіе, между тѣмъ, изъ студентовъ, занявъ мѣсто у амвона, гдѣ священники должны были пѣть «на стиховнѣхъ», не допускали ихъ пройдти на указанное мѣсто; когда же при этомъ Демьянъ Канишовскій, учитель греческаго языка («бакаляръ кгрецкій»), обратился къ нимъ со словами: «панове, подайтесь немного взадъ», то студентъ Николай Лопатецкій ударилъ его рукою по губамъ, а другіе студенты стали трепать его за платье и потащили вонъ изъ церкви.

Едва послѣ этого пану Лимонту удалось ихъ нѣсколько успокоить и уговорить не дозволять себѣ больше подобныхъ излишествъ и увести съ собою изъ церкви. Но они, вышедши изъ церкви, засѣли на церковномъ дворѣ, у дверей церковныхъ и, когда, по окончаніи службы, вышелъ изъ церкви слуга воеводы берестейскаго, панъ Симонъ,—бросились на него съ обнаженными саблями; присутствовавшій при этомъ тотъ же Ѳома Лимонтъ

илу нѣсколько ихъ поуспокоилъ и увелъ съ церковнаго двора улицу Субочъ. Впрочемъ, они, обѣжавъ кругомъ, и чрезъ тія ворота, съ Острой улицы, ворвавшись на дворъ коллегіи ской, на вышеназваннаго пана Симона, слугу воеводы береискаго, напали, когда тотъ входилъ— было уже въ школу, и, ивъ его, со двора бѣжали; выбѣжавъ же изъ коллегіи русской, ли звать съ собой большую толпу студентовъ, товарищей своь и пособниковъ.—Всѣ допрошенныя лица своею совѣстію свиельствовали, что всего прописаннаго они хорошо свѣдомы и то, что было, а не иное что, показали.

Въ качествѣ свидѣтелей же, представлены были (слѣдуетъ пеень лицъ). Всѣ сіи вышеназванныя лица, въ присутствіи насъ, а.... каждый въ свою очередь, отъ перваго до послѣдняго, всѣ ласно и единогласно показали слѣдующее: Тогда же, въ то же кресенье и въ тотъ же часъ, студенты іезуитской виленской рсы (колеяты), числомъ нѣсколько сотъ человѣкъ, со своими варищами и пособниками, — великимъ множествомъ виленскихъ щанъ, разнаго рода мастеровыхъ и лавочныхъ торговцевъ римой вѣры, напали съ насиліемъ великимъ, какъ какой чуждый пріятель, на дома братства, коллегію русскую и на дворъ, недалеку отъ церкви расположенный, въ которомъ воеводина смоенская, прибывъ для богомолья, благоволила остановиться: какъ пріятели какіе, устремляющіеся на приступъ, ворота, жердьемъ ударяя съ раската тяжелыми бревнами, повыломали, топорами убили, желѣзныя рѣшотки въ окнахъ разрушили, бросая каменьи и кирпичами, окна въ дребезги разбили («подрузготали»), ѣны повредили, изъ ручницъ и луковъ стрѣляли, школьную чецъ и церковную прислугу перераниди. Что все такъ, а не инае, было, свидѣтели совѣстью своею завѣрили.»

(*Вилен. Вѣстн.*)

Цѣхановъ.

Цѣхановъ—самый молоденькій уѣздный городъ Привислянскаго рая, созданный административною реформою, 1867 года. До реюрмы, это было еврейское мѣстечко; а когда-то въ старину это ѣстечко было столицею земли цѣхановской. Вотъ судьба Цѣха-

нова. Въ началѣ 1867 года явилось въ немъ управленіе уѣ образовавшагося отъ раздѣленія сосѣдняго Праснышскаго у на двѣ части. Мѣстечко, сначала, немного измѣнило свою ф номію, преобразясь въ уѣздный городъ; возвысились только на квартиры, да еврей торговецъ, забирая въ Варшавѣ то захватывалъ лишнюю голову сахару, да фунтъ стеариновыхъ св для прибывшаго чиновнаго люда. Въ настоящее время, въ Ц новѣ 4,897 душъ обоего пола; изъ нихъ 3,334 евреевъ,—весь родъ состоитъ изъ одной улицы и двухъ площадей; одна изъ н предназначена подъ скверъ,—будущее украшеніе города. Наст щій видъ города, даже на главной улицѣ, поражаетъ отсутствіе всякаго порядка и правильности въ постройкахъ. Всякій стро какъ ему удобнѣе. Одинъ еврей поставилъ свой домишко т что прямо изъ окошка, можно подать и взять, изъ проѣзжающ воза, что нужно; другой еврей, напротивъ, находя выгоднымъ, ч бы предъ домомъ была площадка, отступилъ отъ улицы и тамъ у смастерилъ зданіе, съ воротами похожими на западню; за т панъ-обыватель, находя близкое сосѣдство съ евреями предосу тельнымъ, отъ одного отдѣлилъ свой домъ предлиннымъ заборо а къ другому повернулъ такъ, что сосѣдъ, изъ своего окна, м жетъ оглядывать только заднюю часть дома и грязный дворъ. городѣ одно каменное изданіе — городовой магистратъ, не счит разумѣется, двухъ костеловъ; остальные дома—одноэтажные де вянные бараки, обмазанные глиною и построенные изъ двухъ трехъ дюймовыхъ досокъ,—годныхъ только для италіянскаго к мата. Нынѣшняя холодная зима едва не произвела эпидеміи. З нія рамы въ домахъ—роскошь, которую позволяютъ себѣ немног Только теперь, благодаря усиліямъ мѣстной администраціи, жите начали выходить изъ своей апатіи, мѣстечко начинаетъ принима физіономію города, мостятся улицы, проектируются улицы и дѣла ются разныя улучшенія. Изъ этого видите, что настоящее поло женіе города незавидно, но очень ошиблись бы тѣ, которые сочл бы это явленіемъ наслѣдственнымъ. Посмотрите на сразу бросаю щіяся въ глаза, окруженныя водою, красныя стѣны и башни раз валившагося замка тутъ же за городомъ; взгляните на костелъ живописно красующійся на горѣ своими стрѣльчатыми формам поражающій грубымъ, своебразнымъ, нечистымъ, готическимъ ст лемъ, и на находящійся тутъ же подъ горою упраздненный мона

стырь съ костеломъ, съ замѣчательнымъ деревяннымъ рѣзнымъ алтаремъ въ iезуитскомъ вкусѣ; бросьте взглядъ на громадную искусственную насыпь на берегу рѣчки Ладыни, и вы увидите, что Цѣхановъ, дѣйствительно, имѣлъ далеко не дюжинное прошлое. Во «Всеобщей польской энциклопедіи» («Encikłopedyja Powszechna») мы находимъ объ этомъ городѣ слѣдующія историческія извѣстія. Начало Цѣханова исторія не передаетъ; первый историческій фактъ существованія его записанъ въ 1065 году. Въ этомъ году монахи бенедиктинскаго ордена, заручившись ленною грамотою Болеслава Смѣлаго, явились въ городъ за поборами. Далѣе Цѣхановъ является столицею земли цѣхановской, входившей въ составъ Мазовецкаго княжества и считавшейся лучшею его частію. Земля цѣхановская считалась шестою провинціею Мазовецкаго княжества и раздѣлялась на три уѣзда; имѣла своего каштеляна, судью, хорунжаго и другихъ членовъ. Въ началѣ XIV столѣтія, Мазовія раздѣлилась между тремя сыновьями Болеслава, и цѣхановская земля составила наслѣдство одного изъ нихъ; затѣмъ въ 1526 г. Мазовецкое княжество въ полномъ объемѣ вошло въ составъ польской короны, а цѣхановская земля досталась королевѣ Бонѣ, которая жила въ цѣхановскомъ замкѣ до отъѣзда въ Венгрію. До послѣдняго времени существовало цѣхановское староство, имѣвшее свое управленіе въ замкѣ и посылавшее на сеймъ двухъ пословъ. Участь Цѣханова была очень горькая; въ XIV и XV столѣтіяхъ его разоряли то шведы, то литовцы; бѣда слѣдовала за бѣдою. Въ 1463 г. на Цѣхановъ наткнулась толпа крестоносцевъ, и мазовецкое рыцарство порядкомъ поплатилось. Въ 1657 году шведы разорили городъ и замокъ; вскорѣ явилась моровая язва и расходилась такъ, что въ городѣ осталось въ живыхъ нѣсколько человѣкъ, которые его покинули, и Цѣхановъ нѣкоторое время былъ пустъ (а въ то время считалось въ немъ 635 домовъ). Послѣдніе польскіе короли, а предъ тѣмъ мазовецкіе князья, давали разныя льготы Цѣханову; освобождали его отъ взноса податей и сборовъ на нѣкоторое время; князь Янъ, особенно сочувствуя несчастіямъ Цѣханова, освободилъ цѣхановскую шляхту отъ судебнаго штрафа въ ... грошей, и опредѣлилъ, что, являясь въ судъ по обвиненіямъ въ нанесеніи безчестья,—шляхта, въ случаѣ мировой сдѣлки, обязана была платить штрафу, только по 15 грошей,—въ противномъ случаѣ платилось: князю 20 грошей, судьямъ по 10, помощни-

камъ ихъ по 5, и прочимъ чиновникамъ по 3 гроша. Въ вой
1807 года Цѣхановъ тоже пострадалъ, вдобавокъ—въ сороковы
годахъ, уже нашего столѣтія, горѣлъ два раза. Цѣханову вообщ
не счастливилось. Костеловъ въ немъ было четыре; два изъ ни
разрушены такъ, что слѣда не осталось, — а остальные кое-ка
уцѣлѣли. Въ приходскомъ костелѣ, въ 1701 году, произошла битв
на сеймикѣ между шляхтою, въ костелѣ долго оставались труп
Въ 1807 году французами былъ устроенъ тамъ магазинъ. Сохр
нился также до сихъ поръ монастырь, построенный около пол
вины XIV вѣка, набожнымъ мазовецкимъ княземъ Зѣмовитом
помѣстившимъ въ немъ монаховъ-августіановъ. Архитектура об
ихъ костеловъ не чисто готическая, работа топорная, кирпичъ в
ликолѣпный, огромныхъ размѣровъ. Снаружи клинообразные щи
поддерживаютъ стѣны и крыши, стрѣльчатыя причудливыя форм
которыхъ поражаютъ своею аляповатостію. Внутри костелы кра
не незатѣйливой архитектуры, — арки такія, что можно устрои
въ срединѣ ихъ комнаты. Всякое отсутствіе формъ, бѣлыя извес
ковыя стѣны и потолокъ, покрытые толстымъ слоемъ пыли, осв
щаемые малыми и дурно-расположенными окнами, производятъ т
желое впечатлѣніе. Около приходскаго костела существуетъ и
кусственное возвышеніе, сдѣланное шведами, съ котораго они гр
мили своею артиллеріею замокъ. Замокъ этотъ построенъ (неи
вѣстно когда, вѣроятно, въ одно время съ основаніемъ города), и
прочнаго кирпича, на островкѣ, образуемомъ рѣчкою и рвомъ, со
диняющимся съ нею, на искусственно возвышенномъ мѣстѣ. Бл
годаря окружающему его съ трехъ сторонъ болоту, онъ предст
ляется неприступнымъ. Съ городомъ онъ соединялся подъемны
мостомъ. Башни замка круглыя, имѣютъ бойницы изъ тесан
камня, вышиною до восьми саженей; одна изъ нихъ служила ар
наломъ, другая, неимѣвшая другаго входа, кромѣ верхняго б
кона, на высотѣ почти пяти саженей, была тюрьмою, и, къ че
ея строителей, исторія говоритъ, что рѣдкій смертный, спущенн
внизъ, могъ вынести удушливую атмосферу башни и высидѣть
ложенное время, обыкновенно отъ 6 недѣль до одного года. Тю
ма эта почти всегда была и могилою. Въ настоящее время кѣ
то сдѣлана у подошвы этой башни узкая лазейка, чрезъ котор
можно пробраться въ средину, рискуя при этомъ помять себѣ бо
Внутри башни находятся надписи, или лучше вырѣзки на кир

ахъ, сдѣланныя, вѣроятно, осужденными. Но въ нихъ можно прочитать только года, большею частію XIV столѣтія. Замокъ имѣлъ дви ворота и одинъ узкій входъ въ стѣнѣ; въ стѣнахъ находились деревянныя постройки, возвышавшіяся надъ ними. Королева Бона, жившая въ замкѣ, устроила въ немъ для себя великолѣпное помѣщеніе; еще въ 1646 г. замокъ принималъ въ своихъ стѣнахъ Марію, жену короля Владислава IV. Послѣ отъѣзда Боны, начинается его паденіе. — Въ шведскую войну 1657 года, замокъ былъ раззоренъ, деревянныя постройки большею частію уничтожены; остались только нижнія помѣщенія, гдѣ до послѣднихъ временъ творились судъ и расправа цѣхановскаго староства. При прусскомъ владычествѣ, замокъ, вмѣстѣ съ другими землями, былъ отданъ въ аренду нѣкоему Нейману, и разсчетливый нѣмецъ выбралъ изъ внутреннихъ построекъ камень и дерево и построилъ себѣ изъ нихъ пивоварню, оставивъ только голыя стѣны и башни, существующія до-нынѣ. Вотъ прошлое Цѣханова. О настоящемъ немного сказано; что же касается до будущаго, то онъ какъ уѣздный городъ, уже имѣетъ шансы къ лучшему, и замѣтны заботы объ его улучшеніи. Носятся слухи (конечно одни слухи) о проведеніи линіи желѣзной дороги, отъ вѣтви бромбергской, чрезъ Цѣхановскій уѣздъ, Млаву и далѣе до прусской желѣзной дороги, соединяющей Данцигъ съ Кенигсбергомъ; до сихъ поръ ничего опредѣлительнаго объ этомъ не слышно, хотя говорили, что были произведены изысканія; наконецъ, каждый годъ прибавляется шоссе въ уѣздѣ, улучшается сообщеніе; а въ слѣдствіе этого, конечно, будетъ развиваться и коммерческая сторона края.

(*Бирж. Вѣд.*).

Изъ отчета о положеніи Мозырской гимназіи за учебный періодъ 1868—1869 годъ.

Едва-ли нужно говорить о томъ, что значитъ гимназія для уѣзднаго города; оцѣнить ее только можетъ населеніе того уѣзда, въ которомъ она существуетъ. Кто не жилъ въ уѣздныхъ городахъ, тому, конечно, не можетъ представиться со всею полнотою то великое значеніе, какое имѣетъ для уѣзда и города гимназія: она по истинѣ благодѣяніе, ничѣмъ неза-

мѣнимое. Не говоря уже о матеріальныхъ выгодахъ населе нія отъ такого учебнаго заведенія, которое, имѣя до двух сотъ воспитанниковъ, расходуетъ около двадцати тысячъ р. с въ городѣ и уѣздѣ, ежегодно, гимназія какъ постоянному, так и подвижному населенію даетъ возможность воспитывать і образовать дѣтей классически, открывая доступъ въ универси теты и въ государственную службу, вмѣсто воспитанія и об разованія въ уѣздныхъ или приходскихъ училищахъ, которым обыкновенно снабжены уѣздные города. Если же присовоку пить къ этому отдаленность города отъ центра управленія отъ желѣзныхъ дорогъ, отъ губернскихъ городовъ, на цѣлы сотни верстъ, посреди лѣсовъ и болотъ, населенныхъ безвы ходною крестьянскою бѣдностію, то не трудно понять цѣн мозырской гимназіи, и цѣну эту знаютъ здѣшніе обитател такъ хорошо, что переводъ или закрытіе гимназіи они счи тали бы справедливо смертнымъ приговоромъ своему возмож ному благосостоянію и начинающему мало помалу проникать всюду желанію просвѣщаться. Нѣтъ во всей Имперіи столь счастливой губерніи (кромѣ столичныхъ), какова Минская, имѣющая нынѣ четыре гимназіи и одну прогимназію. Мозырская гимназія находится въ такъ называемомъ Полѣсьѣ: Полѣсье составляютъ уѣзды Мозырскій, Рѣчицкій, Пинскій, Овручскій и часть Бобруйскаго. Оно занимаетъ огромную лѣсную и болотистую площадь, по теченію рѣки Припети и е многочисленныхъ притоковъ. Жители ея, въ особенност крестьяне, бѣдны, еще болѣе темны и невѣжественны. Знані молитвъ между взрослыми крестьянами составляетъ едва л не рѣдкое явленіе. Помѣщики—очень немногочисленны, пото му что огромныя пространства находятся во владѣніи нѣскол кихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, по большей части римско католиковъ. Православное духовенство въ настоящее вре пользуется гораздо большимъ благосостояніемъ, чѣмъ таково же въ губерніяхъ внутренней Россіи; но еще очень дале отъ того состоянія, въ которомъ желательно было бы видѣт священника, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и по обр зованію. Въ городахъ существуетъ среднее сословіе, мѣща ство—бѣдное и въ матеріальномъ, и въ умственномъ отноше ніяхъ, занимающееся земледѣліемъ въ такъ называемы окрестныхъ хуторахъ, и рыбною ловлею въ городѣ и влачащ

самое скудное существованіе. Наконецъ, евреи, истые здѣсь, какъ и вездѣ, торгаши въ городахъ, въ селеніяхъ, вслѣдствіе необразованности населенія, вполнѣ господствуютъ надъ бѣдными и темными крестьянами, наложивъ на нихъ чуть не второе панское иго, равно тяжкое для ихъ благосостоянія матеріальнаго и умственнаго. Мѣщане и крестьяне почти сплошь православные, а евреи почти всѣ хасиды — самые темные и фанатическіе, преданные доселѣ своимъ цадикамъ и необразованнымъ раввинамъ. Всѣ почти евреи чуждаются всякаго образованія, довольствуясь жалкими меламедами, а тѣмъ болѣе гимназическаго, которое, по ихъ мнѣнію, не годится для еврея.

Такимъ образомъ, находясь въ самомъ сердцѣ Полѣсья, на самой срединѣ рѣки Припети, мозырская гимназія одна должна разливать просвѣщеніе на всю эту страну.

Въ сосѣдствѣ ея нѣтъ гимназій. Бобруйская прогимназія, самая близкая къ ней, отстоитъ отъ нея въ 167 верстахъ, а прочія всѣ не менѣе двухсотъ верстъ. Пинская гимназія, ближайшая къ Мозырю, реальная, а для здѣшняго православнаго населенія какъ нельзя болѣе желательно образованіе классическое, которое открыло бы молодежи доступъ въ университеты и государственную службу.

Изъ приведеннаго очерка этой, искони русской области,— страны, гдѣ родился, жилъ и проповѣдывалъ св. Кириллъ Туровскій, древней земли Древлянской, наслѣдія дома Владиміра Мономаха,—можно усмотрѣть уже, каково должно быть положеніе мозырской гимназіи. Дѣйствительно, ни одно учебное заведеніе въ округѣ не требовало до настоящаго года такой поддержки, как мозырская гимназія, и только благодаря вниманію округа и усердію всего штата гимназіи, при всѣхъ недостаткахъ, какъ мы сей часъ увидимъ, она увеличивается и современемъ окрѣпнетъ совершенно, какъ и всякая другая гимназія. Но и до этого возможнаго состоянія она дошла не вдругъ. Исторія ея возникновенія и десятилѣтняго существоствованія еще болѣе уясняетъ важность и пользу для края этой гимназіи.

Гимназія въ Мозырѣ существуетъ съ 1859 г. До этого же, съ давнихъ временъ, было здѣсь, такъ называемое, дворянское уѣздное пятиклассное училище, одно изъ тѣхъ учебныхъ за-

веденій, которыя, какъ сѣть, покрывали весь западно-русскій край, и были гибельными орудіями полонизаціи края, измышленныя и приспособленныя еще Чарторыйскимъ и Чацкимъ.

Въ нихъ принимались только шляхетныя дѣти и тѣ нешляхетныя, которыя уже по самому своему домашнему воспитанію у родителей были пригодны ихъ цѣлямъ. Удивленія, напр., достойно, какъ мозырское дворянское пятиклассное училище могло набирать дѣтей католиковъ до трехъ сотъ и болѣе въ годъ, когда вокругъ Мозыря, кромѣ помѣщиковъ и ксендзовъ, было католиковъ во всемъ Полѣсьѣ не болѣе тысячи душъ обоего пола, ибо сельское населеніе все было и есть православное. Дѣтей духовенства не принимали, да и оно само не могло и не хотѣло отдавать дѣтей на совершенное извращеніе ихъ въ школѣ. Въ 1858 г. послѣдовало упраздненіе дворянскихъ училищъ, и ихъ мѣсто заступили уѣздныя трехклассныя училища, и такое распоряженіе было какъ нельзя болѣе убійственно для полонизаторской шляхты. Оно заграждало дѣтямъ ея доступъ въ гимназію и въ государственную службу, для которой дальновидный іезуитизмъ воспитывалъ молодежь, сообразно съ его цѣлями. Дворянство Рѣчицкаго и Мозырскаго уѣздовъ просило объ открытіи въ г. Мозырѣ полной гимназіи и для этой цѣли пожертвовало каменный домъ и деревянный флигель, въ которыхъ и нынѣ помѣщается гимназія и квартира директора. Таково происхожденіе мозырской гимназіи.

Очевидно, что здѣшнее шляхетство чрезъ нее только приблизилось къ своей цѣли. Печальныя событія, взволновавшія край, застали мозырскую гимназію наполненною католическими дѣтьми, страшно фанатизированными противъ всего русскаго. Они, т. е. эти дѣти и юноши, страшно буйствовали въ 1861 и 1862 г. и въ мятежѣ принимали дѣятельное участіе, подъ предводительствомъ тогдашнихъ своихъ недостойныхъ католическихъ законоучителей, наставниковъ католиковъ, изъ которыхъ одни прямо шли въ лѣсъ, а другіе пропагандировали мятежъ въ классахъ. Съ перемѣною, въ 1864 г., состава преподавателей, вдругъ произошли радикальныя перемѣны, и число воспитанниковъ гимназіи дошло до такой цифры, при которой существованіе гимназіи было невозможно, чего, конечно, и желали прежніе основатели гимназіи.

Между тѣмъ, еще въ самый разгаръ вооруженнаго мятежа,

покойнымъ графомъ Муравьевымъ приняты были мѣры къ поднятію упавшаго духа православнаго духовенства и между прочимъ, г. попечитель разрѣшилъ принимать въ гимназію дѣтей крестьянъ и православнаго духовенства, не взимая съ нихъ платы за ученіе. Мозырская гимназія въ томъ же 1864 г. наполнилась дѣтьми православнаго духовенства, которое частію перевело ихъ въ гимназію изъ духовныхъ училищъ и изъ духовной минской семинаріи, частію, впрочемъ очень немногихъ, доставило прямо изъ домовъ, но приготовленныхъ.

Существованіе гимназіи было обезпечено. Духовенство не могло не понять, что, давая дѣтямъ своимъ гимназическое образованіе и при томъ не платя за ученіе, оно получило величайшее благодѣяніе, чего оно и донынѣ не можетъ упустить изъ виду. Но въ тоже время необходимость наполнять гимназію воспитанниками повела ее и къ нѣкоторымъ недостаткамъ. Нельзя не сознаться, что мозырская гимназія была создана искусственно, и потому въ 1865 году уровень познаній учениковъ по многимъ предметамъ былъ чрезвычайно низкимъ. Особенно слабы были ученики въ математикѣ, новѣйшихъ языкахъ, въ исторіи и географіи.

Сознавая важность гимназіи для православнаго населенія, тогдашній штатъ гимназіи съ особеннымъ усердіемъ принялся за дѣло, и дѣло это, чрезъ нѣсколько лѣтъ, поправилось настолько, что нынѣ какъ существованіе гимназіи, такъ и успѣхи учениковъ ручаются вполнѣ за будущность гимназіи.

Правда, и до сихъ поръ въ высшихъ классахъ есть молодые люди, поступившіе въ гимназію, при ея преобразованіи въ 1864 году, и до сихъ поръ они составляютъ не малое затрудненіе для гимназіи, но ихъ уже очень немного; въ первые же годы они составляли истинный тормозъ для успѣшности преподаванія. Не получивъ начатковъ, напр., математики или же новѣйшихъ языковъ, съ совершенно слабыми знаніями по географіи и исторіи, молодые люди, вступивъ въ гимназію, уже до конца курса были слабы въ упомянутыхъ предметахъ и не мало причиняли для учащихъ непріятныхъ затрудненій какъ въ отношеніи оцѣнки ихъ трудовъ, такъ и при выпускѣ ставили въ недоумѣніе на счетъ ихъ достоинствъ для университетскаго образованія, такъ какъ они, по одному, напр., фило-

логическому отдѣлу были достойны аттестатовъ, а по математическому—слабы, и т. п.

Это обстоятельство составляло и отчасти до сихъ поръ составляетъ одинъ изъ недостатковъ гимназіи, созданныхъ, как всякому понятно, неотразимою силою исторіи мозырской гимназіи. Несмотря на всѣ усилія нѣкоторыхъ гг. учителей, и особенности математики, новѣйшихъ языковъ и географіи успѣхи учениковъ въ сихъ предметахъ и теперь неравномѣрны Многіе изъ сихъ послѣднихъ должны были оставлять гимназію именно единственно вслѣдствіе невозможности успѣть в тѣхъ предметахъ, по которымъ они не получили надлежащих элементарныхъ познаній.

Второе обстоятельство, сильно тормозившее успѣхи учениковъ, нынѣ мало по малу устраняемое, это состояніе дѣтей ее наполняющихъ. Не трудно изъ сказаннаго видѣть, кто наполняетъ мозырскую гимназію.

Во всемъ округѣ нѣтъ такого множества бѣдныхъ, въ матеріальномъ отношеніи, учениковъ, какъ въ мозырской гимназіи. Мы видѣли, что крестьяне и мѣщане бѣдны. Духовенство только начало поправляться. Зажиточные люди очень немногочисленны. Еврейскія дѣти, почти всѣ изъ другихъ городовъ, также бѣдны до крайности. Не только содержать дѣтей въ гимназіи безбѣдно, но и приготовить нѣтъ средствъ Изъ приходскихъ училищъ и изъ народныхъ школъ поступаютъ дѣти, но по большей части тоже крайне бѣдныя, требующія помощи отъ гимназіи же; по большей же части, кончающіе курсъ народныхъ училищъ и приходскихъ школъ не могутъ поступать въ первый классъ по зрѣлости лѣтъ, а во второй классъ и далѣе у нихъ нѣтъ возможности въ уѣздных училищахъ приготовиться. Остаются только болѣе достаточныя дѣти чиновниковъ и помѣщиковъ, но такихъ, сравнительно съ другими мѣстностями, очень мало.

Послѣдствія перваго обстоятельства, т. е., сопряженной с бѣдностію, недостаточной подготовки дѣтей, вступающихъ в гимназію, очевидно, здѣсь не могутъ не отзываться вредн на успѣхахъ учениковъ и требуютъ особенно усиленной дѣятельности наставниковъ. Какъ ни маловажны требуются познанія мальчика для перваго класса, все же часто приходится принимать съ познаніями гораздо меньшими, чѣмъ было бы

вательно, напр., по русскому языку. Населеніе здѣшнее—юрусское, говоритъ на языкѣ до того смѣшанномъ и перемешенномъ польскими словами и съ такимъ произношеніемъ, что съ перваго раза кажется, что слышишь разговоръ не на ...скомъ языкѣ. Повидимому, мальчикъ умѣетъ читать по ...игѣ, но на самомъ дѣлѣ нужно было бы не принимать его ... гимназію и требовать большей подготовки. Но, съ другой ...роны, трудно отказать родителямъ православнымъ, малообразованнымъ, но желающимъ дать образованіе дѣтямъ своимъ, ...мъ болѣе, что не принять его въ данное время, значитъ навсегда заградить ему доступъ въ гимназію, потому что лѣта ...о на слѣдующій годъ, по уставу гимназіи и прогимназіи, уже ... будутъ соотвѣтствовать первому классу. Тоже бываетъ и ...поступающими въ другіе классы и по другимъ предметамъ. ...ается уступка обстоятельствамъ. Принимаются дѣти, не ...егда достаточно приготовленныя, въ той надеждѣ, что прилежаніемъ мальчика и особеннымъ усердіемъ учителя возможно вознаградить недостаточность подготовки.

Такъ неизбѣжно должна мозырская гимназія создавать са...а себѣ затрудненіи при пріемѣ учениковъ и часто бороться ...ь ними въ продолженіе дальнѣйшаго пребыванія дѣтей и молодежи въ гимназіи.

Бѣдность, говорятъ,—не порокъ, но она есть истинный по...огъ, черезъ который часто и отважнѣйшіе люди переступить ...е въ состояніи.

Не трудно видѣть, и особенно намъ, на глазахъ которыхъ ...ится эта бѣдность, что она, эта бѣдность, чрезвычайно тормозитъ дѣло. Несмотря на то, что штатъ гимназіи, въ истекшемъ 1869 году, пожертвовалъ около двухъ сотъ руб. на содержаніе бѣдныхъ учениковъ, несмотря на то, что, при малѣйшей возможности, бѣднѣйшіе ученики снабжаются руководствами безвозмездно, все еще очень много дѣтей и молодыхъ людей крайне нуждаются въ самыхъ необходимыхъ вещахъ и книгахъ.

Неимовѣрными трудами и усиліями, многіе молодые люди снискиваютъ въ гимназіи себѣ пропитаніе и стараются не отставать отъ своихъ товарищей въ успѣхахъ. Достойно полнѣйшаго удивленія это стремленіе къ образованію многихъ молодыхъ людей, занимающихся часто до послѣдняго истоще-

нія силъ. Они, за самую низшую плату, обучаютъ дѣтей, при-
готовляющихся въ гимназію, или репетируютъ учениковъ ни-
шихъ классовъ гимназіи, также за ничтожное вознагражден-
и этимъ сами вредятъ себѣ, отнимая у себя время и сил
однако, не смотря ни на что, трудомъ истинно побѣждают
все.

Для чего принимать бѣдныхъ учениковъ! Но устраня
бѣдныхъ мальчиковъ изъ какого бы то ни было сословія, тол
ко по бѣдности и недостаточности средствъ ихъ, совѣтъ ги
назіи, по справедливому и неоспоримому убѣжденію, считает
по меньшей мѣрѣ, жестокимъ и вреднымъ для русскаго дѣл
Событія исторіи этого края безошибочно указываютъ на необ
ходимость поднять православное населеніе, развитіемъ мол
даго поколѣнія, посредствомъ школы, доставляющей высш
образованіе, ибо другія средства, какъ бы они ни были вел
и сами по себѣ совершенно умѣстны, безъ образованія никог
не достигнутъ своей цѣли. Отрадно смотрѣть, какъ дѣт
приходящія изъ домовъ родителей въ гимназію грубыми, чу
не дикарями, въ самое короткое время измѣняются и пер
рождаются къ лучшему. Мало того, что дѣти развиваютс
лично, но и та доля свѣта, которую они еще въ бытност
свою въ гимназіи вносятъ въ убогую хижину простаго чел
вѣка и даже въ домъ родителей, враждебныхъ русскому имен
уже достойна тѣхъ пожертвованій, которыя дѣлаютъ и прав
тельство и общество для мозырской гимназіи. Въ это
смыслѣ, въ странѣ Мозырской, древнѣйшемъ достояніи ру
скаго народа, гимназія, по меньшей мѣрѣ, совершенно ум
стна.

Съ другой стороны, и самая здѣшняя страна представля
счастливую особенность для существованія этого средняго
чебнаго заведенія—значительную, относительно большихъ
родовъ, дешевизну жизненныхъ припасовъ и вообще сод
жанія учениковъ.

Въ г. Мозырѣ, для дѣтей иногородныхъ или окрестныхъ ж
телей, учреждены въ настоящее время девять квартиръ,
которыхъ одна, самая многочисленная (22 уч.), помѣщена
одномъ изъ гимназическихъ зданій, съ тою единственно цѣл
чтобы содержательница квартиры, не платя за нее, могла бр
за содержаніе дѣтей дешевле прочихъ. За полное содержа

ьчика. безъ различія возраста, берутъ около 55 р., и этой невизнѣ обязана гимназія отчасти своимъ существованіемъ. прочихъ квартирахъ плата не превышаетъ 80 р. въ годъ. Впрочемъ, все сказанное здѣсь о бѣдности учениковъ едва не можетъ въ извѣстной степени относиться и къ другимъ гназіямъ Виленскаго учебнаго округа, такъ какъ и вездѣ мнобѣдныхъ, особенно изъ православнаго населенія края. Въ ырской гимназіи воспитывается нынѣ болѣе 60 дѣтей праславнаго духовенства, и это обстоятельство, дѣйствительно, но значенія для мозырской гимназіи и страны.

Желаніе поднять духовенство въ умственномъ отношеніи а ли не есть наисущественнѣйшая потребность времени, и ществленіе ея есть поистинѣ высокій и важнѣйшій вопросъ ударственный.—Знакомые съ бытомъ духовенства, съ его стояніемъ и положеніемъ, съ его потребностями матеріальми и умственными, не по теоріи, не издалека, но прямо изъ зни опыта, мы не можемъ не желать привлеченія дѣтей дувенства какъ во всѣ гимназіи края, такъ и въ мозырскую особенности.

Духовенство въ Сѣверо-западномъ краѣ, безъ сомнѣнія, сожило службу русскому народу и государству. Нигдѣ, кромѣ падной Россіи, не терпѣло оно столько гнета, униженія и жды. Не только православное духовенство, бѣдное, невѣственное, но даже и уніатское, бывшее сравнительно горазъ въ лучшемъ состояніи, неизбѣжно должно было постепенно ѣлаться католическимъ и польскимъ, отдавать дѣтей въ католическія училища и семинаріи, и мало по-малу, такимъ образомъ, переходить въ тотъ лагерь, гдѣ православіе и все русское презиралось, преслѣдовалось и уничтожалось. Духовенству православному не было исхода, кромѣ признанія догматовъ римскихъ и народности польской. Судьбѣ угодно было воздвигнуть изъ среды того же духовенства великаго дѣятеля, покойнаго митрополита Іосифа, и тлѣвшія искры духа православнаго и русскаго вспыхнули и произвели тотъ благодѣтельный для русскаго дѣла пожаръ, который повелъ къ возсоединенію уніатовъ. Печальная исторія края показываетъ намъ, что еще очень многое оставалось терпѣть и возсоединенному духовенству, и самое главное—негдѣ было воспитывать дѣтей. Куда могъ отдать своего сына православный священникъ, жившій

напр. на Полѣсьѣ? Ближайшее духовное училище было и
перь есть Пинское, и изъ Рѣчицкаго уѣзда нужно было б
ному священнику или причетнику везти сына за 300 вер
Еще одного сына, можетъ быть, воспитать какъ бы то ни б
не затруднялся зажиточный священникъ, но что дѣлать б
нымъ, и при томъ съ нѣсколькими сыновьями? Можно се
представить, сколько пропадало силъ православнаго нар
Между тѣмъ, не было ничего лучше и пригоднѣе врагамъ р
скаго имени, какъ такое положеніе русскаго духовенст
естественныхъ враговъ іезуитизма и полонизма. Въ двор
скія училища дѣти духовенства не принимались, какъ не п
хотные, да и возможно ли было отдавать дѣтей для со
шеннаго извращенія? А между тѣмъ, эти-то люди были у
телями темнаго народа полѣсскаго! Мало того: въ очень
давнее время дѣтей священниковъ приписывали къ хлоп
или отдавали въ рекруты. Ясно, что вопросъ объ образова
духовенства въ здѣшнемъ краѣ—вопросъ далеко не такой
ловажный, какимъ онъ представился бы на первый взгля
и мозырская гимназія приноситъ и принесетъ плоды, впол
достойные пожертвованій, для нея дѣлаемыхъ. И нынѣ у
въ университетахъ Московскомъ, Петербургскомъ, Кіевско
и Харьковскомъ, готовятся молодые люди изъ этого сосло
поступить на службу, а нѣкоторые уже поступили и пр
сятъ несомнѣнную пользу знаніемъ края, народа, его быта и т.

Въ настоящая время мозырская гимназія пользуется в
нымъ довѣріемъ духовенства, и хотя, на основаніи уст
гимназій и прогимназій 1864 г., она имѣетъ права освобожд
отъ платы за ученіе, кромѣ законнаго числа воспитаннико
но при всемъ томъ духовенство, видимо, употребляетъ посл
нія усилія дать сыновьямъ воспитаніе въ гимназіи. Если н
нѣ и получаетъ священникъ извѣстное жалованье, и если о
несравненно лучше обезпеченъ, чѣмъ прежде, то все еще очен
далеко до того состоянія, въ какомъ находилось римско-кат
лическое духовенство. Да и что значитъ жалованье свящ
ника, если ему приходится платить за двухъ или за трех
сыновей, какъ не рѣдко случается въ мозырской гимназіи! Ч
же сказать о дьяконахъ и о причетникахъ? А между тѣм
въ настоящее время три сына одного причетника, и особен
двое изъ нихъ, составляютъ украшеніе гимназіи.

Нельзя не удивляться той настойчивости и терпѣнію, съ
торыми духовенство приготовляетъ дѣтей, и съ которыми
последнія проходятъ курсъ гимназіи. Нельзя не желать,
бы подобныя жертвы не были безъ пользы. Не говоря уже
тѣхъ молодыхъ людяхъ, которые кончаютъ курсъ гимназіи
поступаютъ въ университеты, отрадно и то, ежели неокон-
шій курсъ гимназіи поступаетъ, какъ и были примѣры,
нно въ духовное вѣдомство или въ какія-либо низшія
жности, чему тоже примѣры есть, какъ напр. въ сельскіе
стные писаря и т. п., получивъ образованіе хотя и не
ное.

Въ виду всего сказаннаго о здѣшнемъ духовенствѣ и объ
лючительномъ положеніи мозырской гимназіи, служащей,
ущественно предъ другими, мѣстомъ просвѣщенія дѣтей
совѣтъ гимназіи находитъ возможнымъ желать освобож-
я отъ платы за ученіе дѣтей бѣднѣйшаго духовенства по
ненію и, сверхъ того, пособія и стипендіи употреблять на
шеніе квартиръ и главное на пріобрѣтеніе руководствъ
бѣднѣйшихъ дѣтей; ибо именно нигдѣ такъ не даетъ се-
чувствовать недостаточность и бѣдность, какъ въ этомъ
лѣ, т. е. при недостаткѣ учениковъ. Съ усиліями, неиз-
ными въ другихъ гимназіяхъ, преподаватели должны за-
ться своимъ дѣломъ: понятно, что это дѣло могло-бы
лучше, если бы не было недостатка въ руководствахъ.
чемъ, совѣтъ гимназіи съ удовольствіемъ можетъ замѣ-
, что нынѣ положеніе гимназіи улучшается. Число вос-
нниковъ, во второй половинѣ истекшаго 1869 года, увели-
сь. Для гимназіи, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ,
е всего желательно увеличеніе въ краѣ русскихъ земле-
льцевъ, которые могутъ принести ей самую существен-
помощь своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ.

Неотвратимый недостатокъ мозырской гимназіи составляетъ
ленность ея отъ управленія округа, да и вообще уединен-
ь и глушь мѣстности. Особенно гибельно то, что гг. препо-
тели часто перемѣняются. Дѣло обученія отъ этого особенно
позится. Во первыхъ, учитель, заступающій мѣсто другого,
еще случайно и можетъ съ успѣхомъ преподавать пред-
ъ не своей специальности, то уже самая перемѣна лично
составляетъ такое обстоятельство, которое способно поме-

шать преподаванію. Во вторыхъ, перемѣщеніе изъ моз гимназіи, находящейся въ странѣ, лишенной всякихъ р ченій, глухой, можетъ быть, для всякаго только желат что, конечно, и оставляетъ причину частыхъ перемѣнъ ставѣ гг. учителей гимназіи.

Правда, это же самое обстоятельство, т. е. отдале и глушь, можетъ и содѣйствовать успѣхамъ учениковъ, потому, что отсутствіе развлеченій и соблазновъ равно но и для учащихъ, и учащихся, менѣе тратящихъ време постороннія занятія, но въ тоже время оно дурно отзы на дѣтяхъ, въ отношеніи ихъ эстетическаго образованія. ти, приходящія изъ домовъ родителей, живущихъ въ се деревняхъ, нуждаются въ самомъ тщательномъ уходѣ за ихъ нужно учить стоять, ходить, кланяться, говорить; о словомъ, входитъ въ гимназію ребенокъ, почти нени понятія о правилахъ приличій общественныхъ, не вид и не слыхавшій почти ничего эстетическаго. И при т обстоятельствахъ, къ сожалѣнію, здѣсь нѣтъ учителей зыки, ни танцевъ, ни гимнастики. Остается только рис и пѣніе. Первое преподается опять на столько, сколько зволяютъ средотва, а только второе, т. е. пѣніе, остаетс долю тѣхъ дѣтей, которыя отъ природы одарены хоро голосами. И дѣйствительно, значительное число дѣтей венства даетъ возможность поставить пѣніе на такую сте какая едва ли возможна въ какой-либо другой гимназіи, впрочемъ, мозырская гимназія почти исключительно об любви, умѣнію и особенному усердію законоучителя, п рея Тарнопольскаго, лично занимающагося съ дѣтьми це нымъ пѣніемъ, которое въ Западномъ краѣ Россіи пр таетъ значеніе, не только средства къ эстетическому зованію дѣтей, но и могущественнаго двигателя пра вія, привлекающаго къ церкви Божіей всякаго, ско нибудь образованнаго человѣка, даже и инославнаго. К не желательно было бы для воспитанниковъ обученіе цамъ и гимнастикѣ. Сидячая жизнь, не вездѣ благоп ныя условія помѣщенія дѣтей на квартирахъ, вообще Мозырѣ чрезвычайно бѣдныхъ и недостаточныхъ, им на дѣтей, въ санитарномъ отношеніи, самое неблагопріят вліяніе. Отношеніе числа больныхъ и въ истекшемъ году

нее, чѣмъ прежде, могло бы быть гораздо благопріятнѣе обученія танцамъ и гимнастикѣ. Крестьянскихъ дѣтей гимназіи очень немного, да и нѣтъ еще возможности при- ь ихъ въ гимназію и обучать ихъ здѣсь, потому что они ены еще всякой возможности приготовить дѣтей для этой , какъ по бѣдности, такъ и по понятіямъ ихъ о гимна- скомъ образованіи. Желательно было бы, если бы воз- но было, чтобы волости сами отдавали въ гимназію луч- ь учениковъ народныхъ училищъ, но это, конечно, нуж- редоставить времени и ходу исторіи. Желательно было потому, что даже и не кончившій курса гимназіи сынъ ьянина былъ бы въ волости большою подпорою для тем- и невѣжественнаго полѣсскаго крестьянства.

емногочисленные опыты въ мозырской гимназіи съ кре- скими мальчиками, въ видѣ, впрочемъ, исключенія, за- яютъ желать большаго числа крестьянскихъ дѣтей, осо- о лучшихъ учениковъ народныхъ школъ.

ельзя пройти молчаніемъ и третій элементъ гимназій—ев- нихъ учениковъ. Замѣчательно, что мозырская гимназія лекаетъ евреевъ изъ другихъ городовъ, и при томъ та- , гдѣ есть свои гимназіи. Объясняется это обстоятель- тою относительною дешевизною въ Мозырѣ, о которой януто выше. Замѣчательно и то, что еврейскіе мальчики анные отъ той еврейской среды, въ которой они роди- , здѣсь совершенно измѣняются. Они оставляютъ еврей- жаргонъ, и кромѣ русскаго языка не употребляютъ ни- о, даже между собою; они охотнѣе становятся на квар- къ христіанамъ, чѣмъ къ евреямъ, и вообще видимо ютъ; а уже нѣсколько молодыхъ людей занимаются въ ерситетахъ. Съ полною увѣренностію можно сказать, что рская гимназія, какъ вполнѣ русская, и на евреевъ про- дитъ самое благодѣтельное вліяніе.

а то мѣстные евреи хасиды, фанатическіе, темные и не- ественные, относятся къ гимназіи скорѣе непріязненно, ь даже равнодушно. Они, съ худо скрываемою злобою, итъ, что дѣти еврейскія, безъ всякаго прямого или кос- аго со стороны гимназіи принужденія, занимаются въ суб- , какъ будто бы ея и не было, живутъ у христіанъ, хо- ъ въ церковь православную, готовы даже посѣщать уроки

закона Божія православнаго, и, видя это, не отдають д
въ гимназію, не смотря ни на какія увѣщанія. Впрочем,
послѣднее время лучшіе изъ евреевъ и болѣе зажиточные
чинають заботиться о приготовленіи дѣтей въ гимназі
если бы они не были фанатичны и, главное, если бы не у
живались темными распоряженіями своихъ кагаловъ, то
зырская гимназія могла бы ихъ имѣть, даже слишкомъ мно
но могла бы въ то же время дѣйствовать на ихъ среду
мымъ благотворнымъ образомъ. Педагогическій совѣтъ со
лѣетъ только, что и для евреевъ иногородныхъ нѣтъ возм
ности устроить общей квартиры, потому что почти всѣ
живутъ одними только стипендіями и проходятъ часто к
гимназіи съ такими лишеніями, и съ такимъ терпѣніемъ,
торое по истинѣ изумительно. Въ то же время, между
питанниками мозырской гимназіи, нѣсколько еврейскихъ дѣ
и юношей занимаютъ первыя мѣста въ классахъ.

Что касается до дѣтей р.-католиковъ, то о нихъ сказа
уже. Благодаря усиліямъ ксендза Конщеговича, законоучите
р.-католическаго исповѣданія, дѣти и молодые люди отли
ются вполнѣ хорошимъ направленіемъ; кромѣ русскаго язы
другого не употребляютъ рѣшительно нигдѣ, кромѣ своихъ
мействъ, въ среду которыхъ, конечно, проникнуть гимнази
скому вліянію невозможно; въ сношеніяхъ съ своими то
рищами православными, ученики р.-католики не оставляю
желать ничего лучшаго. Не было ни одного случая, гдѣ б
хотя невольно, проявилось въ дѣтяхъ или молодыхъ люд
что либо непріязненное для русскаго вообще; и это счаст
вое обстоятельство можно объяснить только неуклоннымъ
самымъ строгимъ направленіемъ всего штата гимназіи по то
пути, который ему указанъ и его положеніемъ, и исторі
здѣшняго воспитанія, т. е. направленіемъ въ духѣ вполнѣ ру
скомъ и православномъ.

(*Вил. Вѣст.*)

Колонизація бѣлорусскихъ губерній.

По словамъ «Витеб. Губер. Вѣдомостей», колонизація Бѣл
русскихъ губерній и въ особенности Витебской русскими зе
левладѣльцами, путемъ добровольныхъ сдѣлокъ, несмотря н

ни Высочайших дарованныя льготы, ни на сравнительную де-шевизну цѣнъ земельной собственности, ни на тѣ удобства и выгоды, кои представляютъ многія, изъ здѣшнихъ имѣній,—идетъ чрезвычайно туго, хотя нельзя сказать, чтобы не было желающихъ изъ помѣщиковъ польскаго происхожденія про-дать свои имѣнія, а изъ лицъ русскаго происхожденія купить новыя.

Нельзя также сказать, чтобы не было и со стороны част-ныхъ лицъ попытокъ къ облегченію перехода недвижимой собственности изъ рукъ одной категоріи землевладѣльцевъ въ руки другой; такъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, кромѣ частныхъ справочныхъ конторъ, образовались общества для содѣйствія русскимъ къ пріобрѣтенію въ западныхъ губерніяхъ недвижи-мыхъ имѣній; въ Ригѣ, Вильнѣ и Витебскѣ есть нѣсколько лицъ, занимающихъ тѣмъ же; Общество взаимнаго поземель-наго кредита предлагаетъ въ дѣлѣ этомъ свое участіе; а меж-ду тѣмъ, повторяемъ, колонизація идетъ все-таки плохо. Ка-кія же причины задерживаютъ ходъ этого важнаго, равно для всѣхъ выгоднаго, дѣла?

По нашему мнѣнію, всѣ указанныя нами общества и лица въ дѣлѣ покупки и продажи имѣній дѣйствуютъ не болѣе, какъ доставители справокъ, и то почти всегда совершенно неполныхъ, о продающемся имѣніи; о сближеніи же продавца съ покупщика въ ихъ взаимныхъ претензіяхъ тутъ и рѣчи нѣтъ. Естественно, что такое содѣйствіе мало можетъ принести пользы. Обстоятельство это сознано однимъ изъ наиболѣе за-нимающихся въ городѣ Витебскѣ устройствомъ добровольныхъ сдѣлокъ, по покупкѣ и продажѣ имѣній, г. Игнатовичемъ, и онъ въ видахъ общей пользы, принялъ на себя трудъ согла-шенія продавцовъ и покупщиковъ въ ихъ взаимномъ интересѣ. Въ какой мѣрѣ Антонъ Осиповичъ Игнатовичъ пользуется до-вѣріемъ гг. землевладѣльцевъ и какой богатый запасъ имѣется у него для продажи недвижимой собственности, можно судить изъ того, что, въ настоящее время, ему поручена продажа соб-ственно по Витебской губерніи 56, по Могилевской 36 и по Минской 11, а всего ста трехъ имѣній, пространствомъ отъ 100 до 70,000 десятинъ, а цѣнностію отъ 1 руб. 50 коп. до 20 руб. за десятину.

Многія изъ этихъ имѣній обременены казенными и част-

ными долгами, такъ что для покупщиковъ требуется весь незначительный наличный капиталъ; иныя продаются без всякаго инвентаря и, слѣдовательно, требуютъ болѣе или менѣе значительныхъ затратъ, другія, напротивъ, представляютъ хозяйство въ весьма удовлетворительномъ положеніи.

Обращая вниманіе нашихъ читателей на вновь представляющуюся возможность къ устройству сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ имѣній въ Витебской губерніи, мы считаемъ не лишнимъ напомнить имъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ въ виленском, а въ августѣ въ витебскомъ губернскихъ правленіяхъ будетъ произведена публичная продажа нѣсколькихъ имѣній этой губерніи, за долги и частію обязательно.

О практическихъ занятіяхъ воспитанниковъ солецкихъ педагогическихъ курсовъ.

Въ состоявшемся 12 сентября 1868 года протоколѣ педагогическаго совѣта солецкихъ курсовъ, сдѣлано распредѣленіе и объяснена сущность практическихъ занятій воспитанниковъ 3-го курса въ состоящемъ при курсахъ образцовомъ начальномъ училищѣ. Согласно этому распредѣленію, каждый изъ прошлогоднихъ воспитанниковъ 3-го курса участвовалъ ежедневно въ практическихъ занятіяхъ съ учениками означеннаго училища; но этихъ воспитанниковъ тогда было только 12; въ настоящемъ же учебномъ году число ихъ удвоилось, а потому ежедневное упражненіе въ практикѣ нынѣшнихъ третьекурсныхъ воспитанниковъ становится неисполнимымъ въ образцовомъ начальномъ училищѣ, по невозможности раздѣлить учениковъ этого училища болѣе чѣмъ на 6 групп и производить одновременную практику съ каждою группою отдѣльно въ одной комнатѣ. Размѣщеніе же учениковъ этого училища въ двухъ комнатахъ, конечно, дало бы возможность раздѣлить ихъ и болѣе чѣмъ на шесть группъ, но при такомъ размѣщеніи ихъ представляется другое не менѣе важное затрудненіе, а именно, въ такомъ случаѣ было бы трудно и едвали возможно очереднымъ преподавателямъ курсовъ и учителю образцоваго учи-

---

[1]) Въ привислянскомъ краѣ. *Ред.*

ніца имѣть надлежащее наблюденіе за практическими занятіями оспитанниковъ курсовъ во время ихъ практики. Между тѣмъ остоянное наблюденіе руководителей за практикантами во время къ занятій въ начальномъ училищѣ и необходимыя при этомъ ь ихъ стороны замѣчанія и указанія составляютъ главное условіе равильнаго веденія этихъ занятій и возможнаго совершенствоваія будущихъ начальныхъ учителей въ педагогической практикѣ. Чтобы повозможности удовлетворить этому условію, педагогическій овѣтъ солецкихъ курсовъ нашелъ необходимымъ раздѣлить воспитанниковъ 3-го курса, для практическихъ занятій въ училищѣ, а два отдѣленія, съ тѣмъ, чтобъ эти отдѣленія, чередуясь между обою, практиковали въ училищѣ, каждое изъ нихъ, по три раза ь недѣлю. Такъ какъ въ настоящемъ учебномъ году въ 3 курѣ состоитъ 24 воспитанника, то каждое изъ этихъ отдѣленій будетъ заключать въ себѣ по 12 практикантовъ.

Для равномѣрности успѣха въ практическихъ занятіяхъ обоихъ отдѣленій, необходимо сгруппировать эти отдѣленія такъ, чтобы ь нихъ было по-ровну какъ болѣе успѣвающихъ, такъ и менѣе спѣвающихъ воспитанниковъ, т. е. чтобъ въ каждомъ отдѣленіи находилось равномѣрное число болѣе и менѣе способныхъ воспитанниковъ, и чтобъ для очередныхъ занятій въ 6-ти группахъ начальнаго училища были назначаемы по два такихъ воспитанника, изъ которыхъ одинъ былъ бы изъ воспитанниковъ болѣе способныхъ, но ни въ какомъ случаѣ не должны быть оба малоспособные. Каждая изъ 6-ти паръ практикующихъ воспитанниковъ должна заниматься съ отдѣльною группою, причемъ практиканты каждой пары ежечасно чередуются въ своихъ занятіяхъ, т. е. если одинъ изъ нихъ, смотря по недѣльному распредѣленію уроковъ въ начальномъ училищѣ, занимался въ теченіе часа напр. закономъ Божіимъ, то въ слѣдующій затѣмъ часъ товарищъ его долженъ заниматься уже другимъ предметомъ, напр., русскимъ языкомъ, на слѣдующій разъ тотъ, который занимался русскимъ языкомъ, занимается уже закономъ Божіимъ и т. д. Практикантъ, занимающійся съ извѣстною группою, въ часъ урока есть полный хозяинъ оной, онъ направляетъ занятія группы, объясняетъ урокъ, вызываетъ и спрашиваетъ учениковъ, а также наблюдаетъ за соблюденіемъ классной дисциплины въ его группѣ. Товарищъ же его, какъ ассистентъ, помогаетъ практикующему въ его занятіяхъ;

напр., при диктовкѣ, когда нѣкоторыя изъ дѣтей пишутъ на стѣнныхъ доскахъ, а другія въ тетрадкахъ, диктующій наблюдаетъ главнымъ образомъ за первыми, а ассистентъ слѣдитъ, чтобы прочіе ученики, пишущіе въ тетрадкахъ, сидѣли, не налегая грудью на скамью, писали правильно, чисто и четко, держали тетради и перья какъ слѣдуетъ и т. п. Если случится, что практикующій ошибется при объясненіи, или если онъ затруднится дать опредѣленный и ясный отвѣтъ на предложенный ему ученикомъ вопросъ, то ассистентъ обязанъ помочь ему, но эта помощь должна быть оказана такъ, чтобъ она, во 1-хъ, не роняла авторитета практикующаго воспитанника въ глазахъ учениковъ, и во 2-хъ—не мѣшала бы естественному ходу занятій. Кромѣ того, ассистентъ долженъ безпрестанно слѣдить за занятіями своего товарища, и послѣ урока заявить, въ присутствіи преподавателей и своихъ товарищей, свое мнѣніе о немъ и указать хорошія и дурныя стороны преподаннаго имъ урока. При такомъ ходѣ практическихъ занятій, становится очевидно-полезнымъ составленіе для практики паръ изъ воспитанниковъ, различающихся своими успѣхами: болѣе успѣвающій можетъ восполнять недостатки занятій слабѣйшаго, а сей послѣдній, слѣдя постоянно за болѣе или менѣе дѣльными занятіями своего товарища, можетъ извлекать изъ этого несомнѣнную для себя пользу и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ стараться приготовиться къ каждому уроку такъ, чтобъ вмѣшательство въ занятія его съ учениками со стороны болѣе способнаго его товарища могло проявляться сколько возможно рѣже.

Занятія каждой пары воспитанниковъ съ порученною ей группою продолжаются въ теченіе извѣстнаго времени для того, чтобы практиканты могли на дѣлѣ прослѣдить систему обученія тому или другому предмету; очередная пара другаго отдѣленія, приступая къ занятіямъ въ какой либо группѣ, по какому бы то ни было предмету, сначала, въ родѣ повторенія, должна припомнить ученикамъ пройденное предыдущею парою, и затѣмъ уже продолжать свои занятія. Такимъ образомъ, въ каждой группѣ, несмотря на перемѣны преподавателей оной, не будетъ прерываться связь и последовательность въ прохожденіи предмета. Практиканты, по предварительному заявленію учителя начальнаго училища, должны переходить, попеременно, отъ одной группы къ другой, съ цѣлью пріучиться вести дѣло обученія съ дѣтьми разнаго возраста и ка-

(ма)стера и разныхъ способностей. Очередные уроки ихъ назнача(ю)тся соотвѣтственно классному распредѣленію предметовъ въ учи(ли)щѣ, а выборъ предмета для этихъ уроковъ зависитъ отъ указа(ні)я учителя. Въ теченіе послѣдней четверти учебнаго года, кажд(ы)й практикантъ, независимо отъ пробныхъ уроковъ на испытаніи, (дол)женъ примѣнить свои дидактическія познанія къ занятіямъ съ (дв)умя, тремя, группами и наконецъ съ цѣлымъ классомъ. Такимъ (об)разомъ онъ приспособитъ себя къ управленію довольно много(лю)днымъ классомъ и пріобрѣтетъ умѣнье распредѣлять классныя (за)нятія между группами.

При раздѣленіи въ этомъ году практикантовъ на два отдѣле(нія) и на пары и при томъ распредѣленіи ихъ практическихъ за(нят)ій въ начальномъ училищѣ, какое постановлено въ вышеозна(чен)номъ совѣтскомъ протоколѣ 1868 года, каждый изъ нихъ бу(детъ) имѣть въ теченіе 4-хъ недѣль 12 практическихъ уроковъ, (не) считая тѣхъ, на которыхъ онъ присутствуетъ, какъ ассистентъ. (Ес)ли же включить въ число уроковъ и эти послѣднія занятія, то (на) долю одного воспитанника 3-го курса придется 24 часа прак(ти)ки въ теченіе 4-хъ недѣль. Такое число практическихъ уроковъ (да)етъ возможность воспитанникамъ курсовъ, вмѣстѣ съ классными (ихъ) занятіями, успѣшно вести и обстоятельное приготовленіе себя (къ) каждому практическому уроку, а для преподавателей курсовъ (ста)новится, такимъ образомъ, болѣе возможнымъ руководствовать (во)спитанниковъ въ ихъ приготовительныхъ занятіяхъ и имѣть на(дле)жащій надзоръ за ихъ практикою, что, по мнѣнію совѣта, и (со)ставляетъ главное условіе успѣха въ подготовленіи воспитанни(ко)въ къ предстоящей имъ дѣятельности.

Убѣдившись въ удовлетворительности тѣхъ педагогическихъ (пріе)мовъ и способовъ обученія въ начальномъ училищѣ, какіе, на (осн)ованіи совѣтскаго протокола 1868 года, практиковались въ ми(нув)шемъ учебномъ году, педагогическій совѣтъ призналъ полез(ны)мъ вести сообразно съ этими же пріемами и способами и въ (на)стоящемъ учебномъ году практическія занятія воспитанниковъ, (оз)накомленіе ихъ съ содержаніемъ изложеннаго въ упомянутомъ (пр)отоколѣ предоставилъ инспектору-руководителю курсовъ, кото(ры)й вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснитъ имъ на урокахъ педагогики и (сп)особы обученія по «Родному слову» Ушинскаго и по «Букварю (д)и соединительнаго обученія чтенію и письму»—Паульсона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтъ счелъ необходимымъ изложить въ на-стоящемъ протоколѣ тѣ недостатки и упущенія со стороны восп-танниковъ-практикантовъ, какіе замѣчались членами онаго пр посѣщеніи практическихъ занятій и на пробныхъ урокахъ прошл годнихъ воспитанниковъ 3-го курса, дабы, независимо отъ частны указаній и мѣръ, принимавшихся преподавателями въ теченіе пр шлогодней практики, изыскать по возможности болѣе общія мѣр употребленіе которыхъ могло бы устранить эти недостатки въ пре стоящей практикѣ.

Въ прошломъ году въ практическихъ занятіяхъ и пробны урокахъ воспитанниковъ замѣчены слѣдующіе недостатки и уп щенія:

По закону Божію.

1. Св. исторія преподавалась практикантами довольно подр но; но, вдаваясь въ излишнія подробности, они иногда упуска изъ виду главное, и потому не могли изъ разсказаннаго отрыв вывести нравоученіе, соотвѣтственное возрасту учащихся.

2. При обученіи катихизису, практиканты пользовались въ об ясненіяхъ по большей части книжными выраженіями, вмѣсто то чтобы стараться объяснять эти выраженія другими, болѣе досту ными пониманію учащихся, словами, а при спросѣ учениковъ, д вольствовались ихъ отвѣтами со словъ книги, мало заботясь о то понимаютъ-ли они эти отвѣты.

3. При объясненіи катихизиса практиканты затруднялись по боркою фактовъ изъ св. исторіи въ подтвержденіе своихъ объя неній.

4. Хотя отъ практикантовъ требовалось ясное и точное объя неніе передъ каждымъ праздничнымъ и высокоторжественны днемъ значенія этого дня, но объясненія эти не всегда были д лаемы ими удовлетворительно.

5. Замѣчено, что если ученикъ затруднялся въ отвѣтѣ на пре ложенный ему вопросъ, то практикантъ не давалъ ему достато времени обдумать отвѣтъ и не старался навести его на оный, самъ отвѣчалъ за ученика и требовалъ отъ него только повторе своихъ словъ.

По русскому языку.

6. При чтеніи практиканты часто сами дѣлали ошибки противъ ударений на словахъ, а иногда и читающихъ учениковъ поправляли неправильно.

7. При объяснительномъ чтеніи вдавались въ подробности, часто вовсе не относящіяся къ дѣлу, упуская изъ виду главное, а именно не объясняли значенія слова и его происхожденія (гдѣ это доступно дѣтскому пониманію), а также не дѣлали замѣны одного слова другимъ равнозначущимъ, съ приведеніемъ и примѣровъ.

8. Недостаточно обращаемо было ими вниманіе на выговоръ согласныхъ буквъ въ соединеніи оныхъ съ мягкими гласными, и ученики, вмѣсто мягкихъ гласныхъ буквъ, часто выговариваютъ и пишутъ твердыя гласныя, и наоборотъ, напр. *о* вмѣсто *е*, *а* вм. *я*, *у* вм. *ю*, *ы* вм. *и*, *ла* вм. *ля* и проч., а нѣкоторые часто пишутъ ъ послѣ согласной буквы, если за нею слѣдуетъ мягкая гласная, напр. *долья* вм. *доля*, *петлья* вм. *петля*, *курьятина* вм. *курятина* и т. п.

9. Нѣкоторые воспитанники курсовъ не отчетливо произносили каждое слово и часто при чтеніи скрадывали окончанія.

10. Недостаточно строго наблюдалось ими за правильнымъ писаніемъ учениками буквъ на доскѣ и въ тетрадяхъ.

По ариѳметикѣ.

11. Ученики въ начальномъ училищѣ, подъ руководствомъ воспитанниковъ курсовъ, вообще слабо рѣшали умственныя задачи, что происходило, какъ замѣчено, отъ слѣдующихъ причинъ: *а*) при малѣйшемъ затрудненіи учениковъ въ рѣшеніи умственныхъ задачъ, практикантами тотчасъ дозволялось имъ обращаться къ письменнымъ выкладкамъ, и *б*) при репетированіи пройденныхъ ариѳметическихъ дѣйствій, мало обращалось вниманія на умственныя упражненія учениковъ въ такихъ задачахъ, какъ напр.: въ какомъ ряду десятковъ находится число 36? Какое число составляетъ оно въ этомъ ряду? Какое число ему предшествуетъ? Сколько будетъ всѣхъ десятковъ въ суммѣ двухъ чиселъ 85 и 38? Сколько всего сотенъ? сколько единицъ 2-го разряда? сколькими-

бы единицами увеличилась сумма, еслибы одно изъ слагаемыхъ чиселъ увеличилось 3-мя десятками? и какое бы произошло отъ этого измѣненіе въ суммѣ единицъ 2-го разряда? и т. п. Отсутствіе подобныхъ упражненій замѣчено въ особенности при умноженіи, и вслѣдствіе этого ученики затруднялись въ быстромъ отъискиваніи частныхъ чиселъ при дѣленіи.

12. Мало обращалось вниманія на послѣдовательность въ выкладкахъ вообще, а при рѣшеніи задачъ въ особенности. Ученики, при рѣшеніи задачъ посредствомъ умноженія, несвободно соображали, которое изъ двухъ данныхъ чиселъ слѣдуетъ принять за множителя. При рѣшеніи же задачъ посредствомъ дѣленія замѣчено, что ученики съ трудомъ соображали, которое изъ данныхъ чиселъ должно быть принято за дѣлителя, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда за дѣлителя слѣдовало принять большее изъ данныхъ чиселъ.

13. При выкладкахъ, практиканты часто дѣлали ошибки противъ удареній въ произносимыхъ ими словахъ, отчего дѣти также усвоивали себѣ неправильное произношеніе этихъ словъ.

14. Во время занятій съ учениками, практиканты обыкновенно обращались съ вопросами преимущественно къ вызываемымъ ими ученикамъ, отчего прочіе ученики мало заинтересовывались предметомъ этихъ занятій.

15. Замѣчено, что при разсмотрѣніи письменныхъ задачъ, приготовляемыхъ учениками на дому, обращалось вниманіе главнымъ образомъ лишь на правильность рѣшенія задачъ, а неправильность въ правописаніи, равно какъ и несоблюденіе систематическаго порядка въ выкладкахъ, нерѣдко были оставляемы практикантами безъ всякихъ замѣчаній.

По чистописанію.

16. Не обращалось практикантами должнаго вниманія на положеніе груди и рукъ пишущаго.

17. Недостаточно слѣдили они за писаніемъ учениковъ при разсматриваніи ихъ тетрадей и при указаніи сдѣланныхъ ими ошибокъ въ формѣ буквъ, счетѣ такта и т. п.

18. При подборѣ словъ и изреченій для письма по такту,

достаточно соблюдалась строгая послѣдовательность въ переходѣ отъ легкаго къ болѣе трудному.

19. Ученики недостаточно пріучались практикантами къ содержанію тетрадей въ чистотѣ и опрятности.

Для исправленія замѣченныхъ въ прошлогодней практикѣ воспитанниковъ недостатковъ и упущеній, для правильнаго и болѣе успѣшнаго хода предстоящихъ практическихъ занятій воспитанниковъ 3-го курса, совѣтъ нашелъ полезнымъ прежде всего принять къ исполненію общія соображенія, высказанныя членами онаго и заключающіяся въ слѣдующемъ.

Преподаватели курсовъ должны повѣрять предварительно каждаго изъ воспитанниковъ, насколько онъ приготовился къ предстоящему практическому уроку, а при посѣщеніи этихъ уроковъ, совмѣстно съ учителемъ образцоваго начальнаго училища, требовать, чтобы практиканты въ пріемахъ и способахъ обученія строго слѣдовали указаніямъ, какія имъ сообщаются, какъ на урокахъ педагогики, такъ и при прохожденіи другихъ предметовъ обученія. Такая предварительная повѣрка должна производиться преподавателями во время ихъ уроковъ въ 3-мъ курсѣ, преимущественно же на урокахъ педагогики, и она должна состоять въ удостовѣреніи, насколько практикантъ умѣлъ воспользоваться сообщенными ему въ низшихъ курсахъ свѣдѣніями, и какъ онъ, руководясь извѣстными ему педагогическими пріемами и способами, съумѣлъ повести свой урокъ въ начальномъ училищѣ.

Каждый изъ преподавателей курсовъ долженъ подробно объяснять практикантамъ способъ возможно-лучшаго подготовленія себя къ практическимъ урокамъ, предоставляя затѣмъ самимъ имъ приготовляться дома къ урокамъ. Приготовлять же воспитанниковъ къ практическимъ занятіямъ въ классѣ, т. е. излагать имъ подробно каждый урокъ, которымъ они должны заниматься въ начальномъ училищѣ, по мнѣнію совѣта, было бы крайне вредно, во-первыхъ, въ томъ отношеніи, что подобная мѣра, пріучивъ воспитанниковъ къ слѣпому подражанію и стѣснивъ ихъ свободу, породила бы односторонность въ пріемахъ и способахъ преподаванія, и во-вторыхъ—не направила бы ихъ на путь самостоятельнаго совершенствованія себя въ педагогической практикѣ, тогда какъ можно и должно требовать отъ нихъ въ этомъ дѣлѣ извѣстнаго рода самостоятельности на томъ основаніи, что заведеніе достав-

ляетъ имъ достаточныя свѣдѣнія для предстоящей имъ дѣятельности и даетъ имъ нужныя руководства для возможно-полнаго приготовленія каждаго практическаго урока, а преподаватели стараются всѣми способами развивать въ нихъ самодѣятельность, столь необходимую въ виду будущаго ихъ призванія и той среды, въ которой имъ придется дѣйствовать.

Затѣмъ педагогическій совѣтъ, разсмотрѣвъ недостатки, замѣченные въ практическихъ занятіяхъ бывшихъ воспитанниковъ курсовъ, счелъ нужнымъ принять противъ нихъ на будущее время слѣдующія мѣры по каждому изъ вышепоименованныхъ предметовъ.

I. По закону Божію.

Предварительная повѣрка практическихъ занятій воспитанниковъ сама собою должна устранить появленіе недостатка, изложеннаго въ 1-мъ пунктѣ, если только законоучитель будетъ требовать отъ практикантовъ твердаго приготовленія практическихъ уроковъ и непремѣннаго слѣдованія при изложеніи ихъ тѣмъ замѣчаніямъ и наставленіямъ, какія будутъ дѣлаемы имъ при этой повѣркѣ.

Въ предупрежденіе недостатка, показаннаго во 2-мъ и 5-мъ пунктахъ, необходимо внушить воспитанникамъ, чтобъ они при урокахъ закона Божія въ начальномъ училищѣ пользовались тѣми объясненіями, какими сопровождалось преподаваніе онаго самимъ законоучителемъ, и чтобы не довольствовались книжными отвѣтами дѣтей, а требовали бы отъ нихъ объясненія сказаннаго отвѣта своими словами, ибо только такимъ образомъ можно удостовѣриться въ томъ, что заученное понятно. Спрашивая ученика, практикантъ не долженъ торопить его, но дать ему достаточно времени для обдумыванія отвѣта; когда же ученикъ и послѣ этого не въ состояніи отвѣчать, или отвѣчаетъ неудовлетворительно, то слѣдуетъ практиканту спросить о томъ-же другаго, третьяго ученика, и только въ томъ случаѣ приходится отвѣчать ему самому, когда на предложенный вопросъ не получитъ удовлетворительнаго отвѣта ни отъ одного изъ своихъ учениковъ.

Относительно необходимыхъ при изложеніи катихизиса ссылокъ на факты св. исторіи (пун. 3) нельзя не замѣтить, что, по неимѣнію учебника съ указаніями таковыхъ фактовъ, практикантамъ самимъ довольно трудно дѣлать эти указанія, не смотря на то, что

въ 1-мъ и 2-мъ курсахъ св. исторія проходится довольно подробно. Поэтому, на законоучителѣ лежитъ обязанность заблаговременно, предъ каждымъ практическимъ урокомъ по катихизису, провѣрить, на тѣ ли именно факты св. исторія ссылается практикантъ въ предстоящемъ урокѣ, которые имѣютъ прямое отношеніе къ объясненному мѣсту катихизиса, и, въ случаѣ невѣрности указаній или какого либо съ его стороны недоумѣнія, помочь ему исправить свою ошибку или выйдти изъ своего затруднительнаго положенія, предоставивъ, однакожъ, ему самому возобновить въ памяти указанное историческое событіе и найдти связь между приводимымъ фактомъ св. исторіи и излагаемымъ въ катихизисѣ догматомъ вѣры.

Неудовлетворительное объясненіе практикантами предстоящихъ праздниковъ (п. 4), въ минувшемъ учебномъ году, могло происходить отъ недостатка руководства по ученію о церковныхъ обрядахъ; нынѣ этотъ недостатокъ устраненъ посредствомъ снабженія воспитанниковъ курсовъ достаточнымъ количествомъ экземпляровъ таковаго руководства. Слѣдовательно, воспитанники 3-го курса могутъ теперь пользоваться не только устными объясненіями законоучителя, но и книгою, по которой въ курсахъ проходится ученіе о церковныхъ обрядахъ и въ которой довольно подробно объяснены важнѣйшіе праздники римско-католической церкви, а потому можно и должно требовать теперь отъ нихъ объясненія церковныхъ праздниковъ болѣе полнаго и отчетливаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно яснаго и вполнѣ доступнаго дѣтскому пониманію.

II. По русскому языку.

При всемъ стараніи преподавателей, обращающихъ по каждому предмету самое строгое вниманіе учащихся на правильность въ удареніяхъ русскихъ словъ, воспитанники 3-го курса, послѣ двухлѣтняго школьнаго обученія ихъ русскому языку, все таки дѣлаютъ иногда при чтеніи ошибки противъ удареній и даже неправильно исправляютъ читающихъ, какъ замѣчено при прошлогоднихъ практическихъ занятіяхъ (п. 6 и 13). Къ устраненію сказаннаго недостатка, совѣтъ полагаетъ необходимымъ, чтобы преподаватель русскаго языка, на урокахъ педагогики, заставлялъ каждаго изъ практикантовъ изложить ему предварительно то, чѣмъ потомъ онъ

долженъ будетъ заниматься на слѣдующемъ урокѣ съ учениками начальнаго училища. Такая мѣра, по мнѣнію совѣта, можетъ не служить къ тому, что практиканты, при чтеніяхъ и диктовкахъ, сами не будутъ дѣлать ошибокъ и съумѣютъ исправить оныя у учениковъ начальнаго училища; вслѣдствіе же частаго такого изложенія воспитанниками въ присутствіи учителя приготовляемыхъ ими для начальнаго училища уроковъ, они легко пріучатся и правильной постановкѣ надъ словами удареній. Но такъ какъ и при правильномъ чтеніи все таки они могутъ не избѣжать ошибокъ противъ словоударенія въ разговорахъ и при объясненіяхъ уроковъ въ начальномъ училищѣ, то совѣтъ находитъ полезнымъ, чтобы преподаватели, при посѣщеній практическихъ занятій воспитанниковъ курсовъ, исправляли немедленно, во время самихъ занятій, каждое неправильно произнесенное ими слово. Указанія практикантамъ на ихъ ошибки въ произношеніи дѣлались и въ прошломъ году, но не во время практическаго урока, а послѣ окончанія онаго, согласно опредѣленію совѣта, выраженному въ сентябрскомъ протоколѣ 1868 года и основанному на томъ, что замѣчанія и исправленія во время самого урока могли бы подрывать въ ученикахъ начальнаго училища довѣріе къ занимающимся съ ними воспитанникамъ курсовъ. Но годичный опытъ показалъ, что несвоевременное исправленіе неправильно произнесеннаго практикантомъ слова приноситъ значительный вредъ: самъ онъ, произнося ошибочно какое нибудь слово разъ, слѣдуетъ часто тому же произношенію въ теченіе всего урока, и такимъ образомъ, разучаясь правильно произносить это слово, пріучаетъ и учениковъ начальнаго училища къ такому же неправильному произношенію, отъ чего впослѣдствіи трудно бываетъ отучить ихъ. Во избѣжаніе этого, необходимо исправлять ошибки практикантовъ въ словоударенін во время самихъ уроковъ; а чтобы поправки эти не подрывали довѣрія, какое должны питать къ практикантамъ ученики начальнаго училища, то, по мнѣнію совѣта, можно дѣлать эти исправленія, относясь непосредственно къ ученикамъ, а не къ самимъ практикантамъ, такъ напр., если практикантъ произнесетъ какое либо слово неправильно, то преподаватель или учитель образцоваго начальнаго училища долженъ тотъ часъ вызвать ученика повторить это слово и исправить ошибку въ произношеніи. Если практикантъ замѣтитъ такую косвенную поправку и затѣмъ будетъ правильно

роизносить сказанное слово, то этимъ и слѣдуетъ ограничиться реподавателю; если же практикантъ почему либо не успѣетъ замѣтить своей ошибки тотъ часъ, послѣ исправленія оной вызовомъ ного ученика, то учитель долженъ вызвать другаго ученика, ретьяго и т. д. и заставлять произносить ошибочно произнесенное слово до тѣхъ поръ, пока не увѣрится, что практикантъ замѣтилъ въ чемъ дѣло. По окончаніи же практическаго урока и по выходѣ дѣтей изъ класса, должно быть обращено вниманіе всѣхъ практикантовъ на каждое, кѣмъ либо изъ нихъ неправильно произнесенное слово, какъ это дѣлалось и въ прошломъ учебномъ году.

Такъ какъ замѣчено, что нѣкоторые практиканты въ истекшемъ году, при объяснительномъ чтеніи, вдавались въ излишнія подробности, вовсе не относящіяся къ дѣлу (пунктъ 7), то, для избѣжанія подобнаго явленія въ практическихъ занятіяхъ, слѣдуетъ внушить практикантамъ, придерживаться при чтеніи сущности того, что заключается въ читаемомъ отрывкѣ, т. е. объяснять значеніе словъ и ихъ происхожденіе, гдѣ это окажется доступнымъ пониманію дѣтей, заставлять учениковъ высшихъ отдѣленій склонять или спрягать слова не по отвлеченной формѣ склоненій и спряженій, а по предлагаемымъ для разбора предложеніямъ; такъ напр.: желая научить ученика правильно измѣнять по падежамъ слово *скамья*, должно предлагать ему слѣдующіе вопросы: что это стоитъ передъ тобою?... скамья; чего недостаетъ въ этой комнатѣ? скамьи; чѣмъ заставлена эта стѣна въ комнатѣ?... скамьею и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ практикантъ долженъ заставлять учениковъ производить прилагательныя отъ существительныхъ, существительныя отъ глаголовъ и требовать отъ нихъ умѣнья замѣнять данное слово другимъ однозначущимъ и т. п.

Чтобы устранить на будущее время недостатокъ прошлогодней практики, состоявшій въ томъ, что ученики начальнаго училища неправильно произносили нѣкоторые звуки и не различали хорошо твердыхъ гласныхъ буквъ отъ мягкихъ, а потому дѣлали ошибки и въ правописаніи (пунктъ 8), необходимо внушить практикантамъ обращать строгое вниманіе на различіе въ выговорѣ и правописаніи звуковъ словъ и никогда не упускать изъ виду того, что они обязаны какъ сами произносить при чтеніи и диктовкѣ каждый слогъ правильно, такъ и требовать того же отъ своихъ учениковъ, заставляя ихъ также произносить каждое слово отчет-

ливо и полно и не позволяя никому изъ нихъ не договаривать словъ или произносить невнятно окончанія оныхъ (пунктъ 9).

Такъ какъ ученики, поступающіе въ начальное образцовое училище и въ курсы, большею частію не пріучены къ правильному каллиграфическому письму и, не смотря на постоянныя замѣчанія преподавателей, не скоро отвыкаютъ своеобразнаго уродливаго изображенія буквъ (пунктъ 10), то совѣтъ, поставляя въ непремѣнную обязанность, какъ преподавателямъ, такъ и практикантамъ, строго слѣдить за тѣмъ, чтобъ ученики правильно писали буквы и цифры, находитъ, сверхъ того, полезнымъ заготовить и развѣсить въ училищѣ и курсахъ небольшія черныя доски, съ правильно написанною азбукою и арабскими цифрами, дабы каждый изъ учащихся имѣлъ постоянно предъ глазами образцы правильнаго и вмѣстѣ изящнаго русскаго письма.

III. По ариѳметикѣ *).

Рѣшеніе умственныхъ задачъ при помощи письменныхъ выкладокъ, какъ это допускалось практикантами въ минувшемъ году (п. 11, а), могло происходить отъ слѣдующихъ причинъ: или отъ несоблюденія ими въ предлагаемыхъ ученикамъ умственныхъ задачахъ строгой послѣдовательности относительно перехода отъ болѣе легкихъ задачъ къ болѣе труднымъ, что по необходимости заставляло учениковъ прибѣгать къ письменному рѣшенію, какъ требующему меньшаго напряженія умственныхъ силъ; или отъ недовольно осмотрительнаго дозволенія ученикамъ рѣшать задачи тайкомъ; или, наконецъ, отъ недостатка терпѣнія добиться посредствомъ умственнаго вычисленія надлежащаго рѣшенія задачи и отъ предпочтенія, поэтому, таковому вычисленію болѣе скораго и легкаго способа рѣшенія письменно.

Чтобы довести учениковъ до рѣшенія легкихъ умственныхъ задачъ, исключительно помощью соображеній ума, безъ всякаго записыванія данныхъ чиселъ и ихъ выкладокъ, совѣтъ считаетъ необходимымъ внушить практикантамъ: во 1-хъ, чтобъ они, при выборѣ задачъ, для умственнаго рѣшенія оныхъ на практическихъ

*) Здѣсь пропущены правила для упражненій въ польскомъ языкѣ, по причинѣ ихъ безполезности для русскихъ училищъ. *Ред.*

рокахъ, соблюдали строгую послѣдовательность, состоящую въ омъ, чтобы переходить къ болѣе труднымъ задачамъ не иначе, акъ отъ болѣе легкихъ; во 2-хъ, чтобы строго слѣдили за ходомъ мственнаго рѣшенія задачъ, не дозволяя ученикамъ производить ю рѣшеніе письменно тайкомъ, подъ скамьею, и въ 3-хъ, если амѣтятъ, что при рѣшеніи какой либо задачи ученикъ затрудняется, то должны повторить эту задачу два и три раза, навести утя на рѣшеніе ея, разсказать и объяснить самый процессъ рѣшенія, но никакимъ образомъ не дозволять ученику рѣшать задачу письменно въ томъ случаѣ, когда отъ него требуется рѣшить ее мственно.

Такъ какъ строгая послѣдовательность въ задачахъ имѣетъ важное вліяніе какъ на успѣхъ занятій по ариѳметикѣ, такъ и вообще на развитіе дѣтей, то совѣтъ находитъ полезнымъ, чтобы практиканты вписывали въ особыя тетрадки всѣ задачи, назначаемыя ими ученикамъ начальнаго училища для письменнаго и умственнаго рѣшенія, какъ придуманныя ими самими, такъ и выбранныя изъ употребляемыхъ въ курсахъ сборниковъ задачъ. Тетрадки эти, съ отмѣченными въ нихъ условіями рѣшенія задачъ и съ самимъ рѣшеніемъ оныхъ, должны быть представляемы каждымъ практикантомъ, предъ практическимъ его урокомъ, преподавателю ариѳметики, для повѣрки. Такимъ образомъ, всякій изъ воспитанниковъ 3-го курса въ концѣ годичной практики будетъ имѣть составленное имъ, болѣе или менѣе систематическое и примѣненное къ курсу начальныхъ училищъ собраніе задачъ, которое потомъ можетъ служить ему пособіемъ при обученіи дѣтей ариѳметикѣ.

Для устраненія въ предстоящей практикѣ недостатка, указаннаго въ пунктѣ 11, б., необходимо внушить практикантамъ, чтобъ они не довольствовались простымъ обученіемъ четыремъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ, но разнообразили бы оное различными вопросами, въ родѣ указанныхъ въ упомянутомъ пунктѣ, и вообще въ объясненіяхъ и требованіяхъ отъ учениковъ, примѣнялись бы къ тѣмъ пріемамъ и способамъ, какіе употребляемы были учителемъ, какъ при первоначальномъ обученіи ихъ самихъ ариѳметикѣ въ 1-мъ курсѣ, такъ и при повтореніи оной въ настоящее время въ 3-мъ курсѣ.

Такъ какъ при прохожденіи извѣстнаго ариѳметическаго дѣйствія обыкновенно предлагается ученикамъ для рѣшенія послѣдо-

вательный рядъ задачъ, относящихся къ этому дѣйствію, то ученики скоро свыкаются съ способами рѣшенія оныхъ, и затѣмъ, по большей части, отвѣчаютъ наугадъ, что для рѣшенія извѣстной задачи слѣдуетъ данныя числа или умножить или раздѣлить, смотря по тому, какое дѣйствіе проходится съ ними—умноженіе или дѣленіе. Очевидно, что такое безсознательное рѣшеніе задачъ, замѣченное въ прошломъ году (п. 12), упражняя учениковъ лишь только въ механическомъ производствѣ ариѳметическихъ дѣйствій, не приноситъ имъ никакой пользы. Слѣдовательно, для устраненія этого недостатка, необходимо требовать отъ практикантовъ, чтобъ они по возможности разнообразили предлагаемыя ими ученикамъ задачи, и давали бы больше задачъ смѣшанныхъ, т. е. такихъ, въ рѣшеніе которыхъ входило бы не одно какое либо ариѳметическое дѣйствіе, но всѣ уже извѣстныя дѣтямъ, и чтобы требовали отъ учениковъ отчетливаго повторенія условій данной задачи и подробнаго объясненія всего хода рѣшенія одной, дабы, такимъ образомъ, можно было удостовѣряться въ томъ, что задачи рѣшаются сознательно и съ должнымъ пониманіемъ дѣла.

Предлагая вопросъ по какому либо предмету обученія, практикантъ долженъ обращаться съ нимъ не къ одному извѣстному ученику, а къ цѣлой обучаемой имъ группѣ. Поэтому, въ виду пун. 14, необходимо наблюдать за практикантами, чтобъ они, предлагая задачи и различные вопросы, относились сперва ко всѣмъ ученикамъ, и затѣмъ уже указывали-бы на того изъ нихъ, который на предложенный вопросъ долженъ дать отвѣтъ. Такимъ только образомъ они могутъ заставить всѣхъ учениковъ сознательно слѣдить за урокомъ и быть постоянно внимательными въ классѣ.

При разсмотрѣніи письменныхъ задачъ, рѣшаемыхъ учениками на дому, практиканты должны не только обращать вниманіе на правильность рѣшенія задачи, но и исправлять всѣ ошибки въ языкѣ, а также наблюдать за тѣмъ, чтобы выкладки производились ими въ систематическомъ порядкѣ, съ должною отчетливостію и чистотою; вообще, при разсмотрѣніи и исправленіи тетрадокъ, необходимо слѣдовать тому порядку, какой ведется преподавателями при поправкѣ тетрадей учениковъ курсовъ.

IV. *По чистописанію.*

Обученіе чистописанію по способу, изложенному въ іюньской книжкѣ журнала министерства народнаго просвѣщенія за 1868 г., введено какъ въ курсахъ, такъ и въ образцовомъ при нихъ училищѣ, еще въ минувшемъ учебномъ году, а потому нынѣшніе воспитанники 3-го курса уже знакомы съ этимъ способомъ обученія письму. Это даетъ совѣту курсовъ полную возможность строго требовать отъ практикантовъ точнаго примѣненія къ дѣлу означеннаго способа чистописанія, безъ тѣхъ уклоненій, какія замѣчены въ пунктахъ 16 и 17 настоящаго протокола. Что касается выбора словъ для письма по такту на практическихъ урокахъ чистописанія, то для соблюденія необходимой послѣдовательности въ подобранныхъ словахъ (п. 18) практиканты обязаны предъявлять эти слова каждый разъ учителю передъ практическимъ урокомъ по чистописанію. Сверхъ того, на нихъ должна лежать обязанность наблюдать за содержаніемъ въ порядкѣ и чистотѣ всѣхъ тетрадей учениковъ начальнаго училища (п. 19), но при руководствѣ въ этомъ дѣлѣ и надзорѣ учителя образцоваго начальнаго училища.

Въ прошедшемъ году, во время практическихъ занятій по чистописанію, всѣ группы писали по такту одновременно, но, вслѣдствіе неодинаковаго успѣха учениковъ въ разныхъ группахъ, часто случалось, что такты, даваемые въ одно время въ двухъ, трехъ группахъ, въ каждой особыми практикантами, смѣшивались между собою, и правильное единовременное писаніе учениками всѣхъ группъ было невозможно; поэтому совѣтъ находитъ полезнымъ, чтобы не всѣ группы вмѣстѣ писали по такту, а чередовались бы въ писаніи послѣ десятиминутныхъ промежутковъ слѣдующимъ образомъ: изъ 6 группъ начальнаго училища двѣ, напр., двѣ высшія, въ началѣ урока писали бы по такту практиканта въ теченіи десяти минутъ, а двѣ другія, среднія, занимались-бы въ это время разлинеевкой своихъ тетрадей съ помощію транспарантовъ, практиканты же при этихъ группахъ писали бы на доскѣ данныя для письма слова и объясняли бы ученикамъ, изъ какихъ составныхъ частей состоятъ буквы этихъ словъ, какъ должны считаться такты при начертаніи ихъ, какое имѣютъ значеніе слова и, наконецъ, послѣ десятиминутнаго приготовленія,

когда ученики двухъ высшихъ группъ перестанутъ писать, на-
нали-бы съ своими группами тактическое письмо. Въ теченіе 10 ми-
нутъ, пока ученики среднихъ группъ пишутъ по такту, прак-
тиканты при окончившихъ писаніе группахъ должны пересматри-
написанное и, сдѣлавъ ученикамъ надлежащія указанія, зат-
начинать опять тактическое письмо, чередуясь такимъ обра-
до конца урока. Что касается двухъ [illegible]ихъ группъ, то т-
какъ ученики, составляющіе эти гру[illegible] только начинаютъ уч-
ся грамотѣ и не могутъ еще писать [illegible] такту, эти группы дол-
упражняться, подъ наблюденіемъ практикантовъ, въ письмѣ
классныхъ и грифельныхъ досках.

Изложивъ общій порядокъ практическихъ занятій, наибо-
пригодный при настоящемъ числѣ практикантовъ, и указавъ
достатки и упущенія, замѣченные въ прошлогодней практикѣ во-
питанниковъ 3-го курса, а равно и средства къ устраненію эти-
недостатковъ педагогическій совѣтъ курсовъ постановилъ нач-
практическія занятія нынѣшнихъ третьекурсныхъ воспитанни-
съ 19 сентября и вести оныя въ порядкѣ, изложенномъ въ се-
протоколѣ, придерживаясь пріемовъ, способовъ и указаній, озн-
ченныхъ какъ въ прошлогоднемъ сентябрскомъ, такъ и въ наст-
щемъ протоколахъ, а самые протоколы эти прочитать и разъ-
снить воспитанникамъ 3-го курса предъ началомъ практическ-
занятій ихъ въ образцовомъ училищѣ *).

(Циркуляръ Варш. учеб. округа).

Неумѣстный остатокъ западно-русской уніи.

Изъ непрерывнаго церковнаго преданія, имѣющаго основа-
и въ св. Писаніи, и въ правилахъ св. апостоловъ (прав. 50), и-
вѣстно, что въ христіанской церкви крещеніе всегда совершалос-

*) Весьма желательно, чтобъ многими очень дѣльными указа-
ніями этой статьи воспользовались какъ преподаватели педагоги-
ческихъ курсовъ, такъ въ особенности учителя находящихся въ
округѣ [1] начальныхъ училищъ. *Ред.*

[1] И не только въ Варшавскомъ, но и въ другихъ гдѣ онѣ еще не
приставлены къ дѣлу. Ред. В. З. Р.

было чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду. Изъ церковной исторіи извѣстно, что такой способъ крещенія существовалъ и въ западной церкви до XIII вѣка,—до тѣхъ темныхъ временъ, когда своеволіе присвоило себѣ право измѣнять многіе древне-церковные обряды, единственно ради *удобства*, какъ откровенно сознаются сами римско-католическіе богословы. Въ древней апостольской церкви обычай совершать крещеніе посредствомъ обливанія, какъ это дѣлается въ западной церкви, вовсе не былъ извѣстенъ. Чуждъ этотъ обычай и доселѣ православно-католической церкви восточной.

Съ такими убѣжденіями не согласуется, однако, церковная практика въ нѣкоторыхъ православныхъ западно-русскихъ приходахъ, чему пишущій эти строки былъ недавно очевиднымъ свидѣтелемъ. Тамъ есть еще приходы, не имѣющіе и купѣлей. Слѣдовало бы, наконецъ, изгнать неосновательный обычай обливанія, навязанный намъ латинскою церковію во время бывшей уніи, которая введена была у насъ именно только въ видахъ постепеннаго искорененія православныхъ обрядовъ.

Недавно одинъ православный былъ приглашенъ духовнымъ лицомъ «воспринять отъ купѣли св. крещенія» его новорожденнаго сына. Во время приготовленій къ совершенію св. таинства крещенія, приглашенный въ кумовья замѣтилъ, къ своему удивленію, что никакой купѣли для крещенія на лицо не имѣется и что ребенка, совершенно здороваго, хотятъ обливать. Кумъ попросилъ отца новорожденнаго и совершителя таинства окрестить ребенка по православному обряду, посредствомъ погруженія, но оказалось, что это почему-то затруднительно и что это «вѣдь все равно», и ребенокъ былъ облитъ на рукахъ недовольнаго кума.

По совершеніи св. таинства, воспріемникъ рискнулъ выразить занимавшую его мысль, что если православные обряды несоблюдаются самими духовными лицами, внутри ихъ собственныхъ домовъ и въ средѣ ихъ собственной домашней жизни, совершенно свободной отъ всякихъ стѣсненій со стороны мѣстныхъ неправославныхъ обычаевъ, то трудно ожидать какого-либо уваженія къ этимъ обрядамъ отъ пасомыхъ. На это замѣтили, что «мы предоставляемъ каждому крестить своихъ дѣтей какъ кто хочетъ.» Это и дурно, возразилъ крестный отецъ, что произволъ въ настоящемъ случаѣ не совпадаетъ съ православными убѣжденіями,

ибо крещеніе чрезъ погруженіе въ православной церкви обязательно для всѣхъ чадъ ея, а тѣмъ болѣе для пастырей, и попросил объяснить, на какомъ основаніи обливаніе предпочитается погруженію.

На послѣдній вопросъ собесѣдникъ кума отвѣтилъ, что прихожане привыкли къ обливательному крещенію и неохотно соглашются замѣнить его погружательнымъ; что священники сами, н практиковавшіеся въ погружательномъ крещеніи, предпочитают крещеніе обливательное, какъ болѣе удобное и безопасное; что наконецъ, православная церковь признаетъ правильнымъ и обливательное крещеніе. Кумъ возразилъ, что эти основанія не удолетворяютъ его и что онъ желалъ бы услышать въ пользу обливанія что-либо болѣе убѣдительное. Ибо, что касается до привычки прихожанъ, то привычка эта, какъ и всякая вообще привычка, можетъ быть и дурна, и хороша, если она хороша, то слѣдуетъ доказать убѣдительно, что она именно хороша, пол смысла и соотвѣтствуетъ значенію таинства, чего однакоже собесѣдникъ не доказываетъ, зная, что погруженіе болѣе соотвѣтствуетъ ученію Апостола (Рим. 6, 3—11; Кол. 2, 12—13); есл же она дурна, то и не должна быть принимаема въ уваженіе, а напротивъ, должна быть изгоняема. Притомъ же, напрасно сслаться на прихожанъ, когда сами пастыри имѣютъ ту же сам привычку. Священники, не практиковавшіе въ совершені крещенія чрезъ погруженіе, должны бы были попрактиковаться в немъ, если только они желаютъ сохранить чистоту правосла дабы убѣдиться въ томъ, что и погружательный способъ креще совершенно удобенъ и нимало не опасенъ для жизни и здоро крещаемаго; иначе, утверждающіе это неудобство и эту опаснос дѣлаются похожими на того схоластика, который клялся, что пойдетъ въ воду до тѣхъ поръ, пока не выучится плавать. Ч же касается до того, что православная церковь признаетъ буд бы правильнымъ и обливательное крещеніе, то этотъ спосо выраженія неправиленъ: православная церковь только *допуска* такое крещеніе по присущему ей праву *снисхожденія*, а во не по убѣжденію въ его обязательности; но бываютъ слу и примѣры, когда православная церковь находитъ такое с снисхожденіе излишнимъ, въ чемъ именно убѣдился, не такъ дав извѣстный Пальмеръ, во время своихъ препирательствъ съ ко

нтинопольскимъ патріаршимъ соборомъ. Собесѣдникъ, отстаи-
ший обливательное крещеніе, сослался въ пользу его на то, что
въ древней церкви допускаемо было крещеніе больныхъ и сла-
хъ здоровьемъ посредствомъ обливанія и окропленія. Защит-
къ погружательнаго крещенія замѣтилъ, что если это *допуска-
ь*, то допускалось именно, какъ *исключеніе*, для больныхъ и
быхъ здоровьемъ, и что такое исключеніе, именно потому, что
есть исключеніе не позволительно возводить на степень об-
го правила. Такой характеръ обливанія, какъ исключенія, еще
древней церкви былъ поводомъ къ тому, что крещенные чрезъ
иваніе были не разъ заподозриваемы въ чистотѣ ихъ правосла-
и не допускались къ посвященію во священники. И это по-
яно. Существованіе исключенія даетъ тѣмъ большую силу и
ченіе общему правилу, а общимъ правиломъ могъ быть только
ружательный способъ крещенія. Посредствомъ погруженія кре-
ился и самъ Іисусъ Христосъ; такимъ же образомъ крестили и
о апостолы; такимъ же образомъ крещена была въ 988 г. и
усь святая.

При этомъ, одинъ изъ присутствовавшихъ замѣтилъ, что на
онахъ крещенія Спасителя св. Іоаннъ Креститель изображается
ящимъ на берегу и обливающимъ Іисуса Христа, изъ сосуда
водою. Этотъ, заимствованный съ запада, способъ изображать
рещеніе Спасителя—неправиленъ, отвѣчалъ кумъ, и надобно жа-
ѣть о томъ, что доселѣ даже Кіево-Печерская лавра, въ своихъ
изданіяхъ, не обратитъ вниманія на это обстоятельство, смущаю-
щее воображеніе православныхъ людей, пользующихся ея книгами.
Согласитесь, что лить воду на человѣка, вошедшаго въ рѣку, про-
сто нелѣпо: кто входитъ въ рѣку для омовенія или, что тоже,
крещенія, тотъ—само-собою понятно—можетъ привесть свое на-
мѣреніе въ исполненіе не иначе, какъ въ самомъ дѣлѣ окунув-
шись въ воду, и не имѣетъ ни малѣйшей надобности въ томъ,
чтобы на него лили воду, въ которой онъ и такъ стоитъ. Если
бы св. Іоаннъ Креститель совершалъ крещеніе посредствомъ об-
ливанія, то крещаемые имъ не имѣли бы надобности входить въ
рѣку, и І. Христосъ, въ такомъ случаѣ, не долженъ бы быть изоб-
ражаемъ стоящимъ въ рѣкѣ: вода для обливанія могла бы быть
принесена и на берегъ, въ подобномъ же, *«сосудицѣ маломъ»*, изъ
какого унитскій служебникъ рекомендуетъ лить воду на крещае-

никъ. Какимъ образомъ совершали крещеніе св. апостолы, ясно видно изъ Дѣян. 8, 38: здѣсь прямо сказано, что св. апостолъ Филиппъ, дабы окрестить евнуха эѳіопской царицы Кандакіи, *вмѣстѣ съ нимъ сошелъ въ воду*, въ рѣку, чего никакъ не требовалось, еслибы онъ намѣренъ былъ облить его; облить его онъ могъ бы даже не выходя изъ повозки, въ которой ѣхали.»

Съ какими убѣжденіями остались защитники обливанія послѣ этого разговора, мнѣ неизвѣстно; но вскорѣ я имѣлъ случай удостовѣриться въ томъ, что обливательное крещеніе совершается во многихъ западно-русскихъ приходахъ, не по убѣжденію въ его правильности, а по преданію и застарѣлой привычкѣ. Нѣкоторые западно-русскіе священники, собравшіеся въ одинъ приходъ по случаю церковнаго торжества, удостовѣрили меня, что у нихъ въ церквахъ, дѣйствительно, нѣтъ купѣлей и что они крестятъ чрезъ обливаніе. Въ числѣ этихъ священниковъ былъ одинъ, кончившій курсъ въ одной изъ семинарій внутреннихъ губерній; на вопросъ мой: неужели онъ одобряетъ здѣшній обычай обливанія и отчего не заведетъ купѣли, онъ отвѣчалъ мнѣ, что слѣдуетъ въ этомъ общему здѣсь обычаю, въ которомъ онъ не видитъ ничего дурного; заводить же купѣль для того, чтобы развозить ее по приходу, иногда за нѣсколько десятковъ верстъ и по дурнымъ дорогамъ, онъ находитъ дѣйствительно неудобнымъ. Я замѣтилъ на это, что развозить купѣль по приходу дѣло не священника, а родителей крещаемаго, и, слѣдовательно, для священника собственно тутъ нѣтъ затрудненія; да, наконецъ, и развозить нѣтъ непремѣнной надобности, потому что для погружательнаго крещенія купѣль церковная не необходима: крестить можно и во всякомъ другомъ сподручномъ сосудѣ, каковыхъ найдется не мало во всякой деревнѣ и во всякомъ домѣ.» Дѣйствительно, согласились собесѣдники, слѣдовало бы уже бросить обычай обливанія, какъ совершенно излишній, чуждый и неправильный, и что этотъ остатокъ уніи можетъ внушать бывшимъ унитамъ религіозный индифферентизмъ въ видѣ мнѣнія о правильности латинскаго крещенія и латинской вѣры.

(*Церк. Лѣт.*)

Черта изъ нравовъ могилевскихъ *) мѣщанъ.

6-го мая, одинъ изъ мѣстныхъ врачей былъ приглашенъ къ льной въ домъ мѣщанина, живущаго въ предмѣстьи города, половѣ, въ части его, называемой Затроечье. Хозяинъ дома— ловѣкъ зажиточный и выборный отъ общества въ должность стасты одной изъ церквей. Больная была дѣвочка лѣтъ 8-хъ или къ; дня два назадъ корова боднула ее въ шею и нанесла обрную, хотя и поверхностную рану. Просить доктора о помощи иходила старшая сестра больной, тоже еще маленькая дѣвочка. ь домѣ, доктора встрѣтили только одни дѣти; отца не было, а ть лежала въ постели въ полубезпамятствѣ, тоже больная, хотя ѣ ея болѣзни доктору не было заявлено. Онъ принялся осматрвать рану малютки; отъ боли при развязываніи раны, не протой и прикрытой грязной и присохшей тряпкой, а еще болѣе страху при появленіи новаго незнакомаго человѣка, дѣвочка однял сильный крикъ, который привелъ мать къ сознанію и ставилъ ее съ большими усиліями приподняться на постели. мочивши рану, сдѣлавши перевязку и успокоивши сколько могъ ребенка, докторъ обратился къ больной матери.

— Что съ вами?

— Охъ, батюшка, вся избита, всѣ кости мои болятъ и ноютъ, головушка моя шумомъ шумитъ и на плечахъ не держится.

Докторъ замѣтилъ синяки и опухоль на лицѣ больной.

— Кто же васъ такъ избилъ?

— А вотъ мой разбойникъ-муженекъ.

Третьяго дня пришелъ съ братомъ да съ пріятелями пьяный, ировали да пьянствовали, упились до безпамятства и принялись нѣ надо мною тѣшиться: затащили на погребню, начали бить, душить ремнемъ за горло, волосы на головѣ рвать, не знаю какъ жива осталась, не помню какъ на постелъ свалилась....

— Гдѣ же вашъ мужъ?

— Онъ дома гдѣ нибудь, да видно вотъ увидѣлъ, что вы пришли, такъ спрятался. Докторъ потребовалъ бумаги, чтобы прописать рецептъ больнымъ. Оказалось, что бумага есть, но заперта у хозяина.

---

*) И многихъ другихъ. *Ред. В. З. Р.*

Докторъ велѣлъ дѣтямъ позвать отца.

Хозяинъ чрезъ нѣсколько минутъ явился суровый и непривѣтливый и прошелъ мимо доктора, почти не обративши на него вниманія.

— Вы хозяинъ?. спросилъ врачъ.

— Я.

— Что жъ это вы, посылаете за лѣкаремъ и не хотите встрѣтить его и выслушать его распоряженія, тогда какъ мать больна и кромѣ ея въ домѣ однѣ только маленькія дѣти.

— Я за вами не посылалъ, и кто вы такой и зачѣмъ пришли не знаю, грубо и не оборачиваясь, отвѣчалъ хозяинъ.

— Однако вы видите, что пришелъ докторъ и знаете, что у васъ опасно больны ребенокъ и жена, которую вы же избили и довели до безпамятства.

— Это не ваше дѣло, и васъ некасается... я не звалъ васъ.

— Какъ себѣ хотите... но въ такомъ случаѣ я считаю своей обязанностью объявить полиціи, что вы увѣчите жену и даже отказываете ей въ лѣкарской помощи...

— Объявляйте... Посмотримъ, кто имѣетъ право судить мужа съ женой. Вотъ еще—всякой тутъ придетъ въ чужой домъ, да судить начнетъ.

Видя, что этого господина не образумить, докторъ далъ совѣты матери, вышелъ вонъ и отправился прямо въ часть.

Приставъ на заявленіе доктора отвѣтилъ, что о пораненіи дѣвочки коровою онъ знаетъ, но объ истязаніи ея матери мужемъ ничего не слыхалъ...

— Впрочемъ, прибавилъ онъ, они у насъ почти всѣ дерзкіе.

— Я просилъ бы васъ, сказалъ докторъ приставу, принять какія либо мѣры для огражденія бѣдной женщины... Я боюсь, чтобы ей не досталось и за мое случайное вмѣшательство...

— Потрудитесь написать имя и фамилію.

Докторъ исполнилъ требованіе частнаго пристава *).

Это не исключительный случай, пишетъ докторъ, сообщившій намъ его. Здѣсь между мѣщанами почти въ обычаѣ: напиваясь до изступленія и придя домой, безъ всякой причины придраться къ женѣ, иногда измученной хозяйственными работами, звѣрскимъ

*) Приставомъ сдѣлано зависящее распоряженіе. *Ред.*

образомъ избить ее и дѣтей, которыя, изъ состраданія къ матери, примутъ въ ней участіе, забрать послѣднія деньги или вещи и опять отправиться въ кабакъ, чтобы, воротившись оттуда, повторить общую потасовку всего семейства. Здѣсь, при погребеніи женщинъ, не рѣдко приходится слышать въ толпѣ такія рѣчи: «она съ того времени и въ постель слегла и больше не вставала, какъ муженекъ, воротять съ пирушки, угостилъ ее чѣмъ попало и куда попало. И какія у нея синяки были на всемъ тѣлѣ... и Боже упаси! страсть взглянуть!... Ужь это Божье попущенье, Божья воля... На своего собственнаго мужа не пойдешь жаловаться... Да и попробуй—пожалуйся: только хуже будетъ, ужь тогда навѣрнякъ заколотитъ до смерти...» — И эти страшныя рѣчи говорятся съ рабской, низкой покорностью и сознаніемъ безвыходности положенія.....

(*Могил. Губ. Вѣд.*).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

12-я книжка „Вѣстника западной Россіи,“ за 1869 годъ, вышла 6-го марта, а 4 (не смотря на пасхальные праздники) — 15-го іюня. Словомъ, новая редакція „Вѣстника,“ по мѣрѣ крайней возможности, постарается ввести выходъ книжекъ этого изданія въ нормальные сроки.

Озабочиваясь современностію и даже внѣшностію изданія, редакція постарается поднять и внутреннюю его сторону. Твердая рѣшимость сдѣлать „Вѣстникъ“ достойнымъ вниманія читающей публики и нравственныя силы новыхъ сотрудниковъ редакціи служатъ достаточною гарантіей возможности достиженія такихъ результатовъ.

„Вѣстникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ. Подписная цѣна—8 р., а для сельскаго духовенства, волостныхъ правленій и сельскихъ школъ,—6 р., съ пересылкою. Для избѣжанія затраты капитала на изданіе лишнихъ экземпляровъ „Вѣстника,“ редакція проситъ покорнѣйше желающихъ выписывать это изданіе ускорить подпиской. Печатая теперь весьма огра-

ниченное количество экземпляровъ, редакція „Вѣстника“ можетъ мѣняться изданіями только съ періодическими изданіями *западной* Россіи и тѣми изъ столичныхъ, редакціи которыхъ изъявятъ на то свое согласіе. Сотрудники будутъ получать за напечатанныя статьи приличный гонорарій. Адресоваться: „Въ редакцію Вѣстника западной Россіи, въ Вильнѣ.“

„Вѣстникъ западной Россіи“ выходитъ въ количествѣ 12 книжекъ,—каждая около 12 листовъ.

Подписная цѣна (согласно распубликованному *прежнимъ* издателемъ „Вѣстника“ объявленію), для Вильны, безъ доставки, 5 р., съ доставкою 7 р., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 руб.

Подписка для иногородныхъ подписчиковъ *исключительно* принимается въ редакціи „Вѣстника западной Россіи“, въ Вильнѣ, а для петербургскихъ у А. Ѳ. БАЗУНОВА (Невскій проспектъ, домъ Ольхиной) и у И. Г. СОЛОВЬЕВА (Страстной бульваръ, домъ, Загряжскаго), для московскихъ.

Въ новой редакціи экземпляровъ „Вѣстника“ за прошлые годы нѣтъ. Справокъ на счетъ доставки подписчикам книжекъ „Вѣстника“ за прежніе годы, *какъ оказалось* теперь невозможно забрать въ почтовой конторѣ. Редакція не отвѣчаетъ за исправность полученія „Вѣстника“ тѣми подписчиками, которые нечетко пропишутъ свои адреса (особенно буквы: м, т, е, с, н, п, и, ш, щ,) и неточно обозначатъ пунктъ (городъ, станцію), куда журналъ долженъ быть высылаемъ. Отъ несоблюденія этой мѣры ... нѣсколько 1-хъ книжекъ „Вѣстника“ возвращено обра...

Редакторъ-издатель **И. Эремичъ.**

[С]ОДЕРЖАНІЕ 3-Й КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ“ ЗА 1870 ГОДЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

Редакторъ-издатель И. Эремичъ.

Содержаніе 3-й кн. „Вѣстника западной Росс
за 1870 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

Редакторъ-издатель **И. Эрсы**